

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

М.П. БАРБОЛИН

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ**

Санкт-Петербург

2012

УДК 316

ББК 60.5

Б 24

Барболин М.П. Методологические основы формирования нравственного образа жизни человека в поликультурном обществе /Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2012 – 420 с.

В монографии на основе логики онтоантропосоциогенеза, фундаментальных и нравственных законов развития и организации Природы, Человека и Общества как единого общественного организма раскрываются методологические основания непрерывного развития и формирования нравственного образа жизни человека в условиях поликультурного общества. Предлагаются практико-ориентированные модели включения в социально-экономические отношения современного общества детей, подростков и молодежи, воспроизводства генетического потенциала и человеческого капитала в России XXI века.

ISBN 978-5-9676-0440-9

© М.П. Барболин, 2012

© ИД «Петрополис», 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИЗ КНИГИ В.Д. ШАДРИКОВА «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СПОСОБНОСТИ» (ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ).....	8
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	14
1. Исходные понятия и основные положения концепции исследования процесса формирования нравственного образа жизни.....	14
2. Историко-культурные основания формирования нравственного образа жизни человека в поликультурном обществе.....	22
3. Формирование нравственных основ жизни в теории и практике обра- зования современности	42
ГЛАВА 2. НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВА- НИЯ НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА.....	77
1. Историческая логика развития и формирования образа жизни челове- ка. Закон онтоантросоциогенеза, материальные и нравственные законы жизни развития и организации жизни. Образ пространства общественной жизни...77	
2. Система базовых нравственных качеств и особенности их проявления в культуре разных народов.....	94
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО ОБ- РАЗА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	111
1. Социальные ориентиры формирования социально значимых качеств личности. Фундаментальные принципы социализации личности.....	111
2. Формирование нравственного образа жизни средствами национальной духовной культуры.....	119
3. Формирование нравственного образа жизни средствами национальной материальной культуры.....	142

4. Обеспечение устойчивости нравственного образа жизни в поликультурном пространстве152

ГЛАВА 4. КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.....160

1. Концепция формирования нравственного образа жизни в системе образования.....160

2. Смысл жизни как генетическое ядро и ключевой механизм формирования нравственного образа жизни человека.....172

3. Концептуальная модель нравственной осуществимости индивидуальности человека как средство реализации истинного смысла жизни.....183

4. Необходимые условия проявления нравственной сущности и устойчивости жизненного процесса человека.....199

5. Характеристика нравственного компонента содержания образования.....200

ГЛАВА 5. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА ЛИЧНОСТИ НА РАЗНЫХ СТУПЕНЯХ ОНТОАНТРОСОЦИОГЕНЕЗА.....204

1. Формирование человека разумного.....205

2. Формирование личности («лица») человека-созидателя.....230

3. Формирование личности («лица», имиджа) человека общественно-го.....236

4. Формирование органически цельной (счастливой) личности.....238

ГЛАВА 6. ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА240

1. Эстетика как основа проектирования нравственных культурных форм взаимосвязи объективной и субъективной реальности в процессе развития и образования человека..... 240

2. Технологические условия построения моделей развития и саморазвития нравственного образа жизни.....257

ГЛАВА 7. ОБЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ, ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ МЕХАНИЗМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ.....265

1. Общая технология и внутренние (внутрисистемные) механизмы развития процесса социализации.....265

2. Логика проявления внутреннего мира человека. Механизмы реализации, регуляции и самореализации личности. Алгоритм реализации и самореализации внутреннего потенциала.....270

3. Технологический алгоритм включения личности в социальные отношения. Реализация фундаментальных категорий и законов организации жизни в системе межличностных отношений.....273

4. Управление процессом социализации личности в новых социально-экономических условиях278

ГЛАВА 8. СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ..305

1. Структурно-логическая организация непрерывного процесса социализации личности. Необходимое и достаточное условие формирования базовых и современных социальных качеств личности.....305

2. Семья как генетическое ядро процесса социализации и генератор межличностных отношений в обществе.....309

3. Обучение как предпосылка и первичное звено социализации.....310

4. Воспитание как средство социализации.....316

5. Самоидентификация (идентичность) личности.....320

6. Профессиональная подготовка как средство социализации.....331

7. Профессиональная адаптация.....334

8. Профессиональное становление.....335

9. Социальная идентификация личности.....336

10. Организация управленческого аппарата, обеспечивающего непрерывный процесс социализации личности.....339

ГЛАВА 9. СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНИ И РЕАЛИЗАЦИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И НРАВСТВЕННЫХ КАТЕГОРИЙ И ЗАКОНОВ.....341

1. Организация пространства социализации как отражение подпространств единой организации жизни общества, человека и природы.....341

2. Проявление нравственных категорий и законов в пространстве социализации.....344

3. Реализация фундаментальных и нравственных категорий и законов в организации пространства социализации.....345

4. Реализация фундаментальных и нравственных категорий и законов в организации образа жизни личности и управлении ее жизненным процессом.....348

ГЛАВА 10. ПРИКЛАДНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ.....351

1. Опыт построения моделей социализации.....351

2. Концепция общественно-государственного института социализации детей, подростков и молодежи.....353

3. Концепция центра социально-трудовой адаптации детей, подростков и молодежи как средство социализации личности и ликвидации детской безнадзорности в условиях современной России.....356

4. Социальный институт экстренной ликвидации и профилактики детской безнадзорности.....359

5. Социализация как базовый компонент подготовки кадров и ведущий компонент управления кадровым потенциалом.....363

6. Стратегия воспроизводства генетического потенциала и человеческого капитала в социально-экономических условиях России XXI века.....364

ГЛАВА 11. КОНЦЕПЦИЯ ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ.....	376
1. Из истории развития подходов к измерению эффективности социальных процессов.....	376
2. Образ социальной личности.....	377
3. Духовно-нравственная концепция оценки эффективности процесса социализации личности.....	380
4. Необходимые социально-экономические условия эффективного процесса социализации личности.....	381
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	386
БИБЛИОГРАФИЯ.....	392

ИЗ КНИГИ В.Д.ШАДРИКОВА «ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СПОСОБНОСТИ»
(ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)

"..." конечной целью человеческой жизни, воплощенной в гуманистических идеалах, является реализация заложенных в человеке возможностей, завершения природы человека путем обучения и развития. И это ставит задачу раскрыть понятие развития. Что же должна развивать "педагогика развития"? Возможен общий ответ: человека, ребенка, личность, индивида, индивидуальность. Мы видим, что уже на этом общем уровне понятие развития может быть отнесено к различным объектам. Но далее следует вопрос, который поставит любой учитель: "Что же следует развивать в человеке, индивиде, личности?" Ответить на этот вопрос намного сложнее. Очевидно, что развивать можно только то, что уже дано в той или иной мере и в отношении чего имеются определенные предпосылки к развитию. Пытаться развить то, что отсутствует, - это значит поставить в фрустрационную ситуацию и ученика, и родителей, и педагогов (что часто наблюдается в педагогической практике).

Таким образом, необходимо ответить на вопросы: **что дано человеку от природы? В какой мере это данное развивается? Как лучше развивать то, что дано? Иными словами, необходимо ответить на вопросы; что развивать в индивиде и как в процессе этого развития должна проявляться индивидуальность.**

Однако уместно поставить вопрос: а все ли данное от природы человеку следует развивать? Например, известно, что агрессивность является врожденным качеством. Необходимо ли развивать агрессивность у человека? Ответить на этот вопрос уже труднее: отрицательный ответ не учитывает всей сложности жизни, но и положительный ответ тоже был бы опрометчив, поскольку вся мораль общества скорее требует обратного. Таким образом, возможны ситуации, когда данное от природы следует развивать только в определенной мере и для определенных видов деятельности. Но при этом на смену требованиям развития встает требование ограничения и даже подавления

тех качеств, которые социально неприемлемы. В какой мере и как педагоги имеют право на такую деформацию индивидуальности? Этот вопрос в нашей этике, психологии и педагогике практически не обсуждается.

Если рассматривать такое качество индивида, как сексуальность, то проблема еще более углубляется. Во-первых, разные нравственно-мировоззренческие системы по-разному оценивают это качество. Во-вторых, признается, что сексуальность во многом определяет крепость семьи и выступает важным качеством межличностного общения. Сексуальные потребности во многом определяют поведение человека, являясь одним из основных мотивов поведения. В-третьих, вопрос о путях развития сексуальности нужно решать, учитывая требования морали и интимность данной сферы развития. Очевидно, здесь следует воздействовать не столько на развитие сексуальности как качества, сколько на воспитание отношения к сексуальности и способам удовлетворения половых потребностей. (Хотя, конечно, через способы удовлетворения будут развиваться и сексуальность как качество индивида, и половая потребность.)

Таким образом, логика рассуждений привела нас не только к проблеме развития, но и к проблеме воспитания. Эти две категории тесно связаны. И попытки отрицать значение воспитания, которые мы наблюдаем сегодня, можно объяснить или конъюнктурными мотивами авторов подобного рода суждений, или недостаточным знанием пределов применения категории развития.

В чем же состоят задачи воспитания? Прежде всего, эти задачи связаны с воспитанием нравственных качеств индивида. Источником этих качеств являются этические нормы общества. Воспитание выступает как этическое регулирование основных отношений в обществе; оно должно способствовать реализации человеком себя, способствовать достижению идеала, который культивируется обществом.

Таким образом, если развитие направлено на качества, которые присущи индивиду и которые развиваются, то воспитание исходит из качеств общественной морали, и эти качества присваиваются индивидом в процессе воспитания.

Заметим, что в истории этики существовали и существуют теории, признающие извечность и неизменность таких нравственных начал, как добро и зло. Эти начала присущи человеку от рождения и определяют его поведение. В данной интерпретации нравственных начал можно говорить об их развитии.

Рассматривая воспитание как присвоение качеств общественной морали, мы должны раскрыть понятие присвоения. Возможно, что присвоение произойдет на уровне знания о том, что такое хорошо и что такое плохо. Несомненно, это необходимый этап присвоения, но полученное на этом этапе знание не перейдет в норму поведения конкретной личности.

Следующий этап присвоения заключается в том, что человек начинает мыслить нравственными категориями. Как говорил Б. Паскаль, "постараемся же мыслить достойно: в этом - основа нравственности" [143, с. 237]. Так же как профессионалом человек становится только тогда, когда смотрит на мир с позиций своей профессии, когда у него формируется профессиональное мышление, так же и личностью человек становится тогда, когда начинает мыслить нравственными категориями, категориями добра и зла. Но чрезвычайно сложно определить в каждом конкретном случае, что есть добро и что есть зло.

Развитие и воспитание воздействуют на один и тот же предмет (индивида) с одной и той же целью - полной реализации себя в обществе, однако развитие обращено к тому, что уже присуще индивиду, а воспитание - к тому, чего у него нет, но что дано в общественной морали, в нравственных нормах и нравственных качествах людей. Образно говоря, воспитание должно привести к тому, что сильный не будет обижать слабого, а умный не будет ис-

пользовать свой ум во вред другим. Воспитание как бы обрамляет развитие, придает качествам индивида нравственный вектор. Одинаково опасно как отождествлять развитие и воспитание, так и противопоставлять их. Онтологию развития должна разрабатывать психология, онтологию воспитания - этика, а способы реализации - педагогика, опирающаяся на сущностную картину качеств индивида и нравственные нормы, формируемые психологией и философией. В своем единстве развитие и воспитание составляют сущность онтогенеза личности (развитие индивида и индивидуальности в единстве развития природных качеств и присвоения качеств общественной морали).

Наконец, отметим, что развитие способностей индивида в сочетании с воспитанием нравственных качеств приводит к формированию добродетельных качеств личности. Именно развитие качеств индивида в целях делания добра составляет задачи воспитания и развития. К сожалению, категория добродетели ушла из нашего лексикона и научного оборота, а вместе с ней мы потеряли истинные цели развития и воспитания и деятельную форму воспитания.

В процессе онтогенеза личности формируются качественные новообразования. Этот процесс характеризуется стадийностью, неравномерностью и гетерохронностью развития отдельных качеств. Формирование качественных новообразований, например одаренности к деятельности на основе способностей, можно описать, используя принципы системогенеза. Большинство качественных новообразований выступает в форме функциональных систем. Именно функциональные системы разрешают противоречия между ограниченностью сущностных качеств личности и многообразием форм деятельности и поведения, одновременно позволяют проявляться индивидуальным качествам в индивидуализации деятельности и индивидуальности поведения. Именно в функциональной системе качества, **наследуемые и развиваемые, и качества воспитуемые, присвоенные выступают в единстве, определяя деятельность и поведение (выделено мной – М.Б.).**

Таким образом, развитие проявляется как в отношении отдельных существенных качеств индивида, так и в формировании функциональных систем, реализующих отдельные виды деятельности и отдельные поступки.

Следует отметить не только неравномерность и гетерохронность развития отдельных качеств у конкретного индивида, но и межиндивидуальную неравномерность и гетерохронность. Это важно учитывать при классно-урочной системе образования.

Несомненно, что нравственные качества, присваиваемые вначале индивидом как нравственные нормы, не остаются застывшими и тоже развиваются. При этом нужно подчеркнуть, что они развиваются уже как качества индивида, воплощая в себе категорию идеальных качеств.

Сущностную характеристику процессов развития составляет время. Развивать можно любые качества, но для этого нужно время. Поэтому столь важно планирование во времени педагогического процесса. Развитие, как и любой процесс, характеризуется инерционностью и латентным периодом. Поэтому развивающее воздействие, действие противоречия, приводящего к развитию конкретного качества, должно быть достаточно длительным; только тогда проявится эффект развития.

Важный момент в теории развития составило доказательство существования сензитивных периодов, в которые развитие происходит наиболее быстро и за пределами которых часто вообще нельзя добиться существенного эффекта развития.

Движущей силой развития, как известно, выступают противоречия и их преодоление. В общефилософском плане универсальность принципа развития, его всеобщий механизм и источник - возникновение, борьбу и преодоление противоположностей - показал еще Гегель. В педагогике необходимо конкретизировать эти общие положения. Основным противоречием, обеспечивающим развитие индивида, является противоречие между способностями и требованиями деятельности, поведения. Диалектика возникновения и раз-

вития этого противоречия заключается в том, что деятельность вначале осуществляется с опорой на имеющиеся способности, но требования деятельности к способностям может превышать их наличный уровень развития и тогда под влиянием требований деятельности, при наличии надлежащей мотивации способности приходят в развитие. Таким образом, основным способом управления развитием в учебном процессе выступает способ дозирования трудностей. Он должен порождать процесс преодоления противоречий между возможностями и требованиями деятельности, но не приводить к фрустрации. Важно подчеркнуть, что развитие не только инициируется требованиями деятельности, но и регулируется деятельностью, как в количественном аспекте, так и в качественном. Развитие осуществляется по пути придания качеству черт оперативности, тонкого приспособления к требованиям и условиям деятельности. (Шадриков В.Д. Деятельность и способности. - М., 1994. - С. 129-133)

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ НАВРСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ

1. Исходные понятия и основные положения концепции исследования процесса формирования нравственного образа жизни

Прежде чем говорить о формировании образа жизни, необходимо определить понятие образа.

В данном контексте речь идет о социальном образе человека и его жизни. А в социологии человека общественного рассматривают, прежде всего, как личность, трактуемая как совокупность отношений.

Исходя из такого понимания дадим определение образа жизни.

Образ жизни — ограниченная организация общественных отношений человека.

Из определения видно, что первичным являются общественные отношения. Поэтому для того, чтобы строить теорию, необходимо определить, что такое организация общественных отношений.

Организация общественных отношений — упорядоченная совокупность отношений между Человеком, Обществом и Природой. Если Природу понимать в самом широком смысле, то она включает все ее производные формы, которые она принимает под влиянием Человека и Человеческого общества.

Однако для описания образа жизни этого не достаточно. Отношения определяются в процессе способов деятельности, последовательность которых образует процесс деятельности, а в более полном понимании — способов и процессов жизнедеятельности. Поэтому целесообразно дать новое определение образа жизни.

Образ жизни — гармонизированная совокупность процессов жизнедеятельности человека.

Важнейшей характеристикой образа жизни является *устойчивость*.

Поэтому должны быть определены основания устойчивости — совокупность **фундаментальных и нравственных законов развития и организации жизни**.

К фундаментальным законам развития жизни относятся: закон историко-генетической обусловленности, закон оборачивания, закон опережающего воспроизводства генетического потенциал.

В соответствии с первым законом необходимо раскрыть *историко-генетическое содержание в форме процессов жизнедеятельности*, обуславливающее содержание и логику развития образа жизни человека и общества.

В соответствии со вторым законом необходимо раскрыть процесс оборачивания историко-генетического содержания, процесс его развития в современном обществе и в образе человека.

В соответствии с третьим законом необходимо раскрыть *процесс формирования генетического потенциала, детерминирующий становление и развитие качественно нового образа жизни*.

Понятие жизненного пространства дает возможность **различать** добро и зло. С позиций жизненного пространства, понимаемого как совокупности процессов добро есть то, что поддерживает жизненный процесс, а зло есть то, что уничтожает жизненный процесс.

К этому же выводу нетрудно прийти и с точки зрения понимания смысла жизни как бесконечного процесса продолжения жизни.

Исходя из разработанного Ренэ Декартом метода, он составил для себя правила нравственности, которые поучительны, на наш взгляд и для современного человека.

«Первое — это подчиняться законам и обычаям моей страны, блюдея религию, в которой по милости бога я воспитан с детства, и во всем осталь-

ном руководствоваться мнениями, наиболее умеренными и далекими от крайностей, общепринятыми среди самых рассудительных людей, с коими мне придется жить» (Ренэ Декарт, с. 275) (Ренэ Декарт. Избранные произведения, М., 1950, 712 с.).

«Моим вторым правилом было оставаться возможно более твердым и решительным в своих действиях, и раз уж я решил принять какое-либо — пусть даже и очень сомнительное — мнение. Неуклонно придерживаться его, как если бы оно было вполне достоверным» (Ренэ Декарт, с. 276-277) (Ренэ Декарт. Избранные произведения, М., 1950, 712 с.).

Значение правила в том, чтобы не блуждать в «лесу», а куда-то выйти и затем уже оценивать результат.

«Моим третьим правилом было стремиться всегда побеждать скорее самого себя, чем судьбу, и менять скорее свои желания, чем порядок мира, и вообще приучать себя к мысли, что нет ничего такого, что было бы целиком в нашей власти, кроме наших мыслей, так что, после того как мы сделали все. Что могли в отношении внешних для нас вещей, все то, что нам удалось, является для нас уже абсолютно невозможным» (Ренэ Декарт, с. 277) (Ренэ Декарт. Избранные произведения, М., 1950, 712 с.).

В исследованиях автор этих строк, хотя в значительной степени и интуитивно, все же придерживался этих правил

В настоящее время разработана концепция нравственности (М.Кандаков и др.). Однако научно обоснованного подхода к разработке целостной концепции пока не существует. Поэтому автором предпринята именно такая попытка. Приведем краткую характеристику методологической концепции и структуры исследования.

Методологическая концепция исследования

Синтез абстрактно-теоретического и интуитивно-чувственного на основе естественнонаучного и гуманитарного знания может быть реализован с использованием в качестве исходных таких понятий как «отношение», «органи-

зация», «образ», нового понимания организации жизни как пространства процессов и применения в качестве фундаментальных понятий «миропонимание», «мироощущение», «осмысление», «осознание» и т.п. В результате стал возможен перевод системного подхода в исследовании на качественно новый уровень – организационно-организмический с применением в теоретически обоснованном (с применением законов) органическом единстве естественнонаучного и гуманитарного знания и построением научно обоснованной теоретической модели с выделением фундаментальных категорий и законов. При таком подходе становится очевиден процесс эволюции сложной социальной системы в организацию, а организации – в организм.

В качестве методологической основы может служить онтоантросоциогенетический (трехсторонний) подход к пониманию процесса развития, становления и формирования личности.

Этой логике соответствует непрерывный циклически развивающийся многоуровневый социализации личности и социального развития личности, реализуемый как процесс проживания человека в жизненном пространстве, структурно-логическая организация которого повторяется.

Центральным же компонентом, определяющим содержание жизнедеятельности процессов и пространств в методологии генетического подхода к исследованию процесса социализации, устойчивого развития и как результата, социальной идентификации личности является категория «образа». С методологической точки зрения образ может выступать в качестве связующего звена между внутренним миром человека и внешним пространством жизнедеятельности, внутренними и внешними потребностями, наконец, в качестве средства организации процесса социализации и средства управления личностью на каждой ступени непрерывного органически целостного процесса социального развития. Ибо образ как понятие может обозначать компонент сознания человека и реальный жизненный процесс человека, в частности, его форму. И эти два вида образов в реальном жизненном процессе постоянно

взаимодействуют друг с другом, *детерминируя* друг друга и *управляя процессами взаимного развития*.

Взаимодействие между этими двумя видами образов, обеспечивающее устойчивость жизненного процесса, регулируется вполне определенной *сущностью* и вполне определенным *содержанием*, являющимся материальным проявлением этой сущности. Такой *сущностью* служит *духовно-нравственная компонента личности, содержанием – совокупность исторически сложившихся духовно нравственных форм жизнедеятельности человека – нравов, традиций, обычаев всех наций и народностей и во всех сферах жизни человека и общества*.

Духовно-нравственная сущность и содержание жизнедеятельности человека и общества, включающее совокупность исторически сложившихся национальных нравов, традиций, обычаев, образуют *генетическое генерирующее ядро индивидуально-личностной и социальной устойчивости* жизненного процесса человека и общества.

Роль *гена* в рамках генетического генерирующего ядра устойчивости жизненного процесса человека и общества выполняют общественно-трудовые производственные отношения, складывающиеся в процессе трудовой деятельности на основе индивидуальных потребностей и интересов в рамках соответствующих организационных форм. (В соответствии с законом повторения филогенеза в онтогенезе.)

С целью учета индивидуальных потребностей и интересов формирующейся личности, поскольку общество уже существует и наработан культурный опыт, трудовые отношения формируются на основе общественных отношений, складывающихся в рамках *общественных организаций «по интересам» (потребностям, способностям)* в процессе общественно-полезного труда.

В свою очередь, общественные и трудовые отношения, формируемые в рамках генетического генерирующего ядра устойчивости (духовно-

нравственной сущности и исторически и национально обусловленного содержания культуры - нравов, традиций, обычаев), формируют устойчивые духовно-нравственные национально обусловленные образы сознания личности, которые определяют образ жизни человека в обществе. Таков методологический цикл устойчивости жизненного процесса человека и общества.

Этот цикл реализуется в процессе *проявления генетического генерирующего ядра посредством фундаментальных принципов устойчивого общественного развития, реализующих фундаментальные и нравственные законы в образе жизни* многонационального сообщества.

Теоретическая концепция исследования

Прогнозируемый и управляемый процесс социального развития личности должен быть ориентирован на обеспечение устойчивости жизни на планете Земля, центральным звеном которой является обеспечение устойчивости человеческого сообщества и которая разрешается, в конечном итоге, посредством обеспечения устойчивости жизненного процесса человека как элементарной генетической генерирующей единицы общества, его клетки.

Интегрированной формой проявления жизненного процесса человека и общества является образ жизни, который формируется, развивается и управляется образами сознания. В свою очередь, образы сознания человека формируются под влиянием с одной стороны генетического потенциала, а с другой – окружающей человека энергоинформационной среды, которые посредством собственных образов за счет синергетических, кооперативных и иных эффектов воздействует на сознание человека.

Краеугольным камнем становится процесс социализации личности в начале жизненного пути, когда происходит первичное включение подрастающего поколения в социум. При этом процесс социализации понимается как непрерывно развивающийся и обеспечивающий непрерывное развитие сознания человека как средства осознания образа жизни, самого себя, средства саморазвития, самосовершенствования, самоорганизации и обеспечения

устойчивости собственного жизненного процесса и жизненного процесса окружающего его жизненного пространства – семьи, коллектива, предприятия, организации, общества, государства.

Если социализацию рассматривать как жизненный процесс в определенном жизненном пространстве, являющемся первичным звеном в жизненном цикле человека и заметить, что для него справедливы все характеристики онтоантросоциогенеза (по закону повторения филогенеза в онтогенезе) и в дальнейшем структура пространства жизни повторяется, то станет ясно, что социализацию личности нового поколения имеет смысл рассматривать как **фундамент целостного процесса** социального развития человека, а пространство социализации – **исходной клеточкой этого процесса**.

Логика развития индивидуального сознания в структуре жизненного цикла человека предоставляет возможности эффективной идентификации личности с тем социальным образом, которого требует новая социально-экономическая, в частности рыночная, организация экономических отношений.

Предлагаемый подход к рассмотрению процесса социализации в более широком понимании имеет смысл назвать **онтоантросоциогенетическим нравственно-организационно-организмическим, а в наиболее общем понимании – организационно-генетическим**. Сущность такого подхода в том, что социализация рассматривается как нахождение – проживание человека в организованных в соответствии с организацией внутреннего мира – организмом человека жизненных пространствах, которые в совокупности представляют также единый организм, подобный человеческому организму и структуре онтоантросоциогенеза.

Сегодняшнее состояние развития общества в его материальной компоненте – в части производительных сил вышло на уровень организации жизни Природы. И это благодаря общественному сознанию в части ее научной компоненты. Однако общественное сознание на уровне общественных отноше-

ний, на уровне организации жизни не вышло еще на уровень единого цикла жизни человека, природы и общества. Поэтому на первый план выходит **духовно нравственный компонент** организации жизни как **фундамент** ее будущей **устойчивости**.

Основой воспроизводства и генетическим генерирующим ядром и одновременно материальным фундаментом воспроизводства общественной жизни, ее культурной организации общества является индивидуальный и совместный труд. А это означает, что труд должен быть основой (в частности, воспроизводства) жизни в каждом организованном жизненном пространстве. Поэтому **другой культурной компонентой**, наряду с духовно-нравственной в предлагаемой организационно-организмической модели социализации предлагается **модель организации предметно-практической деятельности**. При этом **общественные организации рассматриваются также как органически целостные самостоятельные части**, неотделимые от единого органически целостного пространства жизни Человека, Общества и Природы.

Реализация подобного подхода осуществляется на всех уровнях теоретического моделирования: категорий, законов, принципов, на функциональном уровне, на уровне технологии, методов, алгоритмов, прикладных программ.

Общая структура исследования имеет такой вид:

На *первом уровне* речь идет о природных, личностных и общественных генетических детерминантах – онтоантросоциогенезе процесса социализации личности, реализуемых посредством антропогенных генетических генерирующих ядер и аттракторов, поэтому можно говорить об *антропогенной детерминации*.. *Вторым* уровнем генетической системной детерминации являются *фундаментальные и нравственные законы*, реализующие генетическую детерминацию на уровне сущности, поскольку эти законы являются законами генетической организации жизни. *Третьим уровнем* системной генетической детерминации являются *принципы*, обеспечивающие реализацию законов. *Четвертым* уровнем системной детерминации служат *требования принци-*

пов. Пятым уровнем – правила реализующие требования. Шестым уровнем – модель (воображаемый образ) построенный по правилам генетической системной детерминации. Седьмым уровнем – реальный образ жизни, являющийся материализацией модели и, соответственно, проявлением собственно генетических детерминант личности, общества и природы.

Детерминирующие сущности предполагают и обуславливают определенную организацию жизни человека, проявляющуюся в приемах, действиях, способах, поступках, поведении, стиле жизни, образе жизни человека, в конечном итоге в социальном образе (облике, имидже) личности.

2. Историко-культурные основания формирования нравственного образа жизни человека в поликультурном обществе¹

Говоря о социальном развитии человека, прежде всего необходимо иметь в виду формируемый его социальный облик – лицо или, как принято сейчас говорить, имидж. В этой связи нельзя не обратить внимание на высказывание декана Университета экономики и финансов И. Д. Афанасенко: «Прежде нравственный облик образованного человека, утвердившийся в общественном сознании, не допускал даже мелкие моральные проступки. В наше время о нравственной чистоте интеллектуалов уже не говорят. Более того, появляются все новые виды преступлений и способы совершения ранее известных правонарушений, которые доступны только людям, получившим высшее образование в престижных вузах (например, экономические преступления, некоторые “наукоемкие” виды терроризма и т. д.)»[2].

Главными среди всех качеств, определяющих поведение человека, и не только национальных, являются нравственность и духовность. Однако особую актуальность нравственность и духовность приобрели в связи с проведением демократических реформ. Показательным в этом плане является мнение

¹ Данный параграф повторяет публикацию автора в ж. Мир психологии, 2010, № 1. – С. 261-272.

Н. Павлова, высказанное в газете «Аргументы и факты». Если сила как метод решения проблем в условиях демократии неприемлема, то тогда, предлагает Н. Павлов, “подведите под экономическую реформу *духовный базис*, который бы учитывал психологию глупых, антирыночных элементов – красно-коричневых, зелено-голубых... Это же не просто манипуляция цифрами, это *глубинные пласты сознания* (выделено мной – М. Б.) огромного количества людей”[3]. Поддерживая демократические реформы, А. И. Солженицын *первичным считает нравственное состояние общества*.

Поскольку речь идет о человеке разумном, то по отношению к генезису процесса общественного развития *нравы, традиции и обычаю являются содержанием генетического ядра*, в котором в материализованном виде хранится опыт прошлого, который как ген прошлого предопределяет (в соответствии с законами генетического наследования) будущее.

Поскольку процесс социализации личности основывается на развитии сознания личности, то *ведущим компонентом* по отношению к материальной культуре выступает *духовно-нравственная культура*. Вообще, материальная и нравственная культура в обществе соотносятся как *базис и надстройка, функции которых в процессе детерминации общественного развития меняются местами*.

Духовность и нравственность лежат в основе образа жизни нации. Национальный дух определяет самое главное свойство жизни – *характер жизненного процесса*, в котором выделяются такие качества, как национальный дух и формируемые на его основе национальная активность и творческая, созидательная деятельность личности на благо общества и государства, во имя высших целей.

В этой связи В. Х. Болотоков пишет следующее: «Нам представляется, что *определяющим принципом нации является ее духовность* (выделено мной – М. Б.)» [6, с. 82]. И далее отмечает, что «...отечественные философы С. Франк, П. Струве, Н. Бердяев и другие связывали понимание сущности нации

именно с *духовным началом*. Н. Бердяев, например, определял нацию как единство исторической судьбы, в котором *конституирующую роль выполняет национальное сознание* (все выделено мной – М. Б.)» [6, с. 82].

Нация является общественным организмом, который функционирует в конкретных социально-экономических и политических условиях. *«Нация в подлинном смысле – это форма духовной самоидентификации и самовыражения человека* (выделено мной – М. Б.)» [6, с. 85]. Таким образом, национальный феномен может быть реализован только через личность. Более того, нация и личность соотносятся как форма и содержание. А это означает, что все качества, которыми характеризуется нация, должны быть сформированы у каждой конкретной личности, принадлежащей этой нации. И тогда *процесс идентификации сведется к осознанию личностью этих свойств в конкретной социальной среде, в конкретных социально-экономических условиях, т. е. к самосознанию*.

Как уже отмечалось выше, суть нации состоит в первую очередь в ее духовном начале. А духовный мир – это идеи, представления, образы, ядром которых являются нравы, обычаи, традиции, в которые человек не только должен быть погружен с самого детства, а они должны сопровождать всю его сознательную жизнь и во всех сферах его жизнедеятельности.

Нравственность применительно к современному мировоззрению целесообразно, как уж отмечалось, трактовать как *природосообразность* (Барболин М. П., 1999). Природосообразность при этом понимается как соответствие *природе, роду, нации*, т. е. природе в самом широком смысле этого слова, – всему тому, что лежит в *основе рождения человека разумного*. А тогда становится понятным, что процесс формирования нравственных основ – это, прежде всего (поскольку личность трактуется как совокупность отношений), процесс формирования трех типов отношений:

– отношений к породившей и питающей человека природе во всех возможных проявлениях личности;

- отношений к родителям, роду, родной земле, нации;
- отношений к обществу, государству, сообществу людей в целом.

Проблема нравственности личности и нравственной организации жизни человека и общества в настоящее время становится все актуальнее, но в науке, в частности в социальной педагогике, является наименее разработанной, хотя в последние годы к ней обращается все большее число ученых.

Анализ понятий воспитания в традиционной советской педагогике дает возможность достаточно ясно вычленить социальный аспект. (См. Педагогическую энциклопедию.) Главный недостаток, на наш взгляд, советской концепции воспитания заключается в том, что она процесс воспитания рассматривает с абсолютным уклоном в социализацию, если не сказать больше: рассматривает человека как существо исключительно социальное. Это приводит к тому, что нарушается непрерывность процесса воспитания, нравственность подменяется моралью, нарушается преемственность поколений, рушатся наследственные связи, разрушаются устои и вместе с ними устойчивость социального и общественного развития. В конечном итоге все это приводит к разрушению процесса непрерывности на генетическом уровне и может привести к гибели не только нации, но и цивилизации.

С учетом приведенной выше трактовки нравственности систему категорий нравственности целесообразно рассматривать как систему **базовых качеств нравственной личности**, которые, на наш взгляд, не только заслуживают внимания и могут быть *использованы для формирования духовно-нравственных основ личности*, в частности, для определения содержания и закономерностей процесса формирования личности.

Рассмотрим систему **базовых нравственных качеств личности** более подробно и дадим описание основывающейся на них модели процесса формирования личности. К таким качествам относятся: **нравственность, совесть, память, настрой, воображение, воля, характер**. Причем эти качества как понятия трактуются в условиях *связи с генетическим, в частности на-*

следственным, потенциалом человека и внешней средой обитания – обществом и природой.

Нравственность – природосообразность внутреннего мира человека.

Нравственность на практике предполагает наличие совести.

Совесть – весть, идущая изнутри и определяющая степень нравственности поступка через внутреннее состояние организма как реакцию на поступок.

Память – способность воспроизводить прошлые состояния организма и его проявления.

Настрой – гармония процессов внутреннего и внешнего миров.

Воображение – способность осознавать состояние внутреннего мира и будущие его проявления.

Воля – способность сознательного проявления внутреннего мира.

Характер – мера проявления энергоинформационного потенциала процессов внутреннего мира человека.

Особое значение этих качеств в том, что они имеют объективный характер и потому рассматриваются одновременно как категории и соответствующие законы жизни (См. [4] и гл.2 настоящей книги). В то же время в такой трактовке они приобретают форму механизмов идентификации личности, поскольку являются одновременно сущностной характеристикой индивидуального и общественного сознания. Подтверждением правильности, в частности, естественнонаучной основой рассмотрения выделенных качеств на уровне законов является биоэнергетическая концепция психических явлений Бехтерева, в соответствии с которой «мир представляет собой единое энергетическое пространство, энергия выступает как первооснова и источник развития человека и общества. При дематериализации физических сил жизненная энергия не исчезает, а превращается в другую, становится внешней, или свободной энергией» [5, с.185].

В качестве примера, иллюстрирующего социально-экономическую и общественную значимость законов, приведем одно высказывание, относящееся к началу экономических и социальных реформ в бывшем СССР: «Если совесть не проснется, никакая экономика нас не спасет. Без примата совести, подразумевающего по меньшей мере умение честно говорить с людьми, не может быть должной меры общественного единства, той степени общественной поддержки, которая необходима для успеха экономической реформы» [8].

Поскольку формируемая совокупность качеств сориентирована на обеспечение устойчивости жизненного процесса личности, существенным моментом которого является воспроизводство человека из поколения в поколение, т. е. рода человеческого, обладающего соответствующими качествами, то важнейшими становятся не только базовые качества личности, но и все действия и отношения, которыми характеризуется личность. Поэтому в свете перечисленных качеств целесообразно дать описание и основополагающих компонентов образа жизни нравственной личности. По отношению к качествам личности следующее понятие выступает в качестве синтетической внешней материализованной формы проявления внутреннего мира человека.

Поступок – внешняя материализованная форма синтетического проявления внутреннего мира.

Аналогичным синтетическим понятием, характеризующим общее состояние внутреннего мира, обладающего перечисленными выше характеристиками, является понятие «любовь». С определенной степенью условности можно предложить следующее определение.

Любовь – нравственное состояние внутреннего мира, вступающее в резонанс с другими процессами окружающей среды, природы, космоса, Мироздания и вызывающее чувства притяжения (желания к взаимодействию).

Можно предложить и более сокращенные определения.

Любовь – степень гармонии внутреннего мира и объекта любви. Любовь между людьми – гармония внутренних миров.

Поступок – синтетическое, целостное проявление внутреннего мира.

Из сказанного ясно, что любовь в жизни человека служит базовым фоном, побуждающим его к нравственным поступкам, а в глобальном масштабе – к творчеству. Не даром все влюбленные становятся поэтами. И, как известно, только любовь может заставить человека творить, проявляя при этом свои самые лучшие качества.

В рамках рассматриваемого подхода любовь имеет смысл рассматривать как синтетическую характеристику внутреннего мира человека, обладающего семью перечисленными выше качествами. А поступок – внешнее материализованное, синтетическое выражение этих качеств.

Перечисленная совокупность качеств может рассматриваться как проявление законов жизни и потому имеет право претендовать на фундаментальность. Это видно и из их содержания. Устойчивая последовательность поступков образует характеристику жизни, называемую поведением, устойчивое поведение переходит в стиль жизни человека. Стиль жизни при условии устойчивости переходит в образ жизни человека. Гармония внутреннего мира и образа жизни вызывает у человека чувство любви к жизни.

Совокупность обозначенных и перечисленных выше качеств должна быть присуща внутренней и внешней жизни человека, его поступкам, поведению, стилю и образу жизни, которые обеспечивают устойчивую, создаваемую самим человеком гармонию процесса его жизнедеятельности в общей системе процессов социальной среды, природы, Вселенной. Иными словами, только в том случае человека можно *считать духовно-нравственной личностью, если его процесс жизнедеятельности и образ жизни будут характеризоваться нравственными качествами, которые станут фундаментом социализации и социальной идентификации человека в нравственно организованном обществе.*

Из приведенного выше описания нетрудно понять, что *сущностью непрерывного процесса социального развития личности* является *воспроизводство в конкретных социально-экономических условиях генетического потенциала и исторического опыта человека, обеспечивающего естественные (природные и общественные) потребности непрерывности жизненного процесса личности и общества (человеческого сообщества, а в более широком понимании, в аспекте обеспечения устойчивого развития, – сообщества всех видов и форм организации органической и неорганической природы в масштабах Вселенной, поскольку человек уже вышел в космос) при условии, что человек рассматривается как существо биосоциальное и генетический потенциал складывается из двух составляющих: биогенетической – наследственной и социальной – приобретенной в течение жизни.*

Если эти две стороны интерпретировать применительно к личности, то они будут трактоваться как *индивидуальная и общественная*. И сущность непрерывного процесса формирования личности как объективная реальность (человеком как существом общественным, социальным), будучи соединенной с субъективной реальностью (человеком как существом биологическим, являющимся частью природы), приобретает форму *смысла жизни*, который в условиях социализации и социальной идентификации становится синтетической целью специально организованного процесса формирования личности как объекта и как субъекта.

Осознанный смысл жизни для конкретного человека – личности – выступает как последовательность его жизненных явлений, целостного образа его жизни, соединенная («слитая с МЫ» – с его внутренним «Я») с его личными жизненными потребностями. Осознанный смысл жизни порождает цель жизни. Смысл жизни, став образом, переходит в цель жизни (известно, что образ родит явление). *Смысл жизни* и, соответственно, цель формирования личности – достижение вечной жизни через последовательность его конкретных проявлений (жизнедеятельности конкретного человека и воспроиз-

водство генетического потенциала). По отношению к жизненному процессу каждой ветви человечества смысл жизни выступает как направляющий стержень, обеспечивающий устойчивость (через потребности) непрерывного жизненного процесса. Первую и вторую из этих трактовок можно понимать, соответственно, как описание смысла жизни в узком и в широком смысле.

Опираясь на более широкое понимание смысла жизни, приведенное выше, описание сущности нетрудно перевести на содержательный уровень.

Смысл жизни человека и человечества на социальном уровне должен выступать как совокупность жизненных идей, реализующих жизненные потребности человека и общества в устойчивом развитии и продолжении жизни. А в рамках *общественного сознания* **смысл** жизни должен выступать как идеология, которую целесообразно понимать как логически упорядоченную непрерывную последовательность идей, определяющую поведение и образ жизни как отдельно взятого человека, так и всего общества, на которое распространяется эта нравственная идеология, обеспечивающая устойчивое развитие и продолжение жизни.

По существу, сказанное означает, что *идеологические формы* – мораль, право и другие компоненты, определяющие образ жизни человека, должны быть не чем иным, как социализированными *формами проявления нравственности и отражения внутреннего мира человека*, в частности тех нравственных качеств, которые, взятые в совокупности, образуют *нравственный аспект* социализации личности. В наиболее развернутом и насыщенном содержанием виде идеология, материализуясь, в конечном итоге превращается в культуру жизни народа, его характера. И тогда предлагаемая трактовка понимания идеологии приводит к пониманию **культуры как (внешнего) проявления (внутренней) интеллигентности**.

Отличие влияния идеологии на общество и отдельно взятого человека в том, что для общества она указывает общее направление – стержень непрерывно развития жизненного процесса, а для человека – нормы, обеспечиваю-

щие устойчивость и непрерывность индивидуального жизненного процесса в целостном, непрерывном процессе общественного развития.

Говоря об идеологии в сложившихся сегодня социальных условиях и взглядах на это понятие, важно отметить отсутствие в предлагаемой трактовке всякого субъективизма и политики, понимаемой как совокупность интересов определенных социальных групп. Ибо предлагаемое понятие идеологии ориентировано на обеспечение сущности процесса социализации личности – *устойчивости и непрерывности жизненного процесса* человека и человечества в условиях окружающей среды – природы.

Из перечисленных выше компонентов нравственного аспекта предмета формирования личности видно, что речь идет о ***духовно-нравственной идеологии***, ибо только *она может обеспечить гармонию человека, общества и природы и, соответственно, их бесконечное (если таковое возможно для природы) гармоничное сосуществование.*

Таким образом, приходим к тому, что содержательным ***генерирующим ядром и стержнем духовно-нравственного аспекта*** непрерывного процесса социального развития человека на протяжении всей его жизни может служить ***духовно-нравственная идеология***, включающая в себя совокупность норм поведения в различных жизненных пространствах общества. При этом нормы должны быть такими, чтобы они не только гарантировали *устойчивость и непрерывность личного и общественного жизненного процесса, но и способствовали его развитию через воспроизводство генетического потенциала и исторического опыта человека, нации, рода, народа, цивилизации.* По своей сути идеология отражает меру жизни и на уровне законов детерминируется категорией и законом меры.

Непрерывность любого процесса представляет собой последовательность количественно-качественных переходов на уровне сущности.

Поскольку сущностью процесса воспитания, социализации личности является ее воспроизводство, включающее сохранение и приумножение через

развитие – развертывание с течением жизни генетического потенциала, то минимальный период его развертывания и целесообразно взять в качестве **меры** циклического развертывания этого потенциала – длины цикла становления и устойчивого развития личности.

Для человека, как признается нашими и зарубежными психологами, такой период равен двадцати пяти годам [1, с.200] и является *периодом становления*. В течение двадцати пяти лет после рождения происходит биологическое (физическое) и социальное становление личности (сейчас периоды социального становления в разных странах разные). Биологический и социальный периоды становления в целях гармонии внутренних и внешних жизненных процессов в идеале должны совпадать. Через двадцать пять лет создаются оптимальные (со всех сторон – генетической, биологической, физической и т. д.) условия для воспроизводства нового генетического потенциала. В этих условиях и должно происходить его зарождение.

Старый же генетический потенциал в последующие двадцать пять лет проживает период *зрелости* (биологической и социальной). Если в первом периоде смыслом жизни служило становление собственного «Я» в биологическом и социальном предназначении, то во втором периоде смыслом жизни является становление нового – находящегося вне самого себя генетического потенциала – собственного ребенка, создание условий развертывания его генетического потенциала. Идет явное структурное, в рамках структурной единицы – семьи управление этим процессом становления.

В социальном плане идет становление личности уже как семейного человека, несущего социальную нагрузку и ответственность за будущее общества, и в связи с этим приобретение им определенного социального статуса и места в целостной структуре общественных отношений. В этот период можно говорить о формировании социального гена – личности как генетической единицы социума, которая влияет на *воспроизводство генетического потенциала социума*. (При этом под социальным геном понимается минимальная

социальная структура, подобно биологическому гену влияющая на будущее.) В обществе об этом периоде говорят как о *периоде социального созревания личности*.

В третьем жизненном периоде смыслом жизни становится развертывание генетического потенциала второго поколения, но не непосредственное, а опосредованное, через создание условий формирования новой (первой была личность), целостной, устойчивой социальной единицы – новой семьи как ячейки – *клеточки* – развертывания социума со всеми характеристиками общественных отношений. Это *период мудрости*. По отношению к новому – переживающему период становления – генетическому потенциалу осуществляется бесструктурное, опосредованное управление, прежде всего через создание социальных (помощь в быту, в приобретении социального статуса и т. п.) условий для новой семьи, причем больше советами (в душевном и духовном плане, чем в материальном). В социальном плане человек в этом периоде является носителем мощного *социального гена* (включающего и его биологическую составляющую), излучающего мощную социальную энергию, называемую «*авторитетом*».

Если предыдущий период был периодом становления социального гена, то этот период является периодом его зрелости. Применительно к человеку в целом говорят о социальной зрелости личности.

Если по отношению к новому генетическому потенциалу осуществляется опосредованное управление, то по отношению к генетическому потенциалу общества в этом периоде человек реализует непосредственное структурное управление. Это период непосредственной социальной управленческой деятельности, и смыслом жизни в этом периоде является выращивание личностью под непосредственным ее руководством социальных генов – генетических генерирующих (в форме социальных организаций) структур будущего.

Используя язык образов, можно сказать, что по отношению к вновь созревающему генетическому потенциалу новый социальный ген становится

третьей оболочкой, или, что – то же, третьей матрешкой, в которой находятся в периоде зрелости генетический потенциал семьи и в периоде созревания генетический потенциал личности.

Далее можно было бы говорить, выражаясь языком восточной философии, о периоде *совершенномудрия* (вершина человеческой мудрости), где смыслом жизни становится *управление обществом в целом*. Но, чтобы этот период, надеясь на правильное понимание, обсуждать, необходима определенная социальная зрелость общественного сознания.

В то же время желающие предложенный процесс логических рассуждений легко могут экстраполировать на следующий период, расширив при этом и образное представление в процессе развития генетического потенциала личности и социума.

Темпы социального прогресса опережают темпы воспроизводства генетического потенциала человека. Поэтому в каждом периоде генетического развития в соответствии с темпами социального развития и гармонирующими по частоте темпами качественного изменения человека как личности целесообразно выделить *жизненные циклы – периоды*, охватывающие пять лет. Это периоды социального прогресса, обусловленные частотой обновления научно-технических знаний, которая соответствует частоте биологического обновления человеческого организма и, значит, его потребностей, смысла жизни и набора идей по его реализации. По отношению к общему процессу воспроизводства генетического потенциала это – его количественная характеристика. И реализуется она посредством *непрерывного образования* через участие человека в непрерывно развивающейся цепи образовательных моделей.

В рамках пятилетнего периода, когда воспроизводство генетического потенциала происходит в условиях одной качественной модели знания, также можно выделить пять уровней, но уже основываясь не на процессе изменения человека во времени, а на его внутренней структуре как биосоциаль-

ной системе. Генезис модели научного знания должен структурно соответствовать генезису проявления генетического потенциала человека (говорят еще о творческом потенциале). В соответствии с принципом повторения филогенеза в онтогенезе имеет смысл выделить пять уровней развития взаимодействия человека с природой и, соответственно, пять уровней развертывания модели (в данном случае научно-технического образования): производство – техника – технология – естествознание – математика.

Чтобы яснее представить, что подобная структура развертывания образовательной модели соответствует внутреннему процессу непрерывного развития и образования человека, заметим, что выделенные ступени соответствуют ступеням развития мышления и познания (ощущение – восприятие – представление – реальное понятие – номинальное понятие) (Барболин М. П., 1991).

Таким образом, *в рамках непрерывного жизненного процесса становления и развития личности разворачивается непрерывный образовательный процесс, являющийся генерирующим ядром социального и общественного развития личности и общества. А генетическим ядром этих обоих процессов служит духовно-нравственный потенциал личности.*

Наконец, с целью гармонизации разнокачественных жизненных циклов на основе сопоставления периодов воспроизводства генетического потенциала и структуры научного знания небезынтересно указать образовательные доминанты, характерные для каждого периода. В период становления доминирует естественнонаучное знание, в период зрелости – социально-экономические знания, в период мудрости – философия, в период совершенномудрия – общечеловеческая культура и общечеловеческие ценности.

Культура тесным образом связана с нормами поведения человека. О нормах поведения, нормах жизни говорят и пишут достаточно много. Однако важно знать, каковы должны быть критерии или, по крайней мере, ориентиры установления норм поведения, обеспечивающие непрерывное, устойчивое

развитие человечества и отдельной личности. Такие ориентиры могут быть получены на основе фундаментальных и нравственных категорий и законов, обеспечивающих их принципов в форме технологий, методов и алгоритмов организации жизненного процесса человека и общества.

Главным принципом организации разнокачественных организмов, к числу которых относятся многонациональные сообщества, являются законы подобия и гармонии – он тесным образом связанные и дополняющие закон золотой пропорцией [4]. В них заложены и устойчивость, и циклическая непрерывность развития жизненного процесса, в частности, процесса социализации, сохранение и воспроизводство генетического и общественного потенциала человека и общества.

Таким образом, мы *приходим к сохранению изначально заложенных в генетическом потенциале и истории общественных отношений нравов, традиций, обычаев, к устойчивому и непрерывному их циклическому воспроизводству и развитию.*

В наиболее общем понимании содержание этого процесса можно рассматривать как содержание понятия «культура», ее **генетическое ядро** которое складывается исторически и передается из поколения в поколение. Отсюда становится очевидным, что национальные нравы, обычаи, традиции, исторически сложившиеся нормы и стереотипы (образы) поведения человека в обществе могут служить главным *средством непрерывного процесса социального развития личности* при условии, что они *сами образуют не оторванную от генетических корней непрерывно развивающуюся по закону строя, включающем закон подобия, закон Золотой пропорции и закон гармонии, цепь явлений культуры.*

Чтобы сказанное было более обоснованным и казалось более убедительным, заметим, что при соблюдении принципа подобия явления культуры вступают в резонанс с внутренним миром человека, с его генетически заложенным потенциалом (если соблюдена непрерывность в генетическом потен-

циале и в культуре), как говорят, ложатся на душу. В результате чего генетический потенциал (получив энергию резонанса) возбуждается и проявляется. **Рождается духовно-нравственный, творческий активный, созидающий, общественный, органичный человек**, который и представляет собой **полноценную личность**, что соответствует логике генетического развития и становления личности.

Все сказанное относится к понятию культуры в самом широком смысле этого слова. Если понятие культуры сузить до какой-либо произвольно взятой социальной сферы, например профессиональной, то все сказанное также будет справедливым и легко может быть интерпретировано применительно к этой сфере. Ибо известно, что в каждой профессиональной сфере существуют свои специфические, характерные только для нее и учитывающие специфику производства человеческие отношения, трудовые традиции, обычаи.

В терминологии социальных наук можно сказать, что мы рассмотрели вопросы ***нравственного развития*** личности, которые хотя не всегда в должной мере, не всегда, как говорят, вовремя, часто с большим опозданием, но в критические для России времена всегда выходили на первый план, «брали верх» над всеми другими проявлениями жизни и в прямом смысле спасали Россию от гибели. И это не случайно: с одной стороны, Россия в силу природных условий, будучи расположенной в двух полушариях, сочетает в себе духовно-нравственную культуру с материальной культурой и постоянно пытается их уравновесить (как это она делает по отношению к Востоку и Западу) и потому позволяет, а иногда сама неосознанно под влиянием разных сил допускает отклонения от «Золотой середины» между материальным и духовно-нравственным. Между тем именно сочетание духовно-нравственного и материального компонентов культуры, основанное на взаимодействии фундаментальных и нравственных законов развития и организации жизни, образует ядро устойчивости личности и общества. А с другой стороны, под влиянием наиболее сильных, двойственных, природных влияний, сохраняющих

меру жизни, и под одновременным влиянием Востока и Запада, будучи доведенной до крайности, проявляет свой «Золотой потенциал» и ставит все на свои места, возвращает народы «на путь праведной жизни».

И такое явление – не случайность. Это – **закон проявления сущности**, которая наиболее зримо обнаруживает (проявляет) себя в переходные периоды и критические ситуации. Приведенные два варианта проявления сущности характеризуют проявление, соответственно, нравственной и безнравственной человеческих сущностей, присущих человеку как личности, ибо в том и другом варианте речь идет о проявлении духовно-нравственной сущности личности на уровне общественных отношений.

«Золотое правило нравственности» в сфере общественных отношений было сформулировано Кантом: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [7, с.27]. В религиях Золотые правила гласят: «относись к человеку так, как хочешь, чтобы он относился к тебе» и «не относись так, как не хочешь, чтобы он относился к тебе». При этом, что интересно отметить, ни в одной религии эти правила не встречаются одновременно.

А отсюда становится ясно, что **нравственность и духовность**, являясь двумя сторонами единого целого, на уровне целостного жизненного процесса образуют сущность *устойчивости жизненного процесса человека и общества в современных условиях*, а значит, и сущность процесса обучения, воспитания, самоидентификации (идентичности), профессиональной подготовки, профессиональной адаптации, профессионального становления, социальной идентификации и социального развития в современных социально-экономических условиях, обеспечивая национальную безопасность и устойчивость развития России на современном этапе ее развития.

Вместе с тем, будучи фундаментом и обладая мощнейшим энергетическим потенциалом, духовно-нравственная культура проявляется, в конечном

итоге, в материальной культуре, что особенно характерно для века высоких технологий, когда техника способна «влезать» в духовный мир человека и управлять его нравственным потенциалом, что при нравственном подходе к организации жизни может служить благом для человечества, а при безнравственном подходе может привести к гибели человечество даже без его ведома – человечество может, само того не осознавая, нарушить меру жизни, перейти границу устойчивости (0,68 целостности), за которой восстановление существующего жизненного цикла природы и общества станет невозможным.

Поэтому полноценное социальное развитие и полноценное формирование человека как члена общества и гражданина Российского государства невозможны без рассмотрения форм материальной культуры, в которой воплощены и воплощаются духовно-нравственные нормы жизни, которые уже присущи и которые должны быть присущи в будущем сегодняшней цивилизации, Российскому государству и которые в наибольшей степени содержат в себе духовно-нравственные компоненты, обеспечивающие устойчивость жизненного процесса в России.

Совокупность форм материальной культуры, являющихся непосредственным проявлением духовно-нравственной сущности человека, образует содержание духовно-нравственной компоненты жизнедеятельности человека, обеспечивающей устойчивость материальной компоненты жизни общества, и, соответственно, образует *фундамент содержания целостного процесса социализации (обучения, воспитания, самоидентификации и т. д.)* в современных социально-экономических условиях, обеспечивая национальную безопасность и устойчивость развития России на современном этапе ее существования.

В этой связи в рамках целостного подхода к формированию личности необходимо обратить особое внимание на необходимость выделения и самостоятельного рассмотрения наряду с духовно-нравственным материального аспекта. Как показывает современная действительность, чем выше уровень

образования у безнравственного человека, тем больший вред он способен нанести обществу. Иными словами, ***духовно-нравственное воспитание есть необходимое условие получения образования и процесса социализации в целом.*** Не случайно в доктрине образования Российской Федерации на первом месте стоит **духовно-нравственное воспитание личности.**

Поэтому в сложившихся социальных и экономических условиях – условиях *необходимости обеспечения национальной, социальной, экономической и личной безопасности – реализация целей и задач первого цикла является необходимым условием реализации второго цикла. Первый цикл предполагает формирование сущности, а второй – содержания – проявленных материальных форм этой сущности. Такой сущностью служит духовно-нравственная компонента личности, проявляющаяся в поступках, поведении, образе жизни личности, в частности детей, подростков и молодежи на уровне малой социальности, а содержанием – совокупность исторически сложившихся духовно нравственных форм жизнедеятельности человека – нравов, традиций, обычаев всех наций и народностей и во всех сферах жизни человека и общества на уровне большой социальности. Эта сущность реализует фундаментальные принципы социализации а также более общие принципы: природосообразности (нравственности), принцип исторического генезиса, принцип целостного, органического единства многообразного, в частности личности, общества (и природы).*

Духовно-нравственная сущность и содержание жизнедеятельности человека и общества, включающие совокупность исторически сложившихся национальных нравов, традиций, обычаев, образуют генетическое генерирующее ядро устойчивости жизненного процесса человека и общества.

Генетическое генерирующее ядро устойчивости посредством и в процессе реализации принципа природосообразности (нравственности), принципа исторического генезиса, принципа целостного единства многообразного (личности и общества) формируют качественно новый, ус-

тойчиво развивающийся общественный организм – поликультурное многонациональное гражданское общество.

А образ современного человека-гражданина как органическая целостность должен характеризоваться органической совокупностью семи фундаментальных качеств: нравственности, совести, памяти, настроения, воображения, воли, характера. Все эти *качества в единстве и органической целостности проявляются в материальной культуре человека и общества: словах, поступках, поведении, стиле жизни, образе жизни в условиях современной жизни.*

Литература

[1] Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2-х т., Т I. – М.: Педагогика, 1980. – 232 с.

[2] Афанасенко И. Д. Нравственные начала — неотъемлемая составляющая непрерывного образования: Сб. Образование через всю жизнь: проблемы становления и развития непрерывного образования. / Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб., 2002. С. 130–134.

[3] См. «Аргументы и факты», 24 (609), июль 1992 г. С. 2.

[4] Барболин М.П. Социализация личности //Под ред. Проф. В.Т.Пуляева. – СПб.: Издательский Дом «Петрополис», 2007. – 372 с.

[5] Балин В.Д. Психическое отражение: Элементы теоретической психологии. – СПб.: Изд-во С. – Петерб. Ун-та, 2001. – 376 с.

[6] Болотоков В. Х. Духовность как предпосылка формирования нации // Возрождение культуры России: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб., 1996. С. 81–86.

[7] Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей проявиться как наука: пер. с нем. / И. Кант; под общ. Ред. В.Ф.Асмуса, А.В. Гультыги, Т.И.Ойзермана // Соч. в 6 т. – М.: Мысль, 1965. – Т.4, Ч.1. – С. 67-210

[8] Кондрашов С. Примат совести // «Известия». – 9 сентября 1992 г. С. 3.

3. Формирование нравственных основ жизни в теории и практике образования современности²

«Влияние нравственное
составляет главную задачу
воспитания». К. Д. Ушинский

Во времена перестройки государственные системы повышения квалификации вместе с отказом от идеологического воспитания исключили из целей своих программ или свели к минимуму как морально-нравственное, так и духовно-нравственное образование своих слушателей. Об этом свидетельствует как анализ целей и задач программ повышения квалификации, так и результаты опросов специалистов различных сфер (образование, социальное обслуживание населения, молодежная политика и др.).

В системе образования к редким исключениям можно отнести программы, в которых педагогам предлагаются пути собственного духовно-нравственного самосовершенствования. Это, например, программа повышения квалификации педагогов «Акмеология. Педагог-исследователь» (Ю.А. Гагин, Р.С. Бондаревская. Акмеолог в системе образования: образовательная программа и учебно-методический комплекс годового курса. Под ред. Ю.А. Гагина. СПб.: СПбГУПМ, БПА, 1999. – 47 с.), которая в течение четырех лет велась в Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования. Одной из задач этой программы было создание условий для становления индивидуальности слушателей. Обретая свою индивидуальность как более высокую ипостась субъектной реальности, педагог развивает в себе более высокие духовно-нравственные качества (Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. – М.б Школа-Пресс, 199. – 384 с.). Кафедра истории педагогики Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования вплоть до своего

² Данный пункт написан Р.С. Бондаревской

закрытия в 2009 году ежегодно организовывала различные курсы обучения педагогов основам православной религии и культуры, целью которых было не только передача определенного объема знаний, но и создание условий для духовно-нравственного возрастания слушателей в православной вере. По этому в числе преподавателей этих курса традиционно приглашались священнослужители Православной церкви.

Возрождение массового духовно-нравственного просвещения и образования граждан конфессиональными религиозными организациями, в первую очередь Русской Православной Церковью, характерно для всего постсоветского периода. В основном это служение связано с изучением основ православной веры и христианского образа жизни в рамках литургических проповедей, «огласительных» занятий, евангельских чтений, курсов для родителей воспитанников Воскресных школ и т.п. Кроме того, Русская Православная Церковь имеет положительный опыт обучения основам православия педагогов, которое подразумевает их духовно-нравственное становление: в Санкт-Петербурге уже 20 лет действуют Свято-Иоанновские богословско-педагогические курсы.

Последние пятнадцать лет заметное распространение в крупных городах России (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск и др.) получило также неформальное образование специалистов в форме тренингов личностного роста различной модификации. Как правило, одним из параметров личностного роста рассматривается духовно-нравственное развитие человека. Негосударственные образовательные организации, работающие на коммерческой основе, предоставляют подобные обучающие психологические тренинги руководителям организаций и другим специалистам (прежде всего тем, кто работает с людьми). В Санкт-Петербурге, например, к таким организациям можно отнести НОУ «Всемирные центры взаимоотношений» <http://www.grcrus.ru/news.html>, Институт психологического консультирования «Теменос» <http://www.temenos.ru/>, Институт Системной Терапии и Организа-

ционного Консультирования «Исток» <http://www.istok-spb.info/> и многие другие. Обучение в них ежегодно проходят несколько тысяч специалистов различных специальностей.

Для более глубокого понимания значения указанных выше образовательных практик на духовно-нравственное развитие человека обратимся к анализу понятий «духовность» и «нравственность».

Слово «нравственность» этимологически восходит к слову «нрав» (характер). В отечественной этической литературе в разное время под нравственностью понимались: а) нравы как практикуемые формы поведения, б) мораль, закреплённая традицией и вековой привычкой, в) мораль на уровне её общественных проявлений, г) сфера нравственной *свободы* личности, когда общественные и общечеловеческие требования совпадают с внутренними мотивами; область самодеятельности и творчества человека, внутреннего самопринуждения, благодаря личной сознательности переходящего в склонность и спонтанное побуждение творить добро. Нравственность характеризует личность человека, его социальную сущность. Нравственность своего рода мерило принятия, присвоения человеком общественных норм и ценностей, а потому она в определённой степени может быть воспитана.

Духовность же принадлежит духу, духовному миру, а не социальному. Духовность даёт человеку проявить в этом мире свои самые лучшие: любовь, милосердие, сострадание, терпение. Если обратиться к уже имеющимся в психолого-педагогических науках понятиям, то, как заключает Р.А. Парошина, наиболее идентично понятию «дух» понятия «индивидуальность» и «высшее Я» (Р.А.Парошина, к.п.н., докторант Красноярского госпедуниверситета ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (Будущее молодёжи в Сибири: молодёжная политика и образование. Исследования, опыт, рекомендации. Выпуск №1. «Проблемы образования. Молодёжь и вопросы воспитания».– Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – С. 312-330).

В духовности проявляются высшие устремления и качества человека, его связь с Высшей субстанцией реальности, которая нерелигиозным мировоззрением трактуется, например, как Космос: академик РАО В.А. Пономаренко, например, видит в духовности способность человека трансформировать энергию Космоса и направлять её на других людей с целью дальнейшего развития вселенской любви, добра и саморазвития.

Религиозная мысль связывает духовность человека с воздействием на него Святого Духа, Бога. И.А. Ильин пишет, что говоря *о духовности* или *о духе* «не следует представлять себе какую-то непроглядную метафизику или запутанно-непостижимую философию... Дух не есть ни привидение, ни иллюзия. Он есть подлинная *реальность*, и притом *драгоценная* реальность, - самая драгоценная из всех... Дух есть *дыхание Божие* в природе и человеке; *сокровенный, внутренний свет во всех сущих вещах*; начало, во всём *животворящее, осмысливающее и очистительное*. Он *освящает* жизнь, чтобы она не превратилась в мёртвую, невыносимую пустыню, в хаос пыли и в вихрь злобы; но он же сообщает всему сущему силу, необходимую для того, чтобы приобщиться духу и стать духовным» (Инстинкт духовности //Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.3 / Сост. и коммент. – Ю.Т.Лисицы; Худож. Л.Ф.Шканов. – М.: Русская книга, 1994).

Духовно-нравственное развитие человека неразрывно связано с культурой страны, в которой он живет. Наше государство видит современный национальный идеал человека как высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененного в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации (Федеральные государственные образовательные стандарты, Программа Духовно-нравственного развития. standart.edu.ru)

Таким образом, духовно-нравственное становление человека связано с осознанным и свободным освоением моральных норм и раскрытием в себе

высшего человеческого качества, связанного с принятием идеалов любви, доброты, благородства, жертвенности, построением собственной жизни на основе этих норм и идеалов.

Образовательная поддержка духовно-нравственного становления взрослого человека, соответственно, должна обеспечивать:

- понимание им отечественных идеалов нравственности, свободное (а значит осознанное) построение на их основе собственных нравственных идеалов
- ориентацию на становление индивидуальности, «высшего Я».
- понимание человеком своеобразия своего нравственного развития,
- развитие умений нравственного поведения соответствующего нравственным убеждениям.

Отметим значение развития способности к нравственному анализу своей деятельности, основанном понимании её природы как психологической функциональной системы:

- осознанию её мотивов,
- целепотроение на основе рефлексии объективных, субъективных и нормативных условий деятельности,
- прогнозирование результатов своей деятельности,
- учет своих индивидуальных качеств в планировании деятельности,
- системный анализ своих действий и их результатов.

Духовно-нравственное влияние обучения в негосударственных образовательных психологических организациях

Духовно-нравственное влияние обучения в негосударственных образовательных психологических организациях неоднозначно. Практические методики, предлагаемые слушателям, бывают вполне эффективны в формирова-

нии у специалистов знаний и умений, необходимых для преодоления актуальных психологических проблем и овладения более эффективными формами поведения. Но духовное, мировоззренческое, нравственное воздействия обучения не разъясняется и остается за рамками осознания не только обучающихся, но, нередко, и самих преподавателей. Различные психологические теории личности (фрейдизм, бихевиоризм, гуманистическая психология и т.д.) преподносятся слушателям как истины, не подлежащие сомнению. Эти теории не только могут ориентировать слушателей на нравственные нормы, чуждые отечественным традициям, но и, в результате суггестивного воздействия некоторых психологических методик, ограничивать свободу выбора нравственных убеждений и форм поведения. В результате слушатель, пришедший на обучение в частную образовательную фирму за конкретными знаниями в решении профессиональных проблем, может усвоить морально-нравственные нормы, основанные на искаженных, чуждых нашей отечественной культуре, представлениях о добре и зле, должном и недопустимом. Известны, например, случаи, когда участники психологических тренингов, поддавшись настояниям преподавателей, публично изображали действия человека в сортире, что несовместимо с традиционными для нашей культуры представлениями о стыде. Более того, результаты личных наблюдений автора свидетельствуют, что преподаватели Всемирных центров взаимоотношений на вводных занятиях некоторых курсов поощряют слушателей исключить стыд из значимых нравственных категорий, озвучивают позицию: никакого поведения стыдиться не надо, человек может вести себя так, как он хочет. Отметим, справедливости ради, что на последующих занятиях, преподаватели показывают важность поступков, согласованных с интересами и потребностями других людей и часто помогают слушателям совершить поступки, примиряющие их с другими людьми.

Институт Системной Терапии и Организационного Консультирования «Исток» строит свою тренинговую работу в духе системно-

феноменологического метода Берта Хеллингена. Этот метод, с одной стороны, основывается на обращении к духовным ценностям (любовь, уважение к старшим и заслуженным людям, особенно, к родителям, эмоциональное принятие всех членов семьи), с другой стороны, его автор в своих книгах постоянно высказывается против христианской религии, отрицает её значение для духовно-нравственного роста человека, так как, по его мнению, «в просвещении и очищении нуждается в первую очередь сама религия», религиозность он рассматривает как уклонение от действительности (Практика семейной расстановки: Системные решения по Берту Хеллингеру (Составитель Г. Вебер)/ Перевод с немецкого И.Д. Беляковой. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2007. – 384 с., С. 16-17).

В тоже время основные принципы психологической помощи и обучения созвучны с христианским заповедям в большей степени, чем многие другие методы.

Рассмотрим более подробно духовно-нравственное влияние неформального коммерческого психологического образования на примере деятельности Института психологического консультирования «Теменос», который семнадцать лет реализует программы неформального образования в Санкт-Петербурге. Институт был создан в 1994 году, его специалисты сотрудничали с Ленинградским областным институтом развития образования и академией Акмеологии. Руководитель, автор программ и ведущий преподаватель Владимир Евтюшкин в 2007 году опубликовал книгу «Обретение личной силы. Как планировать и осуществлять желаемые жизненные перемены», в которой отразил сущность и основное содержание образовательной стратегии своего института.

Автор, следуя за западными психологами К. Г. Юнгом и А. Ассаджиоли, признает, что человек находится в непрестанном духовном развитии. Более того, самый высокий уровень восприятия реальности у В.Евтюшкина - это «Единый», «Сущий». Правда этот образ ни как не связывается с религи-

озным пониманием Бога (в какой бы то ни было конфессии): «на этот уровень человек попадает в сновидениях, во время пребывания на природе – когда мы растворяемся в ней. В эти мгновения нас могут посещать откровения. И они очень сильно действуют на последующую жизнь». (В.Евтюшки, А.Серов. Обретение личной силы. Как планировать и осуществлять желаемые жизненные перемены. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. -стр. 120).

Автор не считает духовное развитие важным самим по себе, он скорее ориентирует обучающихся на его меркантильное использование. Потенциал высшего «я» в первую очередь должен помогать достижению поставленных целей, среди которых, на первом месте материальное обогащение: «...наша духовность становится практической и приземленной. И это хорошо...» с. 120.

Ни в одном абзаце книги, насчитывающей 160 страниц, ни слова не говорится об отечественных идеалах нравственности и формах нравственного поведения. В самом начале книги читателям предлагается утверждение, направленно не снижение нравственной оценки человеком своих поступков: «все, что человек делал в течение своей жизни, это то лучшее, на что он был способен в конкретный момент», которое подкрепляется ссылками на К.Г. Юнга и А.Ассаджиоли. В книге приводится пример работы с девушкой, потерявшей в детстве брата: психолог не предлагает ей традиционный для нашей культуры путь молитвы за упокой души брата, посещения церкви, чтобы поставить свечу в память о нем. Психолог выбирает метод вне культурного контекста: «мы выехали в парк, создали подобие могилы, и девушка смогла проплакаться» (Там же, с.64). Духовное развитие человека не связывается ни только с верой, Церковью, Православием, но и со служением идеалам доброты и благородства, с порядочностью, с жертвенностью. Более того, нравственное поведение обучающихся не всегда находит одобрение у автора: так, например, помощь женщины своему социально неблагополучному брату рассматривается не более и не менее как причина её неудачных замужеств.

В книге можно найти методы, прямо противоречащие традиционным представлениям о нравственности: «На семинарах я обычно говорю, что окончательное исцеление женщины происходит только в тот момент, когда она убивает в себе образ матери. Я специально преподношу это в такой жесткой форме, чтобы лучше запомнилось. Конечно, мы подразумеваем, что речь идет не об убийстве, а о трансформации». В защиту неформального психологического и педагогического образования необходимо сказать, что наиболее востребованное в стране направление «Системных семейных расстановок» по Б.Хелленгеру предлагает выход из семейных конфликтов с помощью поиска ресурсов уважения и принятия образа родителей, а ни как ни его «убийства».

Оказывает ли психологическое обучение, предлагаемое Психологическим Центром В. Евтюшкина, какие либо позитивные возможности в плане духовно-нравственного становления взрослого человека?

Признавая значение нравственного самоанализа деятельности для духовно-нравственного становления человека, рассмотрим вопрос влияния психологического и педагогического образования на способность человека осознавать истинные мотивы своей деятельности, её объективные и субъективные условия, прогнозировать её последствия с позиции добра и зла.

В. Евтюшкин предлагает все техники работы над проблемой строить так, чтобы отделить её от носителя и сделать объектом рассмотрения (растолковаться), что, безусловно, позволяет более глубоко осознать, какие мотивы и условия деятельности, собственные индивидуальные особенности обучающегося способствовали её возникновению (Обретение личной силы..., стр. 9).

В книге рассматривается множество психологических техник, позволяющих обучающемуся понять связь своей проблемы с особенностями своего жизненного опыта:

Маски,

Персонификация,

Разум, интуиция, чувства, тело

Рисование

Что делать с выявленными феноменами? Евтюшкин предлагает «Продышать», посмотреть со стороны на взаимодействие образов, отождествляемых с аспектами проблемы. Обращение к духовному опыту предлагается только с позиции его «меркантильного» использования для достижения целей, материального порядка, что упрощенно может быть выражено достаточно циничной формулой: «проявляй в критических ситуациях свои духовные качества и сможешь заработать больше денег».

Выводы: коммерческий характер обучения центрирует психолога на обогащении, он косвенно заинтересован в обогащении клиента, что не способствует нравственному развитию последнего. Психолог не заинтересован в практическом обучении, позволяющем клиенту самому успешно решать свои проблемы. Актуализация нравственного потенциала интересует психолога с меркантильной стороны: для удовлетворения запроса клиента на решение проблемы.

Указывается значение духовно-нравственного развития для решения профессиональных и личных проблем, но его описание неубедительно, противоречиво, носит космополитический характер, оторвано от отечественных, или каких либо других традиций.

Описывается обширный психологический инструментарий для самоанализа своих мотивов, целей, действий, его использование может привести к пониманию себя и других людей, освобождению от механизмов защиты и, как следствие, к более нравственному поведению

В целом к положительным сторонам деятельности негосударственных образовательных психологических организаций надо отнести выраженный практико-ориентированный характер обучения. Многие слушатели, желаю-

щие привести свои поведение в соответствие с собственными нравственными нормами, достигают этой цели.

Однако услуги этих организаций доступны только материально-обеспеченной части специалистов: стоимость одной трехдневной сессии в среднем равняется минимальному месячному размеру оплаты труда, а завершённый цикл занятий включает в среднем 5-6 сессий.

Обучение на Свято-Иоанновских богословско-педагогических курсах

Целью Свято-Иоанновских богословско-педагогических курсов, организуемых Епархиальным отделом религиозного образования и духовного просвещения Санкт-Петербургской и Ладужской епархии, является подготовка слушателей к деятельности православного педагога, к ведению катехизации. Занятия проводят преподаватели Санкт-Петербургских Духовных школ, преподаватели вузов и священнослужители епархии. На базе курсов возможно повышение квалификации педагогов воскресных школ. Многие из выпускников курсов сегодня реализуют полученные знания в катехизаторском служении (приходском и социальном), в Воскресных, общеобразовательных православных и государственных школах. Некоторые выпускники стали помощниками благочинных в сфере религиозного образования, директорами и преподавателями епархиальных Воскресных школ (www.eoro.ru.)

Христианская антропология, педагогика и психология, изучаемые на богословско-педагогических курсах, ориентируют слушателей на традиционный для отечественных гуманитарных наук взгляд на нравственное развитие человека с позиции его целостности. На полноту претендует представление о человеке как образе и подобии Божию. Подсознание, характер, личность представляются не как инстанции конечные, но как служебные, служащие становлению человека, его полноте, его спасению как приведению в соответствие с Богом. Процесс становления человека в этом контексте равнозначен его ду-

ховно-нравственному возрастанию/ Христианская «тримерия» тело-душа-дух охватывает все аспекты, не исключая из внимания ни одного из них. М.Я. Дворецкая, считает, что преобладание телесных потребностей характеризует гедонистическое мировоззрение и определяет эгоцентрический тип личности; это мировоззрение проявляется в формальном или принудительном следовании моральным нормам. Социальное мировоззрение определяет эгоальтуристический тип личности. Он характеризуется преобладанием душевных потребностей, морально-нравственными установками в категориях «хорошо-плохо», связанными с общением, знаниями, трудом и искусством. Только высший духовный уровень мировоззрения позволяет человеку ставить во главу угла экзистенциальные ценности: любовь, совесть, свободу, смысл жизни и смысл смерти (М.Я Дворецкая. Смыслообразующее влияние категории «дух» на формирование интегративной психологической концепции человека. // Психологическая наука и образование. – № 3. – 2006. – С. 44–50.)

К слабым сторонам деятельности Свято-Иоанновских богословско-педагогических курсов можно отнести преобладание теоретических форм обучения, как в плане педагогики, так и в плане психологии: слушателям не предлагается практикумы, нацеленные на преодоление существующих противоречий между их нравственными убеждениями и нравственным поведением.

Духовно-нравственное развитие человека в позиции педагогической акмеологии

Существенный вкладом в духовно-нравственно становление специалистов в процессе постдипломного образования вносит авторская концепция педагогической акмеологии Ю.А. Гагина (Гагин Ю.А. Концептуальный словарь-справочник по педагогической акмеологии / Учебное пособие. СПб., СПбГУПМ, Балт. пед. Академия., 1998, с. 11).

Исходная идея педагогической акмеологии о сличении представлений о идеальном (подлинном) действии - КДБ с реальным действием - КЕ для определения разности потенциалов двигательных действий спортсменов. Переход от КЕ к КДБ, рассматривавшийся спортсменом как осуществление личного потенциала явился проявлением общего свойства осуществимости физических, психических и духовных сил человека. Этот переход есть восхождение к подлинному, соответствующему некоторому оригиналу как результату реализации архетипических и онтогенетических предрасположенностей человека. Дальнейшая педагогическая практика показала, что движение к подлинному действию испытывается спортсменами как одухотворение, вызывающее к более высоким нравственным требованиям к самому себе. Оно способствует восхождению к индивидуальности, хотя бы и в локальном пространственно-временном его бытии.

Полученные результаты были опубликованы в "Теории и практике двигательного мастерства" в 1990 г. и одновременно в первом варианте концепции школы индивидуального развития (школа 590 Красносельского района). Окончательное оформление идей педагогической акмеологии получили в ходе опытно-экспериментальной работы этой и других школ города по программам, основанным на приоритетах индивидуальности. Семилетняя работа 12 школьных экспериментальных педагогических площадках показали жизненность положений, составляющих суть концепции педагогической акмеологии. Ключевое положение концепции о потенциальной осуществимости индивидуальности человека конкретизируется следующими положениями:

1. Каждый человек обладает двигательным, физиологическим, психическим, духовным потенциалом, а также потенциалом здоровья и творчества, и пути его совершенствования, достижения вершины на основе этих потенциалов могут быть им спроектированы на основе синтеза знаний о результатах собственных действиях, поведения, состояния.

2. Человеку прирождены и развиваются в его жизни: потребность в

осуществлении своих потенциалов (частных и обобщенного); программы реализации этой потребности в виде архетипов, моделей потребного будущего и др., а также чувствительность к несовпадению (в действиях, состояниях, поведении, в жизни в целом) того, что есть, с тем, что должно быть (ощущение и осознание своей постоянной "неосуществимости").

3. Целесообразной формой потенциальной осуществимости человека является восхождение его к индивидуальности.

4. Индивидуальность является высшей идеальной ступенью развития человека, в которой кроме собственно индивидуальностных свойств, в снятом виде содержатся его свойства как индивида, личности, субъекта деятельности. Восхождение к индивидуальности есть приближение человека к актуальному для него, уникальному, универсальному, целостному, подлинному состоянию его сущности. Как результат становления сущности в человеке индивидуальность аккумулирует в себе духовно-нравственные качества, то есть социально прогрессивные, творческие, культуросообразные начала.

5. Осуществление (становление и реализация) человека-индивидуальности происходит в процессе духовно-практической деятельности его совместно с другими людьми. Процессуальная сторона этой деятельности включает обмен смыслами и ценностями между субъектами. Этот обмен составляет основу духовных отношений людей и является главным механизмом воспроизводства культуры, зарождения и развития свойств индивидуальности, преобразования человеком себя посредством других и обстоятельств общей с другими жизни посредством разумного "расходования" себя.

Реализация программы переподготовки педагогов «Акмеология. Педагог-исследователь» в Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования позволила создать теорию и практику акмеологического проектирования индивидуальных достижений педагога.

Р.С. Бондаревской был разработан практический инструментальный акмеологического проектирования, в основу которого положено знание о психологической функциональной системе человека (Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. Репр. воспр. текста издания 1982 г. – М.: Логос, 2007, 185 с.). Использование акмеологического проектирования предоставило педагогам новые возможности в определении стратегии жизни, достижения собственных вершин профессиональной деятельности, формирования и реализации Я-концепции, духовно-нравственного совершенствования.

Проблема свободы в выборе мировоззрения, определяющего направленность духовно-нравственного становления слушателей, достигалась за счет использования акмеологической матрицы целепостроения, которая описывает уровни и компоненты целей в соответствии с уровнями субъектной реальности человека. Уровню индивидуности (телесно-душевное бытие человека) ставятся в соответствие соматопсихический и эмоционально-чувственный компоненты цели. Уровню субъектности (деятельно-душевное бытие) сопоставляются интеллектуальный и деятельностный компоненты целей, уровню личности (социально-духовное бытие) – морально-нравственный компонент, уровню индивидуальности (подлинно-духовное бытие) – концептуально-мировоззренческий компонент. Цели представлены семью иерархическими уровнями:

- выживание,
- процветание,
- власть над собой и внешним миром,
- доброта и любовь,
- универсальность и подлинность,
- совершенство,
- всеединство.

Целепостроение, совершаемое на основе акмеологической матрицы целепостроения, позволяет педагогам достичь большей смысловой полноты в проектировании своего профессионального самосовершенствования и вывести на уровень сознания, как наиболее высокие, духовные, так и самые «приземленные», меркантильные цели деятельности. Такое целепостроение помогает осознать многообразие и противоречивость вероятностного ряда целей (в том числе и целей мировоззренческого плана) и взять на себя ответственность за мировоззренческие предпочтения духовно-нравственного становления.

Таким образом, акмеологическое проектирование индивидуальных достижений предоставляет педагогам практику выстраивания своего духовно-нравственного совершенствования, которая основывается на осознанном выборе своих мировоззренческих предпочтений. При этом использование специалистом той ли иной теории личности подвергается ограничивается конкретными действиями, направленными на самосовершенствование (таблица 1).

Таблица 1.

Действия акмеологического проектирования индивидуальных достижений

Действия и способы их осуществления	Назначение	Теория личности, автор, источник
1	2	
Установление гармонических отношений с людьми путем освобождения ранее недоступного бессознательного материала так, чтобы с ним можно было работать сознательно	Гармонизация межличностных отношений	Психоанализ. Фрейд З Введение в психоанализ. Лекции. М.,Наука,1991

Преодоление внутренних духовно-нравственных противоречий путем индивидуации: интеграции внутренних содержаний воспринимаемых как противоположности, соединения сознания и бессознательного, интеграция души и тела во внутреннюю уникальность	Гармонизация душевного здоровья	Психодинамическая теория. Юнг К. Проблемы души нашего времени. М., Прогресс, 1993
Удовлетворение социальных потребностей и интересов, исключаящих необходимость в личном превосходстве над другими	Гармонизация эго-альтруистических мотивов деятельности	Индивидуальная психология. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., Фонд "За экономическую грамотность", 1995
Освобождение от объяснительных фикций, т.е. сложных понятий, используемых в качестве обиходных (счастье, богатство, свобода, репутация, престиж, равенство и др.), путем индивидуальной конкретизации их без потери подлинного смысла	Гармонизация отношений с самим собой	Б.Скиннер Практическая психология: Учебник / под.ред. М.К.Тутушкиной. М., Изд-во АСВ; СПб.: Изд-во "Ди-диктика Плюс", 1997
Повышение интереса к самому себе путем согласования собственных интересов с интересами других людей, от-	Гармонизация представления Освобождение	А.Эллис. Практическая психология:

каз от жертвоприношения. Повышение интереса к общественной жизни путем создания уюта и согласия с такими же людьми, как и я. Повышение фрустрационной устойчивости путем предоставления права себе и другим совершать ошибки без осуждения своей личности или личности другого. Принятие самого себя путем отказа от оценки своей ценности по успеху, внешним достижениям или под влиянием оценок других.	от ошибок иррационального (неправильного) мышления	Учебник / под.ред. М.К.Тутушкиной. М., Изд-во АСВ; СПб.: Изд-во "Диктика Плюс", 1997
Стремление к наиболее полной самоактуализации путем: а) более эффективного, систематического, научно непротиворечивого восприятия реальности; б) принятия себя, других и природы; в) центрированности на целях и задачах; г) развития чувства Всеединства, д) открытости любым позитивным частным культурам, опыту, знаниям и др.	Достижение социального и психического благосостояния по А.Маслоу.	Гуманистическая психология. Маслоу А. Психология бытия. Пер. с англ. М.: "Рефл-бук", "Ваклер", 1997

Возможности влияния неформального психологическо-педагогического образования на духовно-нравственное становление взрослого человека

1. Религиозное психологическое неформальное образование

Общество православных психологов Санкт-Петербурга предлагает психологам, считающих себя православными, ориентироваться в своей работе на решение основной задачи – оказании человеку помощи в преодолении его падшей природы, в спасении: «необходимо привести страждущего к покаянию через осознание им психологических страстных механизмов болезни, через активизацию значимых эмоциональных переживаний, через пробуждение резервных возможностей для восстановления в Образе Божьем».

Оказание человеку помощи в решении его конкретных проблем и жизненных затруднений рассматривается как частная задача: «видение "горизонтали" конкретных психологических проблем клиента на фоне падшести – "общей болезни человечества" – духовной "вертикали", помогает православному психотерапевту выйти за пределы "симптоматического лечения" и решать более важную задачу оказания помощи в преодолении духовного поражения».

Такое понимание назначения православного психолога не вполне объясняет, в чем, собственно, заключается его работа. Какое обучение и оказание психологических услуг взрослым, имеющим православное мировоззрение, поможет им в «преодолении духовного поражения»? Свою духовную жизнь верующие люди связывают с церковной жизнью и вопросы духовного роста решают в беседе со священником или при помощи чтения текстов Священного писания и Святоотеческой духовной литературы.

Общество православных психологов Санкт-Петербурга предлагает три основных принципа, которым должны соответствовать методы, используемые православными психологами: христоцентричность, антропоцентричность уважение к свободе человека (материалы практического семинара «Общность

и разница между секулярной и православной психотерапией», <http://oppspb.orthodoxy.ru/p-1.html>).

Соблюдение этих принципов должно оказывать определенное нравственное влияние как на клиента/обучающегося, так и на самого психолога.

1) Соблюдение принципа христоцентричности обязывает психолога осуществлять обучение и психологическую помощь так, чтобы она приближала человека ко Христу. Так как личность Христа является отечественным нравственным идеалом, то работа психолога, подчиненная этому принципу, должна способствовать прояснению образа Богочеловека у взрослого человека, участвующего в обучении и/или получающего психологическую помощь.

2) Принцип антропоцентричности определяет отношение к клиенту как к страждущему, который стоит в центре душепопечительского процесса («в свете Христовом за грехами и слабостью человека виден Образ Божий, страждущему человеку нужна помощь в спасении»); соблюдение этого принципа возлагает на психолога нравственную и духовную ответственность за свою работу.

3) Принцип уважения к свободе человека указывает на недопустимость использования и популяризации методов, техник и технологий, которые лишают пациента свободы: подавляют его волю, формируют зависимость, уход от реальности при измененных состояниях сознания, манипуляции. В материалах семинара перечисляются психологические направления, методы и методики, которые не соответствуют этому принципу.

Согласовании трех перечисленных принципов в работе православного психолога очевидно должно столкнуться с некоторыми трудностями:

- в работе с людьми, не исповедывающими христианство, осознанно не желающими приближаться к образу Христа и получать помощь в спасении, но обратившихся по своим соображением именно к православному психологу;

- в работе с верующими, которые своё душепопечительство доверяют духовному отцу, а с православным психологом хотят решать сугубо частные вопросы.

В обоих случаях уважение к свободе человека диктует необходимость очень осторожно обращаться к принципам христоцентричности и антропоцентричности как душепопечительства.

Таким образом:

1. Существует запрос государства: современный национальный идеал человека – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации.

2. Существуют институты, влияющие на духовно-нравственное развитие взрослого человека (Церковь, СМИ, искусство, образование, в т.ч. религиозное).

3. Свобода совести как конституционное право Свобода основанная на знании....

4. Заслуживает внимания влияние на духовно-нравственное развитие взрослого человека религиозного и психологического неформального образования.

5. Педагогическая акмеология: Разработана программа и существует опыт акмеологического проектирования педагогами своих профессиональных достижений, способствующего формированию и реализации у педагогов свойств индивидуальности, их духовно-нравственному совершенствованию.

*О проблеме духовного становления взрослого человека в процессе
нравственно ориентированной деятельности*

Вопрос системного изучения деятельности заключается в том, чтобы раскрыть её природу исходя из теоретических начал, раскрыть, как в процессе целенаправленной активности личности происходит практическое преобразование объективного мира, каков механизм психической регуляции деятельности, как в процессе деятельности изменяется сам человек, как деятельность влияет на развитие возможностей человека и как сама деятельность принимает индивидуальный характер.

В.Д. Шадриков предложил в рамках системно-деятельностного подхода представлять деятельность в виде модели, которая может рассматриваться как теоретическое (или содержательное) обобщение, и позволяет свести разнообразные виды и формы профессиональной деятельности к определенному теоретическому конструкту, в котором отражены общие для любой деятельности компоненты и их связи (Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. Репр. воспр. текста издания 1982 г. – М.: Логос, 2007, 185 с.).

Исходя из принципа психофизического единства, можно заключить, что в качестве теоретической модели деятельности должна служить функциональная психологическая система деятельности. В разработанной В.Д. Шадриковым модели, следует выделить принцип функциональности. Он означает, что система строится из уже имеющихся психических элементов путем их динамической мобилизации в соответствии с вектором цель — результат.

Любая профессиональная деятельность предстает перед человеком в форме нормативно-одобренного способа деятельности. В процессе освоения профессии человек "распредмечивает" нормативный способ, превращает его в индивидуальный способ деятельности. Внутренней, интимной стороной профессиональной деятельности является формирование психологической системы деятельности на основе индивидуальных качеств субъекта деятельности путем их реорганизации, переструктурирования исходя из мотивов деятельно-

сти, целей и условий. Потребности человека, его интересы, мировоззрение, убеждения и установки, жизненный опыт, особенности отдельных психических функций, нейродинамических качеств, свойств личности являются исходной базой для формирования психологической системы деятельности .

Несомненно, что индивидуальные качества, из которых строится функциональная система, сами в процессе деятельности не остаются неизменными, а под влиянием требований деятельности приходят в движение, приобретая черты оперативности, тонкого приспособления к этим требованиям (178). Индивидуальных качеств деятельности проявляются не изолированно, а объединяются в систему деятельности.

Какие же основные компоненты функциональной системы деятельности можно выделить? Анализ теоретических работ и эмпирический анализ различных видов деятельности позволяют представить следующие основные функциональные блоки:

- мотивов деятельности;
- целей деятельности;
- программы деятельности;
- информационной основы деятельности;
- принятия решений;
- подсистемы деятельностью важных качеств.

Перечисленные функциональные блоки выделены в качестве составляющих психологической системы деятельности по той причине, что отражаемые в них структуры являются основными компонентами реальной деятельности. Поскольку данная система служит средством исследования деятельности, ей присуща некоторая условность. Так, например, разнесенность отдельных блоков вовсе не означает их онтологическую автономность. Естественно, что все блоки психологической системы деятельности теснейшим образом взаимосвязаны и выделить их можно лишь для исследовательских целей. Так, процессы принятия решения, информационного обеспечения деятельности пронизывают

всю деятельность, включены во все блоки. При анализе структуры реальных межблоковых связей психологической системы деятельности обнаруживается, что каждый блок находится в теснейшей взаимосвязи со всеми другими блоками, что блоки фактически взаимопроникают друг в друга. По-видимому, отдельные структурные компоненты деятельности, зафиксированные нами в функциональных блоках, принципиально не могут быть изолированы и выделены как автономные в онтологическом плане. Вероятно, справедливо предположение о невозможности расчленения есть следствие системной, неаддитивной природы деятельности. В свете этого выделяемые блоки представляют собой отдельные аспекты функционирования психологической системы деятельности, описывающие в совокупности ее качественную системную специфику.

В системе важное место отводится:

- принятию решения как результату синтеза мотивов и условий деятельности;
- цели деятельности, объективирующей смысл деятельности для личности и определяющей представления о результате и программе деятельности;
- корректировке деятельности на основании сличения результатов действий с представлениями о них.

Модель функциональной системы деятельности применима для анализа любой конкретной деятельности, но особое значение она приобретает при анализе духовно-нравственных педагогической.

Образовательная поддержка духовно-нравственного становления взрослого человека должна обеспечивать - развитие умений нравственного поведения соответствующего нравственным убеждениям на основе анализа своей деятельности как психологической функциональной системы:

- понимание мотивов своей деятельности; соотнесение их с отечественными и индивидуальными идеалами нравственности, поиск своих нравственных идеалов, ориентацию на становление индивидуальности,
- целепотроение на основе рефлексии объективных, субъективных и нормативных условий деятельности,

- прогнозирование результатов своей деятельности с учетом своеобразия своего нравственного развития
- учет своих индивидуальных качеств в планировании деятельности
- пошаговый анализ своих действий и их результатов.

<http://spkurdyumov.narod.ru/juravlev2.htm>

НРАВСТВЕННАЯ ЭЛИТА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Л. Журавлев - доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии РАН, **А.Б. Купрейченко** - кандидат психологических наук, доцент // **Материалы Международной конференции "ПУТЬ В БУДУЩЕЕ – НАУКА, ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, МЕЧТЫ И НАДЕЖДЫ"** 26–28 ноября, 2007 Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, Москва:

Признаки нравственной элиты. Использование термина «нравственная элита», естественно, потребует детального обоснования того, что выделяемая категория людей в полной мере отвечает основным признакам элиты, составляя при этом ее отдельный вид. В данной работе мы сознательно уходим от подробного анализа понимания термина «элита» по современным публикациям, так как это представляет собой большой и специальный вопрос. Первым шагом такого обоснования выступает определение *совокупности признаков*, которым должны соответствовать высоконравственные члены различных сообществ, чтобы быть включенными в эту категорию. В ряду таких признаков важное место занимают следующие *необходимые* свойства и качества личности:

- *качество участия в общественно полезной деятельности* (созидательной, творческой, воспитательной и т.д.) *или иной форме служения* с благими, нравственными целями, используя для их достижения средства, не наносящие вреда окружающему природному и социальному миру или предотвращающие, минимизирующие и компенсирующие этот вред (что может быть характерно для защитной, правоохранительной, миротворческой, спасательной, восстановительной и т.п. деятельности);

- качество *строгого следования* нравственным принципам, нормам и правилам жизнедеятельности человека, достижение *высокого уровня их реального соблюдения*, отвечающего критерию высоконравственного человека;

- *способность к решению* нравственных задач и проблем, трудностей и конфликтов, разрешению нравственных противоречий как своих, так и других людей;

- *способность воздействовать, влиять* на других людей в нравственной сфере, что может осуществляться самыми разными способами, например, своим примером, путем убеждения и разъяснения, а также через воздействие на нравственность общества посредством продуктов труда, произведений искусства или иным косвенным путем, т.д.;

- качество *оказания безвозмездной помощи* другим людям, реализации разных форм *помогающего поведения* в социальных группах, которое усиливается в виде выраженного побуждения *жертвовать* различными ресурсами (временем, материальными средствами, разными видами человеческих усилий, энергии и т.п.) ради других людей и общества в целом, *склонности* к благотворительной деятельности и альтруистскому поведению и т.д.

Кроме того, представители нравственной элиты могут выступать активными поборниками, защитниками моральных устоев, способными нравственно поднимать других людей, возвышать их и т.д. Такие люди и их жизненный путь зачастую являются реальными примерами для подражания, эталонами нравственного поведения для социального окружения. Возможны и другие направления их активного участия в сохранении и повышении уровня нравственности различных сообществ людей. Так, представители нравственной элиты могут целенаправленно создавать благоприятные условия и даже искусственные среды, «социальные оазисы», облегчающие и ускоряющие процесс нравственного становления прежде всего подрастающего поколения.

Особо следует сказать о роли душевных переживаний, страданий, нравственных мучений и т.п. в определении нравственной элиты. Их обязательное наличие может «претендовать» на один из важных признаков нравственной эли-

ты. Ее представители, особенно те, кто воспринимается в таком качестве на уровне российского общества в целом, в своем личном опыте, как правило, сталкивались с их отвержением социальным окружением или официальными властями, различного рода социальными ограничениями и искусственно чинимыми препятствиями, гонениями и преследованиями, с необходимостью преодолевать непомерно тяжелые жизненные трудности, барьеры и т.д. В том числе этот смысл передают ставшими крылатыми слова Н.В.Гоголя: «Страдание – мать Добродетели». Вопрос о внесении или не внесении описанного признака в качестве обязательного для квалификации представителей нравственной элиты остается пока открытым, как и в целом, вопрос о совокупности необходимых и достаточных признаков, который потребует дальнейшей глубокой разработки.

основной социальной функции нравственной элиты в обществе – это сохранять и поддерживать, воспроизводить и транслировать новым поколениям абсолютные, универсальные, наиболее устойчивые, стабильные и проверенные историческим временем нравственные регуляторы (нравственные принципы и смыслы, ценности и идеалы, нормы и правила и т.д.) жизнедеятельности человека в обществе. Необходимость и реальное выполнение данной функции наиболее ярко видны в условиях общественных (экономических, политических и т.п.) кризисов. Представители нравственной элиты традиционно ведут себя наиболее устойчиво и последовательно, вне зависимости от изменяющихся внешних социальных условий, демонстрируя другим людям, социальным группам и обществу в целом их главные жизненные ориентиры – нравственные принципы и ценности, к которым общество, в случае социальных отклонений, обязательно должно вернуться. Именно нравственная элита не позволяет, даже в сложнейших кризисных условиях, утратить важные нравственные регуляторы общественной жизни, сохраняя в себе нравственное начало как самое святое, в том числе и при инволюционных его изменениях в конкретном обществе или социальной группе, проявляя своим примером достойные образцы саморегуляции, эталоны произвольного поведения и т.п. Абсолютные, универсальные

нравственные ценности являются наиболее устойчивыми, по сравнению с экономическими, правовыми, политическими, социальными и др.

- **духовно-нравственное развитие личности** — осуществляемое в процессе социализации последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношение к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом;

- **духовно-нравственное воспитание личности гражданина России** — педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию. Носителями этих ценностей являются многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения (христианские, прежде всего в форме русского православия, исламские, иудаистские, буддистские), мировое сообщество.

Архимандрит Платон (Игумнов). Православное Нравственное Богословие Глава: Нравственное Сознание:

Нравственное сознание в структуре личности.

Нравственное сознание является неотъемлемой принадлежностью человеческой личности как образа Божьего. В структуре личности нравственное сознание следует признать как безусловный и не требующий объяснения факт. Нравственное сознание не может быть выведено ни из каких причинно-следственных предпосылок, потому что оно есть чистое и самое глубокое отражение в человеке образа Божьего. Природа нравственного сознания идеальна.

Эмпирически человек становится носителем нравственного сознания в процессе взаимодействия с социально-культурной средой. Хотя формирование индивидуального нравственного сознания обусловлено влиянием факторов конкретной социальной среды, его природа является идеальной, так же, как идеальной является природа мысли и природа сознания вообще. Известно, например, общепризнанное в науке положение, что природа индивидуального сознания человека, несмотря на свою связь с физиологической деятельностью мозга, является идеальной: ни в самом сознании, ни в его продуктах эта деятельность не обнаруживается.

Нравственное сознание является частью общего сознания личности. Функция общего сознания состоит в том, что оно удостоверяет личность в действительной подлинности ее присутствия в универсуме бытия. Функция нравственного сознания состоит в том, что оно выражает отношение личности к осуществляемым ею самой процессам ориентации, самоопределения и участия в общем универсуме бытия.

Нравственное сознание открывает перед человеком двойную очевидность: реальность его собственного, этически воспринимаемого “я” и реальность нравственного порядка в общей структуре бытия. По внутреннему свидетельству нравственного сознания, все, что есть в человеке, в окружающих его лю-

дах и в его отношениях к ним, — все это подлежит оценке с точки зрения абсолютного блага и связанных с ним понятий достоинства и долга. В открывающихся для личности возможностях самоопределения и самоактуализации понятия долга, достоинства и блага являются самыми фундаментальными ориентирами, какие предоставляет в ее распоряжение нравственное сознание.

Нравственное сознание является одним из самых глубоких и самых интимных проявлений личности. Обладая нравственным сознанием и находясь в его обладании, человек открывает себя для самого себя и переживает себя в своей собственной оценке. Личность осознает свою оригинальность и исключительность, оценивает себя в категориях самооценки и в этом оценочном осознании своего “я” переживает характер своей самобытности в ее запредельной и недостижимой глубине. В отношении ко всей окружающей реальности бытия самосознающее себя “я” выходит за свои собственные пределы и распространяется по всему открывающемуся ему феноменальному лику бытия, не превращая при этом в себя окружающую реальность и в то же время не растворяясь в ней, а лишь этически постигая ее с точки зрения заключенного в ней блага и определяя к ней свое нравственное влечение. Благодаря способности нравственного сознания личности априорно и эмпирически познавать этический смысл всего, что ее окружает, ее существование можно охарактеризовать как бытие экстенсивно раскрывающееся, ценностно ориентированное и нравственно становящееся.

В структуре личностного бытия нравственное сознание занимает центральное и доминирующее положение. Оно заключает в себе творческое отношение человека к жизни, в котором творчески создается и преобразуется сам человек, его становящаяся богоподобная личность.

Важнейшими формами нравственного сознания являются стыд, совесть, долг, обязанность, ответственность и воздаяние. Из них стыд является самой элементарной формой нравственного сознания, совесть является самой универсальной его формой, а долг, обязанность, ответственность и воздаяние являются высокодифференцированными формами нравственного сознания.

Следует указать еще на одно толкование морали и нравственности. Первое - это выражение человечности (гуманности) в идеальной, завершенной форме, второе фиксирует исторически конкретную меру морали. В русском языке нравственное, отмечал В. И. Даль, есть то, что противоположно телесному, плотскому. Нравственный - относящийся к одной половине духовного быта; противоположное умственному, но составляющее общее с ним духовное начало. К умственному В. И. Даль относит истину и ложь, а к нравственному - добро и зло. Нравственный человек - это добронравный, добродетельный, благонаправленный, согласный с совестью, с законами правды, с достоинством человека, с долгом честного и чистого сердцем гражданина. В. Г. Белинский возводил в ранг «основного закона нравственности» стремление человека к совершенству и достижение блаженства сообразно долгу.

Развитие нравственности тесно связано с когнитивным развитием. Для того, чтобы выносить какие-либо моральные суждения, надо достичь определенного уровня развития в когнитивном плане. Одним из первых среди психологов особенности нравственного развития начал изучать **Ж.Пиаже**. Позднее его работу продолжил и углубил **Л.Кольберг**. Выводы Кольберга оспорила **К.Гиллиган**, согласно которой, нравственное развитие мужчин и женщин имеет свои особенности.

В процессе нравственного развития ребенок проходит эволюцию от эгоцентрического отношения к окружающему, при котором любой поступок он оценивает, как хороший или плохой, в соответствии с правилами, усвоенными им от взрослых, до более гибкой позиции, когда в своих суждениях о других людях он начинает придавать все большее значение своим личным критериям. Именно таким характером нравственной эволюции объясняется тот факт, что если до 7 лет ребенок склонен судить о поступках по важности их *последствий*, то в более позднем возрасте он судит о них скорее по обусловившим их *намерениям*.

Концепция развития Л.Кольберга. Он выделил 6 стадий нравственного развития, развертывающихся в строгой последовательности аналогично когнитивным стадиям Пиаже. Переход от одной нравственной стадии к другой – результат развития как когнитивных навыков, так и способности к **эмпатии** (способность к сопереживанию и сочувствию). Кольберг не связывает свои стадии с рамками определенного возраста. В то время как большинство людей в своем нравственном развитии достигает, по крайней мере, третьей стадии, другие остаются нравственно незрелыми на протяжении всей жизни.

Две первые стадии Кольберг относит к детям, у которых еще не сформировалась понятие о плохом и хорошем. Дети поступают определенным образом, чтобы избежать наказания (первая стадия) или получить поощрение (вторая стадия).

На третьей стадии уже начинают формироваться собственные понятия о плохом и хорошем. Однако, люди на третьей стадии нравственного развития, в основном, приспосабливаются к окружающим, чтобы заслужить их одобрение.

На четвертой стадии люди осознают существование больших социальных общностей и социальных норм. Отличительный признак этой стадии – появление нравственного сознания. Так, человек, которому кассир дал слишком много сдачи, возвращает лишние деньги просто потому, что «это правильно». Люди, по своему уровню нравственного развития находящиеся на последних двух стадиях, способны к нравственному поведению, независимо от общепринятых ценностей.

На пятой стадии люди замечают потенциальные противоречия между различными нравственными убеждениями. Они способны рассуждать обобщенно, т.е. представлять себе, что произойдет, если кто-то будет поступать подобным образом. Это позволяет им делать собственные выводы о том, что «хорошо» и что «плохо». Например, нельзя лгать налоговому управлению, если бы все поступали так, экономическая система потерпела бы крах. Но при этом может быть оправдана «ложь во спасение», щадящая чувства другого человека.

У людей, стоящих *на шестой стадии* развития, есть собственная этика – универсальные и неизменные нравственные принципы. Такие люди не эгоистичны; они не считают себя более ценными, чем другие. Кольберг считал, что шестой стадии достигает менее 10% людей старше 16 лет. Концепция Кольберга достаточно уязвима, однако, она расширяет наши представления о нравственном развитии.

Концепция развития К.Гиллиган. Гиллиган, одна из сотрудниц Кольберга, упрекала его в том, что он, разработав систему «мужских» нравственных ценностей, основанных на самоутверждении и справедливости, оставил без внимания «женскую» нравственность, ориентированную на заботу о другом человеке и самоотречение. Гиллиган в качестве примеров, иллюстрирующих различие в моральных принципах мужчин и женщин, приводит два эпизода из Библии. Так, чтобы доказать Богу свою преданность, Авраам готов принести ему в жертву собственного сына. В другом эпизоде, напротив, мать предпочитает уступить своего ребенка сопернице, когда царь Соломон, решив урегулировать возникший между ними из-за ребенка спор, предлагает разрезать его пополам.

Согласно Гиллиган, развитие нравственности у женщин проходит три уровня, между которыми имеются переходные стадии.

Уровень 1: самоозабоченность. На этом уровне женщину занимают только те, кто в состоянии удовлетворить ее собственные потребности и обеспечить ее существование.

На первой переходной стадии эгоизм начинает сменяться тенденцией к самоотречению. Женщина все еще сосредоточена на собственном благополучии, но в случае принятия решений все больше учитывает интересы других людей и объединяющие ее с ними связи.

Уровень 2: самопожертвование. Социальные нормы, которым следует женщина, побуждают ее переходить к удовлетворению собственных желаний лишь после того, как она удовлетворит потребности других. Например, это может быть роль «хорошей матери», когда женщина вынуждена вести себя сооб-

разно ожиданиям других людей и чувствовать за них ответственность. На второй переходной стадии женщина поднимается с уровня самопожертвования на уровень самоуважения, начиная все больше принимать в расчет собственные потребности. Она пытается совместить удовлетворение своих личных нужд с потребностями других людей, ответственность за которых она продолжает испытывать.

Уровень 3: самоуважение. На этом уровне женщина понимает, что только она сама способна сделать выбор, касающийся ее собственной жизни, если он не причинит вреда людям, связанными с нею семейными или социальными узами.

ГЛАВА 2. НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

1. Историческая логика развития и формирования образа жизни человека. Закон онтоантросоциогенеза, материальные и нравственные законы жизни развития и организации жизни. Образ пространства общественной жизни³

Осознание направления дальнейшего пути развития человека и общества можно достичь на пути рассмотрения генетической организации жизни во Вселенной и в частности на планете Земля.

В связи с решением этой проблемы в первую очередь необходимо назвать имена В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, В. П. Казначеева. Работы этих ученых образуют фундамент и указывают направление развития мысли и знания в плане осознания сегодняшнего состояния общества и пути его дальнейшего устойчивого развития.

В исследованиях этих ученых показано, что Вселенная, Солнечная система, Земля, Природа (биосфера), Общество, Человек – это вложенные, взаимообусловленные и взаимодействующие друг с другом субъекты *единого жизненного пространства гармонизированных процессов*. И только осознав эту гармонизацию, можно рассчитывать на участие человека и общества в обеспечении устойчивости развития жизненного процесса Человека, Общества, Природы, наконец, Вселенной. Ибо, по закону подобия (Бауэра), что внизу, то и наверху.

Поэтому, если известно направление развития жизненного процесса одного подпространства единого пространства жизни Вселенной, то, в силу детерминации (если речь идет о таком более мощном, в частности, более емком пространстве, как Вселенная или биосфера Земли) взаимодействия (в силу взаимопроникновения и взаимообусловленности) и общности законов развития жизни,

³ Данный пункт повторяет параграф из книги Барболин М. П. Социализация личности....

можно прогнозировать поведение жизненных процессов других подпространств.

В этой связи с позиций степени развитости современного научного знания имеет смысл рассматривать уровни *организации единого жизненного пространства*:

Пространство Вселенной-----Галактика-----Пространство Вселенной
Галактика-----Солнечная система-----Галактика
Солнечная система-----Пространство Земли-----Солнечная система
Пространство Земли -----Природа-----Пространство Земли
Пространство общества-----Человек-----Пространство общества
Пространство природы-----Общество-----Пространство природы

Совокупность этих подпространств образует жизненный цикл: «Жизнь во Вселенной (галактике, солнечной системе) – Жизнь на Земле – жизнь природы – жизнь человека – жизнь общества – жизнь природы – жизнь на Земле – жизнь во Вселенной». В самом деле, жизнь, а именно генетическая организация жизни на планете Земля, развиваясь, достигает вершины развития и качественного скачка в живой природе. Жизнь природы, развиваясь, достигает вершины своего развития и качественного скачка в человеке. Человек вершин своего развития достигает в обществе, а общество вершин своего развития достигает в природе.

Природа, Человек, Общество – три уровня устойчивых (переходящих друг в друга посредством оборачивания) жизненных процессов на Земле, отличающиеся уровнем развития разума в первую очередь в плане их энергетического потенциала и, значит, силы влияния на единый жизненный процесс. Будучи компонентами единой организации земного жизненного пространства, они либо благодаря синергетическому эффекту обеспечивают дальнейшее устойчивое развитие жизненного процесса природы Земли и вместе с ней челове-

ка и общества, либо в силу несогласованности, взаимно уничтожают друг друга, а затем, возможно, и жизнь на Земле.

Несмотря на то, что в жизненный цикл мы включили пространство Вселенной, в рамках данной работы ограничимся рассмотрением пределов пространства Солнечной системы, а в прикладном плане – рамками жизни Природы и жизни на Земле.

Содержательное изменение в результате каждого из обозначенных качественных скачков очевидно. Однако в чем же их сущность и функциональное назначение? Забегая вперед, отметим, что сущность заключается в оборачивании жизненного процесса соответствующего пространства жизни. А функциональное назначение заключается в поддержании в равновесии жизненного процесса пространства, т. е. устойчивости развития жизненного процесса соответствующего пространства.

Человек достигает **вершин своего развития** благодаря наличию особых качеств, которые, в конечном счете, и определяют его человеческую сущность и функциональное назначение уже внутри пространства природы (биосферы), в числе которых **ведущими и определяющими** являются **сознание и разум**. По мере развития человечества в структуре биосферы все больший вес приобретает процесс общественно-исторического развития человека и человечества и его *главная составляющая — процесс индивидуального и коллективного Сознания и Разума*. Поэтому на более глубинном и качественно новом уровне – уровне сознания и разума, на них как на новых сущностей возлагается *в конечном итоге* ответственность за сохранение равновесия между процессами Земли и Солнца, за реализацию сущностных и функциональных компонентов развития единого жизненного процесса на планете Земля и в рамках Солнечной системы.

Исследование роли этих **сущностей человека** в социальном развитии человека и общества восходит к основателю социологии Конту, который сформулировал закон двойной эволюции – интеллектуальной и социальной. Интеллектуальная эволюция в соответствии с этим законом проходит три стадии: тео-

логическую, метафизическую и позитивную. Описание этих стадий согласно Контю приводится П. И. Смирновым. «На первой стадии события в мире люди объясняют господством спонтанно возникающих фикций, не имеющих доказательств (сверхъестественные силы, боги); на метафизической стадии объяснение сводится к вере в привычные (имеющиеся в опыте – замечание М. Б.) абстракции или сущности, принимаемые за реальность; и, наконец, на позитивной стадии ум неизменно стремится к точной оценке внешней реальности» (Смирнов П. И., с. 51).

Нетрудно понять, что первая стадия характеризует жизненный процесс как подчиненность человека природе и, соответственно, ветвь «природа – человек», вторая стадия характеризует жизненный процесс как процесс осознания и развития опыта в форме образов сознания, в результате чего формируется разум, который следует понимать как «развитие узловой меры природы» (на основе предшествующего опыта), характеризующее *сущность человека, его отличительное качество*.

Третьей стадии соответствует разумная деятельность, т. е. основывающаяся на разуме. Как видно, в локальном масштабе – в рамках индивидуальности разум выступает в качестве средства «оборачивания» предшествующего опыта, а в расширенном понимании – в качестве средства оборачивания жизненного процесса человека, характеризуя тем самым направление «человек – природа». (Если раньше предметная деятельность формировала разум, то теперь разум формирует предметную деятельность.)

Конт отмечает также корреляцию периодов развития общества с обозначенными этапами эволюции мышления, в частности, что первой «стадии соответствует военный строй», второй стадии соответствует общество, которое может быть названо «переходным». Современное общество вступило в третью стадию. «Свидетельством того, что общество вступило в эту стадию, служит научный прогресс, повышение значимости наук в общественной жизни, возникновение социологии, которая призвана *покончить с анархией умов и помочь разрешить основную проблему – обеспечить развитие в рамках поряд-*

ка, прогресс в рамках порядка. Социология должна помочь интеграции общества (выделено мной – М. Б.)» (Смирнов П. И., с. 52). Рассматривая вопрос о взаимодействии человека с природой, П. И. Смирнов справедливо отмечает, что отношение к природе основывается на **освоении** природы, ее использовании, что отмечали еще Г. Л. Морган и Ф. Энгельс, вместо того, чтобы не «использовать», а опираясь на имеющееся в природе, созданное ею, *помогать ей воспроизводить себя, дополнять, развивать и развиваться самому человечеству, опираясь на данный ему разум.* «Этот подход (имеется в виду освоение природы) используется и в наши дни, когда говорят о “технологических цивилизациях” или о цивилизации как периоде истории, базирующейся на особой “технологии” отношения к природе».

Сегодня именно благодаря, точнее сказать, из-за «технологичности» отношения к природе, ее беспорядочного (и, значит, без «умного») использования, возникло неразрешимое в условиях современной – технологической цивилизации противоречие между обществом и природой.

Для того, чтобы обеспечить «развитие в рамках порядка» (П. И. Смирнов), где в *органическом единстве участвуют Человек, Общество и Природа, соединяя прошлое (в форме историко-генетического наследия), настоящее и будущее,* необходимо более детально рассмотреть логику их совместного развития, которую можно назвать как логику *онтоантропосоциогенеза*, которая не противоречит ни логике Конта, ни логике развития цивилизации, но уточняет, конкретизирует, развивает и, благодаря этому, указывает путь дальнейшего развития цивилизации, а если быть более определенным и положить в основу понятия качества цивилизации отношения человека и общества с природой, то речь может идти и о новых цивилизациях.

Анализируя перспективы развития социологической теории, В. В. Давыдов пишет, что «...если задуматься, как жить в мире, можно понять каков мир.

Отсюда стандартная *социология плавно перетекает в антропологическую* (выделено мной – М. Б.)» (Давыдов В. В., с. 34).

Для понимания сущности процесса развития человека целесообразно использовать понятия интеллектуального капитала и культурного капитала. Весьма важно отличать интеллектуальный общественный капитал от культурного общественного капитала. Чтобы это отличие осознать, достаточно заметить, что общественный культурный капитал по своей сущности есть опредмеченная потенциальная энергия интеллектуального капитала. И тогда становится понятно, что главное формальное отличие их в количестве предметных носителей. В сущностном плане отличие их в степени проявленности потенциальной энергии интеллектуального капитала.

Общественный капитал – это многократно циклически проявленный и, как правило, опредмеченный интеллектуальный капитал. Причем, уже будучи опредмеченным, он сам порождает новый культурный капитал. В этой логике разворачивается (разворачивается) капитал как простейших орудий труда, так и культурный капитал, создаваемый машинами, обладающими искусственным интеллектом.

Ведущей целью развития интеллектуального капитала **является расширение пространства потенциальной** осуществимости генетической энергии Человека, а в более глубинном понимании – генетического потенциала природы.

В самом деле, если обратимся к онтологии развития человека, то заметим, что человек изначально существует в форме гена, обладающего потенциальной энергией, способной проявляться в определенном жизненном пространстве. *Первичным* таким пространством или, лучше сказать, пространством **потенциальной осуществимости** первого уровня проявления генетической энергии служит пространство *утробы матери (непосредственная естественная природа в чистом виде)*, где для своего проявления он получает дополнительную *генерирующую энергию от матери*, благодаря чему генетический потенциал проявляется, превращается в интеллектуальный капитал, который опредмечивается в форме человеческого тела. *Источником* опредмечивания здесь выступает собственно генетический потенциал, а *средством* внутренние (био-

энергетические, биохимические и все другие) процессы человеческого организма. Родившийся человек выступает уже не просто как ген или генетическое ядро, а *генетическое генерирующее ядро*, способное само генерировать энергию, проявляющую собственный генетический потенциал. *Генетическая энергия* в форме взаимодействия разного рода генетических соединений выступает, говоря современным языком, в качестве *аттрактора первого уровня*. **В таком жизненном пространстве формируется человек генетический. Ведущим (генерирующим) пространством является пространство матери.** В терминологии Б. Г. Ананьева можно говорить об индивидуе.

Поскольку пространство потенциальной осуществимости выполняет генерирующую функцию, то, как легко понять, качество пространства определяется характером энергии. На первом уровне, очевидно, речь должна идти о биоэнергетике.

Вторым пространством, точнее сказать, *пространством потенциальной осуществимости второго уровня* проявления генетической энергии, является пространство природы как окружающей среды. *Источником* выступает генетическое генерирующее ядро в форме тела человека, а *пространством потенциальной осуществимости* выступает окружающая предметно-объектная среда, которая одновременно служит и *генерирующим ядром*, стимулирующим (в частности, привлекая возможностью питания, необходимого для удовлетворения генетических потребностей проявления генетического потенциала) проявление генетической энергии посредством *генетического генерирующего ядра* – *тела человека*. Тело человека вступает во взаимодействие с окружающей предметной средой, проявляя *физическую мускульную энергию* в *форме труда*. Труд как форма взаимодействия человека с внешней средой выступает в форме *аттрактора второго уровня*. В таком жизненном пространстве развиваются антропогенные возможности человека и формируется **человек антропогенный. Ведущей (генерирующей) становится природа как окружающая среда.** Человек приобретает свое лицо, в терминологии Б. Г. Ананьева (на уровне онтогенеза) имеет смысл говорить о личности.

*Третьим пространством, точнее сказать, пространством третьего уровня проявления генетической энергии, является пространство природы, дополненное наряду с орудиями и результатами труда еще другим человеком. Источником выступает генетическое генерирующее ядро в форме уже не одного человека, а синтезированная энергия многих людей в форме совместного труда. Пространством потенциальной осуществимости выступает окружающая предметно-объектная среда, дополненная подпространством человеческих отношений, которая одновременно служит и генерирующим ядром, стимулирующим (в частности, привлекая возможностью питания, необходимого для удовлетворения уже не просто генетических, человеческих потребностей проявления генетического потенциала и потенциала всех предшествующих уровней) проявление генетической энергии посредством генетического генерирующего ядра – совместного труда. Совместная деятельность людей вступает во взаимодействие с окружающей предметной средой, проявляя физическую, синтезированную посредством кооперативного, синергетического или другого (усиливающего энергию) эффекта энергию в форме совместного труда. Совместный труд как форма взаимодействия человека с внешней средой выступает в форме аттрактора третьего уровня. В таком жизненном пространстве в процессе совместной деятельности, в результате резонанса происходит развитие сознания индивидов и тем самым **формируется человек сознательный. В дальнейшем ведущим становится сознание.** (Далее, забегаая вперед, отметим, что многократное использование сознания приводит к формированию разума.) По градации Б. Г. Ананьева здесь речь идет об индивидуальности, хотя он вперед ставит субъекта деятельности, что, на наш взгляд, не оправдано, если учесть, что субъект должен обладать и руководствоваться собственным сознанием.*

Особенностью четвертого уровня является многократное использование образов сознания не только в межличностных отношениях, но и в отношениях с природой, в результате чего создаются технические системы, обладающие энергетическим потенциалом, подобные живым системам. Поэтому четвертым пространством, точнее сказать, пространством потенциальной осуществ-

вимости третьего уровня проявления генетической энергии, является пространство природы, дополненное наряду с орудиями, результатами труда, другими людьми и заменяющими человека техническими системами. *Источником* выступает генетическое генерирующее ядро, в содержании которого уже не только синтезированная энергия многих в форме совместного труда, но определенная в технических системах интеллектуальная энергия сознания. *Пространством потенциальной осуществимости* выступает окружающая предметно-объектная среда, дополненная *подпространством человеческих отношений и подпространством технических систем*, которая одновременно служит и *генерирующим ядром*, стимулирующим (в частности, привлекая расширением возможностей, необходимых для удовлетворения уже не просто генетических, человеческих потребностей проявления генетического потенциала и потенциала всех предшествующих уровней) проявление генетической энергии посредством *мысли, смысла, ума* как генетического *генерирующего ядра, переводящего сознание в разум, в снятом виде включающих весь предшествующий потенциал*. Совместная деятельность людей и окружающей предметной среды проявляется и синтезируется посредством сознания в *технических системах*. *Технические системы* как форма определенно сознания и взаимодействия человека с внешней средой выступают в форме *аттрактора четвертого уровня*. (Не случайно в экономической теории утверждается, что способ производства определяет характер общественной формации.) В таком жизненном пространстве в процессе создания техники и совместной деятельности человека, техники и природы на основе осознания этого процесса формируется разум как развитие узловой меры жизненного процесса, в частности, узловой меры жизни природы. В естествознании известно, что любая техническая система имеет свой прообраз, а корни процесса развития техники лежат в Природе. Так *формируется разум человека и формируется человек разумный. Ведущим теперь наряду с сознанием становится и разум с внутренним генетическим генерирующим ядром личности, включающим мысль, смысл, ум. Сознание отражает пространственную сторону жизни, а разум отражает процессуаль-*

ную сторону. Мысль, смысл и ум выступают связующим звеном между сознанием и разумом, превращая сознание в разум. А по отношению к человеку мысль, смысл и ум служат генетическим генерирующим ядром человека, превращающим человека-исполнителя воли внешней среды в человека-созидателя (человека-раба внешней среды – в человека-хозяина внешней среды). Деятельность человека теперь начинает регулироваться на внешней средой, а образами сознания посредством мысли, смысла, ума.

Относительно разума необходимо заметить, что он является **ключевым звеном при переходе от чувственного познания к рассудочному.** Подобная проблема перехода от одного вида познания, и, необходимо добавить, в целом поведение человека в жизненном процессе решалось в истории и до сих пор решается учеными посредством воображения, без понимания того, что в основе воображения, которое есть не что иное, как процесс создания образа, лежит разум, являющийся не только его сущностью, но и содержанием, ибо он развивает узловую меру жизни в форме образов жизни (как в сознании, так и в реальной жизни). Анализируя проблему деятельностной природы воображения в немецкой философии, С. Н. Мареев пишет, что «уже Кант при помощи воображения пытается разрешить по сути **главную проблему теории познания** (выделено мной – М. Б.): как мы переходим от чувственного познания к рассудку, или как мы соединяем то и другое» (Мареев С. Н., с. 146). И относительно воображения С. Н. Мареев делает вывод о том, что «нормально развитое воображение рождается именно в практике. Так возникает воображение прежде всего *исторически*» (Мареев С. Н., с. 146).

Если быть более точным, то необходимо говорить о возникновении в **процессе исторической практики, т. е. антропогенеза** не воображения, а **разума** как фундамента процесса воображения – **механизма создания образов.** И в первую очередь образов сознания человека, обеспечивающих его будущую предметную деятельность. А это означает, что в процессе исторической практики рождается не воображение, а лишь способность к этому воображению, т. е. его **генетическое ядро в форме разума, которое, в свою очередь, и порождает**

дает процесс воображения, являющийся фундаментом и генетическим ядром различных видов деятельности человека разумного. Пользуясь терминологией Б. Г. Ананьева, можно говорить, что на этом уровне человек становится субъектом деятельности.

Осмысливая далее этот переход, нетрудно понять, что на этом уровне антропогенеза происходит качественный переход в непрерывном процессе антропогенеза, характеризующийся «оборачиванием сознания» (в соответствии с расширенным пониманием закона оборачивания метода Маркса) не только чувственного и рассудочного познания, но в целом ориентировочной основы жизни. *На первое место для человека выходит мысль, смысл, ум (которые, забегая вперед, отметим, становясь постоянными у человека, а также на уровне общественной жизни, превращаются – в сознание, любовь, разум, что говорит об органической связи личности и общества),* которые становятся основой, характерной только для человека прогностической деятельности, в форме создания образов будущего посредством воображения (базирующегося на сознании и разуме). Человек из «поглощателя» энергии жизни превращается в «излучателя» жизненной энергии, из человека осознающего (усваивающего) образ жизни и формирующего образы сознания – «поглощателя» организации жизни в создателя образов жизни – в организатора жизни, из осознающего меру жизни в «установителя» меры жизни. **Человек становится самостоятельным организатором и управленцем своего жизненного процесса – процесса жизнедеятельности,** ибо во всех его проявлениях теперь присутствуют образы его индивидуального осознаваемого им собственного опыта (и наследственного генетического потенциала), который в форме образов сознания и разума, развивающего эти образы, детерминирует образ реальной жизни.

Наконец, важнейшим с точки зрения антропогенеза и социального развития человека и общества является тот факт, что именно на этом уровне происходит **качественный переход на уровне сущности,** а именно, **вступают в действие нравственные законы,** как *осознанное и разумное использование фундаментальных законов* в организации жизненных процессов и пространств об-

*щественной жизни. Мысль, смысл, ум, характеризующие отдельные **ситуации** (что соответствует психологическому уровню) жизни человека, будучи основанными на нравственном чувственном опыте, после многократного повторения превращаются в **сознание, любовь, разум, которые теперь характеризуют состояние** (что соответствует психическому уровню) человека и выступают как **ген-ядро нравственных законов, которые, в свою очередь, становятся генетическим генерирующим ядром формируемого сначала в сознании будущего реального образа жизни человека.** В отличие от предыдущих уровней в процессе организации жизни, в частности, использования фундаментальных законов, приобретает осознанные формы чувственный опыт (в форме нравственности, совести, памяти, настроения, воображения, воли, характера, а в совокупности характеризуемых как **любовь**), накопленный на предшествующих ступенях развития (который, заметим, регулируется настроением, включающим **мысль, смысл, ум**). Опыт в форме генетического, исторического и наработанного (в частности, энергоинформационного) потенциала (в частности, в форме памяти), потребностей, смысла жизни, нравственности (особенностей нрава), совести, памяти, воображения, воли, характера, мысли (мышления), смысла, ума, сознания, любви, разума становится **качеством человека**, образов его сознания, и уже выступает в качестве руководства к действию. А это означает, что человек становится обладателем нового интегрального качества, в котором интегрированы качества человека генетического (индивида), человека антропогенного (личности), человека сознательного (индивидуальности), человека разумного (субъекта деятельности), качества, которое, при условии нравственности (адекватности природе) формирующей человека среды и адекватности восприятия ее человеком, может рассматриваться как **нравственность**, а человек, соответственно, **нравственным человеком**.*

Все сказанное можно охарактеризовать как изменение направления развития жизненного процесса и рассматривать как **закон оборачивания жизненного процесса, или, в более общей формулировке, как закон оборачивания жизни**, и рассматривать его как **ключевой закон развития жизни**.

Естественной (реальной) основой этого закона является функционирование клетки, в которой оборачиваются все жизненные процессы человека. Естественнонаучной основой закона оборачивания жизни является фундаментальный закон Золотой пропорции. Если его записать в форме равенства двух отношений: отношения человека генетического к человеку биологическому и отношения человека биологического к человеку органическому (см. седьмой уровень антропогенного развития человека), то все характеристики закона не только станут очевидными, но приобретут строгое естественнонаучное обоснование. И если раньше человек был вынужден бессознательно подчиняться фундаментальным законам жизни природы, то теперь он их использует для прогнозирования собственной деятельности и жизнедеятельности общества. Человек и общество переходят на качественно новый уровень развития – уровень нравственной организации жизни на основе разума. А общество переходит на уровень нравственности и может рассматриваться как нравственное общество, живущее в гармонии с природой, соответствуя (поскольку она детерминирует общественную жизнь) ее образу жизни.

На *пятом уровне* все сказанное относительно техники (моделей организации жизни) четвертого уровня теперь переносится на технологию как определенным разум, с той разницей, что жизненное пространство потенциальной осуществимости – развертывания генетической энергии дополняется технологией. А результатом, способным удовлетворить жизненные потребности расширения жизненного пространства, в частности, применения техники, становится технологический процесс (создаются новые технологии, обеспечивающие полифункциональные возможности техники), в котором синтезируется и опредмечивается интеллектуальный генетически обусловленный потенциал всех предшествующих уровней. *Сознательная и разумная мыследеятельность и предметная деятельность* человека переходит на **уровень созидания**. Формируется **человек созидающий**, удваивающий себя (по терминологии К. Маркса), свой индивидуальный образ. Одновременно формируется и созидающая цивилизация или, по крайней мере, качественно новый уровень социально-

экономического и общественного развития (общественного производства). Человек, можно сказать, становится творческой созидающей индивидуальностью (сравни с индивидуальностью).

На *шестом уровне* жизненное пространство потенциальной осуществимости дополняется производственным продуктом, в котором синтезируется и опредмечивается интеллектуальный генетически обусловленный потенциал всех предшествующих уровней: отдельного индивида, совместного труда, сознания, разума, созидания. На первое место выходит конечный продукт как *неделимый результат усилий сообщества людей, который, обладая особым (интегральным, системным и т. п.) качеством органичности (организованности), не под силу никакому одному человеку, одной нации, одной народности, одному государству. Осознание этого результата приводит к выходу на первый план общественного сознания и общественного разума. А поскольку теперь сознание и разум человека формируются в условиях общественной жизни и, значит, обладают качествами, а в идеале тождественны общественному сознанию и разуму, то это означает, что формируется человек общественный (поскольку, напомним, образы сознания и разум управляют реальным образом жизни человека). А поскольку формирование такого человека происходит в условиях соответствующего общественного сознания и соответствующей организации жизнедеятельности общества, управляемой общественным сознанием, то можно говорить о качественно новом уровне социального и экономического развития общества и, возможно, о новой цивилизации, ориентированной не на бессознательное накопление капитала, а на удовлетворение жизненных потребностей всего общества и каждого его члена.* Человек становится общественной личностью (сравни с личностью), он (не только осознает, но осознанно) проявляет свое лицо в едином организме общественной жизни.

На *седьмом уровне* жизненное пространство потенциальной осуществимости дополняется результатами использования продуктов производства, которые попадают в пространство жизни природы. Осознание жизненного про-

странства Природы, Человека и Общества, дополненного продуктами жизнедеятельности созидającego общества, приводит к осознанию того, что не только отдельный Человек, но и **все Общество есть органическая часть Природы**. Более того, Человек и человечество осознает, что они не только часть Природы, но *органическая составляющая* единого жизненного пространства **Человека, Общества и Природы**, а вместе они образуют единый организм. Результатом такого осознания является тот факт, что *генетический потенциал, биоэнергетический, биологический потенциал, потенциал сознания, потенциал разума, потенциал человека общественного, потенциал созидания* дополняется составляющей природы как **сферы реализации совокупного общественного потенциала, сферы продолжения и завершения общественного организма**. У человека в сознании формируется *образ органической целостности единого организма и единого жизненного пространства Человека, Общества и Природы*. *Опредмечивание этого образа приводит к формированию человека органичного и к расширенному воспроизводству природы*. А при осознании не только органической целостности и цикличности всего процесса антропогенного развития человека, но и *устойчивости развития единого процесса жизни Человека, Общества и Природы* общество должно прийти к мысли **опережающего расширенного воспроизводства природы как ключевого закона устойчивого общественного развития (В. М. Барболин)**. Формируется **человек органичный**, характеризующийся гармонией всех процессов внутреннего и внешнего мира и, как результат, **здоровым образом жизни и ощущением счастья** (ощущением сопричастности к единой организации жизни, ее неотъемлемой части). А вместе с человеком формируется и качественно новый уровень развития общества – цивилизация разумно организованной единой органической жизни человека, общества и природы – **органическая (или органичная) природная цивилизация**. Человек, подобно индивиду, сливается в единой, но, в отличие от индивида, осознанной гармонии с природой на уровне сознания, любви, разума.

Если проанализировать весь рассмотренный процесс развития человека, то нетрудно заметить, что элементарной единицей этого процесса является отношение человека с внешней средой и его внутренним миром, которое обусловлено проявляющимся генетическим потенциалом. Совокупность отношений образует определенную, также детерминируемую генетическим потенциалом организацию жизни. И, наконец, эта организация под влиянием проявляющегося генетического потенциала и внешней среды развивается, переходя с одного качественного уровня на другой, в результате чего меняется качество жизни.

Таким образом, выявленное развитие генетической организации как организованной совокупности внутренних, генетически обусловленных и внешних отношений человека можно рассматривать как сущность и, значит, как **закон развивающейся генетической организации жизни – закон онтоантропосоциогенеза – ключевой закон единой организации жизни человека, общества и природы как единой органичной (отличать от органической) цивилизации**. Если учесть закон повторения филогенеза в онтогенезе, то можно сказать, что мы имеем дело с **фундаментальным законом жизни человека, общества и природы, образующим развивающуюся социо-природную организацию жизни на планете Земля**. Если вычленить отдельные звенья этого закона, то можно обозначить в качестве частных законов, обеспечивающих реализацию закона, такие, как **закон генетической (корневой) обусловленности (детерминации) жизни, закон оборачивания жизненного процесса, закон опережающего разумного (развивающего узловую меру жизни) воспроизводства единой организации жизни Человека, Общества и Природы**.

Названные законы, реализуя в конкретной сфере жизни законы развития, фундаментальные и нравственные законы организации жизни должны лечь в основу построения жизненных пространств и процессов развития человека и общества. При этом, сопоставив описание приведенных фундаментальных законов жизни человека с описанием фундаментальных и нравственных законов, увидим, что они тождественны, лишь с той разницей, что фундаментальные и

нравственные законы описывают единую организацию жизни человека, общества и природы, а фундаментальный закон онтоантросоциогенеза и связанная с ним совокупность законов описывают организацию жизни Человека, Общества и Природы как единую социально-экономическую систему. А это означает, что, реализуя фундаментальные и нравственные законы развития и организации жизни, в частности, в процессе социально-экономического развития общества, тем самым реализуем и фундаментальный закон онтоантросоциогенеза единой организации жизни Человека, Общества и Природы.

Каждому пространству жизни должен соответствовать образ жизни человека. А поскольку проявление внутренней сущности генерируется извне, т.е. из пространства общественной жизни, то, очевидно иначе и быть не может, в противном случае возникает противоречие в соответствии с принципом уровневой иерархии. Поскольку генерация происходит из внешних слоев пространства, то, очевидно, начинать надо с политики, затем идет идеология. И т.д. Насколько они будут нравственны, настолько будет нравственен и генерируемый образ жизни человека.

Литература

Барболин М. П. Социализация личности: методология, теория, практика. Монография // Под ред. проф. В. Т. Пуляева, второе издание – СПб.: ИД «Петрополис», 2008 – 372 с.

Барболин М. П. Методология развития и образования человека. Монография. Второе издание – СПб.: ГНУ РАО, ИД «Петрополис», 2008. – 398 с.

Барболин М. П. Методология инновационного развития образования. Монография. – СПб.: ИД «Петрополис», 2008 – 508 с.

Давыдов В. В. Виды обобщений в обучении. – М., 1972. – С. 34.

Мареев С. Н. О деятельностной природе воображения в немецкой философской классике. // Вопросы философии. – 2005, № 10. – С. 146.

Смирнов П. И. Слово о России: Беседы о российской цивилизации. – СПб.: Химиздат, 2004.

2. Система базовых нравственных качеств и особенности их проявления в культуре разных народов

В наиболее широком понимании образование – это творение образа человека как интегральной совокупности его внутренних индивидуальных (Ананьев и др.) и внешних социальных (общественных) качеств. Социологи говорят о совокупности отношений, которая в идеале должна быть не чем иным как проявлением совокупности внутренних качеств человека. В противном случае мы имеем дело с раздвоением личности, что, будучи продолжительным, приводит к психическим и более глубоким расстройствам и заболеваниям. Но как сделать, чтобы совокупность внутренних качеств человека – внутренний образ человека проявлялся в форме внешнего образа и, в результате внешний социальный образ человека был тождественен его внутреннему образу, обусловленному внутренней сущностью (психологи говорят, самостью) индивида. В психологии и педагогике в более упрощенном варианте, будучи не в состоянии раскрыть такое тождество на уровне образов говорят о совпадении потребностей, интересов, мотивов, целей, установок и т.п., которые, взятые даже в совокупности, не раскрывают структуру ни внешнего, ни внутреннего образов жизни человека. В результате человек, как правило, живет двойной жизнью: «одна для себя, другая – для людей». Результат – неудовлетворенность жизнью, апатия, депрессия, стрессы, болезни, преждевременная смерть.

Жизнь внутреннего мира человека и вся совокупность его внутренних качеств детерминируется природным генетическим потенциалом. А степень проявления этого потенциала определяется внешней средой. Поэтому было бы неправильным использовать термин «формирование» образа. Исходя из этих соображений можно дать такое определение.

Творение образа человека – воспроизводство заложенного в генетическом потенциале образа человеческого организма посредством пространства общественной жизни (общественного образа жизни).

Но в чем же заключается природная сущность? В этой связи целесообразно вспомнить определение жизни Энгельса, где он указывает, что существенным моментом является обмен веществ. А если выразиться по-другому, то это не просто обмен веществ (ибо у организма нет собственных, производящих не из природы веществ), а преобразование веществ среды. Причем по мере развития организма объем этого преобразования увеличивается в количественном, а затем (по мере накопления количества) и в качественном. У человек, как известно, развиваются потребности в направлении от витальных (сугубо материальных) до духовных.

Если проанализировать понятие интеллекта и заметить, что в процессе мышления, познания, сознания, т.е. в процессе духовно-нравственной деятельности, реализующей духовные потребности, как и в случае материальных отношений, не только осуществляется преобразование компонентов внешней духовной, но и материальной среды, в частности, непосредственно на сущностном – энергетическом уровне, то под интеллектом можно понимать **преобразующую способность организма человека** в пространстве жизни. И, таким образом, рассматривать *интеллект как специфическую сущность человека*. Разумеется, при этом необходимо различать качественно разные уровни интеллекта и интеллектуальной деятельности. Известно, что выделяют интеллект животных, интеллект человека (индивидуальный интеллект), общественный интеллект (интеллект общества).

Если заметить, что преобразующая способность есть не что иное, как энергетический потенциал, то с целью проявления интеллекта имеет смысл перейти на энергоинформационный уровень осмысления этого процесса. В соответствии с законами физики внутренний потенциал проявляется лишь под влиянием внешнего, в частности, при условии их гармонизации. Поэтому с целью активизации и проявления внутреннего потенциала возникает необходимость гармонизации разных уровней интеллектуальной деятельности. Существуют разные уровни процесса жизнедеятельности человека, например, процесс мыследеятельности, процесс речевой деятельности, процесс предметной дея-

тельности, которые должны быть гармонизированы. Но в жизни бывает так, что человек думает одно, говорит другое, а делает третье. На первый взгляд в этом ничего особенного нет. Но на самом деле происходит разбалансировка деятельности организма как единого целого, представляющего совокупность гармонизированных процессов. В самом деле, если мы рассматриваем жизнедеятельность человека как интеллектуальную деятельность, то заложенную (запрограммированную) в генетическом потенциале, то станет очевидной многоуровневая иерархия процессов, на которой, в частности основывается иерархия материальных и духовных потребностей индивида (См., например, Мосолов). Но известен принцип уровневой иерархии управления органическими системами (см. [10, с.166] (А.Т.Москаленко, В.Ф.Сержантов). В соответствии с этим принципом процессы одних уровней не остаются безучастными к процессам других уровней. Они или поддерживают и проявляют другие уровни, или их уничтожают.

С целью *доказательства необходимости гармонизации* вербальных и невербальных, материальных и духовных процессов психологи используют язык программ.

Известно, что в человеческом организме заложены генетические программы. В процессе поколений реализуются филогенетические программы, а в жизни конкретного человека реализуются онтологические программы. От того, как эти программы согласованы, очевидно, так будут согласованы разноуровневые процессы человеческого организма. Очевидно, так будет согласовано проявление индивидуальной генетической исторической и социальной сущностей человека. **«Программная детерминация – вот одна из существенных особенностей каузальных связей в органическом мире** (выделено мной – М.Б.). Вместе с тем в этом также выражается существенная структурная особенность биологических систем – их активность» [10, с.94-95].

Совокупность перечисленных условий образует онтологический фундамент единства и взаимосвязи внутреннего и внешнего образов жизни и самореализации человека и, в связи с этим, точнее сказать получаемое в процессе

самореализации представление о собственном истинном «Я» и возможности его проявления. Вся проблема в том, каким образом человек может устанавливать эту взаимосвязь и являть во внешнем образе сущностные качества внутреннего образа жизни.

В идеале, сопоставляя друг с другом генетические, филогенетические и онтологические программы и устанавливая между ними устойчивое жизнеутверждающее соотношение можно было бы оптимизировать жизненный процесс человека, в частности в плане максимизации проявления его творческого созидющего потенциала. Но как выяснить содержание генетических и филогенетических программ? Вопрос остается практически нерешенным. Поэтому необходим иной способ установления требуемого соответствия, который бы проявлял сущность человека если не на генетическом уровне, то на уровне самости и указывал бы путь перехода к проявлению сущностей более высокого порядка, сущности более глубинных процессов в рамках неделимой целостности человеческого организма.

На уровне, современного научного знания еще не нашли должного осмысления, так называемые идеальные – энергетические процессы подсознания человека. (Хотя заметим, что еще Бехтерев писал о материализации и дематериализации жизненных процессов). Поэтому будем исходить из сугубо явных, восприимчивых и признанных в современной науке положений. *Интеллект как сущность человека, не будучи материальным, проявляет себя в материальной среде как духовно-нравственная интеллектуальная энергия.* В самом деле, Человек, по Марксу, удваивает себя. К Маркс писал: «... по мере того, как предметная действительность повсюду в обществе становится для человека действительностью человеческих сущностных сил, человеческой действительностью и, следовательно, действительностью его собственных сущностных сил, все предметы становятся для него опредмечиванием самого себя, утверждением и осуществлением его индивидуальности, его предметами, а это значит, что предметом становится он сам» [9] (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 42. С.121)

В деятельности и в ее результате происходит слияние внутренней природной и внешней общественной сущностей, а также внутреннего и внешнего образов жизни. Не случайно Б.Г.Ананьев отмечал, что синтезом чувственно-образного и логического мышления является практическое мышление [1; 2].

А это означает, что представление о внутреннем «Я», об «Я» внешнем (социальном), о взаимосвязи внутреннего и внешнего он получает в процессе деятельности и в процессе получаемых ощущений, осмысления и осознания (психологи говорят о рефлексии) процесса и результатов собственной деятельности.

Исходным пунктом и ключом к решению проблемы осмысления и осознания, как и проявления внутренней сущности как жизненного потенциала, является закономерная (измеряемая законом) связь и устанавливаемое необходимое соотношение между внутренним миром индивида и внешним окружающим его миром. В таком случае говорят о необходимом для решения проблемы проявления внутренней духовной энергии о духовно-нравственном настрое человека, создаваемым либо самим человеком, но, чаще всего более мощным внешним генерирующим потенциалом (духовно нравственным (или безнравственным) потенциалом пространства системы образования, пространства потенциальной осуществимости общества и государства общества в целом как среды проживания). При этом используют также такие термины как базовый психологический фон, психологическая атмосфера (климат), создаваемые, энергоинформационным потенциалом общественной организации жизни, общества.

С развитием человека соотношение влияния внутреннего и внешнего энергетического потенциалов на настрой и образ жизни человека меняется. По мере становления индивидуальности и превращения человека в субъект созидательной деятельности влияние на духовно-нравственный *настрой* внешних факторов уменьшается. В то же время по мере социального развития духовно нравственный настрой индивидуальности в параллельно и гармонично развивающемся обществе должен слиться с духовно-нравственным настроем коллектива, с духовно-нравственным настроем пространства потенциальной осуществимости общества – пространства будущей жизни и деятельности. Результатом

такого настроения должна стать единая *социально-психологическая установка* человека и общества.

Главным инструментом формирования установки, обеспечивающей проявление внутренней сущности человека является проникновение вглубь прошлого опыта на уровне осмысливаемых (обнаружением смысла) и осознаваемых внутренних ощущений (состояний) с последующей их оценкой, переоценкой и механизмов продуцирования (как внутренних, так и внешних), формированием желаний воспроизводства или отказа от создания подобных ситуаций и выбора стратегии жизни. Ибо между внутренней биологической и социальной сущностью регуляторами служат такие психологические механизмы ощущений, мышления, сознания. Изначально процесс этот носит чувственный характер. Поэтому здесь задействованы глубинные энерго-информационные процессы, связанные с жизненными потребностями и жизненно важными функциями индивидуально-личностного и общественного организма. Совокупность этих механизмов может быть описана посредством психосоциальных феноменов, устанавливающих связь между сущностями индивидуального и общественного организмов и регулирующих поведение человека – с одной стороны и, устанавливающих связь процессов жизнедеятельности человека с Природой. Указывая на подобную связь, еще великий педагог Я.А.Коменский говорил о **природосообразности как нравственном образе жизни человека**.

Природосообразность на уровне человеческих коммуникативных ощущений есть проявление нрава, внутренней красоты, проявление самости, а тогда с целью отражения этой специфики на уровне общественного организма имеет смысл использовать термин «нравственность».

Поэтому анализ внутренней структуры личности как совокупности внутренних качеств человека (Б.Г.Ананьев [1;2] и др.), социальных характеристик личности (понимаемой в социологии как совокупность отношений), а также общественных форм проявления энергоинформационного потенциала позволили выделить совокупность таких феноменов, как **нравственность, совесть, память, настрой, воображение, воля, характер**.

Чтобы можно было использовать их в практике жизни, раскроем их многоаспектную внутреннюю сущность. Покажем, что данная совокупность 1) есть совокупность качеств внутреннего образа человека, как психологи говорят, самости, обусловленных генетическим потенциалом и природным происхождением человека, – истинной (природной) сущностью, изначально заложенной в природе индивида; 2) есть совокупность характеристик общественного образа жизни человека – личности, понимаемой в социологии как совокупность общественных отношений; 3) есть механизм проявления интеллектуальной сущности человека в гармонии с его социальной сущностью.

В этой связи приведем характеристики выделенных феноменов. Характеризуя нравственность в сравнении с моралью, С.К.Бондырева и Д.В.Колесов выделяют такие характеристики как внеисторичность, ориентацию на выживание всего человечества, индивидуальность, угрызение совести, *непосредственную* связь с природой, самодостаточность ([5, с. 100-101]). Нетрудно заметить, что авторы особо выделяют связь с природой, а, рассматривая нравственность с позиций образа человека, имеет смысл говорить о таком качестве человека в целом как природосообразность как в аспекте его внутреннего, так и в аспекте его общественного образа жизни. Природо-со-образность – это подобие образу Природы, в идеале – подобие изначально созданному Природой образу (говорят, Божьему, поскольку Бог в нас присутствует как сущность, которая проявляется. Не случайно Пушкин писал, что закон Бога в человеке и такому человеку не нужны другие законы.) Несмелов писал, что человек должен стремиться к образу Божьему, хотя и никогда не сравниться с ним. Сорокин писал, что образование – это формирование образа Бога в себе. Если же говорить о социальной форме выражения этих сущностей, то поскольку сущность Природы выражается законами жизни Природы, то технологически проявление нравственности человека должно выражаться в первую очередь в соблюдении законов Природы.

С учетом сказанного дадим определения выделенным феноменам [3].

Нравственность – природосообразность внутреннего мира человека.

Нравственность на практике предполагает наличие совести.

Совесьть – вель, идущая изнутри и определяющая степень природосообразности поступка через внутреннее состояние организма как реакцию на поступок.

На уровне межличностных отношений это выражается в способности человека воспринимать (входить в) состояние другого. В более упрощенном варианте речь может идти о понимании, со-переживании и т.п.

Память – способность воспроизводить прошлые состояния организма и его проявления.

Настрой – гармония процессов внутреннего и внешнего миров.

Воображение – способность на основе осознания состояния внутреннего мира и моделировать образ будущего его проявления.

Воля – способность сознательного проявления образа жизни внутреннего мира и воплощения его в образы культуры.

Характер – мера проявления энергоинформационного потенциала процессов внутреннего мира человека.

Совокупность выделенных нравственных феноменов, выступая в качестве обобщенных фундаментальных характеристик внутренней сущности, одновременно представляя совокупность внутренних качеств образа человека. И потому могут рассматриваться как категории.

С другой стороны, та же совокупность феноменов, которые мы назвали категориями, характеризуя поведение человека, процессы жизнедеятельности (заметьте, в основе которых лежит совокупность отношений, которая представляет собой содержание определения личности как социального феномена) по своему содержанию, данному в их определении, выступает в качестве характеристики внешнего образа человека – образа его жизни, выражая тем самым социальную сущность этого человека в форме характеристики всей совокупности отношений человека с внешним миром как в идеальной, так и в опредмеченной материальной форме.

Далее заметим, что в соответствии с психологической теорией деятельности внешняя сторона форма выступает как опредмеченный посредством предметных отношений внутренний образ. По Марксу речь идет об удвоении образа человека, а в нашем понимании речь идет о **двух сторонах единого образа жизни человека**, имеющего его внутреннюю сторону и внешнюю сторону, которые тождественны по сущности и структуре, но различны по функциям. *Характер взаимодействия их регулируется, как известно, нравственными законами жизни человека и общества, а степень доминирования той или другой стороны регулируется настроем и детерминируется принципом уровневой иерархии управления функционированием органических систем* (см.[10]) (Москаленко). Приведем его. «...одним из фундаментальных структурной организации является **принцип динамической иерархии уровней управления и регулирования функционирования элементов и подсистем организма, и истинная его картина должна быть воссозданием взаимных отношений субординации между этими уровнями** (выделено мной – М.Б.)... Если низшие уровни, являющиеся функциональными элементами целостных систем, реализующих витальные функции индивида, детерминированы генетически достаточно жестко, то высшая интеграция таких систем у человека складывается онтогенетически и строится на филогенетически молодых элементах, в своих фенотипических проявлениях генетически не predeterminedенных» [10, с. 166] (Москаленко).

Однако покажем, что приведенная система категорий одновременно выступает и в качестве законов, регулирующих образ жизни человека и общества. В этой связи обратим внимание на то факт, что особое значение приведенные качества, рассматриваемые в научном плане как категории, приобретают в свете *механизмов ГАРМОНИЗАЦИИ (в частности, идентификации) внутреннего и внешнего, биологического и социального* (поскольку, человек как принято считать, есть существо биосоциальное) образов жизни человека, выступая одновременно **сущностной характеристикой процесса гармонизации инди-**

видуального и общественного образов жизни. И тогда они приобретают статус законов.

Выступая в качестве законов, выделенная совокупность феноменов раскрывает механизмы проявления внутреннего образа жизни, показывая одновременно, что в нем заложен потенциал **реализации внутренних качеств индивида**, в частности, материализации, превращая **их в качества внешнего образа жизни.**

В самом деле, в единой организации жизни Человека Общества и Природы исходной организацией является организация Природы. И ее сущности являются исходными. А это означает, что организация и образ любого уровня этого пространства общественной жизни должны быть подобны организации и образу жизни Природы. А законы организации общественной жизни человека и общества должны служить качественно новым уровнем законов жизни Природы, их проявлением на качественно новом уровне.

Теоретическим подтверждением этой мысли может служить закон Бауэра, утверждающий «Что внизу, то и наверху». (В этой связи обратим внимание читателя на публикацию А.В. Сухарева, где он говорит о параллельных мирах. [11]См. ж. Мир психологии...).

Поэтому главным законом организации жизни должен быть закон природосообразности или, что – то же, **закон нравственности**, который *вытекает из трех законов развития жизни: генетической обусловленности, оборачивания и опережающего воспроизводства.*

Поскольку закон, по определению, есть повторяющаяся в пространстве и во времени причинноследственная связь, то, чтобы раскрыть действие феноменов как законов рассмотрим их с позиций механизмов, устанавливающих связь внутренней сущности человека с внешними проявлениями.

С учетом понимания нравственности как внутренней характеристики сущности человека и нравственности как его общественного поведения, имеет смысл нравственность рассматривать и как динамическую характеристику (в частности, деятельности как форму связи внутреннего и внешнего, индивиду-

ального и социального). А тогда нравственность можно определить как проявление внутренней природной сущности в форме энергетики, энергетического потенциала человека. А, как известно, в содержательном плане такое проявление есть не что иное, как совесть (говорят, подсказывает совесть, или мучает совесть). Поэтому вторым законом, дополняющим и развивающим первый, является закон совести.

В свою очередь, сущность, проявляясь, должна опредмечиваться и превращаться в образ. Образы, как известно из психологии, формируются в сознании под влиянием знания, которое хранится в памяти. Поэтому третий закон – закон памяти.

В результате третьего закона формируется образ, который должен быть подобен сущности, гармонировать (если речь идет о процессе) с ней и отвечать главному закону развития органических систем – закону Золотого сечения (пропорции). Совокупность этих законов обеспечивает настрой – организационное соответствие сущности и явления. Поэтому можно говорить о законе настроя как обобщенной характеристике законов подобия. Гармонии и Золотого сечения (подобия).

Будучи настроенной и получая энергию, организация на определенном уровне достигает своего энергетического предела и начинает излучать (в соответствии с законом оборачивания) собственную переработанную и организованную энергию, приобретая тем самым генетические функции и формируя образ нового явления. Применительно к общественной жизни, в частности, к человеку в этом случае говорят о воображении. Поэтому вступает в действие закон воображения. (Заметим, что этот закон есть проявление на уровне сознания закона опережающего отражения человеческого организма).

Однако далее полученный образ необходимо наполнять энергией организованной энергии как сущности, его породившей. Поэтому на уровне общественной жизни с необходимостью должна вступить в действие такая сущность как воля как представляющая собой способность проявления внутреннего энергетического потенциала человека. Поэтому далее действует закон воли.

Наконец, мы имеем дело с явлением, величина которого и характеристики определяются исходной порождающей сущностью и особенностями порождающей организации. На уровне общественных отношений, в частности, по отношению к человеку говорят о характере как мере проявления внутреннего энергетического потенциала человека. Поэтому мы имеем дело с действием закона, который целесообразно назвать законом характера.

Как видно совокупность перечисленных законов обеспечивает переход от одного образа жизни к другому, сохраняя при этом изначально созданную Природную организацию жизни. Поэтому эти законы могут рассматриваться как **фундаментальные законы организации общественной жизни**.

(Заметим, что в приведенных рассуждениях генетическая организация Природы, Человека и Общества рассматривается как материя, энергия – как сущность, а форма – как информация. Поэтому в общем виде мы можем говорить о системе **законов материальной организации жизни**: материи, энергии, меры, строя, размеров, информации, явления (см.[4])).

На уровне общественной (социальной) сущности человека, в качестве которой выступает интеллект человека, в соответствии с фундаментальными законами развития жизни происходит опережающее циклическое расширенное воспроизводство интеллекта человека. Таким образом, можно утверждать, что существует фундаментальный закон развития человека – ***закон опережающего расширенного циклического воспроизводства интеллекта***.

Если же мы признаем, что интеллект присущ не только Человеку, но и Обществу, и Природе, то мы имеем дело со **всеобщим фундаментальным законом развития общественных отношений**. Практически он реализуется таким образом, что сущность порождает качественно новую организацию, в свою очередь, эта качественно новая организация порождает качественно новую сущность. Такой закон может быть назван организационно-генетическим законом общественных отношений в единой организации жизни Человека, Общества и Природы. На языке интеллекта он звучит так: **«Генетический интеллект порождает качественно новую организацию. В свою очередь, органи-**

зация порождает качественно новый интеллект общественный, который порождает индивидуальный интеллект более высокого порядка, отражающий общественную сущность». Аналогичную мысль, используя феномен ощущений, выражающий энергетическую сущность человека, высказал И.Н.Николаев. Он пишет, что в условиях множественных связей (отношений, взаимодействий) человека с окружающей средой рождаются ощущения второго рода, которые, например, присущи руководителю большого коллектива, а вообще, человеку, управляющему большими системными организациями и организациями. Очевидно, что на языке философии применительно к индивиду здесь, мы можем говорить о возникновении сущности второго порядка. А применительно к целостному пространству жизни внутреннего и внешнего речь может идти как минимум о переходе интеллекта на качественно новый уровень – об интеллекте более высокого порядка.

Чтобы еще раз убедиться в правомерности и всеобщности данного закона, достаточно заметить, что он включает в себя все три закона диалектики развития: закона взаимопроникновения противоположностей, перехода количества в качество, отрицания отрицания. Особенно ярко, как нигде высвечивается здесь закон взаимопроникновения противоположностей, а именно, сущности и организации явлений. Но кроме этого в предлагаемом законе видна строго упорядоченная структура процесса развития и его динамика: от низшего к высшему.

Если разложить сущность процесса развития на составляющие, то содержанием ее будет выступать совокупность элементов генетической организации соответствующего уровня (генов, клеток, людей, знаний, опыта и т.д.), сущностным материальным (от слова «мать») ядром (Золотым ядром) – интеллектуальный энергетический потенциал, мерой – степень жизнеспособности интеллекта.

В процессе проявления сущности главным регулирующим законом, устанавливающим границу качества и тем самым детерминирующим содержание жизненного процесса, является закон меры, обнаруживающий себя в содержании целостного процесса и образа жизни в форме закона границы качества,

реализующегося посредством метода (известного в математике как метод ветвей и границ) ограничений, когда при о-сущ-ествлении любой деятельности не нарушается граница меры жизни данного качества (данной определенности). Этот закон называют Золотым правилом, которое присутствует во всех религиозных заповедях, хотя в каждой религии лишь в одной части.

Среди многих учений, ориентированных на нравственную самореализацию личности внимание привлекают учения о Золотом правиле в разных религиях и индусской Книге Золотых правил востока. Золотое правило, о котором там пишется, как оказалось, присутствует практически во всех религиях, хотя и выражается в разной форме.

Приведем список таких правил.

Золотое Правило в китайской форме: Не делайте другим того, чего не хотите, чтобы они делали вам.

Золотое Правило в индусской форме: Главный долг: не делать другим больно, чтобы могло бы причинить боль вам.

Золотое Правило в буддийской форме: Состояние, которое неприятно мне, должно быть таким же для другого; как я могу причинить другому то, что неприятно мне?

Золотое Правило в джайнизме: Человек должен обращаться со всеми существами так, как он хотел бы обращаться с собой.

Золотое Правило в еврейской форме: Не делайте другим то, чего вы не хотели бы, чтобы другие делали вам.

Золотое Правило в христианской форме: Во всем делать другим то, что вы хотели бы, чтобы делали другие вам.

Золотое Правило в исламской форме: Никто из вас не является верующим, пока не желает для своего брата того же, чего желает для себя.

В современном понимании каждое правило выражает **главный принцип поведения человека**, который устанавливается соответствующим религиозным учением.

Если проанализировать все приведенные правила, то легко заметить, что они делятся на две группы, выражающие два противоположных смысла. Один из них указывает «Что необходимо делать». Другой указывает «Чего нельзя делать».

О связи способа проявления внутренней сущности и Золотого правила писал еще Кант. Суть этой связи содержится в высказанном Кантом, требовании ко всякому разумному человеку, заключающемся в «правдивости во внутреннем признании перед самим собой, а также в отношениях с другим [7, с. 234] (Кант, с.234) (Кант И. О характере как образе мыслей: пер с нем./ И.Кант; под ред Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря // Психология личности. Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 231-234.). Исследуя проблему гуманизации образования, Л.В.Гамбоева пишет: «*Пробуждение* в индивиде любви и сострадания, долга и ответственности вдохновляет человека на гуманистическую заботу о других. Таким образом, «человечность» в целостном понимании означает руководство своим духовным началом – нежелание зла «Другому», равностное отношение (одинаково доброе) отношение к живым существам (как учит буддизм) – иными словами, руководство «золотым правилом» нравственности» [6]. (Л.В.Гомбоева. Гуманизация: от «недочеловечности», к «человечности» // Философия образования, 1(26), 2009 – С.179-185.) И далее приводит слова И.Канта: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [8, с.270] И.Кант, с. 270 (???) (Кант И. Прелегомены ко всякой будущей метафизике, могущей проявиться как наука: пер. с нем. / И. Кант; под общ. Ред. В.Ф.Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И.Ойзермана // Соч. в 6 т. – М.: Мысль, 1965. – Т.4, Ч.1. – С. 67-210 (???) (Цит. по [6]) Л.В.Гомбоева Гуманизация: от «недочеловечности», к «человечности» // Философия образования, 1(26), 2009 – С.179-185.

Вернадский и его предшественники эту же мысль выражали фразой «не навреди». В то время как полноценный закон требует **двусторонних ограничений**. А именно, он должен выражаться формулировкой: «По отношению к дру-

тому поступай так, как хочешь ты, чтобы поступали по отношению к тебе, и не поступай так, как ты не хочешь, чтобы поступали по отношению к тебе».

Таким образом, приведенная система законов выступает регулятором как материальных, так и духовных отношений. Кроме норм, существующих в материальной сфере и сфере общественной морали, критерием правильности поведения здесь выступает внутреннее состояние человека как реакция на поступок (заметим, в основе которой лежит настрой и возникающее настроение), говорят, еще душевное состояние (подавленности, удовлетворенности, эйфории и т.п.). Ибо, как апостол Павел сказал: «Не духовное прежде, но душевное». Если, по признанию уже многих ученых, душевное рассматривать как организованную внутреннюю, в частности, психическую энергию человека, то можно считать, что мы имеем дело с внутренним энерго-информационным потенциалом человека. А с позиций современного научного знания – с внутренней творческой сущностью человека, обеспечивающей гармонию результатов творчества с внешней средой.

Все это говорит о том, что построенная система категорий и законов организации жизни человека и общества способна обеспечить процесс творения образа человека, его внутреннюю гармонию и гармонию с Природой и Обществом. А, значит, мы имеем дело с фундаментальными законами нравственного творения единого пространства жизни Человека, Общества и Природы.

Литература

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания – М.: Наука, 1977. – 384 с.
2. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2-х т. Т.1. – М.: Педагогика, 1980. – 232 с.
3. Барболин М.П. Социализация личности //Под ред. Проф. В.Т.Пуляева. – СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2007. – 372 с.

4. Барболин М.П., Колесов В.И. Философия осмысления сознания и осознания его с позиций объективной реальности // ж. Мир психологии, № 2, с. 148-153.

5. С.К.Бондырева, Д.В.Колесов Нравственность – 2-е изд., стер., М.: Изд Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2008 – 336 с.

6. Гомбоева Л.В. Гуманизация: от «недочеловечности», к «человечности» // Философия образования, 1(26), 2009 – С.179-185.

7. Кант И. О характере как образе мыслей: пер с нем./ И.Кант; под ред Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря // Психология личности. Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 231-234.

8. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей проявиться как наука: пер. с нем. / И. Кант; под общ. Ред. В.Ф.Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И.Ойзермана // Соч. в 6 т. – М.: Мысль, 1965. – Т.4, Ч.1. – С. 67-210.

9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 42. С.121

10. Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Личность как предмет философского познания. Философская теория личности и ее психологические и биологические основания. – Новосибирск: Наука, 1984 – 320 с.

11. Сухарев А.В. Некоторые аспекты введения методологического принципа этнофункционального единства микро- и макрокосмоса в психологию /. Мир психологии, № 2, с. 200-209.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

1. Социальные ориентиры формирования социально значимых качеств личности. Фундаментальные принципы социализации личности

Наряду с обозначенным выше пониманием личности как системы отношений для описания процесса жизнедеятельности личности важную роль играет ориентация отношений, их организация, которая, как правило, проявляется в активности субъекта. Активизация личности предполагает активизацию отношений, а активизация отношений есть реализация внутренних и внешних (социальных) потребностей и целей, которые, взятые в совокупности, составляют основу сущности – генетически обусловленного творческого потенциала, сознания и разума человека как личности. Личность в содержательном плане есть система объективных и субъективных качеств, выражающихся в *организации отношений к окружающей среде и к себе, к своему существованию*.

Человек проявляет свою сущность, реализует себя как личность в форме социального деятеля и гуманиста в системе сфер и уровней деятельности и отношений. Различные подходы к пониманию жизни человека и формированию его как личности должны быть объединены в главном — в понимании **становления социального интеллекта как глобальной способности человека к социальному и культурному взаимодействию, принятию решений, компетентной деятельности и гармонии с собой и окружающей средой**⁴.

В свете такого подхода к пониманию личности весьма актуальной становится проблема *гармонизации отношений* личности общества и государства, что возможно в том случае, если будут *совпадать потребности и жизненно значимые цели личности, общества и государства*. А личность будет обладать фундаментальными нравственными качествами.

⁴ См. Куницына В. Н. Социальный интеллект и социальная компетентность: Б. Г. Ананьев и ленинградская школа в развитии современной психологии / Под ред. А. А. Крылова. – СПб., 1995. С. 34.

При постановке проблемы формирования личности в условиях независимого демократического государства и обновленного общества на первый план выходят *социальные ориентиры*, которые могут быть представлены следующими *важнейшими в современных социально-экономических и международных условиях социально значимыми качествами*: чувством нравственности, собственного национального достоинства, национальной гордости, национальной независимости и национальной самостоятельности, на основе которых формируется новое сознание, характеризующееся такими качествами, нравственность, духовность, независимая национальная самостоятельность, устойчивое развитие, саморазвитие, самосовершенствование, созидание, многонациональная органическая целостность.

Остановимся на сущности и содержании процесса развития и формирования перечисленных качеств личности, в частности мышления и сознания.

Поскольку совокупность перечисленных характеристик присуща народу как этносу в целом, а речь идет о формировании этих качеств у нового поколения, то, очевидно, *сущность процесса формирования* их у человека сводится к идентификации личностью собственных характеристик с характеристиками общества. Вместе с тем необходимо понимать, что “идентичность (а вслед за ним и процесс идентификации – замечание мое – М. Б.) имеет различные модальности, а самоидентификация индивида может реализовываться на различных уровнях и в различных формах, отличающихся своей направленностью. Этничность как специфический способ идентификации базируется, прежде всего, на *осознании общности происхождения, традиций, ценностей, верований, ощущении межпоколенной и исторической преемственности и в этом смысле является направленной на прошлое формой идентичности* (Выделено мной – М.Б.), что отличает ее, скажем, от классовой, профессиональной или политической”⁵.

⁵ Скворцов Н. Г. Этничность в современном обществе: Подходы и проблемы // Возрождение культуры России: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб., 1996. С. 47.

Такого рода идентификация эффективно может осуществляться в условиях *непрерывного, основанного на исторических традициях* процесса социализации. Более того, уже сам термин “идентификация” говорит о том, что собственно процесс идентификации как составляющая жизненного процесса формируемой личности должен стать неотъемлемой частью всех жизненных пространств и всех форм жизнедеятельности и выполнять наряду с **фундаментальной** еще и **цементирующую** функцию. А это означает, что знания о происхождении своего народа, традиции, наконец, образ жизни должны не только войти в содержание непрерывного процесса социализации и быть осознаны, но они должны стать *составляющими реального образа жизни* устойчиво развивающейся и формирующейся социальной личности. И приняты они личностью будут только тогда, когда личность на собственном жизненном опыте ощутит преимущества такого образа жизни. Причем преимущества эти будут иметь не только сугубо личное, но и социальное значение и проявятся они в таких социально значимых качествах, как творчество, созидание, самореализация, наконец, самоидентификация и самоутверждение личности.

“Механизмы этнической идентификации имеют субъективную природу, но поддерживаются объективными факторами, такими как язык, религия, *овеществленные в материальной культуре* (выделено мной – М. Б.), эстетические каноны и т. п. К “феноменологическому” уровню национальной культуры относятся поведенческие стереотипы.

В качестве методов формирования личностных качеств и их национальной самоидентификации имеет место особая окраска, проявляющаяся в символическом представлении с особой смысловой нагрузкой обозначенных выше характерных черт, выражающих характерные черты общественной жизни, элементов культурного бытования, в частности таких, как язык, традиции, разделяемые членами национального сообщества или национальной группы эстетические, этические, поведенческие стереотипы. При этом смысл символа заключается в особой культурной нагрузке, приписываемой ему национальным сообществом. Например, не просто общая территория проживания одного наро-

да, но “родная земля”, “мать-земля”, не просто общий язык, но “родная речь”, не просто жилище, но “домашний очаг”, не просто своя религия, но та система верований, которая делит на “право-славных”, “право-верных” и “иноверцев”, – вот целый комплекс символов, осознание непрерывности которых позволяет выделить свою этническую общность (“мы”) из других (“они”) и одновременно *”переживать” свою собственную принадлежность* (выделено нами. – М. Б. и др.) именно к данной общности”⁶.

Все перечисленные методы под руководством опытных управленцев всех видов организаций и учреждений, имеющих отношение к формированию личности, должны реализовываться на систематической основе, во взаимосвязи и целостном органическом единстве и в непрерывном процессе устойчивого развития личности на протяжении всей жизни. Причем этот процесс сначала организовывается и управляется извне, а затем, по мере его осмысления, осознания и как результат – идентификации на уровне сознания и реальности (путем включения в жизненный процесс общества в различных его сферах жизни) жизненного процесса человека с жизненным процессом общества, личность переходит на уровень самоорганизации и самоуправления.

Вообще “...идентификация может быть рассмотрена как многоуровневое образование. Первый уровень – классификация и собственно идентификация, являющиеся основанием для формирования оппозиции “мы – они”. Второй уровень составляет сфера формирования образов, то есть приписывание этническим общностям, или группам, определенных культурных и статусных характеристик. Третий – это уровень этнической “идеологии”, под которым понимается более или менее связный взгляд на прошлое, настоящее и будущее своей собственной группы по отношению к иным этническим группам”⁷.

Выделенные уровни определяют логику развития процесса идентификации личности в рамках развития мышления и сознания в процессе осмысления

⁶ Сквицов Н. Г. Этничность в современном обществе: Подходы и проблемы // Возрождение культуры России: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб., 1996. С. 47.

⁷ Там же. С. 47-48.

и осознания в процессе идентификации собственного жизненного процесса и собственного статуса, которая может быть взята за основу не только непрерывного процесса социализации, но и целостного процесса развития человека и формирования личности в новых социальных условиях. Содержание уровней раскрывает содержание процесса включения личности в общественную жизнь, *“наполнение” собственного жизненного смысла смыслом жизни общества, слияние личных потребностей, интересов и целей с потребностями, интересами и целями жизни общества.* И, что особенно важно, в результате все личностные и общественные качества интегрируются в *едином идеологическом стержне, который гармонизирует жизненные процессы личности и общества.*

В теоретических работах по социологии наряду с социальной идентификацией особо выделяют этническую идентификацию, которые на практике, в реальном процессе неотделимы одна от другой и образуют единый интегративный процесс идентификации, для которого, на наш взгляд, уместно использовать термин *«социально-национальной идентификации»*, характеризующейся специфическими национальными особенностями, присущими данной нации и выполняющими тройственную функцию в этом едином процессе: *корневую, интегрирующую (синтезирующую) и направляющую*, придавая тем самым всему процессу идентификации национальный окрас, а по мере необходимости, – и сугубо национальную окраску.

В процессе социализации эти три функции реализуются на основе фундаментальных и нравственных законов в образе жизни посредством приведенных выше принципов: **принципа корневой связи** (нравственной основы образа жизни), **принципа непрерывности** (развития образа), **принципа органической целостности** (на основе нравственности, сознания и духовности). Поскольку эти принципы вытекают не только из сущности процесса социализации, но из сущности целостного процесса устойчивого общественного развития, то их можно рассматривать в качестве **фундаментальных принципов процесса социализации личности.**

“Этничность – феномен, подверженный времени в том смысле, что социально-исторические изменения не только влияют на конкретные формы ее проявления, но и затрагивают механизмы ее осуществления. Исторический характер этничности вкупе с иными формами идентификации всегда **обусловлен привязкой к определенной территории, региону, государству** (выделено мной – М. Б.). Сам ход исторического развития разных народов создал различные условия для проявлений этничности, и, соответственно, значение, роль и функции этнического фактора могут весьма различаться”⁸.

В создавшихся социальных условиях в России после распада СССР **проблема социально-национальной идентификации** приобрела особую остроту и потому должна быть доведена до самого высокого уровня своего развития – третьего уровня, где она превращается в **нравственную идеологию гармоничного сосуществования разных национальностей в едином государственном организме**.

В процессе формирования личности национальная идентификация становится **основой формирования идеалов** (на примере выдающихся личностей и национальных героев прошлого) у подрастающего поколения, национальной идеи и идеологии, детских, подростковых и молодежных движений.

Особо необходимо отметить, что для формирования у подрастающего поколения национальной идеологии, или, как еще говорят, национальной идеи, **основанной на принципе органической целостности и единства многообразного**, в настоящее в России особенно благодатное время. Ибо в настоящее время такая идеология переживает периоды зарождения, точнее сказать, **возрождения, развития и становления в общенародном масштабе**, а это, по сути, означает не только общую гармонизацию процессов развития личности и общества, а **синхронизацию онтогенетических, филогенетических, онтологических и гносеологических процессов, что означает гармонизацию на уровне корней и сущ-**

⁸ Скворцов Н. Г. Этничность в современном обществе: Подходы и проблемы // Возрождение культуры России: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб., 1996. С. 47-48.

ности, или, что то же, *корневой сущности, поскольку речь идет о временном совпадении генетических законов.*

Поэтому *возникновение национальной идеи в настоящее время – в период, который переживает Россия, – есть объективный процесс.* В самом деле, “национальная идея” зарождается и первично развивается в этносе именно тогда, когда в нем оказываются доминирующими внутриинтеграционные тенденции, т. е. цементируется общность этнических свойств народности или нации. На этом этапе этнические образования осознают свои отличия от других подобных структур. Идеал же позволяет отобрать в общечеловеческих ценностях именно ту их часть, которая в обстановке понимания этносом своей самоценности и специфичности наиболее отвечает национальным интересам. Формируясь в таких условиях, “национальная идея” выступает не только в качестве элемента этнического (национального) сознания. Она становится *системой взглядов, базирующихся на осознании нацией собственных единства и суверенности, признании первородства своих интересов*⁹.

Формирование “национальной идеи” предполагает изучение национального вопроса – национальной культуры. А поскольку в чистом виде национальный вопрос никогда не существует, то в процессе формирования “национальной идеи” необходимо учитывать не только относительную самостоятельность этнического фактора, но и значительное воздействие на содержание этнонациональных интересов социально-классовой, экономической и культурной ситуации, внутри-национальных и межнациональных противоречий. В “национальной идее” именно национальные потребности, интересы, мотивы, цели, регулируемые смыслом жизни и национальной идеологией, имеют первостепенное значение и играют ведущую роль и выполняют корневую (генетическую) функцию).

⁹ Доронченков А. И. Национальная идея как политический феномен // Возрождение культуры: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб., 1996. С. 32.

В то время как общечеловеческие духовно-нравственные ценности служат генератором интеграции наций и народностей в единый цивилизованный организм.

“Включая в себя, как правило, комплекс компонентов, “национальная идея” становится конгломератом духовных *ценностей, требующих практического воплощения* (выделено мной – М. Б.)”¹⁰ на определенном этапе – в частности, во время переходного периода социального развития и соответствующего периода развития личности, а также собственно процесса идентификации – выполняет роль идеологического стержня.

Национальная идея, становясь идеологией человека и общества, рождает национальный дух, говорят, поднимает национальный дух, который становится основой творческой активности, проявляющейся в саморазвитии, самосовершенствовании и созидательной деятельности во имя личных, общенародных и государственных целей, которые для такой личности не только согласованы и находятся в гармонии, но образуют единое органическое целое. **Реализуется единый процесс созидательной деятельности личности и общества**, который осуществляется на основе национальных, культурных, материальных и, в особенности, духовных ценностей во всех сферах жизни и профессиональной деятельности. Интегрированным выражением этого процесса служат национальные нравы, традиции и обычаи, зафиксированные в духовной и материальной культуре.

Практическая реализация идей есть качественно новый уровень процесса формирования личности в новых социальных условиях.

Как и любой процесс, социализация и целостный процесс развития и формирования личности носит не только многоуровневый, но и циклический характер. В этой связи в едином процессе социализации обнаруживается логически упорядоченная последовательность циклов. Социально-национальная идентификация представляет собой *первый цикл* (идентификационный уровень)

¹⁰ Доронченков А. И. Национальная идея как политический феномен // Возрождение культуры: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб., 1996. С. 33.

формирования личности, формирование национальной идеи – *второй цикл* (духовно-нравственный, идеологический, который можно рассматривать как уровень целевой ориентации), практическая реализация – *третий цикл* (уровень непрерывного развития и формирования личности как процесса жизнедеятельности в постоянно изменяющихся и развивающихся социальных и социально-экономических условиях).

Общие вопросы социализации и социальной идентификации в теории и практике достаточно хорошо известны. Поэтому нет смысла в настоящей работе их сколь-либо детально рассматривать. Более того, как видно из вышеизложенного, центральным и определяющим звеном в едином процессе формирования личности является духовно-нравственное национальное ядро. Именно оно придает всему процессу необходимую духовно-нравственную, социальную и национальную окраску, формирует национальный дух, нравственность и духовность, что является главным в формировании нравственного образа человека, способного защитить национальные интересы, обеспечить национальную безопасность в современных социальных условиях развития России.

Обобщая все сказанное, наконец, необходимо отметить, что в соответствии с законом повторения филогенеза в онтогенезе из ключевого закона развития жизни следует, что нравственность является генетическим генерирующим ядром социального развития человека. Поэтому рассмотрение содержательной стороны социализации начинать с рассматривать именно с духовно-нравственных основ социализации личности и с позиций этого базиса, выполняющего генетическую генерирующую функцию, рассматривать другие содержательные и иные стороны и направления процесса социализации личности.

2. Формирование нравственного образа жизни средствами национальной духовной культуры

Говоря о социальном развитии человека, прежде всего необходимо иметь в виду формируемый его социальный облик – лицо или, как принято сейчас го-

ворить, имидж. В этой связи нельзя не обратить внимание на высказывание И. Д. Афанасенко: “Прежде нравственный облик образованного человека, утвердившийся в общественном сознании, не допускал даже мелкие моральные проступки. В наше время о нравственной чистоте интеллектуалов уже не говорят. Более того, появляются все новые виды преступлений и способы совершения ранее известных правонарушений, которые доступны только людям, получившим высшее образование в престижных вузах (например, экономические преступления, некоторые “наукоемкие” виды терроризма и т. д.)”¹¹.

Главными среди всех качеств, определяющих поведение человека, и не только национальных, являются нравственность и духовность. Однако особую актуальность нравственность и духовность приобрели в связи с проведением демократических реформ. Показательным в этом плане является мнение Н. Павлова, высказанное в газете “Аргументы и факты”. Если сила как метод решения проблем в условиях демократии неприемлема, то тогда, предлагает Н. Павлов, “подведите под экономическую реформу *духовный базис*, который бы учитывал психологию глупых, антирыночных элементов – красно-коричневых, зелено-голубых... Это же не просто манипуляция цифрами, это *глубинные пласты сознания* (выделено мной – М. Б.) огромного количества людей”¹². Поддерживая демократические реформы, А. И. Солженицын *первичным считает нравственное состояние общества*.

Поскольку речь идет о личности как человеке разумном (См. логику антропогенеза), то по отношению к генезису процесса общественного развития **нравы, традиции и обычаю являются содержанием генетического ядра**, в котором в материализованном виде хранится опыт прошлого, который как ген прошлого предопределяет (в соответствии с законами генетического наследования) будущее. По отношению к законам нравственности **нравы, традиции, обычаи – это форма выражения законов сохранения, соответственно,**

¹¹ Афанасенко И. Д. Нравственные начала — неотъемлемая составляющая непрерывного образования: Сб. Образование через всю жизнь: проблемы становления и развития непрерывного образования. / Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. — СПб., 2002. С. 130–134.

¹² См. “Аргументы и факты”, 24 (609), июль 1992 г. С. 2.

нравственности, совести, генетической (посредством исторической) памяти, детерминируя воображение, волю и характер, обеспечивая тем самым реализацию законов изменения воображения (образов), изменения воли, изменения характера. А закон настроения, включающий мысль, смысл, ум человека, устанавливает соотношение между сохранением и изменением нравственных основ жизни.

Одновременно исторически сложившиеся нравы, традиции, обычаи в духовной сфере выступают **формой и средством реализации фундаментальных принципов социализации личности** (см. настоящую главу, п.1.).

Поскольку процесс социализации личности основывается на развитии сознания личности, то *ведущим компонентом* по отношению к материальной культуре выступает *нравственная культура*. Вообще, разумеется, материальная и нравственная культура в обществе соотносятся как **базис и надстройка**.

Духовность и нравственность лежат в основе образа жизни нации. Национальный дух определяет самое главное свойство жизни – *характер жизненного процесса*, в котором выделяются такие качества, как национальный дух и формируемые на его основе национальная активность и творческая, созидательная деятельность личности на благо общества и государства, во имя высших целей.

В этой связи В. Х. Болотоков пишет следующее: “Нам представляется, что *определяющим принципом нации является ее духовность*”¹³ (выделено мной – М. Б.). Отечественные философы С. Франк, П. Струве, Н. Бердяев и другие связывали понимание сущности нации именно с *духовным началом*. Н. Бердяев, например, определял нацию как единство исторической судьбы, в котором *конституирующую роль выполняет национальное сознание*.

Нация есть живой субъект исторического процесса. Ее бытие не определяется и не исчерпывается ни расовой принадлежностью, ни языком, ни рели-

¹³ Болотоков В. Х. Духовность как предпосылка формирования нации // Возрождение культуры России: диалог культур и межнациональные отношения. — СПб., 1996. С. 81–86.

гией, ни территорией, ни государственным суверенитетом, хотя каждый из этих элементов в той или иной степени важен для национального организма.

Как форма бытия человеческого сообщества нация представляет собой сложный общественный организм, существующий и функционирующий в конкретных социально-экономических и политических условиях. Нация не только является объективной формой человеческого существования, ее характеризуют также субъективные факторы и параметры. Отказ от исследования субъективного момента при изучении нации в свое время основывался на проводившейся в обществоведении борьбе с “субъективизацией”, или “психологизацией”, в том числе в сфере теории национальных отношений. Трудно не согласиться с мыслью Б. Ф. Поршнева о том, что “величайшая порочность экономического материализма состоит в претензии описать человеческую историю без всякого субъективного. Между тем открытие марксизмом объективного требует не отбросить, а описать субъективное и наряду с объективным учитывать в процессе организации реальной жизни”¹⁴. Таким образом, проблема состоит не в “субъективизации” нации, а в анализе и использовании в теории и практике духовных – объективных и субъективных, в частности психологических – факторов, которые в совокупности реально влияют на состояние и механизмы функционирования как в целом нации, так и отдельной личности.

Трактовка сущности и существования нации посредством категорий нравственности и духовности дает возможность заглянуть во внутренний мир нации и личности, выявить и соотнести объективную и субъективную стороны национального бытия человека, соотнести уровни общенационального и индивидуально-личностного в целях выработки стратегии идентификации и формирования личности. Народ полагает себя нацией, а личность признает свою национальную принадлежность, пока у того и у другого сохраняется осознание общей принадлежности к единой этнической общности со всеми ее элементами и характеристиками. Во многом прав Э. Геллнер, говоря о том, что не нация

¹⁴ Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. – М., 1979. С. 8.

создает человека, а человек нацию, что она есть “продукт человеческих убеждений, пристрастий и наклонностей”¹⁵.

Национальная жизнь есть непосредственная форма выражения системы человеческой деятельности, поступков, стереотипов поведения. В реальной жизни деятельность всегда обусловлена чувствами, эмоциями, привычками, волей. Нация функционирует в определенном духовном пространстве, а духовное “живет” и проявляется только в конкретном человеке-личности как представителе национально-этнической системы.

Между национальностью и духовностью существует столь глубокое в своей первооснове органическое единство, такая безусловная взаимозависимость, что разорвать эти два понятия просто невозможно. Нацию нельзя рассматривать вне контекста духовного, вне глубокой духовной реальности социума. *очередь Суть нации состоит в первую в ее духовном начале. Связывающий ее духовный мир – это, идеи, представления, обычаи, традиции, в которые человек погружен с самого детства.*

Духовное в национальном бытии личности образует более глубокие слои, чем социальные оболочки. Нация в этом смысле отражает не только духовный уклад жизни предков и современников – в ней воплощены общечеловеческие ценности, через призму которых воспринимаются прошлое, настоящее и будущее народа. *Духовность есть особая форма жизнедеятельности людей, организованная на основе идей, идеологий, морали и служащая фундаментом для воспроизводства национального сознания и самосознания.*

Национальное сознание выступает формой конкретного выражения духовности нации. Под национальным сознанием понимается субъективный образ объективно существующих черт национального бытия, система идей и взглядов, теорий и представлений, чувств и эмоций. Национальное сознание есть форма проявления общественного сознания в конкретной национально-этнической ситуации. Более того, на уровне рационального можно утверждать, что национальное сознание — это дух народа, который выражается в языке,

¹⁵ Геллнер Э. Нация и национализм / Пер. с англ. – М., 1991. С. 35.

культуре, психологии,; традициях, нравах и характеризует внутренний, субъективный, мир нации. Понятия “душа”, “дух народа”, очищенные от “метафизических пережитков” и наполненные конкретным содержанием, позволяют раскрыть духовную жизнь народа и его самосознание¹⁶.

В современной литературе для характеристики духовности нации нередко используется и понятие “национальный менталитет”. Так, И. К. Пантин рассматривает ментальность как выражение на уровне культуры народа исторических судеб страны, как некое единство характера исторических задач и способов их решения, закрепившихся в народном сознании в виде культурных стереотипов. Менталитет – это своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения людей, верных своему исторически меняющемуся “коду” в любых обстоятельствах исторического процесса¹⁷, проявляющаяся прежде всего в стиле, образе и качестве мыслительной деятельности. А это означает, что процессы *мышления, мыследеятельности личности по отношению к нации* не только имеют право на существование, но и позволяют более глубоко и объемно описать сложную логику развития национального процесса.

Что же такое национальный дух? Образно говоря, – пишут ученые-социологи – национальный дух есть тот волшебный ларец, куда кладутся и где накапливаются все сокровища национальной жизни. Национальный дух – это та земля, под тонким покровом которой скрыта огненная лава национально-духовного, живой очаг духовного бытия нации, излучающий живую энергию созидания. Узлы национального духа – страсти, чувства, темперамент, воля, мысли и слова – распутываются и расплетаются у каждой нации по-своему, отличая тем самым один народ от другого.

Национальный дух, по мнению ученых-социологов, – *понятие нравственное*. А как любая нравственная субстанция, он опирается на этнические

¹⁶ См. Шпет Г. Сочинения. – М., 1991. С. 478.

¹⁷ См. Пантин И. К. Российская ментальность // Вопросы философии. – 1994. – № 1. С. 30.

нормы и императивы. В нем концентрируется и объективизируется вся совокупность ценностно-нравственных отношений людей, пробуждая и творчески обогащая *дух индивидуальный – духовный потенциал каждой личности*. Нация – загадка, и только национальный дух раскрывает ее тайну через проявление внутреннего – духовного – мира человека как личности. Именно с ним (национальным духом) непосредственно связано глубинное “Я” человека. Национальный дух является первичной реальностью, предпосылкой исторического человеческого творчества – формирования творческой личности. Дух есть начало, поддерживающее и синтезирующее нацию через формирование национальных межличностных отношений внутри семьи, рода, государства. Он имеет огромную созидательную силу как конечная цель всех устремлений личности, основа его социально-политической деятельности. Он стимулирует самые высокие побуждения и самые глубокие чувства человека, преобразует его знания и опыт в мудрость. Этнос веками формирует свой национальный дух. Веками происходит невидимое строительство национальной души.

Обостренный интерес к национальным проблемам на рубеже XXI века – характерная особенность современной гуманитарной мысли. Это обусловлено тем, что, как считает В. Х. Болотоков, “ключ к разгадке национального феномена лежит, прежде всего, в сфере духовного. В построении научной парадигмы нации, в выработке исследовательских путей ее постижения точкой отсчета должна стать духовность, выражающая ее природу, основу и конституирующий принцип. Трактовка нации через призму духовного начала не означает, конечно, что она есть чисто духовное образование. Данный аспект не подменяет и не противопоставляется ее объективному содержанию, но дополняет и определяет его. ***Нация в подлинном смысле — это форма духовной самоидентификации и самовыражения человека*** (выделено мной – М. Б.)”¹⁸. Таким образом, национальный феномен может быть реализован только через личность. Более того, нация и личность соотносятся как форма и содержание. А это означает, что

¹⁸ Болотоков В. Х. Духовность как предпосылка формирования нации // Возрождение культуры России: диалог культур и межнациональные отношения. — СПб., 1996. С. 81–86.

все качества, которыми характеризуется нация, должны быть сформированы у каждой конкретной личности, принадлежащей этой нации. И тогда *процесс идентификации сведется к осознанию личностью этих свойств в конкретной социальной среде, в конкретных социально-экономических условиях, т. е. к самосознанию.*

Как уже отмечалось выше, суть нации состоит в первую очередь в ее духовном начале. А духовный мир – это идеи, представления, образы, ядром которых являются нравы, обычаи, традиции, в которые человек не только должен быть погружен с самого детства, а они должны сопровождать всю его сознательную жизнь и во всех сферах его жизнедеятельности.

Важнейшими компонентами духовного аспекта формирования личности, говорят еще воспитания, становится религиозное воспитание. Важнейшим компонентом религиозного воспитания являются моральные и этические нормы, соблюдение которых формирует важнейшие личностные качества человека, характеризующие межличностные отношения.

Нравственность применительно к современному мировоззрению целесообразно, как уж отмечалось, трактовать как *природосообразность* (Барболин М. П. 1999). Природосообразность при этом понимается как соответствие *природе, роду, нации*, т. е. природе в самом широком смысле этого слова, – всему тому, что лежит в *основе рождения человека разумного*. А тогда становится понятным, что процесс формирования нравственных основ – это, прежде всего (поскольку личность трактуется как совокупность отношений), процесс формирования трех типов отношений:

- отношений к породившей и питающей человека природе во всех возможных проявлениях личности;
- отношений к родителям, роду, родной земле, нации;
- отношений к обществу, государству, сообществу людей в целом.

Проблема нравственности личности и нравственной организации жизни человека и общества в настоящее время становится все актуальнее, но в науке,

в частности в социальной педагогике, является наименее разработанной, хотя в последние годы к ней обращается все большее число ученых.

Анализ понятий воспитания в традиционной советской педагогике дает возможность достаточно ясно вычленить социальный аспект. (См. Педагогическую энциклопедию.) Главный недостаток, на наш взгляд, советской концепции воспитания заключается в том, что она процесс воспитания рассматривает с абсолютным уклоном в социализацию, если не сказать больше: рассматривает человека как существо исключительно социальное. Это приводит к тому, что нарушается непрерывность процесса воспитания, нравственность подменяется моралью, нарушается преемственность поколений, рушатся наследственные связи, разрушаются устои и вместе с ними устойчивость социального и общественного развития. В конечном итоге все это приводит к разрушению процесса непрерывности на генетическом уровне и может привести к гибели не только нации, но и цивилизации.

С учетом приведенной выше трактовки нравственности была предложена система категорий, которые одновременно **обозначающих базовые качества нравственной личности**, которые, на наш взгляд, не только заслуживают внимания и могут быть *использованы для формирования духовно-нравственных основ личности*, в частности, для определения содержания и закономерностей процесса формирования личности.

Рассмотрим более подробно предложенную систему **базовых нравственных качеств личности**, представленную одновременно в форме категорий и законов, и дадим описание основывающейся на них модели процесса формирования личности. К таким качествам относятся: **нравственность, совесть, память, настрой, воображение, воля, характер**. Причем эти качества как понятия трактуются в условиях *связи с генетическим, в частности наследственным, потенциалом человека и внешней средой обитания – обществом и природой*.

Нравственность – степень природосообразности внутреннего мира человека.

Нравственность на практике предполагает наличие совести.

Совесть – весть, идущая изнутри и определяющая степень нравственности поступка через внутреннее состояние организма как реакцию на поступок.

Память – способность воспроизводить прошлые состояния организма и его проявления.

Настрой – гармония процессов внутреннего и внешнего миров.

Воображение – способность осознавать состояние внутреннего мира и будущие его проявления.

Воля – способность сознательного проявления внутреннего мира.

Характер – мера проявления энергоинформационных процессов внутреннего мира человека.

Особое значение приведенные качества, рассматриваемые одновременно как категории и соответствующие законы, приобретают в свете механизмов идентификации личности, поскольку они являются одновременно сущностной характеристикой индивидуального и общественного сознания.

В качестве примера, иллюстрирующего социально-экономическую и общественную значимость законов, приведем одно высказывание, относящееся к началу экономических и социальных реформ в бывшем СССР: “Если совесть не проснется, никакая экономика нас не спасет. Без примата совести, подразумевающего по меньшей мере умение честно говорить с людьми, не может быть должной меры общественного единства, той степени общественной поддержки, которая необходима для успеха экономической реформы”¹⁹.

Поскольку формируемая совокупность качеств сориентирована на обеспечение устойчивости жизненного процесса личности, существенным моментом которого является воспроизводство человека из поколения в поколение, т. е. рода человеческого, обладающего соответствующими качествами, то важнейшими становятся не только базовые качества личности, но и все действия и отношения, которыми характеризуется личность. Поэтому в свете перечисленных качеств целесообразно дать описание и основополагающих компонентов образа

¹⁹ Кондрашов С. Примат совести. // “Известия”. – 9 сентября 1992 г. С. 3.

жизни нравственной личности. По отношению к качествам личности следующее понятие выступает в качестве синтетической внешней материализованной формы проявления внутреннего мира человека.

Поступок – внешняя материализованная форма синтетического проявления внутреннего мира.

Аналогичным синтетическим понятием, характеризующим общее состояние внутреннего мира, обладающего перечисленными выше характеристиками, является понятие “любовь”. С определенной степенью условности можно предложить следующее определение.

Любовь – нравственное состояние внутреннего мира, вступающее в резонанс с другими процессами окружающей среды, природы, космоса, Мироздания и вызывающее чувства притяжения (желания к взаимодействию).

Можно предложить и более сокращенные определения.

Любовь – степень гармонии внутреннего мира и объекта любви. Любовь между людьми – гармония внутренних миров.

Поступок – синтетическое, целостное проявление внутреннего мира.

Из сказанного ясно, что любовь в жизни человека служит базовым фоном, побуждающим его к нравственным поступкам, а в глобальном масштабе – к творчеству.

Не даром все влюбленные становятся поэтами. И, как известно, только любовь может заставить человека творить, проявляя при этом свои самые лучшие качества.

В рамках рассматриваемого подхода любовь имеет смысл рассматривать как синтетическую характеристику внутреннего мира человека, обладающего семью перечисленными выше качествами. А поступок – внешнее материализованное, синтетическое выражение этих качеств.

Перечисленная совокупность качеств может рассматриваться как проявление законов жизни и потому имеет право претендовать на фундаментальность. Это видно и из их содержания.

Устойчивая последовательность поступков образует характеристику жизни, называемую поведением, устойчивое поведение переходит в стиль жизни человека.

Стиль жизни при условии устойчивости переходит в образ жизни человека.

Гармония внутреннего мира и образа жизни вызывает у человека чувство любви к жизни.

Совокупность обозначенных и перечисленных выше качеств должна быть присуща внутренней и внешней жизни человека, его поступкам, поведению, стилю и образу жизни, которые обеспечивают устойчивую, создаваемую самим человеком гармонию процесса его жизнедеятельности в общей системе процессов социальной среды, природы, Вселенной. Иными словами, только в том случае человека можно *считать духовно-нравственной личностью, если его процесс жизнедеятельности и образ жизни будут характеризоваться нравственными качествами, которые станут фундаментом социализации и социальной идентификации человека в нравственно организованном обществе.*

Из приведенного выше описания нетрудно понять, что *сущностью непрерывного процесса социализации личности* является *воспроизводство в конкретных социально-экономических условиях генетического потенциала и исторического опыта человека, обеспечивающего естественные (природные и общественные) потребности непрерывности жизненного процесса личности и общества (человеческого сообщества, а в более широком понимании, в аспекте обеспечения устойчивого развития, – сообщества всех видов и форм организации органической и неорганической природы в масштабах Вселенной, поскольку человек уже вышел в космос) при условии, что человек рассматривается как существо биосоциальное и генетический потенциал складывается из двух составляющих: биогенетической – наследственной и социальной – приобретенной в течение жизни.*

Если эти две стороны интерпретировать применительно к личности, то они будут трактоваться как *индивидуальная и общественная*. И сущность непрерывного процесса формирования личности как объективная реальность (человеком как существом общественным, социальным), будучи соединенной с субъективной реальностью (человеком как существом биологическим, являющимся частью природы), приобретает форму *смысла жизни*, который в условиях социализации и социальной идентификации становится синтетической целью специально организованного процесса формирования личности как объекта и как субъекта.

Осознанный смысл жизни для конкретного человека – личности – выступает как последовательность его жизненных явлений, целостного образа его жизни, соединенная (“слитая с МЫ” – с его внутренним “Я”) с его личными жизненными потребностями. Осознанный смысл жизни порождает цель жизни. Смысл жизни, став образом, переходит в цель жизни (известно, что образ родит явление). *Смысл жизни* и, соответственно, цель формирования личности – достижение вечной жизни через последовательность его конкретных проявлений (жизнедеятельности конкретного человека и воспроизводство генетического потенциала). По отношению к жизненному процессу каждой ветви человечества смысл жизни выступает как направляющий стержень, обеспечивающий устойчивость (через потребности) непрерывного жизненного процесса. Первую и вторую из этих трактовок можно понимать, соответственно, как описание смысла жизни в узком и в широком смысле.

Опираясь на более широкое понимание смысла жизни, приведенное выше, описание сущности нетрудно перевести на содержательный уровень.

Смысл жизни человека и человечества на социальном уровне должен выступать как совокупность жизненных идей, реализующих жизненные потребности человека и общества в устойчивом развитии и продолжении жизни. А в рамках *общественного сознания* *смысл* жизни должен выступать как идеология, которую целесообразно понимать как логически упорядоченную непрерывную последовательность идей, определяющую поведение и образ

жизни как отдельно взятого человека, так и всего общества, на которое распространяется эта нравственная идеология, обеспечивающая устойчивое развитие и продолжение жизни.

По существу, сказанное означает, что *идеологические формы* – мораль, право и другие компоненты, определяющие образ жизни человека, должны быть не чем иным, как социализированными *формами проявления нравственности и отражения внутреннего мира человека*, в частности тех нравственных качеств, которые, взятые в совокупности, образуют *нравственный аспект социализации личности*. В наиболее развернутом и насыщенном содержании виде идеология, материализуясь, в конечном итоге превращается в культуру жизни народа, его характера. И тогда предлагаемая трактовка понимания идеологии приводит к пониманию **культуры как (внешнего) проявления (внутренней) интеллигентности.**

Отличие влияния идеологии на общество и отдельно взятого человека в том, что для общества она указывает общее направление – стержень непрерывно развития жизненного процесса, а для человека – нормы, обеспечивающие устойчивость и непрерывность индивидуального жизненного процесса в целом, непрерывном процессе общественного развития.

Говоря об идеологии в сложившихся сегодня социальных условиях и взглядах на это понятие, важно отметить отсутствие в предлагаемой трактовке всякого субъективизма и политики, понимаемой как совокупность интересов определенных социальных групп. Ибо предлагаемое понятие идеологии ориентировано на обеспечение сущности процесса социализации личности – *устойчивости и непрерывности жизненного процесса* человека и человечества в условиях окружающей среды – природы.

Из перечисленных выше компонентов нравственного аспекта предмета формирования личности видно, что речь идет о *духовно-нравственной идеологии*, ибо только она может обеспечить гармонию человека, общества и природы и, соответственно, их бесконечное (если таковое возможно для природы) гармоничное сосуществование.

Таким образом, приходим к тому, что содержательным *генерирующим ядром и стержнем духовно-нравственного аспекта* непрерывного процесса социализации человека на протяжении всей его жизни может служить **духовно-нравственная идеология**, включающая в себя совокупность норм поведения в различных жизненных пространствах общества. При этом нормы должны быть такими, чтобы они не только гарантировали *устойчивость и непрерывность личного и общественного жизненного процесса, но и способствовали его развитию через воспроизводство генетического потенциала и исторического опыта человека, нации, рода, народа, цивилизации*. По своей сути идеология отражает меру жизни и на уровне законов детерминируется категорией и законом меры.

Непрерывность любого процесса представляет собой последовательность количественно-качественных переходов на уровне сущности.

Поскольку сущностью процесса воспитания, социализации личности является ее воспроизводство, включающее сохранение и приумножение через развитие – развертывание с течением жизни генетического потенциала, то минимальный период его развертывания и целесообразно взять в качестве **меры** циклического развертывания этого потенциала – длины цикла становления и устойчивого развития личности.

Для человека, как установлено нашими и зарубежными психологами, такой период равен двадцати пяти годам и является *периодом становления*. В течение двадцати пяти лет после рождения происходит биологическое (физическое) и социальное становление личности (сейчас периоды социального становления в разных странах разные). Биологический и социальный периоды становления в целях гармонии внутренних и внешних жизненных процессов в идеале должны совпадать. Через двадцать пять лет создаются оптимальные (со всех сторон – генетической, биологической, физической и т. д.) условия для воспроизводства нового генетического потенциала. В этих условиях и должно происходить его зарождение.

Старый же генетический потенциал в последующие двадцать пять лет проживает период *зрелости* (биологической и социальной).

Если в первом периоде смыслом жизни служило становление собственного “Я” в биологическом и социальном предназначении, то во втором периоде смыслом жизни является становление нового – находящегося вне самого себя генетического потенциала – собственного ребенка, создание условий развертывания его генетического потенциала. Идет явное структурное, в рамках структурной единицы – семьи управление этим процессом становления.

В социальном плане идет становление личности уже как семейного человека, несущего социальную нагрузку и ответственность за будущее общества, и в связи с этим приобретение им определенного социального статуса и места в целостной структуре общественных отношений. В этот период можно говорить о формировании социального гена – личности как генетической единицы социума, которая влияет на *воспроизводство генетического потенциала социума*. (При этом под социальным геном понимается минимальная социальная структура, подобно биологическому гену влияющая на будущее.) В обществе об этом периоде говорят как о *периоде социального созревания личности*.

В третьем жизненном периоде смыслом жизни становится развертывание генетического потенциала второго поколения, но не непосредственное, а опосредованное, через создание условий формирования новой (первой была личность), целостной, устойчивой социальной единицы – новой семьи как ячейки – *клеточки* – развертывания социума со всеми характеристиками общественных отношений. Это *период мудрости*. По отношению к новому – переживающему период становления – генетическому потенциалу осуществляется бесструктурное, опосредованное управление, прежде всего через создание социальных (помощь в быту, в приобретении социального статуса и т. п.) условий для новой семьи, причем больше советами (в душевном и духовном плане, чем в материальном). В социальном плане человек в этом периоде является носителем мощного *социального гена* (включающего и его биологическую состав-

ляющую), излучающего мощную социальную энергию, называемую «авторитетом».

Если предыдущий период был периодом становления социального гена, то этот период является периодом его зрелости. Применительно к человеку в целом говорят о социальной зрелости личности.

Если по отношению к новому генетическому потенциалу осуществляется опосредованное управление, то по отношению к генетическому потенциалу общества в этом периоде человек реализует непосредственное структурное управление. Это период непосредственной социальной управленческой деятельности, и смыслом жизни в этом периоде является выращивание личностью под непосредственным ее руководством социальных генов – генетических генерирующих (в форме социальных организаций) структур будущего.

Говоря на языке образов, можно сказать, что по отношению к вновь созревающему генетическому потенциалу новый социальный ген становится третьей оболочкой, или, что – то же, третьей матрешкой, в которой находятся в периоде зрелости генетический потенциал семьи и в периоде созревания генетический потенциал личности.

Далее можно было бы говорить, выражаясь языком восточной философии, о периоде *совершенномудрия* (вершина человеческой мудрости), где смыслом жизни становится *управление обществом в целом*. Но, чтобы этот период, надеясь на правильное понимание, обсуждать, необходима определенная социальная зрелость общественного сознания.

В то же время желающие предложенный процесс логических рассуждений легко могут экстраполировать на следующий период, расширив при этом и образное представление в процессе развития генетического потенциала личности и социума.

Темпы социального прогресса опережают темпы воспроизводства генетического потенциала человека. Поэтому в каждом периоде генетического развития в соответствии с темпами социального развития и гармонирующими по частоте темпами качественного изменения человека как личности целесообразно

но выделить *жизненные циклы – периоды*, охватывающие пять лет. Это периоды социального прогресса, обусловленные частотой обновления научно-технических знаний, которая соответствует частоте биологического обновления человеческого организма и, значит, его потребностей, смысла жизни и набора идей по его реализации. По отношению к общему процессу воспроизводства генетического потенциала это – его количественная характеристика. И реализуется она посредством *непрерывного образования* через участие человека в непрерывно развивающейся цепи образовательных моделей.

В рамках пятилетнего периода, когда воспроизводство генетического потенциала происходит в условиях одной качественной модели знания, также можно выделить пять уровней, но уже основываясь не на процессе изменения человека во времени, а на его внутренней структуре как биосоциальной системе. Генезис модели научного знания должен структурно соответствовать генезису проявления генетического потенциала человека (говорят еще о творческом потенциале). В соответствии с принципом повторения филогенеза в онтогенезе имеет смысл выделить пять уровней развития взаимодействия человека с природой и, соответственно, пять уровней развертывания модели (в данном случае научно-технического образования): производство – техника – технология – естествознание – математика.

Чтобы яснее представить, что подобная структура развертывания образовательной модели соответствует внутреннему процессу непрерывного развития и образования человека, заметим, что выделенные ступени соответствуют ступеням развития мышления и познания (ощущение – восприятие – представление – реальное понятие – номинальное понятие) (См. Барболин М. П., 1991).

Таким образом, *в рамках непрерывного жизненного процесса становления и развития личности разворачивается непрерывный образовательный процесс, являющийся генерирующим ядром социального и общественного развития личности и общества. А генетическим ядром этих обоих процессов служит духовно-нравственный потенциал личности.*

Наконец, с целью гармонизации разнокачественных жизненных циклов на основе сопоставления периодов воспроизводства генетического потенциала и структуры научного знания небезынтересно указать образовательные доминанты, характерные для каждого периода. В период становления доминирует естественнонаучное знание, в период зрелости – социально-экономические знания, в период мудрости – философия, в период совершенно-мудрости – общечеловеческая культура и общечеловеческие ценности.

Культура тесным образом связана с нормами поведения человека. О нормах поведения, нормах жизни говорят и пишут достаточно много. Однако важно знать, каковы должны быть критерии или, по крайней мере, ориентиры установления норм поведения, обеспечивающие непрерывное, устойчивое развитие человечества и отдельной личности. Такие ориентиры могут быть получены на основе фундаментальных и нравственных категорий и законов, обеспечивающих их принципов в форме технологий, методов и алгоритмов организации жизненного процесса человека и общества.

Главным принципом организации разнокачественных организмов, к числу которых относятся многонациональные сообщества, являются законы подобия и гармонии – он тесным образом связан и дополняет закон золотой пропорцией. В них заложены и устойчивость, и циклическая непрерывность развития жизненного процесса, в частности, процесса социализации, сохранение и воспроизводство генетического и общественного потенциала человека и общества.

Таким образом, мы *приходим к сохранению изначально заложенных в генетическом потенциале и истории общественных отношений нравов, традиций, обычаев, к устойчивому и непрерывному их циклическому воспроизводству и развитию.*

В наиболее общем понимании содержание этого процесса можно рассматривать как содержание понятия “культура”, ее **генетическое ядро** которое складывается исторически и передается из поколения в поколение. Отсюда становится очевидным, что национальные нравы, обычаи, традиции, исторически

сложившиеся нормы и стереотипы (образы) поведения человека в обществе могут служить главным *средством непрерывного процесса социализации личности* при условии, что они *сами образуют не оторванную от генетических корней непрерывно развивающуюся по закону строя, включающем закон подобия, закон Золотой пропорции и закон гармонии цепь явлений культуры.*

Чтобы сказанное было более обоснованным и казалось более убедительным, заметим, что при соблюдении принципа подобия явления культуры вступают в резонанс с внутренним миром человека, с его генетически заложенным потенциалом (если соблюдена непрерывность в генетическом потенциале и в культуре), как говорят, ложатся на душу. В результате чего генетический потенциал (получив энергию резонанса) возбуждается и проявляется. **Рождается духовно-нравственный, творческий активный, созидающий, общественный, органичный человек,** который и представляет собой **полноценную личность,** что соответствует логике генетического развития и становления личности.

Все сказанное относится к понятию культуры в самом широком смысле этого слова. Если понятие культуры сузить до какой-либо произвольно взятой социальной сферы, например профессиональной, то все сказанное также будет справедливым и легко может быть интерпретировано применительно к этой сфере. Ибо известно, что в каждой профессиональной сфере существуют свои специфические, характерные только для нее и учитывающие специфику производства человеческие отношения, трудовые традиции, обычаи.

В терминологии социальных наук можно сказать, что мы рассмотрели вопросы *нравственного развития* личности, которые хотя не всегда в должной мере, не всегда, как говорят, вовремя, часто с большим опозданием, но в критические для России времена всегда выходили на первый план, “брали верх” над всеми другими проявлениями жизни и в прямом смысле спасали Россию от гибели. И это не случайно: с одной стороны, Россия в силу природных условий, будучи расположенной в двух полушариях, сочетает в себе духовно-нравственную культуру с материальной культурой и постоянно пытается их

уравновесить (как это она делает по отношению к Востоку и Западу) и потому позволяет, а иногда сама неосознанно под влиянием разных сил допускает отклонения от “Золотой середины” между материальным и духовно-нравственным. Между тем именно сочетание духовно-нравственного и материального компонентов культуры, основанное на взаимодействии фундаментальных и нравственных законов, образует ядро устойчивости личности и общества. А с другой стороны, под влиянием наиболее сильных, двойственных, природных влияний, сохраняющих меру жизни, и под одновременным влиянием Востока и Запада, будучи доведенной до крайности, проявляет свой “Золотой потенциал” и ставит все на свои места, возвращает народы “на путь праведной жизни”.

И такое явление – не случайность. Это – **закон проявления сущности**, которая наиболее зримо обнаруживает (проявляет) себя в переходные периоды и критические ситуации. Приведенные два варианта проявления сущности характеризуют проявление, соответственно, нравственной и безнравственной человеческих сущностей, присущих человеку как личности, ибо в том и другом варианте речь идет о проявлении духовно-нравственной сущности личности на уровне общественных отношений.

А отсюда становится ясно, что **нравственность и духовность**, являясь двумя сторонами единого целого, на уровне целостного жизненного процесса образуют сущность – **категорию и закон**, образующие фундамент устойчивости жизненного процесса человека и общества в современных условиях, а значит, и **сущность процесса формирования личности** – процесса обучения, воспитания, самоидентификации (идентичности), профессиональной подготовки, профессиональной адаптации, профессионального становления, социальной идентификации в современных социально-экономических условиях, обеспечивая национальную безопасность и устойчивость развития России на современном этапе ее развития.

Вместе с тем, будучи фундаментом и обладая мощнейшим энергетическим потенциалом, духовно-нравственная культура проявляется в конечном

итоге в материальной культуре, что особенно характерно для века высоких технологий, когда техника способна “влезать” в духовный мир человека и управлять его нравственным потенциалом, что при нравственном подходе к организации жизни может служить благом для человечества, а при безнравственном подходе может привести к гибели человечество даже без его ведома – человечество может, само того не осознавая, нарушить меру жизни, перейти границу, за которой восстановление существующего жизненного цикла природы и общества станет невозможным.

Поэтому полноценная социализация и полноценное формирование личности как члена общества и гражданина Российского государства невозможны без рассмотрения форм материальной культуры, в которой воплощены и воплощаются духовно-нравственные нормы жизни, которые уже присущи и которые должны быть присущи в будущем сегодняшней цивилизации, Российскому государству и которые в наибольшей степени содержат в себе духовно-нравственные компоненты, обеспечивающие устойчивость жизненного процесса в России.

Совокупность форм материальной культуры, являющихся непосредственным проявлением духовно-нравственной сущности человека, образует содержание духовно-нравственной компоненты жизнедеятельности человека, обеспечивающей устойчивость материальной компоненты жизни общества, и, соответственно, образует *фундамент содержания целостного процесса социализации (обучения, воспитания, самоидентификации и т.д.)* в современных социально-экономических условиях, обеспечивая национальную безопасность и устойчивость развития России на современном этапе ее существования.

Именно поэтому обратимся к рассмотрению процесса социализации личности с позиций, а иногда и в рамках национальной *культуры как определенно – материализованного в тех или иных формах духовно-нравственного образа жизни общества и многонационального государства.*

В качестве подтверждения необходимости выделения и самостоятельного рассмотрения такого аспекта в рамках целостного подхода формирования лич-

ности обратим внимание на соотношение духовно-нравственного и материального циклов, которое в явном виде обозначилось в конкретных проявлениях личности, называемых “преступлениями в области высоких технологий”. Как показывает современная действительность, чем выше уровень образования у безнравственного человека, тем больший вред он способен нанести обществу. Иными словами, ***духовно-нравственное воспитание есть необходимое условие получения образования и процесса социализации в целом.*** Не случайно в доктрине образования Российской Федерации на первом месте стоит ***духовно-нравственное воспитание личности.***

Поэтому в сложившихся социальных и экономических условиях – условиях *необходимости обеспечения национальной, социальной, экономической и личной безопасности – реализация целей и задач первого цикла является необходимым условием реализации второго цикла. Первый цикл предполагает формирование сущности, а второй – содержания – проявленных материальных форм этой сущности. Такой сущностью служит духовно-нравственная компонента личности, проявляющаяся в поступках, поведении, образе жизни личности, в частности детей, подростков и молодежи на уровне малой социальной, а содержанием – совокупность исторически сложившихся духовно нравственных форм жизнедеятельности человека – нравов, традиций, обычаев всех наций и народностей и во всех сферах жизни человека и общества на уровне большой социальной. Эта сущность реализует фундаментальные принципы социализации а также более общие принципы: природосообразности (нравственности), принцип исторического генезиса, принцип целостного, органического единства многообразного, в частности личности, общества (и природы).*

Духовно-нравственная сущность и содержание жизнедеятельности человека и общества, включающие совокупность исторически сложившихся национальных нравов, традиций, обычаев, образуют генетическое генерирующее ядро устойчивости жизненного процесса человека и общества.

Генетическое генерирующее ядро устойчивости посредством и в процессе реализации принципа природосообразности (нравственности), принципа исторического генезиса, принципа целостного единства многообразного (личности и общества) формируют качественно новый, устойчиво развивающийся общественный организм – гражданское общество.

А образ современного человека-гражданина как органическая целостность должен характеризоваться органической совокупностью семи фундаментальных качеств: нравственности, совести, памяти, настроения, воображения, воли, характера. Все эти *качества в единстве и органической целостности проявляются в материальной культуре: слове, поступке, поведении, стиле жизни, образе жизни в рамках современного общества.*

3. Формирование нравственного образа жизни средствами национальной материальной культуры

По отношению к процессу генезиса общественного развития **нравы, традиции и обычаи являются содержанием генетического ядра**, в котором как уже отмечалось в материализованном виде хранится опыт прошлого, который как ген прошлого предопределяет (в соответствии с законами генетического наследования) будущее. В материальной культуре по отношению к законам нравственности **нравы, традиции, обычаи – это форма выражения законов сохранения**, соответственно, **материи** как генетической организации, способной к воспроизводству жизненного процесса (См. определение материи), **энергии, меры (жизни)**, которые детерминируют **размеры, информацию и явления жизни, обеспечивая тем самым реализацию законов изменения размеров, изменения информации и изменения явлений.** А законы строя устанавливают соотношения между **сохранением материальной культуры** прошлого и **изменением материальной культуры** в настоящем во имя будущего.

Материальная и нравственная культура в обществе соотносятся как **базис и надстройка.** Однако, поскольку процесс социализации личности основыва-

ется на развитии сознания личности, то *ведущим компонентом* по отношению к материальной культуре выступает *нравственная культура*. В то время как **фундаментом организации жизненного процесса и процесса социализации личности** служит **материальная культура**.

Одновременно исторически сложившиеся в материальной культуре нравы, традиции, обычаи выступают **формой и средством реализации фундаментальных принципов социализации**.

Значение, которое придает государство национальной культуре в целом и в частности памятникам культуры, можно понять из следующих высказываний.

Президент России Путин В.В. в г. Костроме на Совещании по вопросам сохранения культурного наследия по культуре (23.03.05), говоря о сохранении памятников культуры, сказал, что памятники культуры – это национальное достояние и стратегический запас России, как золото, нефть, платина...

Никита Михалков сказал, что к памятникам культуры надо относиться как к национальному достоянию, представляющему наши национальные интересы, которые являются **основой национальной безопасности**. Национальная культура (имеются в виду, прежде всего, памятники архитектуры и искусства) – это духовный стержень и корневая система. Если они не станут частью жизни народа, то все бесполезно, они превратятся в мертвые музейные экспонаты, на которые без всякого понимания истории жизни народа будут смотреть иностранцы (В свободном пересказе авт. – М.Б.). Сказанное справедливо для человека и общества.

Понимание личности как организации системы отношений предполагает, как отмечалось выше, ее (личности) активную позицию, предусматривающую различные формы проявления, конечной целью которых является создание духовных и материальных культурных ценностей. В то же время в соответствии с законами общественного развития человек общественный формируется в процессе конкретной практической и трудовой деятельности, в конкретном жизненном пространстве, в реальном жизненном процессе. А это означает, что формируемая личность с целью приобретения качеств, необходимых для ус-

тойчивого существования и развития в рамках сложившихся общественных отношений и норм жизни в обществе в рамках культуры конкретного народа, должна быть непосредственным участником созидательных процессов всех видов и всех уровней исторически сложившихся сущности и содержания, норм и форм национальной культуры.

Связующим звеном между духовно-нравственной и материальной компонентами культуры как единого общественного организма и пространства жизни общества является язык. Более того, он является *ключевым звеном*, связывающим внутренний мир человека с внешней средой и одновременно генетическим генерирующим ядром, *проявляющим* во внешней среде *смысл жизни личности* и выполняющим, *подобно клетке* в биологическом организме, *человеку биологическому* в структуре антропогенеза, *строю и настрою* в фундаментальных и нравственных законах *функцию оборачивания* организации, энергии, меры внутреннего мира человека «изнутри-наружу», *продолжая и развивая человека разумного и переводя его на уровень созидания*. Поэтому материальную культуру народа формирует в первую очередь язык, на котором народ общается, с помощью которого формирует образы жизни и единое, органически целостное пространство жизнедеятельности, включающее не только общественные, но и природные процессы.

Язык – первичное и главное средство проявления единства человека и природы, первая ступень сотворчества человека и природы, человека биологического и человека социального (общественного). Язык *отражает и одновременно предопределяет органическую целостность и непрерывность* процессов развития общественных отношений и общества в целом. Более того, язык способен *передавать ощущения и чувства и, значит создавать в человеке настрой*, посредством которого активизируются все нравственные качества личности.

Если обратиться к истокам происхождения алфавита (например, к Всеявственной грамоте, где ясно виден природный смысл происхождения изображений букв – символов алфавита), то нетрудно увидеть внутреннюю структуру языка

и тот важнейший факт, что он одновременно отражает сущность и структуру внутреннего мира человека, природы и жизненного устройства человеческого сообщества. С учетом этого факта в сложившейся структуре языка легко выделяются три разнокачественных уровня развития языка: исходная модель – модель внутреннего мира человека и природы (Вселенной) – буквы, промежуточная модель (модель связи человека и природы) – корни слов, модели человеческого творчества – описания смысловых образов (названия, аббревиатуры, поговорки и пословицы, сказки, былины, легенды, мифы), что вполне соответствует логике развития образа в сознании человека, а также триаде «мысль-смысл-ум», которая и находит *первичное проявление и материализацию в языке*.

Отсюда ясно, что если, конкретизируя сформулированные в предыдущем параграфе принципы, в процессе социализации личности (независимо от ступени) в основу овладения языком положить *принцип природосообразности (и, значит, нравственности) языка* (предполагающий, в частности, учет национальных особенностей языка, а, значит и культуры), *принцип исторического генезиса языка* (предусматривающий, прежде всего, историческую преемственность образов сознания, образа жизни и смыслового значения знаков), *принцип целостного единства многообразия языков* как выражения единого смысла разными языками, то процесс овладения языком может и должен служить средством воспроизводства генетического потенциала, исторически сложившихся родовых нравов, традиций, обычаев во всех сферах жизнедеятельности человека. А дальнейшее совершенствование и развитие языка может и должно стать базовым процессом выявления общечеловеческих ценностей и гармонизации на этой основе культурных ценностей разных национальностей и народностей. И таким образом язык должен служить фундаментальным средством и фундаментальной формой в системе материальных культурных средств и форм, *обеспечивающих устойчивость общественных и межличностных отношений и, значит, социализации личности*. В предлагаемой форме овладения язык может стать *генерирующим ядром (доминантой, по Ухтомскому) процесса социализации*

зации личности, обеспечивая при этом максимальное проникновение личности в сущность исторического опыта, тем самым активизируя собственный генетический потенциал, обеспечивающий устойчивость жизненного процесса, человека и общества. По мнению Барулина В.С. «национальная общность и складывается в определенном отношении как результат функционирования общего языка»²⁰.

При подходе к языку как моделям природы возможен синтез образов сознания и жизни в единое органическое целое на базе генетической общности всех видов научных моделей. С этой точки зрения все языки есть познавательные модели природы, имеют один и тот же питающий корень – природу, хотя и выражаются разными знаковыми формами.

Все это означает, что предлагаемая **методология овладения языком как проявлением внутреннего мира в гармонии с природой может служить основой единого миропонимания** путем построения целостного, исторически складывающегося и непрерывно развивающегося исходного образа и накладывающейся на него модели научного знания, отражающей и раскрывающей качества конкретной личности неразрывное единство процессов природы, человека и общества. А это есть *путь познания по нирване, который может стать основой интеграции процессов обучения, воспитания, самоидентификации, всех других звеньев процесса социализации и, в конечном счете, синтеза культур разных народов, новым качеством образования и качественно новым уровнем образовательного процесса* по сравнению с существующим, когда в качестве интеграционной базы знаний обучающимся предлагается курс “Концепции естествознания”, состоящий из разнокачественных моделей научного знания. Кроме того, из сказанного ясно, что это – путь сотворчества человека с природой. Буквы – корни слов – народные произведения в виде описания смысловых образов – три взаимовложенных пространства, которые определяют

²⁰ Барулин В.С. Социальная жизнь общества // Вопросы методологии. М., 1987. С. 28. См. также Долгушин М. И. Проблема соотношения «традиции-модернизации» в социальной философии // Личность, культура, общество, 2006, т.УШ, Вып 1 (29). С. 202-212.

структуру процесса проявления внутреннего мира человека в едином непрерывном процессе сотворчества его с природой и Вселенной.

Применительно к процессу жизнедеятельности человека сказанное означает, что язык – главный носитель (в частности, средство передачи) фундаментальных жизненных функций – нравов, обычаев, традиций, обеспечивающих устойчивость общественного развития.

“Нравы” – однокоренное слово со словами “нравственность”, “нравиться”. А нравственность можно рассматривать как высшую форму природосообразности человека, подобия его природе, его богоподобия. Значит, соблюдение нравов означает сохранение в образе жизни народа, человечества гармонии с природой посредством устоявшихся норм, правил поведения. Обычай – это определенные формы выражения нравов, ставшие повторяющимися, привычными в условиях обыденной, повседневной жизни народа, преимущественно в условиях малой социальности. Традиции – элементы образа жизни (жизнестроя), передающиеся из поколения в поколение как в условиях малой, так и в условиях большой социальности.

В приведенной последовательности понятий важнейшее значение имеет порядок. Исходными являются нравы. Обычай и традиции нельзя вводить искусственно. Они должны формироваться только на основе нравов, нравственности народа. В противном случае нарушается связь с родом, природой, Вселенной. Общественная группа теряет устойчивость и прекращает свое существование, как было с исчезнувшими цивилизациями. В свою очередь, соблюдение подобной преемственности и использование в образовательном процессе нравов, обычаев, традиций в качестве фундамента содержания способно обеспечить непрерывность процесса воспитания, социализации, социальной идентификации, социально-трудовой адаптации к конкретной профессии не только в рамках одного поколения, а на протяжении всего общественно-исторического процесса.

Общественно-исторический опыт народа в производственной сфере проявляется в народных промыслах и ремеслах. Слово “народные” говорит о том,

что в народных промыслах и ремеслах в форме специфики человеческих отношений, норм поведения, технологических приемов аккумулирован исторический опыт народа в соответствующей сфере социокультурной среды. Другой важной чертой народных промыслов и ремесел является то, что в них максимально отражены особенности развития национальной культуры. Еще одной особенностью народных промыслов и ремесел является максимальный учет возможностей непосредственного общения человека с природой, умения ее ощущать, чувствовать и действовать в гармонии с ней.

Отмеченные характеристики являются основополагающими с точки зрения стабильности, устойчивости общественного развития одновременно человека и общества и потому должны стать *генерирующим ядром процесса социальной самоидентификации личности*, а потому в неблагоприятной экологической ситуации, сложившейся на Земле, приобретают особую актуальность. Без учета подобного исторического опыта в условиях современного научно-технического прогресса невозможно решение экологических проблемы и, значит, невозможно разрешение основного противоречия, возникшего между процессами развития природы и цивилизации.

Необходимость обращения к народным промыслам и ремеслам именно тем и объясняется, что здесь речь идет не просто об исторически сложившихся формах жизнедеятельности человека, а о тех, которые обеспечивают непрерывное единство развития природы и общества без ущерба природе и самому обществу, например, в аспекте воспроизводства лесных, биологических, энергетических, наконец, нравственных (природосообразных) человеческих ресурсов.

Важность подобного подхода к образованию в целом и к непрерывному в частности (основой которого он и является) еще и в том, что он позволяет решать не только стратегические задачи общественного развития, но и насущные социально-экономические проблемы и, в частности, проблемы, стоящие непосредственно в сфере образования. Таковой является проблема формирования профессионала высокого класса.

Формирование профессионала высокого класса возможно только на основе сложившегося исторического опыта и максимального раскрытия творческих способностей человека. Неслучайно в последние годы встала проблема непрерывного профессионального образования. И при ее решении акцент делается на овладение новыми технологиями без учета исторического опыта и необходимого мировоззренческого потенциала обучающихся. Поэтому должного эффекта от такого “не-прерывного” образования не получается. На практике это означает, что фундаментом процесса непрерывного профессионального образования, отвечающего современным требованиям, предъявляемым социальной сферой, должен явиться процесс воспроизводства личностных и профессиональных качеств будущего профессионала через включение в содержание воспитания и обучения базовых (способных обеспечить преемственность) элементов профессиональной культуры, сложившейся в процессе исторического развития той или иной профессиональной сферы в процессе развития и формирования культуры труда (формируемой – что немаловажно заметить, – также с учетом национальных особенностей даже в области высоких технологий). *Непрерывное профессиональное образование*, включающее в себя в качестве первого звена овладение общетрудовыми обычаями и традициями (начиная с семейных), должно стать **генерирующим ядром процесса профессионально-трудовой адаптации в непрерывном процессе устойчивого развития личности в новых экономических условиях**, которые одновременно требуют от человека высочайшего профессионализма и высочайшей нравственности, точнее сказать, **высочайшего профессионализма при условии высочайшей нравственности**. Например, уже достаточно хорошо известно, что нарушение принципов нравственности при использовании высоких технологий приводит к трагическим последствиям. Рыночные технологии в обществе, особенно в условиях России, ее национального менталитета, могут развиваться только на основе нравственности. Известно, что в коммерческой сфере раньше было “слово купца – закон”. В отсутствие нравственной основы рыночных отношений профес-

сор Университета экономики и финансов И. Д. Афанасенко, как уже отмечалось выше, видит главную причину неудачных реформ в России.

С учетом сказанного можно утверждать, что сформулированные выше *три принципа*, реализующие в языке функцию обеспечения устойчивости жизненного процесса человека и общества, *переносятся на другие средства и формы материальной культуры, воплотившей в себе духовно-нравственный опыт человечества*. Поэтому с полным правом можно утверждать, что *генетически обусловленная и исторически складывающаяся материальная (национальная и профессиональная) культура – ведущее средство не только процесса социализации, но и главный компонент (наряду с духовно-нравственным компонентом) генетического генерирующего ядра устойчивости единого жизненного процесса человека и общества*, а также национальной безопасности и защиты национальных интересов России. Это ядро генерирует на основе нового мышления (в частности, качественно нового процесса мыследеятельности, базирующегося на новых принципах овладения языком) такие качества личности, как нравственное национальное самосознание, саморазвитие и самосовершенствование личности, определяющие в конечном итоге качественно новый – **нравственный образ жизни**.

Применительно к образу жизни многонационального российского общества, с одной стороны, конкретизируя сформулированные выше фундаментальные принципы, а с другой стороны, обобщая принципы развития языка, сформируем три базовых принципа, которые могут служить конкретными регулятивными механизмами, обеспечивающими нравственные основы жизни при построении гражданского общества в России в условиях многонациональных культур: принцип корневой связи (национальных) культур, принцип непрерывности развития культур, принцип органической целостности (включая принцип дополнительности и др.) культур, или, в более мягкой формулировке, принципе целостного единства многообразия культур.

Однако понятие “культура” и даже понятие “языковая культура” является достаточно емким и потому для применения на практике требует конкретиза-

ции. Поскольку конечным результатом в процессе социализации является образ жизни человека, то, очевидно, главным и синтезирующим средством социализации являются информационные образы, формируемые всеми средствами материальной и духовной культуры, включая язык. По закону подобия нравственные информационные образы, резонируя с процессами внутреннего мира человека, с его интересами, потребностями, идеалами, формируют соответствующие образы его сознания, в меру подобия и в меру действия синергетического эффекта, проявляя и развивая обусловленные генетическим потенциалом и прежним опытом личности.

Степень совпадения внешних информационных образов и образов, потенциально существующих в генетическом потенциале человека необходимо рассматривать как критерий эффективности процесса социализации личности, ибо от степени совпадения внутренних, чаще всего еще непроявленных, существующих в неявном виде в форме смутной идеи, реализующей смысл жизни, и внешних образов находится в прямой зависимости реализация творческого и созидательного потенциала личности. Смысл жизни общества для человека выступает в форме социального ориентира. А в случае совпадения (подобия, резонанса, иными словами выполнения ядра фундаментальных законов) со смыслом жизни человека, как и другие социальные ориентиры, он становится генератором процесса социализации личности, а вместе с этим и процесса ее (личности) социального развития. Смысл жизни человека и смысл жизни общества, являясь генетическими ядрами соответствующих жизненных процессов, при совпадении становятся *генетическим генерирующим ядром формирования органической целостности жизненного пространства человека и общества – единого общественного организма.*

Обобщая изложенное в главе, можно сказать, что *ключевыми социальными ориентирами*, выполняющими роль генерирующих ядер, в процессе социализации личности в процессе социализации личности являются национальная безопасность, включая (сохранение национального генофонда и национальной культуры), национальное самосознание, устойчивое развитие в усло-

виях многонационального государства, которые находят свое *интегрированное выражение в смысле жизни человека и общества, представляющего, в конечном итоге, продолжение жизни*. Нравы, традиции и обычаи являются генетическим генерирующим ядром устойчивого развития жизни общественного организма. А с точки зрения методологии как науки они есть содержательная форма выражения ядра нравственных категорий и законов – категории и закона настроения. Нравы можно рассматривать как форму проявления категории закона подобия, традиции – как форму проявления категории и закона Золотой пропорции, обычаи – как форму проявления категории и закона гармонии. А это означает, что культура, основанная на нравах традициях и обычаях народов, является проявлением духовно-нравственной сущности человека и общества во всех сферах жизни, в частности в сфере социализации личности и обеспечивает устойчивость развития жизненного процесса человека и общества и, значит, служит фундаментом социализации личности.

Если же учесть, что в соответствии законом оборачивания ген-ядра (мысли, смысла, ума) личности на определенной (четвертой) ступени на основе и посредством превращения сознания в разум культура (после осознания) и в частности, национальная культура из «стабилизатора» (корня и фундамента) превращается в «созидателя», то легко понять, что при условии нравственности она обеспечивает не только устойчивость, но и *устойчивость развития* жизненного процесса личности и общества.

4. Обеспечение устойчивости нравственного образа жизни в поликультурном пространстве

Настоящая глава была бы незавершенной, если бы не был поднят и принципиально разрешен вопрос о непротиворечивости, гармоничности и целостности личности, ее образа жизни и устойчивостью социального развития в условиях многонационального государства и общества. Решается ли данная про-

блема и каким образом в рамках предлагаемого генетического организационно-организмического подхода?

На этот вопрос даже без детального исследования можно дать положительный ответ, сославшись на генетическое единство и гармонию жизни Природы. Если удастся в обществе создать организацию жизни человека и общества, подобную генетической организации жизни Природы, то такая организация жизни в меру тождества природной организации будет характеризоваться непротиворечивостью, гармоничностью, органической целостностью и устойчивостью социального развития личности и общества.

Однако не смотря на очевидность этого тезиса в научном познании и обосновании процессов гармонии, устойчивости и тем более органической целостности общества и процессов его развития практически не используется. Наиболее распространенным является подход, основанный на общечеловеческих ценностях. Выделяется совокупность общечеловеческих ценностей и эта совокупность рассматривается как интегрирующая основа, способная разрешить противоречия общества.

Разумеется, такой подход возможен, но без определенных оговорок его нельзя считать достаточным для разрешения всех социальных противоречий, не говоря уже об экономических и иных противоречиях. И причина здесь не столько содержательная, затрагивающая характер общечеловеческих ценностей, сколько в методологии самого подхода. Говоря об общечеловеческих ценностях, как правило, выделяются ценности, значимые для жизни человека (указываются даже черты характера, например, терпимость, сочувствие и т. п.) как отдельного индивида и не выделяются ценности, значимые для жизни человека, общества и природы как органической целостности, жизненные процессы которых обладают едиными – общими для всех неделимыми характеристиками. Однако именно такие компоненты общечеловеческих ценностей, выходящие не только за пределы межличностных отношений, но и отдельных организаций и сообществ, играют ведущую роль в регулировании жизни. К их числу, в частности, относятся генетические, природные, нравственные характеристика,

фундаментальные и нравственные законы организации жизни человека, общества и природы. Такие ценности имеет смысл назвать **базовыми общечеловеческими ценностями**.

В соответствии с теоремой Геделя о невозможности обоснования непротиворечивости системы в рамках самой системы, нельзя получить достоверный результат о разрешимости общественных отношений, находясь в рамках общества как системы межличностных отношений. На бытовом уровне это всегда было понятно и использовалось в идеологии и политике как средство отвлечения масс от внутренних противоречий внешними стимулами, подчас не всегда жизненно важными, а иногда и просто ложными.

Иными словами, с одной стороны, необходим жизненно важный *стратегический*, а с другой, *актуальный сегодня фундамент*, способный выступать как организующая и синтезирующая основа разнокачественных, на первый взгляд организаций, организмов, представленный разными этносами, разными национальностями, разными культурами и, в то же время который не мог бы служить средством порождения противоречий и противоречивых толкований. Таковым фундаментом с полным правом можно назвать базовые общечеловеческие ценности.

В качестве базовых общечеловеческих ценностей, непосредственно обеспечивающих наличие обозначенных организмических (присущих организму как целостности) характеристик процесса социализации, социального развития личности и в целом единой организации жизни человека общества и природы, в первую очередь имеет смысл рассматривать: 1) генетический потенциал человечества, понимаемый как генетический потенциал разных народов, живущих на планете Земля; 2) генетический (он же и генерирующий) потенциал общества, представленный современным человеком как высокоинтеллектуальной, духовно-нравственной личностью, отвечающей требованиям современного высококультурного развитого общества и способной к устойчивому развитию; 3) генетический потенциал Природы.

Производными факторами, которые могут служить в качестве идеологических ориентиров, способных к разрешению противоречий, гармонизации, органическому единству и устойчивому развитию, – это глобальная проблема продолжения существования человечества на Земле и частные проблемы – проблема экологии, устойчивого развития органического единства жизни с Природой и Космосом (Вселенной). В этом направлении ориентировано и развитие социальных наук. Не случайно, как уже выше отмечалось, по мнению социологов «Будущая общесоциологическая парадигма ранга «софии» оконтуривается по вектору соединения «организма», «экологизма», «всеединства» (Выделено мной – М. Б.)»²¹.

Поскольку названные проблемы выходят за пределы жизнедеятельности отдельных личностей и даже общественных групп, то, очевидно, ориентация общества на их решение, позволит гармонизировать общество, обеспечить устойчивость развития и разрешить не свойственные единому, организованному в соответствии с требованиями генетической организации жизни обществу проблемы.

Поскольку названные проблемы можно рассматривать как проявление проблем генетических в развитии общества, точнее сказать его антропогенного развития, то, очевидно, решая главную проблему, генетически обусловленной, духовно-нравственной организации жизни человеческого общества и строя его как единый организм разнокачественных, мы сможем решить и проблемы непротиворечивого, гармоничного, устойчивого социального развития человека и общества.

Инструментарием, обеспечивающим такого рода организацию должны служить в первую очередь фундаментальные и нравственные законы. Однако только их соблюдения для организации современного общества и управления жизненным процессом современного человека, в частности, процессом социализации не достаточно. Более того, уже сами законы предполагают нечто

²¹ Давыдов В. В. Виды обобщений в обучении. – М., 1972. С. 29.

большее, а именно, наличие категории и закона воображение предполагает наличие стратегии и будущего образа жизни. А это означает, что должна быть идеология и идеалы.

В современную обыденную жизнь, подчас еще неосознанно, все более входит нравственная идеология. В соответствии с предлагаемой трактовкой нравственности как природосообразности на первый план выходят идеи здорового человека, здорового, в частности, природосообразного образа жизни, сохранения человека, сохранения общества, сохранения природы и, которые в конечном итоге, есть не что иное, как средства сохранения генофонда человека, общества и Природы.

Однако, решая эти конкретные задачи не достаточно их видеть как отдельные самостоятельные и задачи сегодняшнего дня. Активность человека и общества проявится только в том случае, поскольку мы имеем дело с человеком разумным, если личность будет осознавать результат и стратегию его достижения. Поэтому в процессе социализации необходимо на первых ступенях (неосознанной социализации) выстраивать природосообразную нравственную стратегию социализации и образ пространства социализации с последующим осмыслением и осознанием ощущений, формируя тем самым нравственный, природосообразный – по образу и подобию природы (здесь уместно напомнить, что в техническом знании известно, что все технические системы имеют прообраз в природе) и, значит, непротиворечивый образ. А в последующем, имея дело с человеком сознательным и разумным (обладающим определенными знаниями, в частности в области культуры, нравственности, природы и генетической, в частности, природосообразной организации жизни), необходимо формировать природосообразный образ и природосообразную стратегию жизни. В обычном понимании, по сути, речь идет о здоровом образе жизни.

Осуществляя социализацию личности таким образом, мы ориентируемся на человека и общество. Однако для организации здорового и гармоничного образа жизни человека, как выше при раскрытии логики антропогенного развития человека, необходима гармония с Природой, которая должна осуществляться на

всех уровнях, начиная с генетического и заканчивая психологическим и формально-логическим (отражающим механическое взаимодействие с природой). Только при таком условии возможно сохранение генофонда и человека и природы. Природу надо не просто восстанавливать, а необходимо не нарушать ее жизненный процесс. Только тогда она будет жить в гармонии с человеком и обществом, а человек и общество с ней. В этой связи, как отмечалось при рассмотрении логики антропогенеза, на высшем уровне своего развития человек должен заниматься опережающим расширенным воспроизводством природы. А это означает, что в уже на самых ранних ступенях социализации человек должен трудиться на благо природы и только потрудившись на благо природы, пользоваться ее плодами.

В этой связи в сознании личности должен формироваться такой образ единой организации жизни человека, общества и природы, где природа выполняет опережающую, генетическую и генерирующую (Она дает все энергетические ресурсы) функции.

Наконец организующую и гармонизирующую функции в процессе социализации личности играет общественное сознание, которое в процессе социализации используется в форме общественного мнения как инструмент формирования соответствующих идеалов и идеологии организации жизни. Рассматривая общественное мнение как фактор трансформации социальных систем, О. И. Иванов справедливо пишет, что «общественное мнение выступает в роли *генератора* (Выделено мной – М. Б.) новых идей, новых отношений»²².

«Среди гарантий действенности общественного мнения выделяются: политические, экономические, социальные, духовно-идеологические, правовые...»²³. Используя таким образом общественное мнение как элемент общественного сознания, развивая, дополняя, расширяя, по мере осмысления, осознания и принятия его уже как своего личностью, мы постепенно будем двигаться

²² Иванов О. И. Общественное мнение как фактор трансформации социальных систем // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. – СПб., 1996. С. 129.

²³ Там же. С. 130.

по пути сближения и отождествления сознания и образа жизни личности и общества, подобно использованию других видов инструментария социализации и социального развития человека. А это означает, что все перечисленные выше компоненты предлагаемого подхода и в целом генетический организационно-генетический подход способен решать проблемы непротиворечивости, гармоничности и целостности личности, ее образа жизни и устойчивости социального развития в условиях многонационального государства и общества.

Наконец, необходимо отметить, что предлагаемый подход не только учитывает общечеловеческие ценности, но в содержательно-личностном плане он *основывается* на формировании и развитии *фундаментальных общечеловеческих качеств* личности нравственность, совесть, генетическая память, настрой, воображение, воля, характер, обладающих непреходящей ценностью, не зависящих от этнических, национальных, родовых и иных различий, но присущих, как было выше показано на уровне нравственных категорий и законов человеку разумному, характерной особенностью организации жизни которого является обладание способностью на основе этих качеств разворачивать жизненный процесс.

Совокупность этих качеств, характерных одновременно для образа жизни общества и человека ориентировано на обеспечение непротиворечивости, гармонии и устойчивости единого образа жизни человека и общества с внутренней стороны, а ориентация на сохранение генофонда человека, общества и природы ориентировано на обеспечение непротиворечивости, гармонии и устойчивости единого образа жизни человека и общества с внешней стороны. А это означает, что в процессе последовательного развертывания единого жизненного процесса с определенной степенью (с той, с которой возможен перенос математических утверждений в область гуманитарного знания) справедлива теорема из функционального анализа (называемая «теоремой о двух милиционерах») о двух последовательностях (в данном случае двух последовательностей внешних образов), сходящихся к одному и тому же пределу (генетическому развитию жизни), то и третья последовательность (последовательность раз-

вития меняющихся образов жизни личности), члены которой постоянно находятся между членами первых двух последовательностей, также будет сходиться к тому же пределу.

Таким образом, если в основе образа жизни общества и общественного мнения общества лежит вся совокупность высказанных идей, то можно считать, что будет обеспечена совокупность не только необходимых, но и достаточных условий для непротиворечивого, гармоничного, органически целостного, устойчивого социального развития личности и общества, реализующих принцип целостного единства многообразного, проявляющегося здесь как многообразие разнокачественных человеческих сообществ, организаций, организаций. Наконец, в содержательном аспекте уместно заметить, что в соответствии с законом оборачивания ген-ядра в соответствии с логикой антропогенеза на четвертой ступени процесса социального развития качественного превращения сознания в разум, образов сознания в алгоритмы способов деятельности национальная культура, будучи осознанной и выйдя на уровень образов сознания посредством ген-ядра личности – мысли-смысла-ума, как уже отмечалось, из фундамента и стабилизатора превращается в созидателя и, соответственно из средства обеспечения устойчивости – стабилизатора процесса в средство обеспечения устойчивого развития. И далее, достигнув определенного уровня развития – внутренней и внешней (социальной) зрелости совокупность нравственно организованных культурных национальных организаций в условиях демократических рыночных отношений в соответствии с логикой гармоничного общественного развития перейдут на качественно новый уровень – уровень **единого созидющего организма.**

Кроме того, необходимо отметить, что указанная теорема может служить *теоретической основой управления* процессом социализации личности посредством предлагаемого ниже *метода ограничений*, способного обеспечить реализацию обозначенных в настоящем пункте всех требований к нему (процессу социализации) на практике.

ГЛАВА 4. КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

1. Концепция формирования нравственного образа жизни в системе образования

ФИЛОСОФИЯ: Понятие единого образовательно-воспитательного пространства поликультурного общества, его состав, структура, функции

Говоря об образовательном пространстве, мы не можем игнорировать общефилософские положения понимания пространства вообще, поскольку образовательное пространство, тем более, единое образовательное пространство есть подпространство общественной жизни человека, Общества и Природы как единой организации.

В философской трактовке понятия пространства выделяется понятие субстанции, как носителя всего того, что находится в пространстве. (ВЗЯТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА И СУБСТАНЦИИ из ф.слова). При обсуждении на семинаре в ИОВ РАО Ю.А.Гагин справедливо заметил, что такая субстанция должна быть и у образовательного пространства.

Поскольку образовательное пространство есть подпространство общественной жизни, транслятор исторического опыта человечества и генетическое ядро общественного развития, то, очевидно, и субстанция образовательного пространства как носитель общественных отношений (общество, как известно, трактуется как совокупность общественных отношений) должна обладать определенной общностью с субстанцией общества.

В трактовках образовательного пространства иногда за основу берется понятие отношения между субъектами образовательного пространства. Однако уже из самого понятия общества ясно, что для общественных отношений должен быть самостоятельный носитель.

Существует много трактовок образовательного пространства и его функций, связанных с целями, ценностями, условиям и т.д., но все это никак не приближает к пониманию сущности и содержания пространства.

Чтобы осознать единую субстанциальную основу, сущность и содержание образовательного пространства и даже единого образовательного пространства поликультурного общества, необходимо обратиться к трактовке понятия образования и к пониманию характера отношений между человеком и образованием как чем-то внешним по отношению к человеку.

Психологами (Рубинштейн и др.) доказано, что человек, образ человека, его качества формируются в деятельности. При этом человек живет, а, значит, **взаимосвязь между человеком и внешней средой осуществляется в форме процессов жизнедеятельности.**

Таким образом, можно утверждать, что человек формируется, становится человеком общественным (на что и нацелено образование), будучи непосредственным участником, объектом или субъектом процессов жизнедеятельности. С другой стороны, процессы жизнедеятельности, отличаясь качеством, по своей сущности, являются идентичными, являются общими для любых жизненных пространств человека. В них человек осуществляет себя, как писал Маркс, человек удваивает себя в деятельности.

Кроме того, в процессах жизнедеятельности интегрируются все элементы и компоненты жизненного пространства. И, таким образом процессы жизнедеятельности оказываются носителями их жизненных функций, а, значит, жизни. Поэтому совокупность процессов жизнедеятельности любого пространства общественной жизни можно рассматривать как субстанцию этого пространства. Применительно к образовательному пространству – это совокупность всех процессов жизнедеятельности данного пространства, ориентированных на обучение, развитие, воспитание, в более широком понимании – на формирование человека общественного, в более узком – на формирование образа жизни чело-

века, соответствующего требованиям (законам и т.д.) устойчивого общественного развития единой организации жизни Человека, Общества и Природы.

Подобное понимание субстанции образовательного пространства вполне соответствует философскому пониманию субстанции, (в частности материалистическому) как движению материи, жизни материальных объектов, ибо в философии утверждается, что жизнь – это движение и наоборот: движение – это жизнь.

С другой стороны, трактовка образовательного пространства как организованной совокупности процессов жизнедеятельности соответствует принятым европейским стандартам качества.

Поэтому не случайно современным инструментом управления качеством образования служат системы менеджмента качества, соответствующие требованиям международных стандартов ISO серии 9000 третьего и четвертого поколений (2000, 2008), которые внедрены в вузах и включены в состав аккредитационных показателей. В основе этих стандартов лежат восемь **принципов** идеологии TQM (total quality management) – всеобщего управления качеством:

- ориентация на потребителя,
- лидерство руководителя,
- вовлечение персонала,
- процессный подход,
- системный подход,
- решения, основанные на фактах,
- взаимовыгодные отношения с поставщиками,
- постоянное улучшение.

Главная мысль, которая заложена в них: «Управлять надо не структурными подразделениями и людьми преимущественно на уровне субъект-субъектных отношений, а **реальными жизненными процессами**, в частности, собственно процессом обучения (воспитания, повышения квалификации

персонала, материально-технического обеспечения и т.д.) через содержание и технологии, создавая благоприятные организационные и иные условия для эффективности такой деятельности». Поэтому содержательным ядром концепции должны явиться содержание и структура процесса учебно-познавательной деятельности, образующие в единстве процесс **жизнедеятельности**, которые в соответствии с международным стандартом качества в системе образования является непосредственным объектом управления.

При подготовке инженеров базовыми процессами жизнедеятельности профессионала, т.е. процессов профессиональной деятельности, являются:

- общекультурный,
- проектно-конструкторский,
- производственно-технологический,
- сервисно-эксплуатационный,
- организационно-педагогический (управленческий),
- научно-исследовательский,
- инновационный.

В соответствии с ними можно выделить типы базовых компетенций: общекультурный, проектно-конструкторский, производственно-технологический, сервисно-эксплуатационный, организационно-педагогический (управленческий), научно-исследовательский, инновационный.

Сказанное имеет прямое отношение к формированию образовательного пространства и к современному взгляду на образование, ориентированному на компетентностный подход.

Для того, чтобы эту мысль осознать, достаточно поставить вопрос: Откуда берутся компетенции? Для ответа на этот вопрос обратимся к понятию компетентности. Под компетентностью понимают способность к выполнению определенного вида деятельности. А это означает, что человек должен обладать способностью реализовывать определенный процесс жизнедеятельности или, по крайней мере, быть участником такового. А тогда очевидно, что компетенции и

компетентность есть производные определенных процессов жизнедеятельности.

Таким образом, для того, чтобы формировать компетентность и компетенции у человека, необходимо пространство будущей деятельности рассматривать как организованное пространство процессов жизнедеятельности. А для того, чтобы готовить человека к жизни в таком пространстве, формировать компетентность, основанную на соответствующем опыте деятельности, необходимо чтобы человек в процессе своего образования был участником аналогичных процессов жизнедеятельности. Но это возможно только тогда, когда образовательное пространство будет не только рассматриваться, но и будет сформировано и существовать как организованная совокупность процессов жизнедеятельности, в которых обучающийся принимает непосредственное участие.

Человек и его качества, как отмечалось, формируются в процессе соответствующих видов деятельности. В этой связи в пространстве образования имеет смысл выделять доминантные процессы: учебно-познавательные, развивающие, воспитывающие. Однако каждый процесс деятельности влияет на человека в целом, на все стороны: познание, развитие, воспитание.

Поэтому **образовательное пространство** – это интегрированное пространство конкретных процессов жизнедеятельности, влияющее в целом на образ жизни человека.

В этой связи можно утверждать, что **формирование нравственного образа жизни возможно только в целостном образовательном пространстве, в котором все процессы жизнедеятельности являются нравственными.**

В принципах идеологии управления качеством заложены, по сути, все требования образа жизни, основанного на рыночных отношениях. Однако здесь учет интересов только потребителя, в то время как должны учитываться интересы всех участников жизненного пространства Человека, Общества и Природы на основе их общего историко-генетического развития. Однако где здесь природа? Она подчинена человеку? Где человек? Он подчинен отношениям рынка.

Поэтому необходимо здесь учесть специфику и ценность человека и природы. А это означает, что должны учитываться связи с этими феноменами и история развития отношений общества с этими субъектами единой организации жизни.

В процессе жизнедеятельности формируется человек. Поэтому называется пространство образовательно-воспитательным, поскольку речь идет об организации поведения, образа жизни человека как совокупности его стили, поведения в структуре жизненного процесса, поступках.

НО ЭТО И ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО как средство формирования образа жизни.

Зимняя выделяет три класса компетентностей: личностные, социальные, деятельностные

1. Компетенции, относящиеся к самому человеку как личности, субъекту деятельности, общения. Они суть:

- компетенции здоровьесбережения: знание и соблюдение норм здорового образа жизни, знание опасности курения, алкоголизма, наркомании, СПИДа; знание и соблюдение правил личной гигиены, обихода; физическая культура человека, свобода и ответственность выбора образа жизни,

- компетенции ценностно-смысловой ориентации в мире: ценности бытия, жизни; ценности культуры (живопись, литература, искусство, музыка), науки; производства; истории цивилизаций, собственной страны; религии;

- компетенции интеграции: структурирование знаний, ситуативно-адекватной актуализации знаний, расширения приращения накопленных знаний;

- компетенции гражданственности: знания и соблюдение прав и обязанностей гражданина; свобода и ответственность, уверенность в себе, собственное достоинство, гражданский долг; знание и гордость за символы государства (герб, флаг, гимн);

- компетенции самосовершенствования, саморегулирования, саморазвития, личностной и предметной рефлексии; смысл жизни; профессиональное развитие; языковое и речевое развитие; овладение культурой родного языка, владение иностранным языком.

2. Компетенции, относящиеся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы:

- компетенции социального взаимодействия: с обществом, общностью, коллективом, семьей, друзьями, партнерами, конфликты и их погашение, сотрудничество, толерантность, уважение и принятие другого (раса, национальность, религия, статус, роль, пол), социальная мобильность;

- компетенции в общении: устном, письменном, диалог, монолог, порождение и принятие текста, знание и соблюдение традиций , ритуала, этикета; кросс-культурное общение; деловая переписка; делопроизводство, бизнес-язык; иноязычное общение, коммуникативные задачи, уровни воздействия на реципиента.

3. Компетенции, относящиеся к деятельности человека:

- компетенция познавательной деятельности: постановка и решение познавательных задач; нестандартные решения, проблемные ситуации - их создание и разрешение; продуктивное и репродуктивное познание, исследование, интеллектуальная деятельность;

- компетенции деятельности: игра, учение, труд; средства и способы деятельности: планирование, проектирование, моделирование, прогнозирование, исследовательская деятельность, ориентация в разных видах деятельности;

- компетенции информационных технологий: прием, переработка, выдача информации; преобразование информации (чтение, конспектирование), массмедийные, мультимедийные технологии, компьютерная грамотность; владение электронной, интернет-технологией.

Если представить эти компетенции как *актуальные компетентности*, то очевидно, что последние будут включать такие характеристики, как: а) готовность к проявлению компетентности (т.е. мотивационный аспект); б) владение

знанием содержания компетентности (т.е. когнитивный аспект); в) опыт проявления компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях (т.е. поведенческий аспект); г) отношение к содержанию компетентности и объекту ее приложения (ценностно-смысловой аспект); д) эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности

Такая трактовка компетентностей в совокупности их характеристик может быть представлена схематически (табл. 2), где последние рассматриваются в качестве общих ориентированных критериев оценки содержания компетентности

(И.А. Зимняя - Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования. Электронный ресурс <http://aspirant.rggu.ru/article.html?id=50758>)

«Теоретическая модель интеллектуальной деятельности слушателей по иностранному языку включает следующие функциональные компоненты: гностический, проектировочный, конструктивный, организаторский, коммуникативный» (Деркач А.А., Щербак С.Ф, с. 13) Деркач А.А., Щербак С.Ф. Педагогическая эвристика: Искусство владения иностранным языком. – М.:Педагогика, 1991. – 224 с.

Классификации компетентности и компетенций

(в области методологической подготовки)

Мировоззренческий блок компетенций

1. Вселенская компетентность
2. Космологическая компетентность
3. Околоземная (атмосферная, стратосферная, биосферная и т.п.) компетентность.
4. Геоэволюционная компетентность
5. Геологическая компетентность
6. Историко-геологическая
7. Геогенетическая

Общественно-организационный блок

1. Взаимодействие с природой:

- компетентность погодная,
- компетентность климатическая,
- компетентность биологическая
- компетентность физиологическая (физическая),
- компетентность химическая,
- компетентность энергетическая,
- компетентность генетическая.

2. Взаимодействий с обществом - общественнокультурная — интегральная (наверное, по типам и видам науки)

- компетентность политическая,
- компетентность идеологическая,
- компетентность научная
- компетентность образовательная,
- компетентность общекультурная,
- компетентность технологическая,
- компетентность бытовая (социальная).

3. Взаимодействия с собственным внутренним миром:

- компетентность психологическая,
- компетентность психическая,
- компетентность физиологическая,
- компетентность биологическая,
- компетентность биохимическая,
- компетентность биоэнергетическая
- компетентность генетическая.

4. Интеллектуальная (общественно-интегративная как общественнопреобразующая):

- предметно-практическая компетентность,

- общекультурная компетентность,
- созидательная компетентность (компетентность в области творчества),
- компетентность разума,
- компетентность сознания,
- компетентность мыслительная,
- компетентность ощущений.

Структура взаимосвязи наук может быть представлена в форме глобуса, как предложили студенты ЛГУ им. Пушкина на одном из занятий

Профессионально-технический блок компетенций

1. Производственные компетенции
2. Технологические
3. Технические
4. Кадровые
5. Организационные
6. Управленческие
7. Профессионально (Обще) культурные (включая инновационные)

Инженерно-технический блок компетенций

1. Профессионально-технические (базовые) (общепрофессиональные - профессионально-культурные)
2. Проектно-конструкторские
3. Производственно-технологические,
4. Сервисно-эксплуатационный,
5. Организационно-педагогический (управленческий),
6. Научно-исследовательский,
7. Инновационный.

В свою очередь, каждый процесс является объемным и разворачивается по структуре последовательности способов деятельности, каждый из которых образно можно представить в форме «веретен». Исходным для каждого «вере-

тена» является сконцентрированный в человеке-исполнителе историко-генетический (лучше сказать, онтоантропосоциогенный) ресурс Человека, Общества и Природы. Поэтому **первый тип компетенций – исходные** компетенции – *ресурсные* компетенции в области онтоантропосоциогенеза сконцентрированных в человеке ресурсов Человека, Общества и Природы. По сути, речь идет о профессиональных качества человека, к которым относятся компетенции:

- потребностно-мотивационные,
- духовно-нравственные,
- интеллектуальные,
- целевые.

Любой процесс общественного развития разворачивается посредством совокупности элементов культуры конкретного пространства жизни. Для осуществления процесса жизнедеятельности (проявления сущности человека) в данном жизненном пространстве необходима компетентность в области всех элементов данного пространства. Поэтому **второй тип компетенций – процессуальные** (или процессуально-деятельностные) компетенции. К ним, например, на уровне учебного процесса относятся такие виды компетенций

- компетенции целевой ориентации,
- компетенции в области научного знания,
- учебно-познавательные компетенции,
- информационно-коммуникативные компетенции,
- организационно-деятельностные (исполнительские компетенции),
- компетенции использования средств учебно-познавательной деятельности.

На уровне производственного процесса выделяются аналогичные виды компетенций:

- целевой ориентации,
- профессионального интеллекта,
- производственно-операциональные,

- информационно-коммуникативные,
- организационно-деятельностные,
- использования материально-технического обеспечения.

К **третьему типу компетенций**, относятся компетенции, характеризующие результат, назовем их, **результатирующие компетенции**. К ним относятся компетенции:

- предвидения,
- прогнозирования,
- идеала и идеологии,
- стратегии,
- планирования,
- мониторинга и измерения,
- оценки.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ – уровень овладения способами (процессами) жизнедеятельности, в частности, профессиональной или иной субъект-объектной деятельности (объектом может служить и другой человек) деятельности. Уровень обобщенности описания компетентности определяется уровнем представления способов и процессов жизнедеятельности в мышлении и сознании человека (субъекта).

КОМПЕТЕНЦИИ – элементы компетентности, являющиеся формой представления (отражения) субъект-объектной деятельности: качества личности, знания, умения, навыки, приемы, действия, способы, методы, поступки, поведение, стиль жизнедеятельности, образ жизни. **Компетенции могут характеризовать элементы объекта, субъекта и отношений (взаимодействия) между ними. Это является предметной основой их выявления.**

Классификация наук

1. Науки о Вселенной
2. Науки о Земле
3. Науки о Природе

4. Науки об Обществе
5. Науки о Человеке
6. Науки о едином пространстве общественной жизни Человека, Общества и Природы
7. Науки о человеке разумном (человеческой сущности и человеке общественном)

2. Смысл жизни как генетическое ядро и ключевой механизм формирования нравственного образа жизни человека

Нравственность и смысл жизни стали наиболее обсуждаемыми категориями (сущностями) современности. Вместе с тем, обсуждаются они, как правило, порознь, без должной связи друг с другом. Применительно к современной общественной жизни звучит требование нравственности человека. А при этом подразумевается нравственный образ жизни и ничего не говорится о нравственных качествах человека, о его внутренней нравственности. Известная фраза Канта «не навреди» широко используется в современных опусах о «нравственности». Но ведь совершенно очевидно, что здесь речь идет о соблюдении определенных норм жизни, нарушение которых нежелательно потому, что может нанести вред другому. Но, как известно, понятия добра и зла относительны. Можно «не навредить» другому, но «навредить себе». Где та грань, которой необходимо придерживаться, чтобы «не навредить» ни себе, ни другим, и не только людям, например, природе. Где тот механизм, который бы регулировал и направлял в должное русло поведение человека? Как сделать так, чтобы была польза?

Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно поставить ряд других вопросов. Почему нельзя вредить? Говорят, чтобы соблюдать нравственность. А для чего нужна нравственность? Чтобы не разрушать жизнь. Но жизнь-то не только не надо разрушать (к чему призывают современные «нравоучители»), ее надо строить. А вот как строить? На этот вопрос ответа не дается.

Чтобы ответить на этот вопрос, например, с позиций диалектики, да как впрочем и современных научных методологических концепций, например, синергетики, системности, необходимо выявить сущность, которая определит характер дальнейшего общественного, в частности, нравственного устройства, где не только не будут вредить, но и будут знать, как необходимо устраивать жизнь. Такой сущностью является смысл жизни. И эта мысль не только не нова, но и с позиций современных философских и теоретических поисков весьма актуальна. Вспомним, например, выступление академика Степина на «Днях петербургской философии» в 2009 г., смысл которого сводился к тому, что, для того, чтобы обществу развиваться дальше, необходимо найти (определить, выделить) смысл современной цивилизации, с тем, чтобы в дальнейшем он стал ключом к построению нового социального устройства. Кроме того, философы более ранних периодов нравственность жизни связывали с ее смыслом, хотя и не рассматривали смысл как ядро и ключевой механизм развития и формирования нравственного образа жизни или нравственности как таковой, понимаемой в самом общем виде.

Разговор о смысле как ядре есть, по сути, разговор о сущности, которая определяет устойчивость развития жизненного процесса, в данном случае, процесса развития и формирования нравственного образа жизни. В этой связи Н.Я.Грот пишет: «Та истина, что устои нравственности находятся *внутри* человека, в его *собственной психической природе*, а не где-либо вне его, составляет одно из самых прочных приобретений философии двух последних веков....внешние условия и причины могут эти чувства и стремления только пробуждать или заглушать, а не создавать из ничего» (с.17) (Грот Н.Я. Устои нравственной жизни и деятельности»// кн. Смысл жизни в русской философии / Отв. ред. А.Ф.Замалева — СПб.: Наука, 1995. - с.17-39) «...сострадание и жалость, стремление к счастью и идея нравственного долга...все это факты душевной жизни субъекта, состояния и свойства нашего внутреннего «я»» Н.Я.Грот. с. 17).

Естественно возникает вопрос: «...в каких же сторонах человеческой природы надо искать (основания – замечание мое, М.Б.) истинных устоев (т.е. то, что обеспечивает устойчивость — замечание мое — М.Б.) нравственной жизни и деятельности человека. ... Задачу нашу будет попытаться дать новое освещение этической проблеме «об основаниях нравственного поведения» на почве психологической...» Н.Я.Грот (с.19). Иными словами, где в человеке и что из себя представляет та сущность, которая обеспечивает устойчивость жизни и деятельности человека, а значит и определенного, детерминированного этой сущностью, образ жизни.

«Поэтому для *автономной* морали нашего времени, ищущей основного закона **нравственных поступков** (выделено мной – М.Б.) *внутри* человека, а не вне его, – вопрос заключается только в том, в каких именно из перечисленных чувств (см. выше – М.Б.), стремлений и идей следует искать самых **коренных внутренних устоев** (выделено мной – М.Б.) нравственной жизни и деятельности, чтобы путем такого искания найти и представить перед сознанием и волею человека вполне отчетливый **идеал** (выделено мной – М.Б.) и ясный **критерий нравственного** поведения, в противоположность *безнравственному* (Н.Я.Грот, с.18).

«...главнейшие устои нравственной жизни человека, находящиеся внутри *его* (человека – уточнение мое, М.Б.) и сводящиеся к одному принципу – «мировой воли к жизни высшей, духовной, которая есть и мировая любовь, и мировое сознание безусловного нравственного **долга** (выделено мной – М.Б.)». Очевидно, *личность* человека не есть только его животнo-психическая *индивидуальность*, а сочетание этой последней с *мировым духовным началом*, с божественною творческою силою, создавшей мир, и в этой последней находятся корни всей нашей нравственной жизни» (Н.Я.Грот, с.37). Таким образом, в человеке лежит не только нравственный закон, но и заложен **нравственный творческий потенциал, который он должен реализовать** определенным способом и в определенной сфере жизни (не случайно говорят о способностях и т.п.). Иными словами с возникновением человека, в нем самом заложено его

предназначение в этой жизни, которое он должен реализовать в процессе проявления нравственного закона, сливаясь, соединяясь, взаимодействуя с внешней средой, реализуя и любовь, и долг.

С корнями, нравственным законом и предназначением, заложенным в человеке ясно. Все это заложено в человеке. Однако не ясно как реализовать нравственное предназначение человека, как в качестве регулятора реализовать влияние нравственного закона на внешнее поведение и образ жизни человека. Поэтому, не продолжая психологический аспект рассуждений Н.Я.Грота, поскольку он не дает ответа на интересующий нас вопрос, в свете поставленной проблемы обратимся к такому феномену как «смысл жизни», который, как мы увидим, является исходным пунктом реализации предназначения человека посредством связи внутренней сущности человека, внутреннего нравственного закона с внешней средой. Другими словами смысл – первичное средство проявления внутренней сущности человека.

«В чем состоит *общепринятое* значение этого термина? Приблизительный ответ прост: смыслом вещи называется ее истинное назначение, т.е. ее действительная, но не кажущаяся, пригодность служить средством для той **цели, для достижения которой назначена эта вещь** (выделено мной – М.Б.)» (А.И. Введенский, с. 40) Введенский А.И. «Условие позволительности веры в смысл жизни» // кн. Смысл жизни в русской философии / Отв. ред. А.Ф.Замалеев — СПб.: Наука, 1995. - с.40-74).

Если учесть, что назначение вещи определяется ее сущностью и, значит, речь может идти только о целостности, то современное определение понятия «смысл» с позиций синергетики, может выглядеть таким образом.

Смысл жизни – системный результат жизнедеятельности (функционирования) человеческого организма. Формами выражения его могут быть мысленное представление, мысленный образ, идея, идеал, идеальный образ, проявляющиеся в поступке, поведении, стиле жизни, образе жизни.

С точки зрения *психофизиологической* **смысл** – системный результат взаимодействия человеческого организма с внешней средой, характеризуемый

доминантой Ухтомского, в результате действия закона опережающего отражения (Анохин).

В соответствии с таким пониманием с позиций *процессуального подхода, синергетики* и энергетической сущности протекаемых в природе и жизни процессов **смысл есть синергетический результат (эффект) взаимодействия внешних и внутренних процессов жизнедеятельности.**

Сам термин «с-мы-сл» автоматически предполагает соединение, слияние ЧЕГО-ТО с нашим внутренним миром, с нашим внутренним «Я», выступая тем самым **регулятором отношений внутреннего и внешнего миров жизни человека.** Если же такого слияния не происходит, то говорят о бессмысленности взаимодействия (с чем или кем-либо), отношений с внешней средой. И в этом выражается его сущность. Вообще говоря, с точки зрения теории смысл – это абстракция, которая может быть выражена термином, понятием, символом, в котором зафиксирована связь (отношение и т.п.) чего-либо с чем либо. Поэтому смысл в самом широком понимании – это **мыслимая форма соединения,** связи чего-либо (кого-либо), с чем либо (кем-либо).

Аналогичную мысль высказывают психологи «Одно из наиболее важных значений смысла в жизнедеятельности человека заключается в том, что он является основным опосредующим звеном между психической деятельностью и объективной действительностью. В силу того, что смысл одновременно принадлежит и субъекту и объекту, и не принадлежит исключительно ни одному из них, он оказывается уникальным связующим звеном между психическим и физическим миром. "Человеческий смысл и встретившийся феномен связывают личность и мир, субъект и объект и устанавливают взаимоотношение быть вместе", – писал Р. фон Экартберг» (См. Н.В. Зоткин <http://www.scorcher.ru/art/life/art/7.htm>).

С учетом сказанного можно утверждать, что смысл жизни, обеспечивая качественный переход, выступает как закон, связывающий материю (человека) и явление (проявленные действия), энергию (внутреннюю энергию человека) и информацию (проявленную энергию в виде материализованной формы), меру

(жизни, predeterminedенную генетическим потенциалом) и размеры жизни (человеческого тела и его функций). А применительно к человеку и его общественной компоненте, отражающейся в трактовке понятия личности как совокупности общественных отношений, закон смысла жизни служит ключевым законом, обеспечивающим интеграцию в единую целостность совокупность нравственных качеств внутреннего мира человека и их (качеств) проявлений и соответствующих законов (как повторяющихся проявлений) нравственной организации жизни: нравственности (природосообразности), совести памяти настроя (мысль, смысл, ум), воображения, воли, характера (подробнее см [2] М.П.Барболин Социализация личности: методология, теория, практика...). Посредством мысли смысла, ума происходит настрой между внутренними качествами – характеристиками функционирования организма (процессов внутреннего мира) – природой человека (его внутренним «Я», которое, вообще говоря, не всегда совпадает с природой), совестью, памятью и их сначала идеальными проявлениями – воображением, волей, характером, а затем материальными – действиями, поступками, процессами жизнедеятельности.

Но, если абстракция (внутреннее качество) опредмечена, превращена в материальную форму (хотя, заметим, символ тоже материален), то мы уже говорим о смысле (жизни, существования) объекта.

А тогда, говоря о поиске смыслов тех или иных объектов, терминов, теорий и т.п., необходимо говорить именно о выполнении ими функции связи между, назовем их, **смысловым субъектом** и **смысловым объектом**, смысловой потребностью и смысловым результатом **соединяемых мыслью и образующих смысл**. Эти объекты образуют содержательную сторону реализации смысла, на основе которой (если говорится о предназначении, ценности и т. п.), можно устанавливать количественную характеристику – цену (себестоимость – цену для себя, потребительскую стоимость – цену для других) этих **смысловых связей**. (Не случайно говорят, что те или иные высказывания, действия связаны между собой по смыслу, т.е. обладают смысловой связью.) Р. Акофф и Ф. Эмери [1] точно показали различие между семантическим и прагматическим

смыслом, указав на то, что смысл присущ не только знакам, но и всякому опыту и вещи, с которыми мы сталкиваемся. **Смысл показывает их значимость для нас, а не значение** См. Файл Зоткин <http://www.scorcher.ru/art/life/art/7.htm>). В то время как семантический смысл, т.е. смысл. Заложенный в знаке, объекте и т.п. показывает именно значение, показывающее его способность выполнять, реализовывать те или иные смысловые связи.

Говоря о смысле жизни как предназначении (точнее сказать, наделяя смысл жизни свойством предназначения), особо необходимо отметить, что речь идет об истинном смысле жизни, т.е. о том, что заложено изначально в человеке как возможности функционирования, жизни и деятельности в этом мире), говоря современным языком, речь идет об интенции человека, о направленности и возможностях проявления его сущности, его внутреннего «Я».

В результате **смыслового синергетического эффекта** возникает качественно новая **смысловая сущность**, которая устанавливает качественно новые отношения в пространстве общественной жизни. А, если образ жизни рассматривать как ограниченную организацию отношений (в частности, общественных отношений), то становится очевидным, что **качественно новая сущность порождает и качественно новый образ жизни**.

Поэтому с полным правом смысл жизни можно рассматривать как **сущностное ядро образа жизни и (смысловой) стержень развития образа жизни** конкретного человека или сообщества, обладающего единым образом жизни.

Теперь необходимо выяснить, в чем же заключается содержательная сторона смысла жизни, каков, так называемый, синергетический эффект, куда этот путь ведет и степень нравственности образа, получаемого в результате реализации смысла.

На первый вопрос ответ содержится в самом вопросе. Поскольку смысл выводит жизненный процесс на качественно новый уровень и это его главный результат, то очевидно, что речь идет о **развитии истинного природного** жизненного процесса. Смысл обеспечивает реализацию качественных переходов в этом процессе. А тогда **содержательный смысл жизни (содержательная сто-**

рона смысла жизни) – в бесконечном продолжении жизни через поступок, поведение, образ жизни.

Чтобы особо подчеркнуть важность содержательной стороны смысла жизни, заметим, что, характеризуя смысл жизни или вещи, говорят не только о предназначении, но и о значимости как о ценности. Когда смысл характеризуется связью как наличием отношений, системности и т.п. то речь идет о качественной стороне смысла, а когда говорят о ценности, то смысл характеризуется с количественной стороны.

Приходим к интересному выводу: качество смысла жизни определяется ее сущностью, а количество – ее содержанием (количеством результатов мышления, отношений, взаимодействий, способов деятельности, жизнедеятельности, результатами которых служат представления, идеи и т.д.).

К выводу о смысле жизни как о бесконечном продолжении жизни только без указания содержания процесса и средств достижения (а потому в несколько идеализированной форме и религиозном понимании) этой цели пришли философы, хотя и не сформулировали в подобной форме: «если только у жизни есть какой-нибудь смысл, то он состоит в назначении и в действительной пригодности жизни для осуществления такой цели, которая лежит вне жизни как-го бы то ни было человека» (А.И. Введенский, с. 47) «Если же ...мы хотим верить или хотим верить в смысл жизни и в тоже время не хотим нарушать ни логических, ни нравственных требований, то мы обязаны верить и в бессмертие. Другими словами: вера в личное бессмертие есть условие и логической, и нравственной позволительности веры в смысл жизни» (А.И.Введенский, с.53). К сказанному добавим, что современная наука находит все новые и новые гены, которых раньше у человека, как утверждают ученые, раньше у человека не было.

Однако бессмертие все-таки связано с нашей жизнью, а, значит и реализуется через поступки, поведение, образ жизни. При таком понимании жизненный процесс, процесс жизнедеятельности, поступки, поведение, стиль жизни, образ жизни становятся средством достижения смысла жизни, заключающегося

в бесконечном продолжении жизни, т.е. в бессмертии рода человеческого и конкретной родословной. На бытовом уровне известно. Что безнравственный образ жизни (пьянство и т.п.) ведет к прерыванию рода, к разного рода мутациям и к прерыванию родословной, а значит, нет гарантий, что подобный процесс может привести и к уничтожению генетического потенциала жизни на планете Земля.

Поскольку истинный смысл жизни реализует предназначение человека – то, что заложено природой в человеке, его истинные потребности. Поэтому истинный смысл обладает свойством нравственности (в смысле, т.е. понимаемой в своей сущности как природосообразности). Но, поскольку смысл является сущностью, определяющей образ жизни, то и об образе жизни можно говорить, что он обладает свойством нравственности.

Предвидя возражения, замечу, что речь идет не только об истинном предназначении и внутренних (субъективных) процессах жизни человека, но и об истинном предназначении внешних – общественных процессов и потребностей. Ибо, смысл реализуется в процессах жизнедеятельности человека через отношения с внешней средой.

С учетом изложенного можно дать определение нравственного образа жизни.

Нравственный образ жизни – нравственная ограниченная организация отношений. Ключевым звеном нравственного образа жизни являются нравственные отношения, подчиняющиеся нравственным законам организации жизни и реализующийся через нравственные поступки, нравственное поведение, нравственный образ жизни..

Упорядоченная последовательность нравственных отношений образует нравственный жизненный процесс. Поэтому в более широком понимании образ жизни – ограниченная организация нравственных жизненных (внутренних и внешних) процессов. Если речь идет об общественном (социальном) образе жизни, то говорят о процессах жизнедеятельности и, соответственно о нравственном пространстве жизни.

«Особенности становления смысла обуславливают его свойства, о наличии которых писал ряд психологов и философов. Это, во-первых, неизменность, устойчивость и определенность смысла, во-вторых, внутренняя логическая упорядоченность, законченность и структурированность, в-третьих, субъективная достоверность (основанная на внутренней непротиворечивости), в-четвертых, предметность.

Эти свойства смысла позволяют "человеческому сознанию удерживать изменяющуюся действительность" (Е.Н.Трубецкой [6]), видеть за явлением сущность, строить устойчивую смысловую картину мира. Смысл упорядочивает образы в этой картине, придает ей логичную целостность и субъективную достоверность. Смысл становится опорой бытия человека, превращая зыбкость мира в логически стройное здание целесообразных связей и отношений. Указанные особенности позволяют смыслу выступить в качестве ориентира в процессе жизни человека и позволяют ему строить целенаправленную деятельность» (Н.В.Зомкин <http://www.scorcher.ru/art/life/art/7.htm>).

Наконец, необходимо сказать о критериях нравственности образа жизни, порождаемого смыслом жизни. Очевидно, что только следование истинному смыслу жизни и соответствие поведения и образа жизни истинному (коренному) предназначению человека а, в результате – и предназначению общества может служить критерием нравственного поведения и образа жизни человека. Основным критерием является степень соответствия образа жизни нравственным качествам (нравственности, совести, памяти, настроения, воображения, воли, характера) и степень подчинения аналогичным законам. Поскольку каждый осуществленный – реально существующий образ жизни, будучи осмысленным (и в соответствии с диалектикой развития) порождает внутри себя качественно новый смысл, выводящий его на качественно новый уровень развития, то, с позиций обеспечения устойчивости, он должен обладать теми же качествами, что и порождающая его сущность.

В более глубоком понимании критериев нравственности образа жизни имеет смысл говорить о степени совпадения образа жизни и образа, потенци-

ально существующего в генетическом потенциале человека. Ибо от степени совпадения внутренних, чаще всего еще не проявленных, существующих в неявном виде в форме смутных ощущений и идей, реализующих смысл жизни, и внешних образов жизни находится в прямой зависимости реализация творческого и созидательного потенциала личности.

Таким образом, мы с полным правом можем говорить о смысле жизни не только как о сущности, определяющей качество образа жизни, но и как о сущности, способной проявить и реализовать генетический потенциал человека (где материализованном виде заложены нравственные основы жизни, ее устойчивость) и, значит истинное предназначение человека, заключающееся в бесконечном продолжении жизни человечества через каждый поступок, поведение, стиль жизни, образ жизни.

Литература

1. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М., 1974.
2. Барболин М.П. Социализация личности: методология, теория, практика. Издание второе / науч.ред. проф.В.Т.Пуляев. – СПб.: ИД «Петрополис», 2008. – 372 с
3. Введенский А.И. Условие позволительности веры в смысл жизни // в кн. Смысл жизни в русской философии / Отв. ред. А.Ф.Замалеев — СПб.: Наука, 1995. - с.40-74
4. Грот Н.Я. Устои нравственной жизни и деятельности»// в кн. Смысл жизни в русской философии / Отв. ред. А.Ф.Замалеев — СПб.: Наука, 1995. - с.17-39
5. Зоткин Н.В. <http://www.scorcher.ru/art/life/art/7.htm>
6. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни »// в кн. Смысл жизни в русской философии / Отв. ред. А.Ф.Замалеев — СПб.: Наука, 1995. - с.259-341

3. Концептуальная модель нравственной осуществимости индивидуальности человека как средство реализации истинного смысла жизни

Говоря о **НРАВСТВЕННОМ** социальном развитии человека, прежде всего необходимо иметь в виду формируемый его социальный облик – лицо или, как принято сейчас говорить, имидж. В этой связи нельзя не обратить внимание на высказывание декана Университета экономики и финансов И. Д. Афанасенко: «Прежде нравственный облик образованного человека, утвердившийся в общественном сознании, не допускал даже мелкие моральные проступки. В наше время о нравственной чистоте интеллектуалов уже не говорят. Более того, появляются все новые виды преступлений и способы совершения ранее известных правонарушений, которые доступны только людям, получившим высшее образование в престижных вузах (например, экономические преступления, некоторые “научаемые” виды терроризма и т. д.)» (И.Д.Афанасенко).

Главными среди всех качеств, определяющих поведение человека, и не только национальных, являются нравственность и духовность. Однако особую актуальность нравственность и духовность приобрели в связи с проведением демократических реформ. Показательным в этом плане является мнение Н. Павлова, высказанное в газете «Аргументы и факты». Если сила как метод решения проблем в условиях демократии неприемлема, то тогда, предлагает Н. Павлов, “подведите под экономическую реформу *духовный базис*, который бы учитывал психологию глупых, антирыночных элементов – красно-коричневых, зелено-голубых... Это же не просто манипуляция цифрами, это *глубинные пласты сознания* (выделено мной – М. Б.) огромного количества людей” («Аргументы и факты». Поддерживая демократические реформы, А. И. Солженицын *первичным считает нравственное состояние общества.*

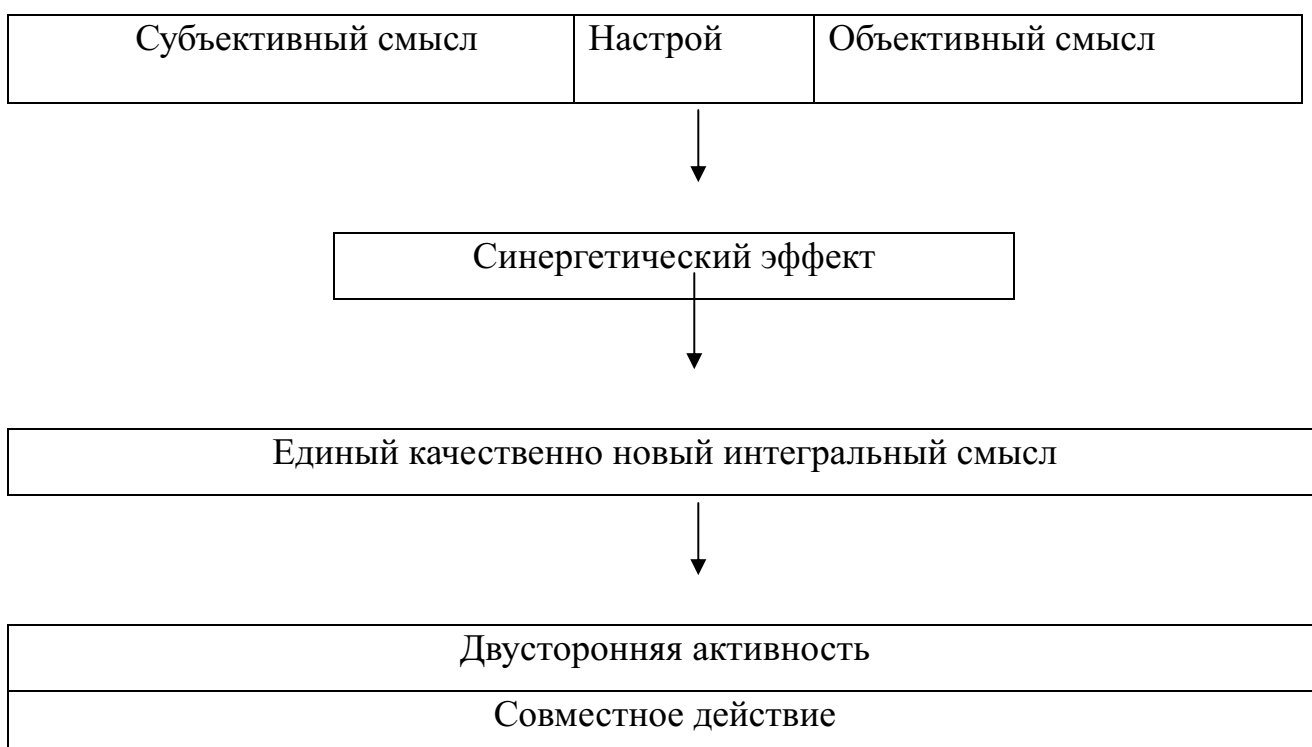
Нравственность понимается как природосообразность. **Истинный смысл жизни заключается в продолжении жизни.** А тогда, соединив эти два понятия, мы можем сказать, что нравственный смысл жизни заключается в бесконечном продолжении природосообразного образа жизни.

В соответствии с законом удвоения человека в своей деятельности и в образе жизни человек удваивает себя, проявляет сущностный, заданный природой образ во внешнем образе. А, значит, можно утверждать, что речь идет о проявлении нравственных качеств в соответствии с законами организации жизни. Этот процесс можно представить в виде схемы:

Логика реализации смысла жизни на основе проявления нравственных качеств

<i>Позиция</i>		<i>Установка</i>
Нравственность		Воображение
Совесть	----- Настрой-----	Воля
Память	(мысль, смысл, ум)	Характер

Логика **развертывания смысла в условиях общественной** жизни может быть представлена в форме схемы:

Совместное – коллективное действие реализуется в разнокачественных пространствах общественной жизни: в образовательном учреждении, на производстве в форме определенных процессов жизнедеятельности, реализующих истинный смысл жизни через каждое (прием) действие, способ, (метод), поступок, поведение, стиль жизни, образ жизни.

Компетентность – уровень овладения способами (процессами) жизнедеятельности, в частности, профессиональной или иной субъект-объектной деятельности (объектом может служить и другой человек) деятельности. Уровень обобщенности описания компетентности определяется уровнем представления способов и процессов жизнедеятельности в мышлении и сознании человека (субъекта).

Компетенции – элементы компетентности, являющиеся формой представления (отражения) субъект-объектной деятельности: качества личности, знания, умения, навыки, приемы, действия, способы, методы, поступки, поведение, стиль жизнедеятельности, образ жизни. **Компетенции могут характеризовать элементы объекта, субъекта и отношений (взаимодействия) между ними. Это является предметной основой их выявления.**

Но, поскольку истинный смысл жизни реализует истинные потребности, то, в соответствии с законом оборачивания (см. П.А.Флоренский оприсвоении познающим энергии познаваемого объекта), доминанты (Ухтомского) (см. П.А.Флоренский об участии всего организма в проявлении сущности и концентрации энергии на определенном направлении) и законом опережающего отражения (Анохина), должен быть идеал, который способен удовлетворить эти потребности. Поэтому, осознавая интегральный (общий) для себя и общества интегральный смысл (уже как потребность) формируется идеальный образ, достижение которого становится целью жизнедеятельности в данный период жизни.

Далее для достижения этой цели строится сначала идеальная стратегия – идеология, а затем реальная стратегия реализации смысла уже как дости-

жения цели и создания соответствующего идеальному образу продукта, реализующего смысл.

Однако любая стратегия реализуется в конкретных условиях, в конкретной информационно-коммуникативной и материальной среде. Поэтому для реализации стратегии выстраивается **индивидуальный маршрут**, учитывающий индивидуальные особенности и специфику среды.

Готов, так называемый, **прогнозный вариант** реализации смысла жизни. Построен регулирующий и регламентирующий фундамент смысловой деятельности. Однако для его реализации необходима определенная компетентность. Поэтому ставится проблема формирования конкретных компетенций и определенного уровня компетентности, необходимого для реализации индивидуального маршрута в конкретной среде, в конкретном пространстве жизни.

При этом важно заметить, что, несмотря на качественное различие пространств, все пространства подобны друг другу и гармонируют (на уровне процессов) друг с другом, благодаря чему сохраняется устойчивость единого пространства жизни Человека, Общества и Природы. Поэтому можно утверждать, что по типологии **наборы компетенций**, необходимых для реализации смысла жизни в разных пространствах будут **подобны**.

В современном социуме базовым пространством, готовящим человека к жизни является пространство жизни *высшей школы*.

Поэтому с позиций формирования компетентности и компетенций, необходимых человеку для реализации смысла жизни в современном социуме, рассмотрим процесс профессиональной подготовки в высшей школе.

В соответствии со стандартами ООН принят процессуальный подход, ориентированный на формирование компетентности специалиста. (СМ. ОБ ЭТОМ СЕМЕНОВУ)....

В системе профессиональной подготовки можно выделить совокупность интегральных процессов профессиональной деятельности, которые, в свою очередь, определяют *классы компетенций: общекультурные, проектно-конструкторские,...*

верхней правой и, соответственно, обратный – эмпирическую, начинающуюся в верхней правой вершине и заканчивающуюся в нижней левой.

Построенная схема символизирует структуру: *(прием) действие, способ, (метод), поступок, поведение, стиль жизни, образ жизни.* (В исходной вершине реализуется результат приема, вершина символизирует действие, стрелка – способ, простой цикл – поступок, последовательность циклов – поведение, полная совокупность циклов – стиль жизни.)

Приемами являются наблюдение, созерцание, мониторинг, информирование и т.д. (или приемы умственной деятельности, если речь идет о теоретическом подходе или прогнозировании) Действиями служат элементарные операции с объектами, знаниями (анализ, моделирование, опыт и др.) и т.п., способами служат способы познавательной, предметно-практической, профессиональной и другой деятельности. Поступками являются завершённые способы, реализованные субъектом и достигшие определенной цели. Процесс – последовательность поступков. Стиль жизни – совокупность связанных определенными отношениями (в идеале гармонизированных) процессов. Совокупность связанных определенными отношениями (в идеале гармонизированных стилей жизни) образует пространство жизни (схема 4).

В процессе развертывания **ЖИЗНЕННОГО???** учебного процесса данный цикл повторяется на новом уровне. Получаем многоуровневую спираль развития компетентности специалиста.

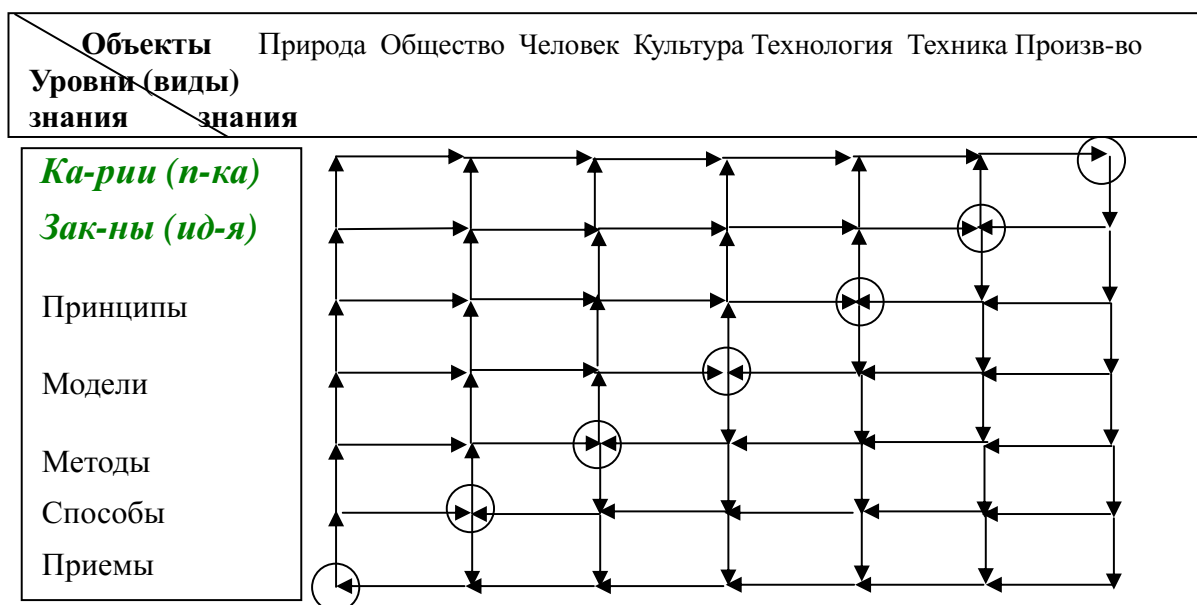
Поскольку данная спираль отражает субъективную организацию учебного процесса, то имеет смысл говорить о **принципе многоуровневости развития компетентности специалиста.**

Данный принцип реализуется как в целостном учебном процессе на основе, как видно из представленных на схеме разнокачественных видов компетентности, так и в каждом учебном предмете на материале базовых компонентов знаний: мировоззренческих категорий, законов, номинальных понятий.....

По аналогии с предыдущей моделью в соответствии с требованием закона подобия получаем базовую метасистемную модель формирования научных знаний – компетенций, применимую к соответствующему объекту, к отдельно взятому учебному предмету или совокупности предметов об этом объекте – видах знания (компетенций).

Схема 2

Базовая метасистемная модель формирования научных знаний (компетенций)

Как и в предыдущем межпредметном варианте на схеме представлен полный замкнутый цикл формирования компетентности, включающий индуктивную и дедуктивную ветви, или по-другому, – теоретическую, начинающуюся в нижней левой вершине и завершающуюся в верхней правой и, соответственно, обратный – эмпирическую, начинающуюся в верхней правой вершине и заканчивающуюся в нижней левой.

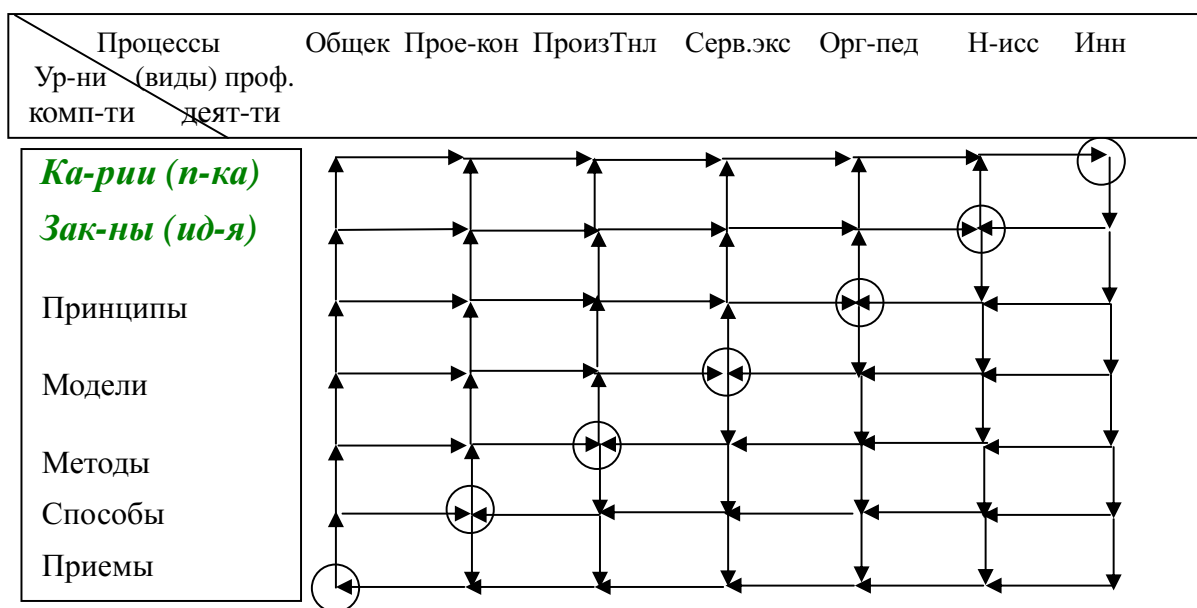
В процессе развертывания учебного процесса данный цикл повторяется на новом уровне. Получаем многоуровневую спираль развития компетентности специалиста на уровне конкретных компонентов содержания обучения, кото-

рая применима как к отдельному учебному предмету, так и к их любой совокупности.

Соотнося виды (процессы) профессиональной деятельности с отдельными компонентами знаний, которыми овладевают обучающиеся, получим модель формирования компетентности специалиста в конкретных видах профессиональной деятельности

Схема 3

Модель формирования базовых видов компетентности

Выделенные виды и уровни компетентности реализуются в едином многомерном пространстве жизни Человека, Общества и Природы, в котором развивается и формируется человеческий образ индивидуума.

**Структурно-функциональная модель пространства общественной жизни
Человека, Общества и Природы**

Метасистемная модель информационно-коммуникативного пространства учебно-познавательного-профессиональной деятельности безотрывной подготовки

1. Типология человека	2. Уровни внут-реннего мира чел-ка	3. Базовые комп знаний	4. Виды учебно-позна-ватель-но-проф д-ти	5. Пр-сы профес-сио-нальной д-ти	6. Уровни компе-тентно-сти	7. Ви-ды компе-тент-ности
органичный	Г-й	Катего-рии	Образ	Иннов-й	Иннова-ционные	При-рода
Обществен-ный	Бэ	Законы	Упр-е	Научно-иссл-й	Научно-исслед	Обще-ство
Созидаю-щий	Бх	Принци-пы	Ср-ва	Орг-пед-й (упр-й)	ПК5 О-Орг-пед-е	Чело-век
Разумный	Бл	Модели	Нор-мы	Сервис-но-экспл-й	Сервис-но-экспл	Куль-тура
Сознатель-ный	Фл	Методы	Инф-я	Произв-тхнол-й	Произв-тхнл-е	Техни-ка
Антропо-генный	Псхч	Способы	Рес-сы	Проект-но-ко нстр-й.	П-к-е	Техно-логия
Генетиче-ский	Псхл	Приемы	Цел. Простр. ж.	Общ-но-комм-й	Общ-к-е	Произ-во-дство

В процессе конкретной деятельности встает проблема взаимосвязи нравственного и профессионально-деятельностного (предметно-деятельностного аспектов).

С этой целью должен существовать алгоритм, с одной стороны – проявляющий нравственную сущность человека и опредмечивающий эту сущность в конкретной созидающей профессиональной деятельности человека и тем самым интегрирующий нравственный и предметно-деятельностный уровни единого процесса жизнедеятельности человека.

В качестве такого алгоритма предлагается алгоритм, названный мной «Алгоритм «7 «О»».

Ощути всей душой, всем телом, всем сердцем, т.е. ставя цель, представляя идеал и т.д., сосредоточься на собственных внутренних ощущениях. В результате возникнет положительная или отрицательная потребность в осуществлении или в неосуществлении цели, идеала и т.д. Осмысли – мысленно представь результат и установи связь с внутренними потребностями – возникнет представление о степени удовлетворения потребности, осознай –...

Применим изложенный алгоритм к реализации нравственных законов. Речь идет об образе жизни и поведении человека. Поэтому в любой момент времени человек находится в определенном жизненном пространстве и в определенной жизненной ситуации. Поэтому когда человек находится в состоянии активности, он, в соответствии с законами нравственности, совести, памяти, должен вспомнить ситуацию аналогичную или каким-то образом, связанную с той, в которой он сейчас находится или хочет создать, оценить ее с позиций нравственности посредством совести – соответствующей ситуации (идущей от ситуации вести), анализируя при этом свои внутренние чувства и внешнюю реакцию (нравится, не нравится). Далее вступают законы настроения, включающие, мысль, смысла, ума. Включается мышление применительно к данной ситуации. Она анализируется, сравнивается с другими, переносится мысленно в другие условия, мысленно изменяется и т.д. Выясняется смысл не-

обходимости ее использования в каком либо виде и далее посредством ума устанавливается мера ее использования (осуществления, повторения на новом уровне и (или) в новых условиях и т.д.) Затем включается воображение, посредством которого в сознании моделируется новая ситуация и включается воля, которая в соответствии с характером (как мерой проявления энергетического потенциала) и силой воли реализует (или отвергает) воображаемую ситуацию.

По мере овладения конкретными способами и процессами человек все глубже проникает в сущность этих процессов и значит, человек постигает истинный – нравственный смысл собственной деятельности, процессов жизни общества, природы, существования человека на Земле. (ЗАМЕТИМ: ЗДЕСЬ СРАБАТЫВАЕТ ЗАКОН ОБОРАЧИВАНИЯ В ПРАКТИКЕ И ТЕОРИИ: от нравственности внешней к нравственности внутренней – к сущности и истине). Тем самым осуществляется все более глубокое осознание сущности, практического и семантического смысла профессиональной деятельности (процессов: общекультурных, проектно-конструкторских и т.д., осознание сущности и смысла:

- процессов жизни природы (энергетических, биоэнергетических, химических, биологических, физических, биологических, атмосферных, погодных);
- процессов общественной жизни (быт, культура, искусства, образования, науки, идеологии, политики), изучаемых в общественных науках;
- процессов жизни внутреннего мира человека (психологических, психических, физиологических, биологических, биохимических, биоэнергетических, генетических);
- целостного процесса развития человека – онтоантропосоциогенеза

Чтобы раскрыть логику структуры проникновения в сущность этих процессов на уровне сознания – осознать, обратимся сначала к толкованию и этимологии термина “сознание”. Сознание (со-знание) – это всего лишь символ, термин, обозначающий определенное понимание, значение, смысл, определенный уровень сущности явления. Этимологически он означает (как вариант) со-

ответствующее (ибо первичным признается отношение) природе, обществу, самому себе знание.

При таком понимании сознания имеет смысл говорить, если не о тождестве, то о подобии и гармонии СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЙ (интеллектов человека, общества и природы), основанных на гармонии процессов внутреннего мира человека, общества и природы.

Вспомним образное изложение диалектики самим Гегелем. «Почка исчезает, когда распускается цветок, и можно было бы сказать, что она опровергается цветком; точно так же при появлении плода цветок признается ложным наличным бытием растения, а в качестве его истины вместо цветка выступает плод. Эти формы не только не различаются между собой, но и вытесняют друг друга как несовместимые. Однако их текучая природа делает их моментами органического единства, в котором они не только не противоречат друг другу, но один так же необходим, как и другой; и только эта одинаковая необходимость и составляет жизнь целого" [7, с. 2]. Гегель исходил из диалектики развития природы. Но, предположив, что человек есть часть природы, он небезосновательно полагал, что процессы развития мышления должны вести к раскрытию сущности процессов природы. И не ошибка, а недостаток знания на тот период не позволили ему признать, что в процессе отражения, преобразования, проявления результатов воздействия среды в сознании человека (П.К. Анохин [4], Б.Г. Ананьев [2; 3], Н.А. Бернштейн [6] С.Л. Рубинштейн [10] и др.) и, значит, познания объективной реальности принимают участие все процессы внутреннего мира человека, весь организм человека, а не только процессы мышления. Духовная культура человечества с точки зрения принципа развития Гегеля есть «единый закономерный «процесс развития истины»» [7, с. УІІІ].

В современной психологии говорят о погружении человека в тот или иной реальный или виртуальный мир. А философы говорят о единстве бытия, со-бытия, со-переживании, со-чувствии и т.д. Существуют техники, которые позволяют проникать в прошлое и в будущее. Так что, неужели нельзя проникнуть в сущность объекта, открыть, как минимум, на уровне ощущений, а под-

час и образов его базовые сущностные носители? Осознать их на уровне понятий позволяет современный уровень развития научного знания и накопленный общественный опыт в области разных наук. И это есть не что иное как путь познания, путь последовательного приближения к истине, переходя от сущности одного порядка к сущности другого порядка. Не это ли имел ввиду Гегель? На наш взгляд он имел в виду не процесс создания культуры, в частности материальной культуры, а процесс познания. Не этим ли путем идет сейчас теоретическое познание в науке? Если заметить, что у природы и человека как существа биологического корень один и тот же, то почему в процессе своего развития человек не может производить продукты, которые реальны и истинны настолько, насколько истинна и реальна сама природа. Если это отрицать, то как быть с интуицией и озарением, возникающих у ученых в процессе открытий?

Обратимся к психологии проблемного мышления. Более того, раздвигая рамки алгоритма разрешения проблемных ситуаций до уровня ощущений в пространство субъективной реальности и до уровня пространства научных понятий – с другой, мы получим алгоритм, связывающий наши внутренние ощущения, интуицию, предвидение через процессы осмысления и осознания с объективной реальностью, выраженной в научных понятиях. Этот алгоритм нами назван Алгоритмом «7 «О»» [5],: первый шаг – ощути всем телом, всем сердцем (мысленно представь ситуацию и проживи ее), второй шаг – осмысли (мысленно соотнеси переживаемое с имеющимся жизненным опытом), третий шаг – осознай (используя знания и опыт сформируй образ пути достижения результата и оцени его), четвертый шаг – озвучь (прояви в форме языка о своем намерении в достижении результата), пятый шаг – обнародуй (мысленно или реально сформируй коллектив), шестой шаг – опредметь (в письменной или другой форме сделай проект реализации намерений), седьмой шаг – объективируй (мысленно включи полученный результат в объективную реальность).

Этот алгоритм может быть использован на любом уровне развития сознания, начиная с созерцательного, когда ощущения носят не внутренний, и далее, по мере осознания функционирования процессов внутреннего мира человека

или другого пространства, алгоритм реализует цикл жизнедеятельности более емкого пространства сознания. По сути – это алгоритм интеллектуальной деятельности человека.

Особо обратим внимание на факт, когда под воздействием внешней среды мы сознание направляем на собственные внутренние ощущения, возникающие в результате этого воздействия. У нас в сознании возникают определенные образы. В соответствии с критикой процесса познания Гегеля мы не можем говорить об истинности получаемых результатов. Но с другой стороны, в соответствии с механизмом возникновения доминанты Ухтомского можно утверждать, что это и есть именно то всеобщее – тот истинный смысл жизни, который стремится обнаружить сознание. Однако если говорить о непосредственном восприятии предмета и отражении его формы в мозгу человека, то об адекватности и истинности отражения не возникает. Но если представить, что по структуре восьмерки происходит расширение этого круга от психологического до генетического, то можно предположить, что по мере включения все более глубинных процессов внутреннего мира человека в результате резонанса мы все более глубоко проникаем и в воспринимаемый объект, в пространство его внутреннего мира, в глубинные процессы являющиеся носителями внешних форм и, таким образом, представляющих собой сущность, определяющую не только воспринимаемый объект, но все объекты данного класса, что означает, что человеческое познание достигает всеобщего, истины (разумеется, не абсолютной). И, осознав такие ощущения, можно предположить, что наше сознание постигает истину, по крайней мере для себя, а после введения понятий и определений – и для других. С другой стороны – известно, что то, что не прошло через ощущения не есть знание. (Известно, что музыка воспроизводит в памяти образы. У композиторов вдруг и, добавим, под влиянием различных внешних воздействий, в голое возникают звукосочетания, которые, как сказал композитор Тищенко, затем усилием воли осознаешь. А у слушателя затем происходит обратное – под воздействием музыки в сознании возникают образы. Известно, что картины художников и музыка лечат.) Не случайно С.Л. Рубинштейн (См.

[10]) особое значение придавал воле как качеству человека в процессе поведения его как субъекта деятельности.

Все сказанное с точки зрения научных понятий кажется нереальным, невозможным и часто отрицается не только учеными, но и философами. Однако интересно посмотреть, куда движется сознание современных философов. Нетрудно понять, что в след за людьми с обыденным сознанием, отправившимися искать смысл жизни в разного рода сектах, путь их направлен в подсознательное. Однако опасность этого пути в том, что их движение и призыв погружаться в бессознательное не сопровождается должным научным осознанием этого пути и того результата, который в конце пути ждет их самих и людей, идущих за ними. Акцент делается на глубинных переживаниях человека. При этом даже отрицается теория развития и существование философской системы. Исследования носят фрагментарный характер.

Почему это происходит? От безисходности. Это болезнь переходного периода в жизни общества и в философии. Поиска новых путей после огульного отрицания марксизма, наконец, нездоровое желание быть оригинальным. В то время как мало-мальски просвещенному человеку видно, что это – пересказ эзотерических идей и идей идеализма без должного их осмысления, осознания и уж тем более разработки понятийного аппарата. Это попытка уйти от реальности и тем самым спасти себя и философию.

Чтобы завершить изложение в рациональном ключе, открывающем перспективы дальнейшего исследования проблем мышления, сознания, разума и познания, обозначим, на наш взгляд, два ключевых звена.

Первое положение касается мировоззрения. Не для кого не секрет, что ключевым звеном является мировоззрение. Поэтому для того, чтобы не сводить все к рассмотрению отношений субъекта и объекта, а рассматривать Мир объективно, предлагается пространственно-процессуальное мировоззрение. Мир есть совокупность пространств и подпространств. А каждое пространство есть совокупность процессов, образующих в то же время единый процесс, мыслимый как изменяющееся пульсирующее пространство. При таком взгляде на

Мир устраняется необходимостью наличия абсолюта, определяющего организацию жизни конкретных жизненных пространств. Они определяются и организуются сами в процессе взаимодействия друг с другом. Человек же пытается понять сущность этой организации на уровне истины, присущей всем видам организующихся пространств, переходя при этом от сущности организации одного порядка к сущности организации другого порядка, от сущности одного процесса жизнедеятельности к другому.

Второе положение касается организации жизни. Из теории систем известно, что любое жизненное пространство по мере своего существования из неорганизованного превращается в организованное. При этом такая организация осуществляется под влиянием генерирующего потенциала, исходящего из внешней среды – из внешнего пространства. В качестве частного примера данного положения достаточно вспомнить принцип единства сознания и деятельности С.Л. Рубинштейна (См. [10]), в котором говорится, что человек, взаимодействуя с внешней средой изменяется сам.

Если учесть, что каждое пространство жизни обладает интеллектом, то, исходя из этих положений, имеет смысл говорить о со-знании как о результате осознания **ВНУТРЕННЕЙ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА** (всеобщей Вселенской гармонии), опираясь на которую можно строить жизнь как единое пространство гармонизированных процессов жизнедеятельности Человека, Общества и Природы, **Т.Е.НРАВСТВЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ЖИЗНИ**.

Рассмотренная методологическая модель применима как к жизненному процессу человека в целом, на протяжении всей жизни, так и к отдельно взятому пространству жизни, к отдельно взятой проблеме, к отдельно взятому объекту или компоненту знания.

Литература

1. Аллахвердов В.М., Куликов А.В. Проблемы психологии сознания / Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009, Серия 12. Вып. 2. С. 3-9).
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.

3. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2-х т., Т. 1. – М.: Педагогика, 1980.
4. Анохин П.К. Системный механизм высшей нервной деятельности. Избранные труды. – М.: Наука, 1979.
5. Барболин М. П. Социально-педагогическая модель целостного развития человека в системе непрерывного образования на протяжении жизни// Научный журнал «Известия Российского государственного университета им. А.И.Герцена (общественные и гуманитарные науки), 2008, № 10 (57), с. 47-55.
6. Бернштейн Н.А. Модели структурно-функциональной организации некоторых биологических систем. – СПб. – М., 1966.
7. Вступительная статья// Гегель, Сочинения. М., Т. IV 1959.
8. Гальперин П.Я. Введение в психологию. М., 1976.
9. Гегель, Сочинения, М., Т. IV 1959
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2-х т., Т. 1., Т.2. – М.: Педагогика, 1989.
11. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. М., 1996.
12. Маркс К., Энгельс Ф, Соч., т.3, Госполитиздат, М., 1955.
13. Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Личность как предмет философского познания. Философская теория личности ее психологические и биологические основания. – Новосибирск: Наука, 1984.

4. Необходимые условия проявления нравственной сущности и устойчивости жизненного процесса человека

Процесс жизнедеятельности человека – это взаимодействие человека и среды, внутреннего пространства жизни человека и внешнего пространства жизни Человека, Общества и Природы. А это означает, что он есть результат взаимодействия внутреннего генетического потенциала человека и внешнего генерирующего потенциала среды.

В этой связи весьма показательным являются выработанные человечеством две ключевые фразы:

«Что от Бога – то живет, не от Бога – будет разрушено».

«Все влачит предназначением своим». Но предназначение для чего-то. Но тогда это означает, что реализация предназначения и, соответственно. Реализация истинных потребностей не есть «работа только на себя», о чем как-то между строк читается у П.А.Флоренского, - это реализация общих потребностей — человека и среды (разумеется истинно правильной среды).

С точки зрения нравственности первая фраза означает, что только тот результат жизнедеятельности человека является жизненным, который является природосообразным, нравственным. С точки зрения проявления внутреннего мира человека только тот результат жизнедеятельности человека будет жизнеспособным, который является проявлением природного предназначения человека, т.е. того, к чему человек предназначен человек. Если природное предназначение человека рассматривать как сущность человека, то можно утверждать о проявлении сущности человека.

Жизненным является только то, что является проявлением внутренней сущности человека, изначально заложенного Природой в генетическом потенциале человека.

С точки зрения законов, по сути, речь идет о **законе опережающего отражения (жизнь поддерживается предназначением)**, который реализуется, осуществляется в реализации **закона опережающего воспроизводства природного генетического потенциала (что от Бога – то живет)**.

5. Характеристика нравственного компонента содержания образования

Нравственность – это одна из интегральных качеств человека. А, поскольку качества формируются в деятельности и через деятельность (Рубинштейн), то, этими качествами должна обладать деятельность. А, если речь идет о фор-

мировании нравственного образа жизни человека, то, очевидно, нравственными качествами должен обладать образ жизни среды (пространства), в котором формируется образ жизни человека.

Отсюда становится ясно, что в процессе моделирования содержания нравственного развития человека и формирования нравственного образа жизни необходимо выделить нравственные качества образа жизни пространства и организуемых в нем процессов жизнедеятельности человека.

Нравственный образ жизни – это, прежде всего, социальный образ, а это означает, что все отношения все процессы жизнедеятельности образ жизни общества на всех уровнях государственного, коммерческого и общественного устройства должны быть нравственными.

Каждому пространству жизни должен соответствовать образ жизни человека. А поскольку проявление внутренней сущности генерируется извне, т.е. из пространства общественной жизни, то, очевидно, иначе и быть не может, в противном случае в соответствии с принципом уровневой иерархии возникает противоречие между внутренними и внешними процессами и программами что ведет к деградации человека. Поскольку генерация происходит из внешних слоев пространства, то, очевидно, начинать надо с политики, затем идет идеология. И т.д. Насколько они будут нравственны, настолько будет нравственен и генерируемый образ жизни человека.

Поэтому необходимо исходить из базовой системы процессов, которую образуют процессы: политики, идеологии, науки, образования, искусства, культуры, производства.

В каждом из этих процессов должна быть определена мера нравственности, которая должна быть усвоена, другими словами, которой должен овладеть человек. Это означает, что для формирования нравственного образа жизни человека необходимо сформировать у него определенные компетентности в рамках выделенных процессов.

Все процессы жизнедеятельности делятся на две группы: материальные и духовные. Они взаимодействуют друг с другом так, что нравственность одной определяет нравственность другой группы.

В группе материальных процессов ведущим является процесс материального производства. Относительно данного процесса применительно к взрослому человеку речь необходимо вести о процессах профессиональной деятельности и, соответственно, о нравственном характере их осуществления: о мере и механизмах нравственности и овладении ими человеком-профессионалом.

Предметно-деятельностные (бытовые, производственные, профессиональные), технологические, технические (работа техники), естественные (физические, химические, энергетические), структурно-функциональные (организационные, математические), метасистемные (планетарные), полисистемные (управленческие, вселенские)

В соответствии с понятием нравственности как природосообразности образа жизни, основанного на соблюдении нравственных законов (основанных на фундаментальных) организации и развития жизни конкретным содержанием формирования нравственного образа жизни являются формируемые в человеке определенные типы качеств личности, которые должны быть присущи отношениям, процессам жизнедеятельности, образу жизни, в котором осуществляется формирование нравственного образа жизни. А, поскольку процесс развития человека непрерывен и осуществляется во всех жизненных пространствах, то эти типы качеств должны быть присущи всем видам организаций и на всех уровнях государственной, коммерческой и общественной организации жизни:

1. фундаментальные и нравственные законы развития;
- 2) исторически сложившиеся нравы, традиции, обычаи;
- 3) культура как проявление историко-генетического потенциала и (одновременно – конъюнкция) как совокупность исторически сложившихся устойчивых форм общественной жизни (устойчивых отношений в системе «человек-общество-природа»);
- 4) совокупность принятых в обществе социальных законов, отражающих фундаментальные и нравственные законы, историческую и современную культуру, устойчивые отноше-

ния в пространстве жизни «человек-общество-природа» 5) индивидуальная установка (политика), идеология (стратегия), наука, образование, культура, искусство (формы этики и красоты), быт, 6) алгоритмы и способы жизнедеятельности, 7) образ пространства общественной жизни как пространства потенциальной осуществимости.

ГЛАВА 5. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА ЛИЧНОСТИ НА РАЗНЫХ СТУПЕНЯХ ОНТОАНТРОСОЦИОГЕНЕЗА

В предыдущей главе, по сути, речь шла о формировании человека нравственного, о формировании нравственных качеств. Однако, как видно из общей логики антропогенеза и процесса становления личности, *ключевым – золотым* звеном является ген-ядро личности (мысль, смысл, ум) проявляющее (что характерно только для человека) внутреннюю генетическую энергию в форме разума и развертывания на этой основе творческого потенциала личности. В соответствии с логикой антропогенеза в онтогенезе на первых трех ступенях социализации ведущей является предметная деятельность, а на четвертой на первый план выходит прогнозирование и моделирование, которые служат фундаментом саморазвития и саморегуляции процесса социализации личности. Социализация на первых трех ступенях для человека носит неосознаваемый характер и в субъективном плане носит характер удовлетворения генетически обусловленных нравственных потребностей, формирования нравственных чувственных образов, нравственного (с учетом различия нравственного и безнравственного) осознания чувственных образов (включая потребности). В связи с несформированностью разума и, соответственно, прогностического мышления, поведение (поступки, образ жизни) человека определяется преимущественно внешней предметной средой, которая принимается постольку, поскольку она соответствует (подобна, гармонирует, развивает на основе Золотого ядра – питая его энергией) потребностям, чувствам, чувственным образам.

Однако сущностным отличием от всех живых существ поступков, поведения и образа жизни человека является их разумность, которая является как уже отмечалось фундаментом таких социально значимых процессов как воображение, прогнозирование, планирование (которыми должен владеть всякий разумный человек) и таких нравственных качеств человека как разумная воля и разумный (говорят еще «контролируемый») характер. Поэтому рассмотрим

более детально четвертую и последующие ступени процесса социального развития человека, начиная с которой он становится *социальной личностью*.

1. Формирование человека разумного

Разум в наиболее общем понимании есть осознаваемый человеком процесс развития узловой меры природы в форме развивающейся последовательности образов жизни. Поскольку внешняя предметная деятельность человека управляется внутренним миром человека и есть проявление внутреннего мира человека, то в узком понимании разум есть развивающаяся последовательность образов сознания человека.

Из такого понимания разума ясно, что внутренним генетическим генерирующим ядром, обеспечивающим развитие образов и превращение сознания в разум, как уже отмечалось (см. гл. 2. п. 2.), служит триада «мысль-смысл-ум», где мысль есть процесс (и средство) слияния образов, смысл – результат слияния образов, ум – процесс (и средство) установления меры жизни образов. Внешней составляющей разума, характеризующей материальные связи внутреннего мира человека с внешней средой является познание, творчество, предметная деятельность, которые создают основу для созидательной деятельности. Поэтому именно этим двум выделенным аспектам жизнедеятельности человека и посвящен настоящий параграф.

В более общем и общепринятом понимании, принято считать, что основу созидательной деятельности человека образуют сознание и разум. От того, какие образы будущей жизни сформированы у человека, такова будет и его созидательная деятельность. Поэтому в тексте будут использоваться понятия сознания как совокупности образов и способностей к осознанию и разума как развивающейся последовательности образов сознания и реальной жизни. При этом понятие образа включает в себя как пространственную, так и процессуальную стороны.

О значении образов в современной жизни можно судить по следующим высказываниям. Н. А. Самойлов пишет следующее: «Современные исследователи отмечают, что сегодня резко повысилась роль средств массовой информации в создании тех или иных образов: они создаются и внедряются в сознание масс вполне осознанно, с определенными политическими целями.

Нам представляется, что в современных условиях чрезвычайно важно проследить эволюцию образов различных народов, выявить динамику их развития в исторической перспективе и механизм их формирования, причины их возникновения и устойчивости в рамках национальной духовной традиции (Выделено авт. – М. Б.). В подобном контексте оказываются очень важными и актуальными конкретные исторические исследования, привлекающие данные других наук (этнографии, социальной психологии, литературоведения и т. д.). Без этого невозможно понять специфику образа того или иного народа и проследить динамику его развития, а также оказывать воздействие на его изменение в современных международных отношениях»²⁴.

Нетрудно понять, что *создание информационных образов имеет цель проявления или не проявления определенного творческого потенциала*. Поэтому в условиях информационного общества для обеспечения устойчивости, социализации, социальной идентификации и социально-трудовой адаптации важно знать механизмы проявления творческого потенциала личности.

Общую логику проявления творческого потенциала и превращения его в предметную созидательную деятельность можно представить следующим образом.

Первый шаг (воображение) – *создание* мысленного образа *средствами* сознания и разума, где генетическим генерирующим ядром выступает триада «МЫСЛЬ-СМЫСЛ-УМ».

Второй шаг (проектирование) – *вхождение* в образ. Человек должен «войти» сам в созданный им мысленный образ (посредством смысла – соеди-

²⁴ Самойлов Н. А. Востоковедно-исторические исследования и новые возможности междисциплинарного подхода (На примере изучения возможного образа России и Китая второй половины IX – начала XX века) // Гуманитарий. Ежегодник № 1. – СПб., 1995. С. 176–187.

нения себя с созданным им же самим образом), т. е. включить себя в этот образ, например, с использованием приемов погружения, став в результате частью этого образа, и начать жить жизнью этого образа. Результатом является проект.

Третий шаг (созидание) – *воссоздание* мысленного образа в материализованной реальной форме посредством самого себя как генетически генерирующего ядра этого образа.

Выделенные три шага реализуют пятый, шестой и седьмой законы нравственности, точнее сказать нравственного проявления внутреннего мира человека.

Этой логике подчиняется как локальная мыследеятельность, переходящая в практическую, так и глобальная жизнедеятельность человека и общества. А посредником – моделью этой деятельности, приводящей к практической общественно значимой деятельности, является социализация. Поэтому процесс формирования личности и последующая практическая созидательная деятельность личности должны подчиняться этой логике в соответствии с методом ограничений (см. гл. 6., п. 4) и теоремой о двух последовательностях и вложенной третьей (см. гл. 4., п. 4).

Рассмотрим содержательную реализацию этой логики в процессе формирования личности.

Развитие сознания, как было показано выше, происходит в процессе взаимодействия человека, его внутреннего мира, его сознания и разума с внешней средой. А одним из главных средств такого взаимодействия является процесс сознательной и разумной (осознаваемой и разумно организованной) предметно-практической деятельности. Поэтому в таком контексте модели процесса деятельности (включая познавательную) по отношению к сознанию выступают в качестве функциональных моделей развития сознания.

Эволюция сознания и разума – непрерывный процесс, вписанный в единую структуру Вселенной. И, как видно из общего алгоритма, сознание является исходным пунктом творческого созидательного процесса в едином процессе проявления внутреннего мира человека.

Если сузить пространство жизнедеятельности человека до пространства сознательного управления этим процессом, то в нем фундаментальный процесс развития сознания будет ограничен рамками разума, в традиционной терминологии, рационального сознания. В свою очередь, исходным пунктом и направляющим стержнем процесса является развивающийся *образ единой организации жизни в пространстве рационального сознания - разума.*

А это означает, что речь идет о развитии в сознании человека ***синтетического образа единой организации жизни, являющегося интегрированным отражением единого процесса развития моделей научного знания.***

Отсюда ясно, что процесс формирования образов можно раскрыть, указав пути развития систем научного знания, повторив в свернутом виде историю их жизни. Рассмотрим сначала общую логику процесса развития образов.

Являясь несущим звеном системы, образ должен иметь определенную точку отсчета – исходный образ. Исходный образ формируется на основе и в форме неосознанных ощущений. Исходный образ, задавая общее направление развития сознания в процессе эволюции образов, в значительной степени предопределяет поведение всего процесса развития образов. Исходный образ в наиболее широком его понимании должен быть проявлением того индивидуального генетического творческого потенциала, который заложен в человеке. И соотноситься этот исходный образ с вновь приобретенными составляющими образа должен подобно тому, как в формируемой личности (человека социального) соотносится наследственное (природное) и вновь приобретенное, биологическое и социальное, филогенетическое и онтогенетическое, национальное и интернациональное, личное и общественное, индивидуальное и общечеловеческое. В соответствии с законом памяти (законами генетического наследования и т. п.) он должен служить продолжением и развитием генетически обусловленного и исторически сложившегося национального образа жизни народа. А в соответствии с фундаментальными и нравственными законами, а также ***законом антропосоциогенеза*** сознания образы рационального сознания должны обеспечить переход (через систему образов) от неосознанного мироощущения

сначала к научному мировоззрению и затем, выведя сознание на уровень понимания процессов развития знания, окружающей среды, к осознанному миропониманию. А по мере осознания самого процесса развития сознания этот процесс, когда человек будет способен осознавать собственные внутренние ощущения, будет переходить на уровень осознанного мироощущения.

И тогда в целом логику подобного развития *сознания до уровня разума* можно охарактеризовать как путь от неосознанного мироощущения через систему научных знаний к научному мировоззрению, миропониманию и осознанному на современном уровне науки мироощущению. Иными словами, логика процесса развития образов сознания человека повторяет логику развития целостного процесса развития индивидуального и общественного сознания, подчиняясь закону антропосоциогенеза (см. выше также логику развития сознания в структуре жизненного цикла человека). Такова ***общая внутренняя логика развития разума, лежащая в основе творческого процесса.***

Рассмотрим более детально технологию этого процесса. В процессе индивидуальной деятельности в новой ситуации человек обращается к собственному, уходящему корнями в его индивидуальную природу, образу и личному, уходящему корнями в его генетическую национальную природу, опыту. И на этой основе, соотнося имеющийся образ и опыт с новыми условиями, формирует новый образ – образ реального будущего объекта и способа его построения.

Так происходит в малом, когда человек обращается к личному потенциалу. Так происходит и в большом, когда человек обращается к опыту человечества – к пространствам развития рационального сознания – образованию или науке. Но с той разницей, чтобы не непосредственно использовать этот опыт (ибо этого вообще нельзя сделать), а, если речь идет о ***полноценном развитии сознания***, активизировать аналогичный собственный, который в соответствии с законом повторения филогенеза в онтогенезе в нем есть.

Далее сформированный образ опредмечивается, погружается в конкретные формы материи окружающей среды и на основе их (форм материи среды) ***создает «собственные» материальные образования – реальные объекты.***

Полученный в результате реальный объект включается в реальный образ жизни, в реальный жизненный процесс, дает новые ощущения, *расширяет пространство жизнедеятельности и пространство ощущений*. Затем эти расширенные пространства осмысливаются, осознаются – опосредуются имеющимся знанием – и включаются в имеющийся исходный (для данного образа) образ. Цикл замыкается.

Подобный цикл реализуется и в любом творческом процессе на основе рационального сознания, когда система моделей научного знания логически упорядочена и одни знания выводимы из других. Каждая модель вновь формируемого знания опирается на логически предшествующую ей модель, но уже не материальную, а идеальную, представленную в форме образа материальной модели в сознании творческой личности.

Методологической основой подобного понимания (толкования образа) служит естественнонаучный закон единства, взаимосвязи и взаимозависимости всех явлений и отношений, а в рассматриваемой концепции – фундаментальные и нравственные законы, которые в фундаментальных науках находят свое выражение в единой системе знаний. В сознании человека он проявляется в форме единого внутреннего энергетического поля, единого образа организации жизни человека, общества и природы.

Отражая единую систему знаний в едином энергетическом поле, человек как творческая личность становится сосредоточием элементов прошлого, настоящего и будущего. А это означает, что содержание образа на каждом этапе его развития в соответствии с фундаментальными и нравственными законами и их обеспечивающими принципами должно характеризоваться *фундаментальностью* во всех его аспектах (исходного образа, опыта, знаний). При этом в первую очередь речь должна идти о фундаментальности форм объективной реальности, на которые опирается образ. В окружающей среде такими формами являются формы, которые создала природа. И значит, *каждый новый виток развития исходного (генетически и исторически обусловленного) образа сознания и начинать надо* с погружения не в виртуальные пространства, а с

погружения детей в родную природу, где они родились, где они будут жить, откуда будут черпать ресурсы (вспомним В. А. Сухомлинского). Более того, ребенок изначально погружен в природу матери, окружающей среды и у него имеется образ этой среды. Поэтому точнее говорить не о погружении, а о сохранении и развитии вокруг него этого пространства и о сохранении и развитии соответствующего образа. *И в этой связи для полноценного развития сознания во всей его полноте, используя возможности подсознания, важно, чтобы у детей образы формировались на основе упреждающего развития исходных ощущений, которые затем лягут в основу целостного генетически, национально и нравственно (природосообразно) обусловленного миропонимания.* На каждом новом витке творческого развития личности также необходимо начинать с погружения в ту реальную атмосферу, в то реальное пространство, в котором они будут дальше жить или работать. И при этом очень важно осуществить связь с предшествующими пространствами жизнедеятельности, продолжая непрерывный процесс ощущений, восприятий, представлений, чувств, мыслей, устремлений, наконец, знаний и опыта.

«Ощущения, восприятия, представления, чувства, мысли, устремления чувств, интуиция в синтезе с единой системой знаний включается в непрерывный процесс развития»²⁵.

В социальной сфере исходные образы – это, как правило, образы своих родителей и своих учителей. С точки зрения формирования единого образа поведения в социальной сфере весьма важным становится аспект национальной культуры, поскольку именно в нем наиболее ярко проявляются истоки нравственности и морали, этические нормы поведения, основы всех других аспектов развития и образования, включая профессиональную подготовку.

Образ, как известно, определяет поведение человека. Поэтому в наиболее полном понимании речь должна идти не только об индивидуальном, но и о социальном поведении и опыте, в частности, в аспекте соответствия его требова-

²⁵ Байтурганов Х. Н., Захаров С. Х., Захарова Н. И. Основы теории единого информационного поля. Вып. 1. – СПб., 1998.

ниям современного общества. А это означает, что в наиболее совершенном виде **сформированный образ** должен быть образом высоконравственного патриота, человека-творца, человека-профессионала.

С другой стороны, процесс непрерывного развития образа детерминируется процессами развития внутреннего мира человека, его индивидуальностью, его биологической природой и генетической сущностью. Поэтому для целостного рассмотрения непрерывно развивающейся системы образов и развития сознания в целом необходимо учитывать характер всех процессов пространства внутреннего мира человека, характер всех процессов внешнего по отношению к человеку пространства и характер их взаимодействия.

Естественнонаучной основой подобного понимания может служить утверждение о том, что, с одной стороны, «образ формируется при взаимном обогащении восприятия, ощущений, чувств мыслей, чувственных устремлений», а с другой – на основе и под влиянием единой системы знаний «в результате индивидуального переосмысления, на базе информационно-поисковой системы высокоорганизованной памяти...»²⁶.

По сути, речь идет о том, что **развитие образов сознания происходит циклически, в процессе постоянного взаимодействия внутреннего и внешнего пространств. Расширение пространства жизнедеятельности ведет к расширению пространства сознания, которое, в свою очередь, ведет к расширению пространства жизнедеятельности. Имеет место своего рода колебательный контур.**

Такова **общая логика развития индивидуального**, в частности рационального, **сознания, выступающего в форме разума**. Но чтобы перевести общую логику жизненного процесса на технологию и конкретные алгоритмы поведения и действий человека, целесообразно обратиться к теории деятельности.

Везде присутствует всеобщий **закон деятельности организма, дополняемый законом детерминизма**, в соответствии с которыми психологи утвер-

²⁶ Байтурганов Х. Н., Захаров С. Х., Захарова Н. И. Основы теории единого информационного поля. Вып. 1. – СПб., 1998.

ждают, что развитие человека происходит в деятельности и через деятельность, которая детерминируется внутренними и внешними потребностями, внутренними и внешними возможностями и, соответственно, законами и принципами. *Деятельность* можно рассматривать как *организованный процесс взаимодействия субъекта и объекта как представителей внутреннего и внешнего пространств, содержанием которого является взаимодействие образа сознания и материальных форм внешнего пространства, опосредующего и опредмечивающего образ.*

Вместе с тем на практике реализация подобной связи внутреннего и внешнего требует соответствующего толкования понятия деятельности. Необходимы такое понимание и такая структурная организация деятельности, чтобы органично сочетались, были синтезированы в единое целое процессы познавательной, творческой и созидательной (в частности, предметной) деятельности.

Для этих целей можно использовать такое определение.

Под **деятельностью** понимается процесс взаимодействия субъекта и объекта, ориентированный на получение нового продукта в идеальной (в форме знаний или опыта деятельности) или материальной форме, участниками которого в равной степени могут являться личности и материальные объекты. (См. Барболин М. П., 1991).

Из данного определения видно, что в основу деятельности кладется *технология* получения того или иного продукта деятельности, а не субъект или объект (люди или материальные объекты) деятельности. В этом коренное отличие от существующих деятельностных подходов, которые используются в большинстве педагогических теорий обучения. В педагогических исследованиях чаще всего за основу берется субъект деятельности и рассматривается он как носитель этой деятельности, а технология, сам процесс получения новых результатов при этом выглядит как некоторая функция субъекта, в то время как технология – это, прежде всего, отношение между объектом и субъектом (реальной действительностью и познающим). Рассматривая деятельность как субъективную категорию, мы тем самым синтезируем его рассмотрение как целостного самостоятельного

процесса в едином процессе деятельности. Ибо, подобно реальности в определении, познавательная и творческая деятельность синтезированы, что особенно ярко видно на уровне предметной деятельности. Причем в процессе развития деятельности один вид из них уступает место другому.

Через проявление творческих способностей осуществляется непрерывное развертывание творческого потенциала человека. А в более широком понимании значения познавательной и творческой деятельности в плане влияния его на субъекта – личности можно утверждать, что реализуется процесс непрерывного развития человека как части природы, существа биологического и существа социального (поскольку речь идет о проявлении творческого потенциала в современных научно-технических и социально-экономических условиях).

Опираясь на такую трактовку деятельности, *развитие сознания можно рассматривать как специально организованный процесс деятельности (поведения) человека, обеспечивающий условия непрерывно развивающегося процесса сотворчества человека с окружающей средой посредством его собственного разума через осмысление, осознание и опредмечивание результатов деятельности.*

Такая деятельность является локальным проявлением всей системы законов нравственности. При этом она, связывая образы человека и объекты внешней среды, одновременно соответствует как пространственным и процессуальным, а в общепринятом понимании – временным характеристикам. Образы принадлежат пространству внутреннего мира человека и, предшествуя реальным действиям, отражают прошлое. А предметные действия и реальные объекты принадлежат, соответственно, внешнему пространству и будущему. В свою очередь, будучи реализованными (имеются в виду предметные действия и объекты), эти объекты в форме идеальных образов переходят в разряд прошлого. И предшествуют формированию новых образов сознания, являющихся развитием предшествующих. Реализуется цикл взаимодействия внутреннего мира человека и внешней среды. Такова общая технология деятельности, которая носит *циклический характер.*

Но для претворения в жизнь этой технологии в условиях специально *организованного пространства социализации* (обучения, воспитания, самоидентификации и т. д.) необходимо построить алгоритм действий, реализующих эту технологию. Для этого сравним ее с технологией творчества.

В *реальном процессе предметной* деятельности человека, в процессе взаимодействия с внешней средой сначала на основе имеющегося жизненного опыта формируется образ будущего реального объекта, где на основе первых трех нравственных законов и соответствующих нравственных качеств личности (нравственности, совести, памяти) реализуются три шага технологии проявления творческого потенциала. Затем этот образ посредством ген-ядра личности (мысли, смысла, ума) погружается в потенциально творческую (предметную) среду, реализуя тем самым четвертый закон и используется четвертое качество (настроя), выступающее в целостном процессе созидательной деятельности в форме мысленного наполнения образа конкретным содержанием окружающей среды, а в конкретном способе – *смысла достижения результата* и предусматривающее слияние внутреннего и внешнего пространств (в процессе проявления творческого потенциала). Далее в соответствии с пятым, шестым и седьмым законами нравственности и личностными соответствующими качествами (воображения, воли, характера) привлекаются необходимые объекты внешней среды (энергетические, людские и другие ресурсы), в результате чего образ материализуется и включается в единый образ жизни среды и личности.. Такова *система действий, реализующая фундаментальные и нравственные законы и соответствующая структуре нравственных качеств личности и структуре технологии творчества.*

Подобный способ носит *синтетический* характер, где целью является не «чистое» познание, и не «чистое» творчество, а создание на основе имеющегося опыта нового объекта в новой среде. Происходит *развитие и синтез нескольких направлений развертывания жизненного процесса: индивидуального опыта, выступающего в форме имеющихся знаний, индивидуального познавательного опыта, творческого потенциала и социального опыта.* Здесь речь идет о *сози-*

*дательной деятельности, и способ, соответственно, можно назвать способом любой созидательной деятельности, или **способом жизнедеятельности.***

Способ жизнедеятельности в едином процессе социализации личности выступает как способ познавательной деятельности, как способ предметной деятельности и как средство реализации творческого потенциала в специально организованном пространстве социализации.

Таким образом, можно утверждать, что способ жизнедеятельности и, соответственно, процесс жизнедеятельности могут реализовываться на *трех уровнях.*

Способ деятельности может реализовываться в форме мыслительных операций и завершиться получением нового образа, нового знания об объективной реальности и нового опыта получения знания (опыта познания). Тогда способ творческой деятельности мы можем рассматривать как способ познавательной деятельности, реализующий определенное звено социального развития личности.

Способ деятельности может реализовываться в форме предметных действий, и результатом его будет материальный объект, включенный в объективную реальность и затем в имеющийся образ объективной реальности. Тогда мы имеем дело со способом предметно-практической – созидательной – деятельности, который одновременно является наиболее полной – третьей – ступенью реализации способа творческой деятельности и второй, наиболее содержательной, включающей в процесс познания практику, ступенью процесса познания в непрерывном процессе социализации личности.

Мы рассмотрели содержательную сторону способа. Но, когда речь идет о способе, на первое место выходит операциональная сторона, и при этом необходимо знать результат каждого шага, его влияние на формирование социально значимых качеств личности.

Способ деятельности независимо от уровня реализуется в жизненном пространстве человека и начинается (*первый шаг-цикл*) с возникновения *ощущаемого противоречия* между внутренним и внешним пространствами. Резуль-

татом этого противоречия является *потребность* и *смысл* в изменении внешнего пространства (возможно, и внутреннего, но тогда оно выступает как внешнее, человек смотрит на себя со стороны). Закончился первый шаг-цикл.

Второй шаг-цикл снова начинается с обращения к сознанию – осмыслению результата первого шага. В процессе *осмысления* потребности вырабатывается *идея*, указывающая направление решения, которая оформляется в виде *проблемы* (задачи и т. п.) с указанием начальных условий и желаемого результата.

На *третьем шаге* на основе имеющихся *опыта*, знаний, образов строится (путем соединения трех сущностей) *образ пути* и результата решения проблемы, формально выступающий как поиск решения. Результат такого поиска – образ пути решения – может выступать в форме *плана действий* по решению проблемы.

На *четвертом шаге* сформированный образ сознания «оборачивается» и *материализуется* в какой-либо форме (словесной, предметной и т. п.), соединяясь с внешним пространством.

Полученный результат *осмысливается* и *осознается* с позиций удовлетворения исходных потребностей, системы знаний и среды, вызвавшей противоречие (*шаги пять и шесть*), в частности, с помощью начальных условий, и делается вывод о степени достижения желаемого результата – разрешения противоречия и возникновения вместо ощущения потребности чувства удовлетворенности.

При положительном результате формируется новый (качественно или количественно) образ путем включения в него новых результатов познания (опыта и знаний) (шаг семь). Осмысление и осознание полученного результата с позиций жизненного пространства и соответствующего исходного образа приводят к расширению жизненного пространства и расширению соответствующего исходного образа, а также к смене чувства удовлетворенности чувством увеличившейся свободы (продолжения) жизни.

Фиксируя в этом способе только *предметные действия*, выполняемые с объектами внешнего пространства, получим алгоритм:

постановка проблемы;
поиск путей решения проблемы;
решение проблемы;
осмысление и осознание процесса и результатов решения проблемы;
вывод относительно решения поставленной проблемы (Барболин М. П., 1991).

В такой форме алгоритм применим для реализации способа любого уровня: способов творческой, познавательной и созидательной предметно-практической деятельности.

В процессе развития сознания, развертывания творческого потенциала личности имеет смысл различать способы по степени включения в образ и результат внутреннего генетического потенциала человека. Сначала образ в сознании человека формируется только под воздействием внешней среды, на основе внешних ощущений. И во внутреннем плане формирование его осуществляется на основе малого «творческого» цикла. Затем этот цикл расширяется. В то же время в структурном плане отличия нет.

Понятие «образ» здесь охватывает все без исключения его уровни, виды и формы, начиная от неосознанных внутренних ощущений (на разных уровнях, например, биологическом, психическом и др.) и внешних (политический, идеологический и др.). В идеале цикл должен заканчиваться расширением тех же образов, с которых он начинался. В минимальном варианте он может функционировать на уровне рационального сознания. В максимальном варианте – на биоэнергетическом (в частности, генетическом) уровне взаимодействия с обществом, природой, космосом, Мирозданием.

Способ в таком виде соответствует всем нравственным качествам. Он непосредственно соединяет два пространства: внутреннее и внешнее, тем самым продолжая и развивая в материальном плане процессы обоих.

Способ творческой деятельности в чистом виде встречается в процессе творчества творческих личностей. (Заметим, даже не профессий творческого труда, где мы имеем дело в значительной степени с воспроизводящим характе-

ром деятельности.) Отличие способа творческой деятельности от способа познавательной деятельности в том, что внешним пространством является пространство реальной жизни. А на первом шаге формирование потребностей в деятельности возникает в результате желания реализовать творческий потенциал. В процессе поиска пути достижения результата обращение идет не к известным знаниям, а к содержанию среды погружения, в качестве которой может служить исключительно внутренний мир человека и даже генетический потенциал. А осмысление и осознание здесь принимают форму соотнесения результата с имевшимся ранее образом творческого произведения, замыслом и образом жизненного пространства, в результате чего происходит формирование расширенного образа жизненного пространства, имеющего, как правило, характер пространства потенциальной осуществимости – будущей реальной жизни.

В результате такой деятельности с помощью очередного шага познания продолжается процесс развертывания творческого потенциала. Познание, сливаясь с процессом творчества, поднимает его на все более высокий уровень и при этом само каждый раз поднимается на новую ступень.

Способ предметной деятельности выступает как средство реализации (во внешней среде) творческого потенциала, реализуемого посредством разума.

Применительно к процессу развития сознания это означает, что в процессе познания и познавательной деятельности при условии гармонизации процессов происходят дальнейшее развитие образов сознания и дальнейшее сознательное (с помощью сознания) развитие творческого процесса и развертывание творческого потенциала и формирование человека **разумного, обладающего качествами саморегуляции процесса мышления, формирования смысла жизни, организации ума и управления творческим процессом в конкретных социальных условиях.**

На языке пространств это означает движение информации в направлении продолжения и расширения пространств жизнедеятельности на основе нравственных качеств личности и в соответствии с известным законом повторения филогенеза в онтогенезе. Этот тезис в явном виде находит отражение и в спо-

собе деятельности, в частности, во втором и четвертом его звене, где поиск решения проблемы осуществляется путем обращения к известному материалу (второе звено) и осознания результатов деятельности с точки зрения имеющихся знаний и расширения исходного образа (четвертое звено).

В то же время, когда речь идет исключительно о присвоении имеющегося социального опыта, социализации и, в частности, социальной идентификации, мы можем говорить о способе познавательной деятельности, хотя и в самом процессе освоения чужого опыта практически невозможно исключить индивидуальное творчество.

Вместе с тем наряду с обсужденными способами образ, предваряющий деятельность, может формироваться не как продолжение развития имеющихся образов сознания, а как совершенно новый, на основе новых ощущений, например, случайно произошедших событий, т. е., как будто человек начинает жить заново, сначала. И тогда о развитии сознания можно говорить при условии, если этот образ и опыт будут включены в структуру исходного образа (что предусматривает шаг 4 способа), например, на основе резонанса, кооперативного или синергетического эффекта, возникающего на основе ощущений на каком-либо уровне осмысления, осознания, либо другим путем. В противном случае этот образ начинает играть роль исходного образа в новой ветви жизненного пути.

Высказанные положения относятся к любой сфере деятельности и поведения человека и любых социальных групп. В то же время они имеют непреходящее значение для организации деятельности в сфере образования. В силу структурного тождества способов, за счет изменения компонентов образовательного пространства, в частности дидактических средств обучения, воспитания, социализации (учебного пространства, пространства воспитания, пространства социализации), способ познавательной деятельности переходит в способ творческой деятельности. И отличаются они степенью опосредования (включения в единый организм) объектов деятельности средствами управления личностью.

До некоторого момента исторического развития общества внутренний, заложенный в человеке наследственный потенциал передавался по наследству и был не только определяющим для обучения и образования человека, но и достаточным для реального процесса жизнедеятельности на протяжении всей жизни. И это было особенно эффективно, когда один и тот же способ производства сохранялся на протяжении нескольких поколений.

Но все изменилось, когда частота обновления научно-технической информации и технологий производства стала превышать частоту биологического времени. В настоящее время технологии при жизни одного поколения обновляются несколько раз. Период обновления научно-технических знаний равен трем–пяти годам, а в некоторых отраслях и меньше.

Обновление технологий требует нового поведения человека в профессиональной сфере. Поэтому возникла необходимость качественного изменения образа в его сознании и, соответственно, смены образа профессионального и даже социального поведения.

В этих условиях изменение может происходить только за счет внешних информационных процессов, а творческий потенциал и опыт при отсутствии активизирующей его информационной модели могут оказаться неиспользованными и, вступив в противоречие, могут оказать отрицательный эффект не только на результат обучения, но и на самого человека.

В этой связи на первый план выступает проблема наложения (гармонизации) нового информационного процесса на имеющийся индивидуальный творческий потенциал и опыт личности.

Первый естественный вопрос, который возникает – это вопрос возможности подобного наложения. Принципиально он снимается тем, что любое техническое изобретение имеет прообраз. А если эту мысль продолжить и применить ко всем изобретениям в области техники и науки, то окажется, что у всех у них один и тот же корень, что у человеческого творческого потенциала и индивидуального опыта – природа и опыт поведения в ней, а в конечном итоге – сам человек. Ибо все произведено человеком. А жизненные пути разных людей и

даже живущих в разное обозримое время если не тождественны, то подобны. В силу этого можно утверждать, что и новое будет подобно старому, а, значит, и соотносимо с ним.

Этот же вывод может быть сделан на основе всеобщности принципа подобия, а также на основе закона повторения филогенеза в онтогенезе.

Для соотнесения внутренних (в первую очередь процессов мышления и познания) и внешних (информационных процессов) в целях построения *непрерывно развивающейся системы* информационных моделей в первую очередь необходимо *пользоваться законами строя и настроения и руководствоваться всеми остальными фундаментальными и нравственными законами*. С одной стороны, он позволит отразить объективную структуру процессов, а с другой – обеспечит необходимое структурирование внешних информационных моделей, образующих непрерывно развивающуюся внешнюю составляющую процесса социализации личности.

Однако возникает вопрос о характере взаимного влияния внутренних и внешних процессов. В этой связи целесообразно вспомнить исследования Ф. Энгельса, где он показал, что труд и членораздельная речь оказали положительное влияние на развитие мозга и органов чувств. Если продолжить эту мысль и заметить, что структура мыслительной деятельности, познавательной деятельности и предметной (материализованной) деятельности одна и та же, то станет ясно, что внешние процессы оказывают влияние на развитие внутренних процессов, и наоборот. В случае подобия произойдет синергетический эффект, обеспечивающий переход процесса в новое качество – качественно новый уровень непрерывного процесса развития личности. Поэтому можно считать, что главным условием обеспечения непрерывности является создание синергетического эффекта, обеспечивающего качественные переходы внешней составляющей процесса формирования личности с одного уровня на другой. Синергетический эффект возникает за счет резонанса внутреннего творческого потенциала и внешних информационных процессов. В результате происходит перенос генетически и исторически обусловленного творческого потенциала в

новые условия, а процессов проявления внутреннего мира – на качественно новый уровень.

Таким образом, *синергетический эффект* в соответствии с законом обращения (организации, в частности, отношений, энергии, меры) можно рассматривать как *сущность*, обеспечивающую *непрерывность развития образов сознания в момент качественных переходов*.

Вместе с тем из сказанного не очевидно, каким условиям должна удовлетворять система моделей – пространств социализации, позволяющая на практике обеспечивать за счет того же синергетического эффекта непрерывный переход от одной модели к другой.

Покажем, как для построения такого рода моделей можно воспользоваться, например, законом и соответствующим принципом подобия. По мере развития личность переходит из пространства одной модели в пространство другой модели. В начальный период в новой модели поведение личности подчиняется структуре предыдущей модели. Если модели поведения – образы внутренних и внешних пространств – подобны, то, как известно из теории организации живых систем, возникает кооперативный эффект, в результате которого внутренний мир личности перенастраивается. Перенастроенная внутренняя система вступает в резонанс с внешней системой, что приводит к синергетическому эффекту и переходу системы в качественно новое состояние. В процессе целенаправленного воздействия на личность формируемый образ личностью воспринимается как его собственный, как соответствующий его внутренним потребностям, намерениям, целям, в результате чего он становится источником внешней активности человека. На бытовом уровне в таких случаях говорят: «Дело по душе», «Легло на душу» и т. п. Возникают новые потребности, желания, осознание которых приводит к постановке новых целей. Остается новое состояние системы закрепить посредством осознания ее поведения. В результате возникает новый, осознанный, образ поведения личности.

Для более полного обоснования правильности такого подхода к построению системы моделей обучения целесообразно отметить, что принцип подобия

является одним из двух условий закона «Золотого сечения». Предшествующая модель включается в новую модель. Новая модель также обладает свойством целостности. Другими словами, предшествующая модель, переходя в новую, вместе с дополнением образует снова целостность и формирует целостный образ. Сечением является граница между предыдущей и последующей моделями в рамках последующей модели.

По мере перехода от одной модели к другой модели формирования личности изменяются содержание внутренней (мыслительной и познавательной) и – внешней – предметной (материализованной) деятельности и результаты процесса развития личности, в частности, формируемые образы (окружающей среды и поведения в ней). Но как? Для этого необходимо рассмотреть состав и структуру содержания непрерывно развивающегося процесса социализации как последовательности специально организованных жизненных пространств.

Применительно к непрерывному процессу обучения, воспитания, самоидентификации, профессиональной подготовки, профессиональной адаптации, профессионального становления, социальной идентификации необходимо понимать, что на очередном витке – ступени социализации личность, обновляя знания и мышление, в первую очередь должен осознать заложенные в нем (творческие) возможности и затем соотносить с ними общественные потребности и уровень *социальной готовности* (собственного совершенства), в частности, социальной адаптации.

В более общей формулировке можно сказать, что речь идет об осознании модели собственного поведения в новых условиях в соответствии с заложенными в человеке возможностями – *врожденного* и уже *приобретенного* в течение жизни опыта.

Отсюда ясно, что содержанием внешних компонентов процесса формирования личности должно явиться описание процессов (поведения человека), которые нашли отражение в генетической памяти человека, с целью их осознания и новых процессов (поведения человека) общественного развития.

В силу фундаментальных и нравственных законов и принципов их реализации целесообразно изучать в первую очередь структуру процессов поведения человека в соответствии со структурой поведения процессов природы, т. е. поведения человека-творца природы.

Внутренние процессы, заложенные в генетической памяти человека, отражены в исторической культуре народа – нравах, обычаях, традициях (включая профессиональные), народных промыслах, ремеслах. Поэтому для осознания заложенных в человеке творческих возможностей необходимо включение в содержание непрерывного творческого развития и формирования личности исторически сложившихся структур поведения человека в разных пространствах социальной сферы.

Для описания внешних процессов необходимо включение в содержание процесса формирования личности новых структур поведения человека в новых пространствах социальной сферы.

Для «горизонтальной» переквалификации достаточно заметить, что по своей сущности в данный период времени технологии разных отраслей по своей структуре (в соответствии с всеобщим законом подобия) сопоставимы друг с другом. Например, сейчас выходят на первый план информационные технологии, которые лежат в основе практически всех производств и которые мало зависят от конкретного содержания предметной области.

Наряду с содержательным аспектом для обеспечения непрерывного процесса творческого развития личности особое значение приобретает процессуальный аспект, характеризующий структурную организацию процесса.

Из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что модели непрерывного процесса развития личности в наиболее оптимальном его варианте могут быть построены на принципах организации живых систем.

Непрерывность процесса развития личности на принципах организации живой природы целесообразно осуществлять «по структуре дерева». Ветвление будет носить уровневый характер, определяемый уровнями содержания процесса жизнедеятельности, которые целесообразно рассматривать в качестве ба-

зовых, или *питающих корней, обеспечивающих* непрерывность процесса творческого развития. Фундаментом всех этих уровней, являющихся исходными моделями творческого развития личности, служит природа, генетически и национально обусловленные исторически сложившиеся образы жизни народа (государства, нации, народности, организации).

В связи с необходимостью обеспечения непрерывности познавательного и творческого процесса и как результат, развития разума как качества личности соответствующей ступени социального развития качественно иной становится жизнь в информационном пространстве. Она приобретает форму процесса, движущегося «по структуре дерева». Но, в отличие от обычного процесса, процесс движения «по дереву» представляет собой совокупность качественных переходов – переходов от одного вида содержания процесса жизнедеятельности к качественно новому.

С позиций обеспечения не только непрерывности, но и целостности формируемых качеств личности человека разумного (миропонимания, осознанного мироощущения) существенной характеристикой этого процесса является сохранение и развитие некоторой единой базовой модели, которая, меняясь качественно, остается сходной (в идеале подобной организации природы – единой структуре ее развития, что проявляется в единстве ее форм) по своей структуре.

В целом логику подобного развития можно охарактеризовать как путь от неосознанного мироощущения через систему знаний и опыта деятельности к научному мировоззрению, миропониманию и осознанному на современном уровне науки мироощущению и образу жизни.

Приведем несколько положений, непосредственно вытекающих из фундаментальных и нравственных законов и принципов их реализации.

Поскольку в конечном итоге любой вид знания произведен человеком, понимаемым как часть природы, то в силу законов нравственности, обеспечивающих природосообразную организацию жизни человека и общества, *образ жизни и качества личности должны отражать природу собственного внутреннего мира и внешней среды*. Применительно к системе непрерывного

развития личности такой вывод раскладывается на два принципа, относящихся, соответственно, к содержательной и процессуальной сторонам непрерывного процесса социализации личности.

Принцип, относящийся к содержанию процесса социализации личности, – ***принцип раскрытия структуры (организации) содержания образа жизни.***

Не рассматривая все случаи проявления этого принципа на протяжении всего непрерывного процесса целенаправленного и специально организованного социального развития, отметим лишь, что по мере развития личность перемещается из одного в другое подобное пространство.

Процессуальный аспект – это собственно жизненный процесс, в частности, процесс познания, творческой и иной деятельности. Независимо от вида содержания структуры процесса и способов деятельности одинаковы. Поэтому с позиций обеспечения непрерывности процесса развития личности весьма важным становится осознание процесса поведения, изменения и развития образа жизни в условиях разноуровневых ***моделей социализации личности.*** Поэтому весьма важным становится ***принцип раскрытия структуры (организации) процесса жизнедеятельности, в частности, творческой деятельности.***

Эти два принципа обеспечивают ***основу переноса опыта,*** в частности, национального опыта, опыта ***разумной творческой профессиональной деятельности из одного пространства социализации в другое пространство,*** создавая тем самым условия для непрерывности развития образов сознания, разума и творческого процесса, а в конечном итоге – целостного процесса жизнедеятельности. При этом в силу подобия образов жизни и жизненных пространств их конкретное содержание уходит на второй план. И, что особенно важно, по мере перехода от одного пространства социализации к другому:

во-первых, у личности все содержательнее, полнее, глубже, ближе к реальной действительности во всей ее полноте жизни природы и общества изначально формируется целостный, хотя еще и малоосознанный образ окружающего мира;

во-вторых, у личности накапливается *интегрированный социальный опыт* в форме разумной творческой, профессиональной, деятельности и межличностных отношений.

По сути, речь идет о формировании **единой модели социального поведения личности в окружающем мире – обществе и природе**. Такая модель обеспечивает формирование целостного мировоззрения и представления о непрерывности процесса жизнедеятельности. А интеграция этих двух составляющих ведет к *осознанному миропониманию единой организации жизни человека, общества и природы и служит основой разумной деятельности и формирования человека-созидателя*.

Однако, как отмечалось выше, человеку для правильной организации собственного процесса жизнедеятельности в современных условиях необходим более высокий уровень самоорганизации – уровень *осознанного мироощущения, являющегося фундаментом включения результатов созидательной деятельности в окружающую среду*.

Если мы обратимся к модели дерева, описанием которой мы занимаемся, то легко сформулируем базовый принцип, относящийся уже к целостной формируемой модели и указывающий истоки ее возникновения и развития, – *принцип корневой (генетической) связи с природой, родом, национальной культурой*, являющегося конкретизацией принципа корневой связи, реализующего законы нравственности.

Суть этого принципа в том, что исходной моделью для формирования осознанного представления о мире – мировоззрения (взгляда на мир), миропонимания, наконец, осознанного мироощущения – должны служить неосознанное мироощущение как совокупность ощущений, получаемых ребенком на первом этапе жизни, и одновременно формируемая совокупность представлений об окружающей среде как целостной неделимой организации жизни человека общества и природы.

Таким образом, мы дали *характеристику непрерывного процесса социализации на уровне целостности как единого многоуровневого процесса жизне-*

деятельности развивающейся личности в разнокачественных специально организованных жизненных пространствах.

Особо отметим, что в процессе предлагаемого теоретического описания мы также опираемся на принцип подобия. Исходной природосообразной моделью в предлагаемой теоретической модели непрерывного развития жизненного процесса служит дерево.

Мы указали источники и дали характеристику, образно говоря, процесса «роста дерева», указав последовательность «роста ветвей». Далее необходимо уяснить характер переходов от одной ветки дерева к другой, чтобы в процессе, по крайней мере во времени, дискретной системы моделей развития личности формировался непрерывный процесс формирования личности как непрерывный процесс «роста дерева», а не совокупность отдельных, не связанных между собой ветвей.

Основой переноса является структура, которую целесообразно назвать *«скелетом» модели процесса развития.*

Характеристика качественных переходов в наиболее общем виде представлена в известных законах диалектики. В самом деле, говоря о законах диалектики, Ф. Энгельс отмечает, что история природы и человеческого общества — вот откуда абстрагируются законы диалектики. Они как раз не что иное, как наиболее общие законы обеих этих фаз исторического развития, а также самого мышления. По сути дела, они сводятся к следующим трем законам:

закону перехода количества в качество и обратно;

закону взаимного проникновения противоположностей;

закону отрицания отрицания.

Для большей убедительности в правильности мысли о том, что эти законы отражают именно качественные переходы, обратим внимание на связь первого и третьего законов. Объединяя их, применительно к системе учебных моделей можно сформулировать *принцип качественного перехода*: количественные изменения процесса переводят его в новое качество.

Второй закон, расширив его до множества любых разнокачественных моделей, можно переформулировать как принцип информационного взаимодействия.

Применительно к моделям первый из этих двух принципов означает, что наполнение формируемых моделей развития и формирования личности все новым содержанием не только возможно, но и необходимо, поскольку именно количественное изменение содержания, наполнение модели новым содержанием ведут к созданию модели нового качества – последовательности качественно новых моделей социального развития личности.

Второй принцип говорит об информационном **взаимодействии моделей**. Применительно к процессу непрерывного развития моделей он означает, что каждая последующая модель информационно взаимодействует с предыдущей моделью на основе фундаментальных и нравственных законов.

Сформулированные два принципа характеризуют и содержательную, и процессуальную сторону качественного перехода одной модели обучения в другую, качественно новую модель развития личности, обеспечивая при этом **устойчивость развития жизненного процесса человека и общества**.

Результатом такого развертывания моделей обучения, воспитания, идентификации, профессиональной подготовки, социально-трудовой адаптации, профессионального становления, социальной идентификации должно явиться единое социально-педагогическое пространство социализации, личности в новых социально-экономических условиях и условиях обеспечения национальной безопасности и соблюдения национальных интересов.

2. Формирование личности («лица») человека-созидателя

Личность человека-созидателя, точнее сказать «лицо» – это совокупность характерных качеств человека, проявляющихся в процессе созидательной деятельности в пространстве общественной жизни.

«Творческий акт – это не только и не столько мысль, сколько *действие* (выделено мной – М. Б.), сама жизнь. Творчество обязательно включает в себя *волю* (выделено мной – М. Б.) к действию, императив. Люди не потому творят, что могут это делать. Они потому творят, что не могут иначе»²⁷.

«Творческий акт и есть содержание подлинного человеческого бытия, в известном смысле – собственное *человеческое бытие как таковое* (выделено мной – М. Б.). Теперь мы можем наполнить конкретностью утверждение о возможности человеческого бытия. Это – возможность человеческого творчества. Именно в этом смысле человек и может стать тем, чем он уже является. В творческом акте ценность онтологически уже задана, а само воплощение этой *ценности* находится на попечении человеческой свободы»²⁸.

В процессе творчества, в соответствии с известным законом удвоения человека, происходит материализация, опредмечивание внутреннего мира человека, его индивидуального энергетического потенциала. И если личность, как правило, мыслится как единство биологического и социального, то опредмечивающая внутренний потенциал личность – созидаящая личность – это, прежде всего, (уже на биологическом уровне) индивидуальность, обладающая прошлым социальным опытом. При таком понимании созидание (понимаемое как опредмечивание творческого потенциала, замысла, идеи, творческого образа) есть новый уровень творчества и новый уровень развития и формирования человека, когда личность не только проявляет себя в творческом процессе, но делает это в гармонии с внешней средой, развивая эту среду и тем самым посредством ума продолжая и развивая накопленный прошлый опыт жизни природы, себя и общества. Такого рода созидаящую личность В. Н. Сагатовский называет индивидуальностью. А мы бы сказали, что речь идет о *становлении* человека разумного (на основе разума) *созидателя*, способного развивать узловую меру жизни самого себя, общества и природы.

²⁷ Пигров К. С. Социальная антропология как система: Очерки социальной антропологии. – СПб., 1995. С. 72.

²⁸ Там же. С. 73.

«Человек по отношению к обществу выступает как: 1) активный реализатор его объективных тенденций проектов; 2) “ключ” для раскодирования социокультурных программ и смыслов деятельности общества и ее результатов (представим себе, что все созданное обществом сохранилось, но живые люди исчезли, – сюжет достаточно распространенный в научной фантастике); 3) носитель собственной творческой активности, так или иначе индивидуализирующей социальную жизнь. Общество по отношению к человеку выступает как: 1) необходимое условие его жизни в качестве социального существа (социализации и вытекающего из нее образа жизни); 2) совокупность возможностей, способствующих индивидуализации; 3) совокупность требований, стандартов социализации, которые могут входить в противоречие с тенденциями индивидуализации.

Первые две характеристики в обоих случаях выражают взаимозависимость человека и общества, а третья – их противоположную, спонтанную направленность: максимум индивидуализации или социализации. Итоговый характер взаимоотношения человека и общества, как и содержание характеристик взаимозависимости, зависит от описанного выше выбора между добром и злом в содержании индивидуализации, социализации и оптимизации их соотношения»²⁹.

В процессе взаимодействия человека с внешней средой личность развивается. И в этой связи меняется характер взаимодействия личности с внешней средой. *Человек овладевает технологией созидания*. Профессор философии В. Н. Сагатовский выделяет следующие уровни взаимодействия человека и среды, показывая синтез уровней бытия и человека в процессе функционального развития личности:³⁰

²⁹ Сагатовский В. Н. Антропологическая целостность: Статус и структура // Очерки социальной антропологии. – СПб., 1995. С. 41–55.

³⁰ Там же.

Уровни бытия	Естественно-исторический процесс (человек как элемент е.и.п.)	Деятельность (человек, реализующий себя)	Жизнь духа (человек укороченный)
Функциональные уровни	1	2	3
1. биологический индивид	1.1. результат биологической эволюции и социальных воздействий на биологическую природу человека	1.2. биологические предпосылки спонтанности	1.3. одухотворение биологической природы человека
2. личность	1.2. исполнитель социальных ролей («актор»)	2.2. субъект деятельности	2.3. личность в диалоге с духовной атмосферой общества
3. индивидуальность	3.1. подсознательная жизнь индивидуально-индивидуальности	3.2. осознанная деятельность индивидуально-индивидуальности	3.3. индивидуальность как монада в диалоге с универсумом

Глядя на приведенную таблицу, можно предположить, что личности соответствует творчество, а индивидуальности – созидание. Ибо созидание требует не простого удовлетворения личных и социальных потребностей, а гармонии результатов деятельности с универсумом. А это возможно лишь при активизации наряду с сознанием и подсознательной деятельности индивида.

Вообще, теория формирования человека-созидателя как самостоятельное учение о качественно новом уровне развития личности в социологии, как, впро-

чем, и в других науках, пока не разработана, поэтому мы пытаемся наметить лишь некоторые подходы к ее созданию, анализируя, перенося и обобщая данные смежных областей знания, а также применяя при этом более общие законы, в частности, фундаментальные и нравственные законы организации жизни.

Поскольку в процессе развития, становления и формирования индивидуальности человек еще не является творцом, реализующим свой внутренний творческий потенциал в полной мере и на систематической, общественно значимой профессиональной основе, то имеет смысл в качестве исходной методологической и теоретической базы для создания модели формирования человека-созидателя воспользоваться «теорией инноваций». В этой связи Н. Н. Азизходжаева пишет, что «инновационная деятельность... рассматривается как созидательный **процесс** и **результат** творческой деятельности (выделено мной – М. Б.)»³¹.

Анализируя существующие инновационные процессы, Н. Н. Азизходжаева выделяет лежащие в их основе подходы применительно к высшей школе: «В основе инновационных процессов в высшей школе выделяются следующие подходы: (а) культурологический (приоритетное развитие “человекознания”), (б) личностно-деятельностный (новые технологии обучения), полисубъективный (диалогический), (в) индивидуально-творческий (взаимоотношения преподавателя и студента). Субъектом инновационной деятельности в вузе является преподаватель, его личностный потенциал. На первое место выдвигается социокультурный, интеллектуальный и нравственный потенциал личности преподавателя. Преподаватель-новатор должен быть творчески продуктивной личностью, обладать широтой интересов и увлечений, богатым внутренним миром, восприимчивостью к педагогическим новациям. **Ключевыми направлениями являются интеграция образования, науки и производства, переход к новым принципам их взаимодействия** (выделено мной – М. Б.)»³².

³¹ Азизходжаева Н. Н. Основной понятийный аппарат инновационной деятельности в системе непрерывного образования // Образование через всю жизнь: Становление и развитие непрерывного образования в рамках единого образовательного пространства евразийского экономического сообщества. – СПб., 2004. С.11–16.

³² Там же.

Несмотря на то, что сфера описания выделяемых подходов ограничена пространством высшей школы, выделенные положения, в силу подобия жизненных пространств, носят всеобщий характер. И все, что относится к инновационной деятельности преподавателя, вполне может быть отнесено и к произвольно взятой личности в любой сфере ее жизнедеятельности.

Аналогичное утверждение справедливо и относительно того, что Н. Н. Азизходжаева пишет относительно креативности: «Важнейшей характеристикой инновационной деятельности преподавателя является креативность. Термин “креативность” появился в англо-американской психологии в 60-х годах. Он обозначал способности, отражающие свойства индивида создавать новые понятия и формировать новые навыки. Дж. Гилфорд выделил ряд интеллектуальных способностей, характеризующих креативность: беглость мысли, гибкость мысли, оригинальность, любознательность, способность к разработке гипотезы и др. Применительно к деятельности преподавателя можно определить несколько стадий креативности, а именно: на первой стадии осуществляется хорошее копирование готовых методических рекомендаций; на второй – в существующую систему вносятся некоторые модификации, методические приемы; на третьей – полностью разрабатываются содержание, методы и формы реализации идеи; на четвертой – создается собственная оригинальная концепция и методика обучения и воспитания»³³.

Человек-созидатель характеризуется как *человек-творец себя и собственной профессиональной деятельности посредством создания образов производственных приемов и способов*. Такой человек характеризуется сформированными субъект-объектными отношениями. Он еще не профессионал высокого класса в сфере непосредственного производства. Он может быть «проектировщиком» технологического процесса в рамках существующего производства. Но он еще не готов стать организатором производства.

Однако, несмотря на соотнесение качеств личности с содержанием созидательной деятельности, все же не видно в этом процессе качественного изме-

³³ Там же.

нения созидательной деятельности в личностном аспекте. А ведь именно в этом заключены сущность созидательной деятельности и сущность личности как человека-созидателя. Ибо, созидая, человек создает себя. Если применить к созидательной деятельности закон повторения филогенеза в онтогенезе, то станет ясно, что процесс развития созидательной деятельности должен повторить логику развития общества, а человек-созидатель должен вступить в *производственные отношения* ибо полноценная созидательная деятельность в обществе носит общественный характер.

3. Формирование личности («лица», имиджа) человека общественного

По сути, речь должна идти о формировании межличностных социально (общественно) значимых качеств личности, регулирующих не только отношения не только сугубо личные отношения, а межличностные отношения, складывающиеся в процессе производственной деятельности и регулирующие прежде всего производственные и на этой основе – в целом материальные отношения типа субъект-объект-субъект, целенаправленное формирование которых начинается в рамках малой социальности и завершается в рамках большой социальности, в частности в рамках общественного производства, где соединены в едином организме материальные и человеческие ресурсы. Происходит профессиональное становление человека. Человек становится профессионалом-производителем и полноправным членом производственных отношений производственной сферы жизни. Он может быть организатором производства на уровне мастера, начальника цеха. Но он еще не готов быть организатором в целом профессиональной сферы (например, на уровне министра) или общества как органической целостности, где на первый план выходят межличностные отношения организаторов.

Профессиональное становление в условиях демократического общества и рыночных отношений ставит во главу угла специфические для человека общественного качества, такие как духовно-нравственные, моральные, этические,

характеризующие личность (Напомним, с позиций теории личность есть совокупность отношений) с позиций отношения к себе, обществу, природе. При этом эти качества связаны со специфическим нравственным климатом соответствующей профессиональной среды.

Формирование общественно значимых качеств личности продолжается на протяжении всего жизненного процесса. Однако, если обратиться к логике развития индивидуального сознания в структуре жизненного цикла человека (Гл. 2, п. 2), то станет ясно, что речь должна идти о качественном изменении общественных (межличностных) отношений. Изменение этих отношений, как видно из логики развития индивидуального сознания, идет в направлении увеличения (повышения) общественной значимости личности. Сначала личность управляет собственными поступками, своим поведением, собственным стилем и образом жизни. Затем эти отношения распространяются на все более емкие организации и коллективы, начиная от управления процессом воспитания детей, организации семейных отношений, организации трудового коллектива и кончая организацией межгосударственных отношений. При этом если в самом начале жизненного процесса доминирует (в рамках малой социальности) духовно-нравственный аспект и личность не участвует в непосредственном производительном труде, но постепенно включается в него, то по мере развития жизненного процесса, начиная с определенного момента – пика зрелости, личность постепенно исключается из процесса непосредственного (материального) производительного процесса и на первый план организации жизни (в рамках большой социальности) выходит снова духовно-нравственный аспект, в рамках которого осуществляется передача накопленного жизненного опыта последующим поколениям. Человек становится организатором человеческих отношений – общественно значимой личностью. Завершается цикл социализации как включения личности в общественный организм, развитие его как человека социального (общественного), который при условии сохранения нравственности и духовности получает устойчивое развитие и продолжение в жизненных циклах следующих поколений общества.

Далее наступает качественно новый период жизни и формирования личности как неотделимой органической части Общества и Природы.

4. Формирование органически цельной (счастливой) личности

Органически цельная или органичная личность – это высший, можно сказать, для сегодняшнего общества запредельный уровень. Целью и результатом формирования личности на данном уровне является формирование, точнее сказать, отождествление нравственных образов сознания личности, тождественных образам нравственного общественного сознания, и отождествление образа жизни личности с образом жизни общества и природы.

А отсюда становится очевидным, что в процессе социализации личности необходимо органическое соединение личных и общественных потребностей, личных и общественных целей, личных проявлений (поступков) и общественных явлений, поведения личности и общественных процессов, стиля жизни личности и стиля общественной жизни. *Фундаментом такого рода органической целостности могут служить нравственные категории и законы, реализуемые в процессе качественно новых видов деятельности в процессе созидательной деятельности по воспроизводству Природы, ориентированной на удовлетворение не отдельных индивидов, а **удовлетворение потребностей человека, общества и природы как единой органической целостности.***

При наличии такого рода органической целостности представляет собой единый организм, в котором все члены сообщества взаимодействуют друг с другом на основе взаимного удовлетворения потребностей. Личность, реализуя собственные потребности, тем самым удовлетворяет потребности общества и природы. При этом удовлетворение потребностей и реализация общих целей реализуется осознанно, на основе образов индивидуального и общественного сознания и соблюдении всех законов нравственной жизни личности, общества и природы. Все это взятое вместе означает, что личность несет ответственность за собственный образ жизни, за образы жизни других членов общества (с кото-

рыми она связана потребностями, целями, единым образом жизни, наконец, едиными законами организации жизни), за образ жизни общества и природы в целом.

Характеристическая особенность органичной личности в том, что у такой личности имеет место *поуровневая гармония процессов внутреннего мира (генетический, биоэнергетический, биохимический и т. д.) с соответствующими процессами общества (политический, идеологический, науки и т. д.) и природы (генетический, энергетический, химический и т. д.)*.

При этом необходимо заметить, что одновременно эта характеристическая особенность есть главное **условие здорового образа жизни личности**.

При такой организации жизни личность становится соответствующей (отвечающей во всех смыслах) частью единого (со-частью единого) общественного организма. На уровне индивидуальных ощущений человек в личном плане ощущает (чувствует) себя счастливым человеком, в общественном плане – состоявшейся личностью. На уровне общественных ощущений (и отношений) личность становится полноценным гражданином гражданского общества.

ГЛАВА 6. ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

1. Эстетика как основа проектирования нравственных культурных форм взаимосвязи объективной и субъективной реальности в процессе развития и образования человека

«Идеи русских биологов Гурвича, Любищева и Беклемищева – гигантское интеллектуальное достижение, намного опередившее свое время. Суть их мыслей в триаде:

- 1. Гены дуалистичны – они вещество и поле одновременно.*
- 2. Полевые эквиваленты хромосом размечают пространство-время организма и тем самым управляют развитием биосистем.*
- 3. Гены обладают эстетически-образной и речевой регуляторными функциями» (П.П.Гаряев)*

Почему нам захотелось написать эту статью? Потому, что современное образование называют «профанным». Потому, что оно, как считают многие, не ведет к созиданию, а только усиливает разрушительные тенденции в обществе и природе. Существуют виды образования: «Просвещение», «Традиция» и, возможно еще какие-то. Но ведь все они в основе своей складывались исторически. А история показывает, что разинтеграция сменяется интеграцией. Так, возможно, и современное образование движется, или, по крайней мере, может встать на путь интеграции? Вот на этот вопрос автор статьи и пытается найти ответ.

Традиция исторически и в данном контексте понимается как передача. Речь идет о духовной традиции, когда передача осуществляется на уровне метафизики. В этом случае нельзя говорить ни о знаниях, ни об умениях, ни о способах, ни о деятельности, ни о реальном опыте. Возможно, речь могла бы

идти о духовном опыте. Однако понятие «духовный опыт» не имеет достаточно определенной научной трактовки. Поэтому необходимо обсуждение вести в иных терминах и понятиях, в частности, с использованием термина «метафизика», трактуемого как **сущность, находящаяся за пределами физического мира**.

При такой трактовке соотношения сущности, метафизики и традиции можно утверждать, что традиция предполагает передачу из поколения в поколение сущности жизни на метафизическом уровне, т.е. некоторой метафизической сущности. Поэтому с точки зрения понимания образования как традиции важно установить связь между человеческим и метафизическим, между сущностью человека и метафизикой.

Философы, в частности Кант, отмечают, что уже сам человек метафизичен. «Человек – существо метафизическое, ум человека по природе метафизик, метафизика принадлежит природе человека (Кант), таков первый антропологический смысл, и с другой стороны, это определенная сумма высказываний о том, что «выходит за...». За что? За все сущее, превосходит его таким образом, что, не оглядываясь на очевидные основания, высказывается об этом «всем»» (Т.Б.Любимова, С. 35).

Продолжая эту мысль можно, на наш взгляд утверждать, что речь здесь идет о сущности, находящейся за пределами «вещественного содержания». И потому можно с позиций современного научного знания с такой же уверенностью можно сказать, что сущность человека метафизична, причем как в биологическом плане, так и социальном (общественном).

Однако сказать – мало. Необходимо выяснить практическое значение и возможность ее обнаружения этой сущности человеком. В этой связи обращает на себя внимание мысль о том, что эта метафизическая сущность обнаруживает себя в эстетике. «Эстетика – это метафизика чувственности» (Любимова, с.34) Эстетическое – это нечто «вплетенное во все виды эстетической деятельности, как ее дизайн и оценка, равно как и оценка среды, обстоятельств, предметно-

сти, космоса, и, следовательно, как «мета» «за...» самой этой деятельности...» (Т.Б.Любимова, с.35).

Обнаруживать посредством эстетического восприятия – понятно. Но для того, чтобы научиться пользоваться этой сущностью с целью ее осмысления, осознания и передачи, а в более широком понимании – с целью использования в качестве инструмента организации, продолжения и обеспечения устойчивости жизни, необходимо знать **методологию и механизмы** овладения этой сущностью.

Обычно, когда говорят о проявлении потенциала человека, его сущности, качеств и свойств, говорят о таланте. О творчестве говорят в связи с инновациями и в связи с кризисом. Под творчеством понимают создание чего-либо нового – созидание. Однако всякий ли талант развивает жизненный процесс в нужном направлении и является достаточным средством для обеспечения достаточной жизнеспособности развиваемого им жизненного процесса? Для того чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к сопоставлению таланта и гения. Анализируя соотношение этих понятий, Г.Б.Любимова приводит высказывание «В философии простой талант бывает исключительно догматичен, даже математичен....тогда как великий философ пребывает в средоточии чуда в мировом лабиринте из бесконечных комнат, отчасти над, отчасти под землей» (Жан - Поль, с.81). В этом высказывании она (Т.Б.Любимова) видит аналогию связей с одной стороны между талантом и гением, а с другой – между наукой и метафизикой. «Совершенно прозрачная аналогия между романтическим «талантом» и «гением» и реальными наукой и метафизикой», (с. 33) «для Канта это различие имело другой смысл. Гений не подчиняется законам (вкуса, в Критике способности суждения), он эти **законы в самой своей деятельности создает**, он, таким образом, законодатель. А если вспомнить, что свобода определяется как способность полагать **начало причинной цепи** (НАЧАЛО ПРОЕКТА – замечание мое, М.Б.), то, очевидно, что гений не просто высшая ступень таланта, а это совсем иное, это просвет в плотной сети причин и следствий (ГЕНИЙ РЕАЛИЗУЕТ ЗАКОН ОБОРАЧИВАНИЯ НА УРОВНЕ ПРИРОДЫ – замечание

мое, М.Б.), это осязаемое присутствие метафизического начала. Жан Поль замечает другую характерную черту. Гений объемлен. Талант же может сколь угодно расширять свой горизонт, но самой определенностью этим горизонтом он исключает «все», тогда как гений это «все», не упираясь взглядом в горизонт, включает. (Талант, не обладает инструментом качественного перехода – не владеет генетическим потенциалом – замечание мое. М.Б.). Фантазия (в мире романтизма) есть инструмент гения так же, как воображение может быть орудием таланта (науки).....Гений, конечно, метафизичен, но если его инструментом будет только фантазия, то он **лишается любого основания** (выделено мной – М.Б.)» (Т.Б.Любимова, с.33)

Но гений потому он и есть гений, что он обладает **основанием** – той **гениальной сущностью**, которая и позволяет ему объединять в единое целое всю совокупность явлений, осуществляя качественный переход посредством генетического потенциала. *Но талант может дорасти и до гения в процессе общественного развития внешних отношений, развившись до человека органичного в тесной взаимосвязи с внутренним потенциалом, заглубляя его от психологического уровня до генетического уровня через психику, физиологию, биологию, биохимию, биоэнергетику генокода. Можно сказать, что здесь нет «еще собственного предмета эстетики, но ведь именно способ метафизического обсуждения приводит, в конечном счете, к образованию предметных областей знания* (выделено мной – М.Б.)» (Т.Б.Любимова с.37) *И далее, тем самым указывает путь к истинным проектам, отражающим внутреннюю сущность жизни Человека, Общества и Природы.*

Однако это лишь одна сторона, скажем, характеризующая аспект интериоризации. Но, объединив ее с другой стороной – экстериоризацией, для дальнейшего качественно нового уровня развития жизни необходимо в этом множестве найти, **осознать, проявить и материализовать (построить метасистему – систему, описывающую сущность)** качественно новую сущность, которая, будучи перенесенной в другую среду обитания, позволит и в ней создать подобную ей качественно новую организацию жизни. Для этого, как утверждает

Г.Б.Любимова, НЕОБХОДИМА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИНТУИЦИЯ, добавим, основанная на ЧУВСТВЕННОМ ОПЫТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ВЗАМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ, В РАМКАХ КОТОРОГО ОНА РАЗВИВАЕТСЯ В ФОРМЕ ОЩУЩАЕМОГО, ОСМЫСЛИВАЕМОГО И ОСОЗНАВАЕМОГО И ЗАТЕМ ПРОЯВЛЯЕМОГО ЧУВСТВЕННОГО ОПЫТА. Но этому необходимо обучать, **НАПРИМЕР, МЕТОДАМИ НАБЛЮДЕНИЯ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ОЩУЩЕНИЙ, СВЕРТЫВАНИЯ И РАЗВЕРТЫВАНИЯ С РАСШИРЕНИЕМ КРУГОВ ВОСЬМЕРКИ, УГЛУБЛЯЯСЬ С ОДНОСТОРОНЫ ВО ВНУТРЕННИЙ МИР, А С ДРУГОЙ – В ПРОЦЕССЫ (СНАЧАЛА) ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ (ПРОИЗВОДСТВО, ТЕХНОЛОГИЮ, ... ИДЕОЛОГИЮ, ПОЛИТИКУ) И (ЗАТЕМ) В ПРОЦЕССЫ ЖИЗНИ ПРИРОДЫ.**

Переходя от физики к метафизике, *мы учим чувствовать. При этом критерием правильности чувств внешне выступает красота, а внутренне – то, что называют «благодать», чувство приятного.* Но затем человек должен овладеть обратным процессом. Этот процесс достаточно сложен. Это, по сути, есть переход от чувственного к рациональному, а далее – от образного к логическому и, наконец, практическому. Здесь работает закон оборачивания на уровне метафизики, иррационального, подсознания. Каков механизм такого оборачивания. Работает ли механизм интериоризации и экстериоризации в обратном направлении, когда первичной является экстериоризация наших чувств и ощущений?

Речь идет о проявлении подсознания. Когда и как это возможно? Теоретически объяснить процесс оборачивания не трудно. В процессе многократного повторения внешних физических действий в разных ситуациях и вариациях мозгу человека формируется (по Ухтомскому) энергетическая доминанта, которую и можно назвать сущностью, обобщенным опытом и которая затем определяет поведение человека, совокупность внешних проявлений. «Из следов протекшего вырастают доминанты и побуждения настоящего для того, чтобы предопределить будущее» (А.А. Ухтомский, с.288).

В основе этих процессов лежит совокупность всех ощущений и восприятий, наконец, чувствований. «учение о доминанте проливает свет на поставленный Сеченовым вопрос о том, как **возобновляется психическая деятельность** после перерыва. Вместе с тем оно проливает свет и на явление превращения состояний (временных доминант) в **устойчивые психофизиологические образования личности** (все выделено мной – М.Б.)» (А.Г.Ковалев, с.35)

Из этого следует, что необходимым условием проявления «правильных» – нравственных (природосообразных) чувств и ощущений должен быть положительный внутренний потенциал, который, в частности, может быть представлен желанием и волей. Но когда он возникает? Возникает при наличии положительных эмоций. С точки зрения синергетики такой потенциал есть результат совпадения внешнего энергетического потенциала, воздействующего на человека и внутреннего генетического потенциала.

Чтобы можно было сознательно пользоваться таким механизмом, его необходимо описать на уровне современного научного знания и на языке, понятном для пользователя, а вообще говоря, для каждого, по крайней мере, взрослого человека.

Проявление внутренней сущности человека *на бессознательном материальном уровне* подчиняется законам организации: *сохранения материи, энергии, меры изменения размеров, информации, явления, где соотношение сохранения и изменения связано законом строя* (Барболин М.П., 2004).

Однако нас интересует уровень сознательного и, как принято говорить, духовного – чувственного и рационального. Философы в этой связи, как выше отмечалось, обращаются к эстетике, «которой принадлежат и сами понятия таланта и гения» (Т.Б. Любимова, с. 34). «Романтики, параллельно с Гегелем («имея в виду» философию друг друга, придали эстетике статус значительной философской дисциплины. Чтобы стать самостоятельной дисциплиной...понадобилось укоренение в метафизике, выход на **уровень метафизических принципов** (выделено мной – М.Б.) (Т.Б. Любимова, с. 34)

Если принять, что объективно жизнь человека определяется метафизикой Природы, то на уровне качеств человека, общественных отношений, поведения человека приведенные законы организации бессознательного материального реализуются в форме законов нравственности (природосообразности) как законов **проявления сущности Природы: нравственности, совести, памяти, настроения, воображения, воли, характера** (Барболин М.П., 2004). **«Идеальное государство, чтобы длиться требует того, чтобы все позиции в нем, во-первых диктовались не случайными обстоятельствами, а идеальными качествами занимающих их персонажей (реальное общество отклоняется от идеального касетового образца потому, что качество личности не соответствует ее позиции), во-вторых, чтобы сама иерархия и все ее позиции были самотождественны и все это обращено к Высшему Благу, к истине (все выделено мной. М.Б.)»** (с. 37).

Нетрудно понять, что основу эстетического восприятия образует устройство Природы. Если человек есть высшее воплощение Божественной организации Природы, то, только находясь в гармонии и резонируя с ней, человек может испытывать самые глубокие ощущения, вызывающие самые высокие чувства. «...априорная форма чувственности...оказывается метафизическим принципом эстетики в прямом смысле, то есть принципом определенного и необходимого порядка всего, что дано чувственным и самого их, чувств, устройства (все выделено мной, М.Б.)» (Т.Б. Любимова, с.39).

С точки зрения субъективной тогда мы имеем систему соответствующих принципов нравственной организации жизни: нравственности, совести, памяти, воображения, воли, характера, которые могут рассматриваться как регулятивные метафизические принципы. По Канту, «к метафизике относятся также регулятивные принципы,..., необходимые для познания природы и действия в мире» (Т.Б. Любимова, с.38-39).

Совокупность этих принципов может рассматриваться как **механизм проявления чувственности**. Но уже сам механизм чувственности предполагает наличие этой чувственности и форм ее проявления. В совокупности все три

компонента образуют самостоятельное пространство (духовной) жизни и должны быть представлены соответствующим разделом научного знания.

Анализ философских подходов к изучению данного феномена показывает, что таким разделом науки может служить эстетика. «...**эстетика** есть **завершение системы**, она **связывает чистый и практический разум**, соединяет несводимые друг к другу способности души, с другой стороны, она есть метафизика свободы...**в устройении чувственного мира, его гармонизации, согласования с принципами разума** (все выделено мной – М.Б.)» (Т.Б. Любимова с.39). Выделенные выше принципы являются метафизическим средством такой гармонизации.

Однако одних принципов не достаточно. Необходим инструментарий описания (представления) форм процесса и результатов проявления – перехода от чувственного к практическому. Чувственное существует в форме представлений и образов, практика – в форме алгоритмов деятельности, а между ними находится логическое мышление (См. Б.Г.Ананьев). Все эти вопросы должны также рассматриваться и этим человек должен сознательно владеть. И они являются предметом рассмотрения эстетики. «Эстетика – это метафизика чувственности; таким образом в ней сходятся в крайнем противоположении одновременно и **чувственное и умопостигаемое** (выделено мной – М.Б.). Еще в античной Греции философы проводили **различие умозрительного знания и чувственного** (выделено мной – М.Б.). «Эстетизис» относился к чувственности и противопоставлялся умопостигаемому, которое есть собственно **предмет метафизики** ((выделено мной – М.Б.), чистого разума. К эстетизису прилагаются такие характеристики, как временное, изменчивое,, становящееся. Сфера мнения (докса); напротив, же, к умопостигаемому – неизменное, сфера истины, «научного разума»» (Т.Б. Любимова с.34)

Чтобы осознать переход от чувственного к рациональному, обратим внимание на неоднозначность трактовки понятия «эстетика». «...в слове эстетика присутствуют, по крайней мере два смысла. Во-первых, это нечто эстетическое, вплетенное во все виды эстетической деятельности, как ее дизайн и оценка

среды, обстоятельств, предметности, космоса и, следовательно как «мета», «за...» **самой этой деятельности**, и, во-вторых, это, разумеется, вполне определенная философская дисциплина, сложившаяся как таковая в немецкой классической философии, а еще точнее, в системе Гегеля». У Канта этим словом обозначалось учение об априорных формах (условиях) чувственности («трансцендентальная эстетика»), а то, что сейчас называют эстетикой, было критикой способности суждения. Сейчас эстетика считается философской дисциплиной, включающей в себя учение о категориях (прекрасное, возвышенное и т.п.) и об искусстве. Она представляет собой завершающую постройку, точнее покрытие «крыши» всего здания и, следовательно, в этом смысле, «мета-философию». Это вынуждает еще раз **всмотреться в основы, начала, производящие многообразие своих проявлений**». (Т.Б. Любимова, с.35).

Поскольку речь идет о взрослом человеке, то, пройдя определенный жизненный путь, перед выбором качественно нового пути или уровня его или собственного развития необходимо, как известно, остановиться, всмотреться в начала, производящие этот путь и снова все переосмыслить. Этому, как видно, в состоянии помочь «мета-философия», в частности, на уровне эстетического понимания жизни.

Таким образом, можно утверждать, что сейчас эстетика, рассматривающая лишь внешние формы, являющие собой проявление внутренних эстетических чувств, есть лишь часть науки, включающей внутреннюю сущность и внешние формы науки, которую можно было бы назвать **наукой о прекрасном**. «Идея прекрасного у Платона включена в инструментарий образования души, это ее ориентир для восхождения через ступени: любования прекрасными вещами, любования прекрасными телами (юношами у Платона), любовь к прекрасным качествам души, любовь к истине, что делает человека философом, и, наконец, любовь-слияние с Благом. Здесь прекрасное вплетено в процесс, в ступенях которого еще просвечивает последовательность посвящения, оставаясь частью магического восприятия мира» (Т.Б. Любимова, с.37) Здесь мы видим переход от внешних материальных форм к качествам человека. **Но не то же ли самое**

мы имеем в приведенном выше варианте циклического погружения человека в сущность бытия через иерархически упорядоченное расширение горизонтов (от) ощущения (к мироощущению), с последующим осмыслением, осознанием сущности и последующим ее проявлением и использованием в качестве средства воспроизводства новой реальности. Не это ли путь к осознанному воспроизводству гениальности человека?!!

Позднее эстетика, по сути, превратилась в нечто иное – в совокупность определенных, считающихся красивыми, форм. Подобно тому как «Судьба западной метафизики переплетена с самоопределением и становлением науки и соответствующему этому сжатию истины до очевидности, достоверности и доказуемости. Истина, понимаемая как соответствие идеи и предмета, представления – положению дел, теории – эмпирии, всплывает уже тогда, когда сущее – представлено. Повторный пункт в этом превращении обнаруживается в античной Греции, а именно там, где произошел переход от традиции «священного знания» к знанию природы» (Т.Б. Любимова, с.36), так *эстетика внутренней чувственной сущности превратилась в описание внешних форм*. Так происходит подмена объективных законов принципами деятельности, методологии как науки об организации жизни – методологией познания или методологией деятельности, философии реальности – философией науки, исследования – написанием текстов и т.д.

Но не случайно говорят, «красота спасет Мир». В красоте, в прекрасном «скрыто определенное *воздействие*, некое особенное действие, **выросшее из магического ритуала** со всем его соответствующим психологическим сопровождением. Отличие магического действия от технического, инструментального, не столько в контролируемом процессе превращения форм и энергий (через применение определенных средств, эффект которых строго предсказуем), – этот процесс сходен, сколь в близости мысли и воли, мысли и энергии. **Для магии знания – сила, мысль, фактически и есть энергия**, информация не может где-то покоиться, она активна. **Мир магии – это мир воли**, а не представления, если говорить в первом приближении и принять известное противопоставле-

ние, но при этом не мир насилия и не господства (все выделено мной – М.Б.)» (см. Т.Б. Любимова, с. 47-48).

Исходя из сказанного можно утверждать, что **красота есть форма существования эстетического**. И нельзя смешивать эстетику и красоту. **Эстетика – МИР ЧУВСТВЕННОГО ВНУТРЕННЕГО (ВНУТРЕННИХ ОЩУЩЕНИЙ)– ЭТО ЧУВСТВЕННЫЙ МИР МАТЕРИИ, ЭНЕРГИИ, МЕРЫ. Красота – МИР МАТЕРИАЛЬНОГО – ПРОЯВЛЕННОГО ВНЕШНЕГО ЧУВСТВЕННОГО (ВНЕШНИХ ОЩУЩЕНИЙ) – ЭТО МИР ЯВЛЕНИЙ, ИНФОРМАЦИИ, РАЗ- МЕРОВ.**

Если же эстетика есть **метафизика чувственности** – сущность высшего порядка и может быть представлена в форме метасистемы высшего порядка. В свою очередь красота есть проявление метафизики чувственности и она обладает собственной системой, являющейся проявлением метасистемы чувственности. Он включает в себя формы, информацию, размеры явлений, представляющие собой проявление метасистемы, характеризующейся материей, энергией, мерой. Система форм, размеров, информации явлений по отношению к конкретному содержанию явлений есть метасистема (метафизика) красоты, определяемая метасистемой более высокого порядка – метафизики чувственности.

Но для того, чтобы различить метасистему, ведущую к системе научного знания и метафизику, достаточно обратиться к Канту, который особо выделял онтологию науки, так называемую мета-науку. И особо выделял трансцендентальную эстетику как метафизику чувственности (Т.Б. Любимова, с. 40)

«Трансцендентальная эстетика, в таком случае, есть собственно эстетика как метафизика чувственности, как ни парадоксально звучит.

«После Канта можно говорить о двух типах метафизики. До него в основном речь шла о бытии как таковом, самом по себе, т.е. метафизика ориентировалась на онтологию. Кант предложил изменить точку зрения: до того, как высказывать метафизические суждения, надо определить границы возможного познания, т.е. рассматривать метафизику самого познания, иными словами, мета физика познания отделилась от метафизики-онтологии. Метафизика познания

как такового, самого по себе, вне случайных определений, стала, таким образом, общим полем (заменив собой онтологию) для частных наук, она стала мыслиться мета-наукой» (с.40)

С учетом сказанного метасистему красоты Оганян К.М., Бранский В.П., Манько Ю.В выводят на качественно новый уровень познания – на **уровень эстетосферного мышления**. (См. Оганян К.М., Бранский В.П., Манько Ю.В., с 306.).

Поскольку физический мир иерархичен, то имеет смысл рассматривать иерархию метасистем познания, связывающих чувственный мир – мир метафизики чувственности с физическим миром – миром внешних форм красоты. *Пространство метасистем познания в совокупности с метафизикой чувственности и онтологией* есть пространство **методологии как науки** об организации жизни.

Метафизика чувственности благодаря механизмам возникновения доминанты проявляется сначала в мозгу человека в форме метафизических очагов, регулирующих деятельность человека. Эти очаги есть сущность по отношению к системе деятельности человека и, значит, они должны быть представлены в форме метасистем, регулирующих поведение человека. В современном научном понимании можно говорить о доминантах Ухтомского.

Метафизика тесным образом связана с сущностью человека. «Нет ничего более захватывающего, чем размышления о метафизике, в то же время, нельзя обойтись без того, чтобы о метафизике высказываться тоже, по крайней мере, в двух смыслах. **Человек – существо метафизическое**, ум человека по природе метафизик (ЧАСТОТА СООТВЕТСТВУЕТ ЧАСТОТЕ ГЕНОКОДА – замечание мое – М.Б.), метафизика принадлежит природе человека (Кант), таков первый, антропологический смысл, и с другой стороны, это определенная сумма высказываний о том, что «выходит за...». За что? За все сущее, превосходит его таким образом, что, не оглядываясь на очевидные основания, высказывается об этом «всем».

Можно ли, опираясь на такую двойную всеобщность метафизики и эстетики, сопоставить их, сказав, что последняя есть разновидность первой? Зачем нужно это сопоставление? Ведь обе они в историческом смысле стоят на краю, если не исчезновения, то, по крайней мере, размывания границ и ускользания собственного предмета рассмотрения. Возможно, что нам станет яснее эта необходимость, если припомнить судьбу, драму смысла, развернувшуюся и происшедшую с ними во времени, что отсылает нас к **существованию человека**, к тому, как он пребывает в мире, образуя его собою, навязывает пустоте бытия образ (картину) мира. То, как «образуется» мир, есть ключ к тайне происходящего, в том числе и того положения дел, с которым сталкивается современный человек» (все выделено мной – М.Б.) (Т.Б. Любимова, с.35).

По сути, речь идет о сущности человека, которая определяет образ жизни человека.

Исходя из сказанного метафизику можно рассматривать как сущность, а метасистему – формой описания этой сущности. Сегодня вряд ли можно достаточно описать метафизику человека как онтологию человека, но можно описать структуру связи метафизики чувственности с физикой ее проявлений. В основе чувственности лежат ощущения. Совокупность ощущений, как известно, есть основа мышления, познания и преобразования реальности. Совокупность этих компонентов входит в структуру интеллекта, целью которого является управление преобразующей, творческой созидательной деятельностью человека. Поэтому, если **интеллект человека** определить как **преобразующую способность (целостного) организма человека**, то его можно рассматривать как **сущность, устанавливающую связь метафизики чувственности с физикой жизнедеятельности человека**, его образом жизни. Тем самым, как выше отмечалось, будет понято как человек «пребывает в мире, образуя его собою ...современный человек» (Т.Б. Любимова, с.35)

Говоря об ощущениях в процессе воспитания эстетических чувств необходимо концентрировать внимание не на ощущениях, идущих из вне, внешних информационных процессах, а на их результатах, **внутренних ощущениях че-**

ловека, его организма и оценивать по этим ощущениям и возникающим при этом чувствам – благо (творно) внешнее влияние или нет. И на этой основе принимать решения об обратном действии – проявлении чувств. И только при такой технологии применимы заповеди «Относись (поступай) к людям так, как ты хотел бы, чтобы относились к тебе» и «не относись к людям так, как ты не хочешь, чтобы относились к тебе». В этих двух заповедях на уровне общественных отношений сформулирован метод ограничений. Однако во всех нам известных религиозных учениях почему-то вместе они не встречаются, а приводится либо одна, либо другая. Основу этих идей образует принцип самоотжествления, выдвинутый философами древности (См. Т.Б. Любимова, с.37).

Эстетика в обществе – это нравственность. И не любая, а нравственность, отвечающая, соответствующая природе человека, в основе которой лежит Природа Земли, Космоса, Вселенной!!! Последовательность *«эстетично – красиво – нравится – нравственно» связывает эстетику и нравственность.*

В этой связи интересны идеи ученых, занимающихся синергетикой. В развитие *ноосферного мышления* они предлагают **эстетосферное мышление**, которое, как можно предположить, **связывает чувственное и рациональное** ((См. Оганян К.М., Бранский В.П., Манько Ю.В., с 306.).

Настрой создает состояние, которое по мере накопления энергетического потенциала в соответствии с теорией доминанты Ухтомского, проявляется в сознании человека сначала в форме энергетического потенциала – чувств, эмоций, затем – представлений, мыслей, наконец, образов и их целостных ассоциаций.

Превращение энергетического потенциала сущности в образ сознания в **содержательном** плане есть процесс превращения эстетики (как внутреннего состояния, внутренней организованной энергетики) в красоту внешнего – внешний образ, представляющий собой энергию материальной жизни.

Еще раз повторим. «Сейчас эстетика считается философской дисциплиной, включающей в себя учение о категориях (прекрасное, возвышенное и т.п.) и об искусстве. Она представляет собой завершающую постройку, точнее покрытие

«крыши» всего здания и, следовательно, в этом смысле, «мета-философию». Это вынуждает еще раз **всмотреться в основы, начала, производящие многообразие своих проявлений**» (Т.Б. Любимова, с.35). Поэтому **образование взрослых, главная задача** которых не в адаптации к уже существующей жизни, а ее **развитие и созидание**, которое необходимо начинать с учения об искусстве, ядром которого является воспитание чувств и нравственные механизмы их проявления и опредмечивания.

Наконец, активно в науке обсуждается тема гуманитаризации знания. Однако она обсуждается как правило, как самостоятельная. Однако она непосредственно связана, даже можно сказать выступает связующим звеном между гуманитарным и естественнонаучным знанием. Приведем один из вариантов трактовки понятия «гуманитаризация» культурологами. «Гуманитарность науки выделяется не по предмету, когда. Скажем, история, эстетика, искусствоведение числятся в ряду гуманитарных, а физика, биология, астрономия – негуманитарных дисциплин. Нет. Те же искусствоведение или история могут носить вполне “естественнонаучный” характер, в то время, как, например, астрономия может оказаться знанием гуманитарным. Гуманитарность - объективная характеристика, глубинное качество знания и по предмету, и по методологии исследования. Многие работы по культурологии, несмотря на казалось бы, гуманитарный объект, вполне “технологичны”. В общем виде можно сказать, что гуманитарное знание носит “человекоразмерный характер”, соизмеримо с человеческим бытием. Гуманитарный мир есть мир, соотнесенный с целостной личностью, с ее разумом и эмоцией, интеллектом и сферой ценностей, с ее природой и свободой, экзистенцией и мистическими глубинами. Гуманитарность – мера присутствия экзистенциально-личностного в человеке, степень зрелости человеческого начала в нем самом. В этой плоскости даже “естественнонаучное” становится “гуманитарным”. Так, античный космос, наполненный образами, напоенный живыми энергиями любви и ненависти, пропитанный мистическими переживаниями, космос, как грандиозный пантеистический купол, как целостно-эстетический феномен – этот космос, как подчеркивает А.

Ф. Лосев, истинно гуманитарен. В противоположность космосу ньютоновской физики и механики, бездонному, бесконечному, пустому, составленному из холодных геометрических пространств, равнодушно заполненных материальными телами» (Т.Б. Любимова, с.57).

«Изначально гуманитарны по Дильтею, “науки о духе”. Дух не может быть чем-то внешним, противостоящим сознанию. Дух ведь и есть жизнь сознания. Дух всегда “в нас”, обнаруживается в наших глубинах, “Дух Пушкина”, “дух античности”, “дух Возрождения” – это все тот же наш дух, только в другом времени, в других социально-исторических “одеждах”. И методы постижения реальности у этих двух типов знания совершенно разные: “науки о природе” объясняют, “науки о духе” – понимают. Объяснение есть внешнее, только логико-интеллектуальное постижение предмета, его описание, характеристика причинно-следственных связей, в контексте которых он обретается. Понимание же включает в себя внутреннее переживание предмета, его “узнавание”, перенесение в сознание исследователя, в мир и его интеллекта, и его чувств и эмоций. Цель «гуманитарности» – **воссоздать живой образ** (выделено мной – М.Б.) предмета во всем богатстве его определений» (А.С. Запесоцкий, Ю.М.Шор, с.58)

А воссоздание такого образа возможно только в единстве иррационального и рационального, чувственного и логического, основанных на единстве внутренней и внешней красоты, достигаемых посредством настроя, Золотых правил и Золотой пропорции.

ВЫВОДЫ

1. Воспитывать чувства с использованием эстетики и искусства по предлагаемой методике.
2. В школе ввести эстетику как науку о прекрасном и связывающую чувственное и рациональное, образное и логическое и указывающую путь к практическому, жизненному, устойчивому, нравственному.
3. Изучение философии эстетики и искусства дает возможность установить связь между внутренним и внешним, образным и логическим, метафи-

зическим и физическим, между прошлым и будущим и **проложить путь традиции.**

4. Чувственный опыт является ядром жизненного опыта, его сущность и потому только он может служить основой и средством выбора и конструирования дальнейшего пути развития жизни человека, он неповторим, как и жизненный путь каждого. У взрослых необходимо опираться на чувственный опыт.

5. В основе должен быть интеллект. Чувственное и рациональное образуют единое целое, единый интеллект. Необходимо развивать чувственный интеллект, точнее сказать, как утверждают философы, **интеллектуальную интуицию.**

6. В случае настроя (по фотографии) автоматически срабатывает закон оборачивания в соответствии с теорией доминанты Ухтомского возникают образы генератора настроя. Возникшая доминанта по закону опережающего отражения (в форме потребности, желания) находит реальный объект (или моделирует его, стягивая воедино имеющиеся средства «строительства»), объект притягивает (так экстрасенс нашел девочку, спрятанную в траве далеко в места, куда привели экстрасенса и где была девочка – основа настроя (замечание мое – М.Б.)) (Передача ТНТ 3.05.09. 18-19 ч.). Таким способом можно развивать интеллектуальную интуицию. По мнению психиатра-криминалиста Михаила Виноградова, экстрасенс настроивается на энергетическую волну волос, которые содержат наибольшее количество информации о человеке. («Экстрасенс Юлия Соловьева: «Я настроюсь, войду с ним (с человеком по фотографии) в резонанс...» (Передача ТНТ 3.05.09. 18-19 ч.)

7. В соответствии с законом оборачивания, как в случае фотографии, на основе генетического ядра или структуры цикла возникает резонанс со следующим в иерархии уровнем, а в результате этого – синергетический эффект, обеспечивающий переход образов сознания с одного уровня на другой.

8. Не потому ли на Россию как способную установить связь между Востоком и Западом, между чувствами и логикой и т. д. возлагается надежда на восстановление порядка на планете Земля.

Литература

Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.

Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2-х т., Т. 1. – М.: Педагогика, 1980.

Гаряев П.П. Волновой генетический код. Москва, 1997. – 108 с

Жан - Поль (Рихтер) Приготовительная школа эстетики. – М., 1981.

Запесоцкий А.С., Шор, Ю.М., Предмет культурологи как теоретическая проблема // Сб. Инновационный потенциал культурологи и ее функции в системе гуманитарного знания/ Материалы Второго Собрания Российского культурологического общества и научно-практического семинара 7-8 апреля 2008 года – СПб.: Изд. Русской христианской гуманитарной академии. – 2008, с. 53-63

Ковалев А.Г. Психология личности. – Л., 1963, с. 35

Любимова Т.Б. Бесконечный лабиринт. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 252 с.

Оганян К.М., Бранский В.П., Манько Ю.В. Социальная философия / Учебное пособие Изд. 2-е, доп. и перер./ Под ред. проф. К.М.Оганяна – СПб.: «Петрополис», 2009. – 396 с.

Ухтомский А.А. Собрание сочинений, т. I, ЛГУ, 1950, с. 288.

2. Технологические условия построения моделей развития и саморазвития нравственного образа жизни

Поскольку в рамках данной работы не представляется возможным раскрыть достаточно полно всю совокупность приведенных законов, в качестве дополнительной аргументации наряду с проведенным в настоящей работе системным анализом образовательного процесса и выявлением некоторых закономерностей

стей его развития, которые нетрудно соотнести с этими законами, проиллюстрируем правомерность его на некоторых наиболее характерных технологических способах и приемах проектирования моделей.

Наиболее содержательным с позиций организации пространства развития и образования человека представляется закон филогенетической спирали.

Особенностями филогенетической спирали являются аккумуляция на каждой стадии достижений предыдущих стадий развития и синтез действия системогенетических законов развития. Филогенез на каждой стадии реализует "цепь развития" под действием научно-технического прогресса: развития системы "Наука" обеспечивает реализацию возникших потребностей развития и снятие ограничений предыдущего этапа филогенеза и тем самым расширяет пространство реализации информационно-технических и социально-экономических систем, например, "Техника" и "Технология". Расширяется область порождения новых качеств (инноваций) объектов деятельности технических и социально-экономических систем.

В соответствии с законом повторения филогенеза в онтогенезе, закон филогенетической спирали не только должен найти свое отражение в системе моделей непрерывного развития и образования человека, но лежать в основе согласования всех составляющих этой модели.

Поскольку цикличность тесным образом связана с качественным преобразованием системы, то в соответствии с циклами филогенетического развития неизбежно должно происходить и качественное изменение процесса непрерывного развития и образования человека, которое, естественно, подчиняется и другим законам развития.

В этой связи целесообразным становится перенос на модель непрерывного развития и образования, представляемую нами как целостную развивающуюся систему процессов единого пространства, *закона покомпонентного преобразования потенциального качества объекта деятельности моделируемых процессов и пространств в реальное качество в его жизненном цикле.*

Применение этого закона к внутренним и внешним процессам единой модели непрерывного развития и образования человека, позволяет перевести процесс непрерывного образования в материализованные дискретные внешние формы и уточнить логику структурного изменения этих форм.

Изменение внешних форм развития процессов тесным образом связано с эволюцией органов и функций системы. В живой природе, в частности, в социально-экономических системах, выделяется большой набор эволюционных направлений, которые в соответствии с принципом подобия, информационного взаимодействия и ряда других принципов, приведенных выше и обеспечивающих гармонию и развитие систем, с полным правом можно перенести и на систему моделей пространства непрерывного развития и образования человека:

интенсификация функций,

иммобилизация функций, уменьшение числа функций с усилением главной функции,

расширение числа функций путем увеличения числа второстепенных с сохранением главной функции,

смена функций путем ослабления главной функции и усилением второстепенных,

субституция функций – замещение функций одного компонента функцией другого,

субституция компонентов – замещение компонента другим компонентом иного происхождения, но выполняющего ту же функцию,

физиологическая субституция – замещение компонента другим компонентом, имеющим другое строение и местоположение, но выполняющим ту же функцию,

олигомеризация – уменьшение количества составляющих элементов компонента,

полимеризация – увеличение количества составляющих элементов компонента,

гетеробатмия – возникновение разноуровневой специализации в результате независимого развития составляющих компонента,

симиляция функций – уподобление компонентов по форме и функции, компенсация функций из-за неравномерного развития компонентов.

Но количественные изменения (в соответствии с законом количественно-качественных изменений) в модели не безграничны и ведут к качественным изменениям, в частности, к замене одной модели обучения другой моделью, качественно отличающейся от предшествующей. И в рамках прогнозируемой модели образования этот переход не происходит спонтанно. Он разрабатывается и реализуется организаторами образовательного процесса в рамках специального вида деятельности, которую кратко можно представить на основе следующего алгоритма, характеризующего гомеокинез.

"Гомеокинез отражает состояние переходного процесса от старой модели к новой. Сущность качественного скачка состоит в том, что:

1. Разрабатывается новая модель новой системы с желаемыми качествами.

2-3. На основе сравнения моделей существующей системы и желаемой, в частности, структур, по однотипной системе параметров, выявляются четыре типа различий (между звеньями и отношениями связи между ними), а именно, в существующей системе выявляются звенья и связи, которые:

- морально устарели и должны быть ликвидированы;

- устарели и частично могут быть модернизированы;

- на устарели и могут быть сохранены в новой системе;

- отсутствуют и должны быть созданы заново во взаимосвязи со всей совокупностью звеньев, принадлежащих новой системе.

4. С учетом выявленных различий формируется программа работ, отражающая наиболее целесообразную последовательность работ *с учетом приоритетов*, сроки их выполнения, все виды ресурсов, необходимые для реализации (материальные, стоимостные, кадровые, информационные, временные).

5. Обеспечивается выполнение работ по программе перехода от старой модели к новой на основе с упреждением разработанной новой системы управления." (Бондаренко Н.И., с. 185)

На основе этого алгоритма, как видно, разрабатываемая образовательная модель сохраняет свое главное свойство - свойство непрерывности.

Системогенетика исходит из того, что в процессе развития систем имеет место преемственность - структурно-функциональной организации систем определенного целевого назначения. Исчерпав собственные возможности развития, система становится составной частью новой - более сложной системы и в дальнейшем продолжает свое развитие на уровне подсистемы.

Перенос этого обстоятельства на пространство образования указывает на необходимость соблюдения внутренней и внешней иерархической структуры системы развивающихся процессов, выражающихся в форме субъективных и объективных, индивидуальных и общественных, личностных и социальных факторов на каждом качественно новом уровне развития целостной образовательной модели: на уровне информационных моделей научного знания и процесса познания, учебного процесса, целостного образовательного пространства, включая образ жизни и целостный процесс жизнедеятельности человека на протяжении всей его жизни. Его целесообразно сформулировать в форме *принципа многоуровневой цикличности*, являющегося конкретизацией и частным проявлением закона филогенетической спирали.

Совокупность приведенных законов системогенетики обладает главными свойствами, позволяющими на сегодняшнем уровне развития методологической науки претендовать, если не на фундаментальность, то на возможность служить в качестве основы создания системного методологического базиса, определяющего технологию моделирования процессов непрерывного развития и образования человека.

Вместе с тем, проведенное нами описание модели непрерывного развития и образования, позволяет с качественными уровнями организации и развития об-

разовательной модели соотносить ее содержание, что является необходимым для технологии проектирования моделей с соответствующими качествами.

Можно предложить с определенной степенью условности следующее соответствие. Уровню организации соответствует знание, уровню самоорганизации - познание, уровню развития - мышление, уровню саморазвития - сознание. Уровни развития содержания, как уровни организации и развития характеризуются включенностью.

Сознание выступает в качестве средства 1) организации деятельности и 2) средства организации поведения человека. Иными словами, сознание есть средство организации, самоорганизации, развития и саморазвития. Но это означает, что здесь справедливы и все законы, которым подчиняется процесс развития сознания.

Из такого анализа видно, что главным отличием человекосистем всех других живых систем является наличие человеческого сознания, которое в их развитии играет определяющую роль. А это означает, что система законов саморазвития должна учитывать в первую очередь процессы мышления и сознания. Поэтому, учитывая проведенный анализ и систему законов нравственности, можно предложить новую **систему принципов саморазвития** человека.

Закон материальной природосообразной (от слов "мать" и род) обусловленности (про) явлений (поведения процессов).

Закон осмысленности на основе внутренней энергоинформационной обусловленности (совести) (про) явлений (поведения процессов).

Закон генетической обусловленности (про) явлений (поведения процессов).

Закон целостного единства и гармонии (про) явлений (поведения процессов).

Закон сознательности на основе воображения (про) явлений (поведения процессов).

Закон (сознательной) регуляции (про) явлений (поведения процессов).

Закон единства образа жизни (про) явлений (поведения процессов).

Если заметить, что процесс есть совокупность (про) явлений, а совокупность процессов есть пространство, то станет очевидным, что предложенная система

законов справедлива для любого пространства жизни саморазвития человеко-систем.

Саморазвитие человека предполагает самореализацию. Образуя неделимую целостность, приведенная совокупность законов позволяет указать алгоритм (М.П. Барболин, 1977) творческого проявления внутреннего мира человека, сопоставив каждому закону определенное действие субъекта:

1. Ощути (всею душой, всем телом, всем сердцем). Выяви свои внутренние энергетические и внешние информационные ощущения.
2. Осмысли внутренние и внешние ощущения, соотнеси их друг с другом и со своим внутренним "Я".
3. Осознай (сообрази) - опосредуй имеющимися знаниями (соотнеси результаты ощущений с имеющимися в сознании образами).
4. Озвучь (образ, соединив пространство внутреннего мира с пространством внешней среды).
5. Опосредуй (вообрази) - погрузи мысленный образ в конкретную материальную и человеческую среду.
6. Опредемай (образ) - изготовь объект (в условиях среды), выполнив соответствующие предметные действия.
7. Обьективируй - определи место вновь созданного объекта в структуре образа жизни среды.

Уровень (глубина) творческого процесса, реализуемого алгоритмом, определяется глубиной ощущений внутреннего мира и степени информационной обусловленности.

Приведенный алгоритм представляет собой метасистемный компонент технологического цикла проектирования любых видов моделей научного знания, познания и реального процесса образования.

Таким образом, предлагаемая концепция реализует полный цикл познания и в этом смысле может считаться целостной и завершенной. Реализация этой концепции предполагает с одной стороны – расширение и углубление ее основных фундаментальных положений, а с другой – наполнение их конкретным со-

держанием, представляющим собой проявление и опредмечивание сущности образования взрослых в современных социально-экономических условиях.

Литература

Бондаренко Н. И. Долгосрочный прогноз и управление многоуровневыми социально-экономическими системами. – Великий Новгород: Изд-во Новгородского Государственного Университета. – 2000. – 534 с. – С. 159.

ГЛАВА 7. ОБЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ, ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ МЕХАНИЗМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ

1. Общая технология и внутренние (внутрисистемные) механизмы развития процесса социализации

В соответствии с законом повторения филогенеза в онтогенезе, который, как показывают наши исследования, применим для социальных систем на уровне социального развития, как общества, так и личности, интегрирующим, системообразующим, который М. С. Каган называет аттрактором, в нашей терминологии – генерирующим ядром общества, а вслед за этим и социализации на начальном уровне организации является совместная деятельность, а на более высоком уровне – межличностные отношения. Однако, как известно, в основе любой предметной деятельности лежат психологические, психические процессы, процессы деятельности сознания.

Поэтому, говоря о технологии, как логике организации взаимодействий человека и окружающей среды, необходимо обратиться к процессам жизнедеятельности внутреннего мира человека, детерминирующим его поведение. Однако достаточно полных, характеризующихся системностью, исследований в этой области нам не известно.

Так, П. Ватье в качестве одного из главных компонентов индивидуально-личностных механизмов социализации называет понимание. «Социализация обладает психической природой, поскольку сосуществующие в одном пространстве индивиды представляют собой не просто сумму: они создают между собой связи, включающие в себя взаимные ориентации, ожидания, предполагающие взаимное построение психической модели. Любая социализация содержит механизмы ситуативной интерпретации другого, которые связаны с функционированием сознания и выстраиваются над индивидуальными сознаниями в некую форму, являющуюся образцом для индивидуальных ориентаций. Социализация, таким образом, состоит в выработке линии разделяемого с

другими поведения, более или менее однообразного, более или менее нового, но требующего внимания и взаимности. Социализация между чужими друг другу людьми требует, без сомнения, приспособления, внимания и практической гибкости в большей мере, нежели между прожившими долгое время вместе супругами, у которых общее прошлое служит основой для текущей типизации. Любое отношение между незнакомыми людьми методом проб и ошибок ведет к накоплению их совместного опыта, т. е. к отношению между знакомыми и даже близко знакомыми людьми. Типификация развивается из необходимости совместной деятельности или познания. Она использует знания из накопленного опыта, или то, что Макс Вебер называет номологическим знанием об обычных способах действия в типичных ситуациях»³⁴.

Разумеется, как правильно, пишет П. Ватье, «понимание занимает центральное место в социальной жизни»³⁵. Однако, поддерживая П. Ватье в том, что «социализация обладает психической природой, нельзя не замечать, что ей присущи и другие, если не все качества, присущие человеческой сущности и проявляющиеся в совместной деятельности, во взаимодействии в субъект-субъектных и субъект-объектных отношениях.

Особо важно отметить то, что П. Ватье обращает внимание на номологический, т. е. закономерный, основывающийся на определенных законах характер «действия в типичных ситуациях». А это означает, что, опираясь на общие законы процессов внутреннего мира человека и общества, можно прогнозировать социальное поведение и, значит, управлять процессом социализации.

Понимание П. Ватье рассматривает как один из способов мышления, позволяющим человеку осознавать, а, значит, и с помощью мышления и сознания регулировать социальные отношения. Посредством понимания человеку удастся, добавим, на основе приемов и способов мышления (анализа, сравнения, синтеза и т. д.) в процессе мыследеятельности осознать ситуации и, как отмечает П. Ватье, создать типизацию ситуаций и сформировать свой собственный

³⁴ Ватье П. Метод понимания, социальность и проблема устройства общества.// Проблема теоретической социологии. Вып. 3 – СПб., 2000. С. 79.

³⁵ Там же.

стиль (образ) поведения в этих ситуациях. «И, таким образом, фактически как синтез различных типификаций является прежде всего способом мышления, который индивиды используют для познания как своих отношений, так и социальной реальности»³⁶.

Если социализацию рассматривать как поведение человека в определенных ситуациях, в частности, ситуациях взаимодействия, то станет очевидно, что в основе социализации как поведения человека в определенных ситуациях в процессе жизнедеятельности лежит мышление и сознание (см. М. П. Барболин В. М. Барболин, 2004). Более того, мышление и сознание являются теми механизмами, которые регулируют процесс социализации личности.

В то же время, если мы говорим о взаимодействии систем человека и общества, то речь должна идти не только об индивидуальном, но и об общественном мышлении (в частности, коллективной мыследеятельности) и общественном (коллективном) сознании и их взаимодействии (способах, формах и т. д.).

В свете сказанного становится очевидным, что процесс социализации требует создания представлений и образов, в частности, для последующей идентификации ситуаций, предъявляемых социумом и уже существующих в опыте и сознании человека.

А, поскольку, результатом социализации должен быть единый органически целостный образ реальной жизни, то и в индивидуальном и общественном сознании должен быть один и тот же образ жизни общества и поведения в нем человека.

Однако для того, чтобы единый образ жизни формировался, то, подобно технологии формирования единого образа жизни общества на основе совместной деятельности, должны быть детерминирующие факторы, обеспечивающие формирование единство образов жизни общества и человека.

Детерминирующими факторами, обеспечивающими формирование единого образа жизни личности и общества на основе и посредством соблюдения законов нравственности являются нравственные качества личности: *жизнен-*

³⁶ Там же. С. 80.

ные генетически обусловленные потребности, смысл жизни, нравственность, совесть, память, настрой, воображение, воля, характер. Почему последним стоит характер, ведь, он, можно считать имеет биологически обусловленное происхождение. Однако, если речь идет о социализации, то уместно вспомнить фразу: «Привычка рождает характер». А привычка при условии наличия образов, возникающих в процессе воображения, может быть сформирована под влиянием воли человека. А воля, в свою очередь необходима в процессе социализации. Ибо социализации, учитывающая и проявляющая внутренний потенциал личности, должна учитывать особенности среды или взаимодействующего объекта, являющегося субъектом и имеющего свои потребности, смысл жизни, интересы, воображение, волю, характер. А это означает, что выделенная совокупность характеристик может рассматриваться как технологический фундамент социальной эволюции человека, его внутреннего генетически и биологически обусловленного потенциала.

Каждый из выделенных компонентов может служить исходным пунктом каждого нового этапа. А вся совокупность представляет полный технологический цикл социального развития личности, завершающийся включением ее в новый социальный образ жизни в процессе взаимодействия субъектов, личности и общества, созданием качественно нового уровня формирования образов жизни в сознании человека и общественном сознании и единого реального образа жизни.

Каждый новый этап представляет собой также цикл, который может рассматриваться, соответственно, как реализация потребностей, реализация смысла (актуализированного на данный этап жизни), реализация интересов и т. д. Для этого может быть использован алгоритм под названием «Семи “О”»: ощути, осмысли, осознай, озвучь, обнародуй, опредметь, объективируй (М. П. Барболин, В. М. Барболин, 2004) – алгоритм проявления внутренних ощущений и включения результатов в единый образ жизни человека и общества. В основе алгоритма лежит логика взаимосвязи нравственных законов. Применяя циклически алгоритм к каждому уровню-звену технологического цикла, получим

технологическую спираль, сначала разворачивающуюся и затем сворачивающуюся по форме веретена. Такая логика развертывания и развертывания спирали станет очевидной, если заметить, что начальное звено – потребности и конечное звено – характер реализуются в свернутом виде.

В дополнение к сказанному необходимо напомнить, что во внутреннем мире человека существует семь базовых процессов (генетический, биоэнергетический, биохимический, биологический, физиологический, психический, психологический) и семь соответствующих им базовых процессов в обществе и природе. А это означает, что предложенная технологическая организация процессов социального развития во внутреннем мире человека и в пространстве жизни общества имеет сложную структуру проявления. Она может служить основой проявления какого-либо одного процесса, с учетом законов его функционирования, например, психического уровня человека и взаимодействия на этом уровне человека и общества, человека и природы. И она может служить основой взаимодействия сразу нескольких уровней, проявляя при этом не каждый в отдельности, а один через другой, синтезируя тем самым их в единое целое. Например, в наиболее полном варианте существующие потребности человека и общества могут проявляться в характере человека и общества определять их реальные образы жизни.

Наконец, внутренние механизмы легко определить, если обозначить результаты каждого звена алгоритма. Результатом ощущения является чувство (желание), результатом осмысления является представление, результатом осознания является образ в сознании, результатом озвучивания является информационный образ, результатом обнародования – коллектив, результатом опредмечивания является реальный объект – поступок (поведение, стиль жизни, образ жизни), результатом объективирования является включение объекта (поступка, поведения и т. д.) в единый образ жизни общества, социума. Обозначенные компоненты имеет смысл, также рассматривать как конкретные механизмы социализации личности.

Используя перечисленные механизмы и алгоритм в рамках технологического цикла, можно управлять личностью и процессом социализации в целом, например с помощью приведенного ниже метода ограничений.

2. Логика проявления внутреннего мира человека. Механизмы реализации, регуляции и самореализации личности. Алгоритм реализации и самореализации внутреннего потенциала

Регуляцию нельзя путать и отождествлять с управлением. В отличие от управления регуляция есть выбор всегда нравственного поведения. В то время как управление в качестве обязательного условия это не предусматривает.

Содержательной основой механизмов проявления внутреннего мира человека, в частности, генетического и в целом творческого потенциала служит функционирование и взаимодействие процессов внутреннего мира человека: генетического, биоэнергетического, биохимического, биологического, физиологического, психического, психологического, логического.

Полный цикл проявления (творчества, созидания) включает три главных звена, точнее сказать, *типа отношений между пространствами внутреннего и внешнего мира человека*:

первое звено – возбуждение генетического потенциала (энергии генетической памяти), в результате чего возникает разность потенциалов между внутренним энергетическим состоянием человека и внешней средой и появление энергоинформационного ядра (потенциала);

второе звено – последовательное прохождение энергоинформационного потенциала через все уровни и уровневое преобразование (качественное – изменение качества) одного вида энергии в другой, в результате чего энергетический заряд выходит наружу – во внешнюю среду;

третье звено – реализация (опредмечивание, материализация – «связывание свободной энергии») во внешней среде.

Очевидно, что вся совокупность внутренних механизмов заключена во втором звене. Интересным с точки зрения организации, самоорганизации и управления является тот факт, что каждый уровень обнаруживает себя во внешней среде и может быть зафиксирован как определенная характеристика или определенное состояние человека. Эти характеристики являются внешними инструментами-ориентирами – своего рода ориентировочной основой управления внутренними процессами. Поэтому рассмотрим последовательность появления этих ориентиров. Возбуждение внутреннего энергетического потенциала характеризуется появлением «огонька в глазах». Изменение энергетического потенциала сопровождается разного рода выделениями, в частности железами внутренней секреции, например, слюны. Затем на биологическом уровне усиливается обмен веществ, в результате чего возникает потребность, проявляющаяся в изменении биологических характеристик, например, изменения формы тела. На физиологическом уровне потребность проявляется в форме ощущения, например, голода, потребности в пище. Ощущение (года) на психическом уровне проявляется в форме желания (поесть). Желание на психологическом уровне проявляется в форме отношения в форме осмысления (соединяя в мышлении желания и возможности их удовлетворения) конкретного способа удовлетворения желания. На уровне логического мышления на основе знаний (о возможностях) происходит слияние желаний и возможностей на уровне сознания, идет осознание процесса удовлетворения желаний, в результате чего возникает образ, который затем проявляется во внешней среде.

Как видно, налицо известные в теории познания, в психологии и других науках о человеке последовательность внешних проявлений: потребность, ощущение, желание, осмысление, осознание.

Далее включается алгоритм решения проблемы на уровне предметных действий (См. п. 1 настоящей главы).

В структуре жизненных циклов Природы, Человека, Общества в каждом в отдельности и в их едином жизненном цикле процессы проявления подчиняются законам нравственности. Законы нравственности являются сущностной

основой, точнее сказать, сущностью нравственной (природосообразной) регуляции и саморегуляции проявлений внутреннего генетически обусловленного потенциала человека (общества и природы). Поэтому рассмотрим теперь процесс проявления внутреннего мира человека, как проявления его человеческой сущности, которая, по сути, зафиксирована в категориях и законах нравственности.

Исходным пунктом нравственного поведения являются жизненные потребности – внутренние (личности) или внешние (общества). Результатом возникших потребностей и одновременно ключем нравственной саморегуляции является настрой, соответствующий объекту. Способы настроя могут быть самые разные, в зависимости от средств. Однако, для совершения нравственного поступка на сознательном уровне, т. е. осознавая не только поступок, необходимо осознавать и его результаты. Результатом настроя является смысл как соотнесение внутренних и внешних потребностей (всем ли это надо). Если совпадают потребности, появляется смысл. Однако не всегда, как известно, что хочется – то можно. Для проверки возможности включается совесть. Именно она дает разрешение – свободу воли. После чего включается воля человека, как сила, проявляющая внутреннюю энергию человека и заставляющая его действовать. Появляется желание действовать. И тут у человека нравственного, совестливого и разумного включается сознание (начинается соотнесение образов, говорят, «соображалка» начинает работать). Воля на основе смысла мысль и ум пробуждает. Человек в процессе мышления, соображая, соотносит ощущения, представления, образы прошлого и будущего. Включаются память и воображение. Строится (воображается, изображается) образ будущего результата, удовлетворяющего потребности. Поскольку речь идет о памяти на основе совести, то строится образ, соответствующий – подобный заложенному в человеке (говорят, по делам узнают человека), в его природе (нравственности), заложенной в человеке внутренней структуре организма. Так на основе генетической памяти работает закон нравственности. Построенный нравственный образ резонирует с образами внутреннего мира человека, в частности, заложенными в гене-

тической памяти. В результате резонанса возбуждается внутренний энергетический потенциал. Внутренняя энергия «выплескивается» наружу. Вступает в силу закон характера. Человек проявляет характер, используя проявленную энергию, преобразует внешнюю среду в соответствии с образом, возникшим в сознании, и тем самым удовлетворяет возникшую потребность. Цикл замыкается. Но удовлетворенная потребность, как известно, (по закону Маркса) рождает новую потребность. Ибо удовлетворение потребности есть восполнение энергии, необходимой для работы организма (человека или общества). А, поскольку организм есть процесс (известно, что любой организм на определенном уровне организованности за счет поглощения энергии извне начинает ее излучать), то, получив энергию, он (в соответствии с законом оборачивания организации, энергии, меры автоматически тратит (излучает) ее. Так возникает новая потребность. Цикл повторяется.

3. Технологический алгоритм включения личности в социальные отношения. Реализация фундаментальных категорий и законов организации жизни в системе межличностных отношений

Цикл удовлетворения потребностей реализуется посредством **семиуровневой иерархически упорядоченной последовательности разнокачественных отношений** личности к себе и окружающей среде в форме «Алгоритма 7“О”». В описании алгоритма опускается название законов и соответствующих механизмов (настроя, совести, воли, и т. д.), хотя при желании их можно обозначить в соответствующих местах алгоритма.

Потребности возникают независимо от организма, как результат поглощения или излучения энергии, в этом сущность закона «удовлетворенная потребность рождает новую потребность», но в соответствии с законом «оборачивания» (законом «инверсии») потребность меняет свой знак. Поэтому встает проблема осознания этой потребности. И, значит, речь идет о процессе познания. А, как известно, первым шагом на пути познания является ощущение. От-

сюда ясно, что первый шаг алгоритма – ощущение (потребностей), результатом которого является возникновение желания (делать или не делать).

Далее, как видно из логики развития процесса удовлетворения потребностей, идет слияние (мы сливаем воедино, соединяем) внутренних и внешних потребностей на уровне мысли, которая (мысль) должна охватить взаимодействие (связь, соотношение) потребностей. Поэтому

второй шаг алгоритма – осмысление (соотношения потребностей) результатом которого является идея как движущий механизм – «двигатель прогресса».

В самом деле, в результате осмысления как реализации желания соединить – слить воедино потребности появится определенный смысл (результат соединения энергии потребностей и желаний), обладающий энергетическим ориентированным зарядом, который задает ориентацию отношений. Смысл, как известно, выступает источником движения. Так возникает идея, определяющая направление развития процесса – поведения.

Движение предполагает наличие результата. Однако поскольку работает мышление, оно соотносит потребности и возможности (на уровне «сколько надо»). Включается ум, устанавливающий размеры потребляемого с использованием имеющихся знаний (и опыта). Мышление уже знанием охватывает весь процесс – от потребностей до результата. Говорят, включается сознание, идет процесс осознания, опосредования, процесса удовлетворения потребностей, как реализации смысла (жизни). Поэтому

третий шаг алгоритма – осознание (смысла), результатом которого является образ процесса и результата.

Образ сознания – это структурированный компонент процесса самореализации личности, специальным образом организующий смысл и идею, проявляющий технологию реализации смысла и идеи и одновременно раскрывающий (указывающий) путь реализации желания. Соединение желания, смысла и идеи в образе ведет к проявлению энергии в ее первоначальной наиболее уточненной, непосредственной явной форме – в форме звука. Поэтому

четвертый шаг алгоритма – озвучивание, в процессе которого накопленный в результате осознания внутренний энергетический потенциал в соответствии с законом оборачивания ген-ядра (мысли-смысла-ума) проявляется (выходит наружу) и создает внешнее энергоинформационное (структурированная энергия как внутренняя сущность генерирует материализованные формы, рассматриваемые в данном случае как информация) пространство — энергоинформационная среда.

Энергоинформационная среда, будучи воспринятой отдельными людьми структурирует отношения между ними. В результате чего возникает организация людей, структурированная в соответствии с энергетической структурой пространства. А исходный образ обогащается знаниями, опытом и т. п. многих людей. Возникает обобщенный «народный» образ, ориентированный на реализацию все тех же составляющих (потребностей, смысла, идей и т. д.), но обогащенный соответствующими компонентами, возникшими под влиянием энергии слова (энергоинформационного пространства). Поэтому

пятый шаг алгоритма – обнародование результатом которого является организованная человеческая среда – организация людей.

Появление организованной, структурированной энергии (например, в форме плана-прогноза) во внешне среде структурирует, организует эту внешнюю среду, в результате чего вновь появляющаяся организация (людей и материалов) на определенном уровне развития (организованности) из поглощающего состояния переходит в излучающее энергию и реализует свою энергию в соответствии с направлением исходной генерирующей энергии звука (слова), реализуя во внешней среде в форме опредмеченного образа потребности, желание, смысл, идею, образ индивидуального и образ общественного (коллективного) сознания.

Энергоинформационная среда множества людей, представляющая собой уже организацию, организует вещественную, предметную среду, которая, организуясь в соответствии с образом (планом), опредмечивает желания, потребности, смысл, обобщенный (народный) образ, создавая организованную матери-

альную, сначала в человеческую среду, адекватную образу – имеющую форму образа (по закону подобия). А по закону удвоения человека эта форма будет является опредмеченной формой, содержащейся во внутреннем мире человека, в частности, в его генокоде и, значит, будет нравственной. Поэтому

шестой шаг алгоритма – опредмечивание (всенародного образа), результатом которого является материальный объект, отвечающий желаниям, потребностям, желаниям, идее, образам сознания и информационным образам, организации людей.

Полученный предмет, естественно должен быть использован для удовлетворения объективно возникших потребностей (а вместе с ними и желаний, идей, смысла и т. д.) в соответствующей среде. Поэтому полученный предмет включается в объективную реальность жизни. В реальный жизненный процесс или пространство, удовлетворяя возникшие потребности и заполняя соответствующее возникшее свободное место в пространстве объективной реальности (в пространстве объектов). Поэтому

седьмой шаг алгоритма – объективирование, результатом которого является возникновение расширенного пространства объективной реальности – пространства жизни. При этом важно заметить, что, в силу нравственности создателей, предмет будет обладать свойством природосообразности и потому может быть включен в объективную реальность, будучи, по сути, ее проявлением, точнее, сказать, проявлением ее сущности – гена в единой генетической организации жизни.

В реальности звенья алгоритма свертываются и фиксируются, как правило, одни результаты проделанных шагов. Так, например, если алгоритм представить как последовательность указаний к действию, то мы получим вид: **ощути – смыслы – осознай – озвучь – обнародуй – опредметь – объективируй.**

Многократное повторение алгоритма (цикла) на сходном материале, в одной и той же среде, сфере жизни, подобно тому, как **последовательность поступков переводит в поведение, стиль, образ, так строй перерастает в**

(жизненный) настрой и далее в настроение, Золотая пропорция превращается в смысл жизни, который переходит во влюбленность (в свое дело, в человека и т. д.), ум переходит в разумность, мысль переходит в осмысленность (охватывающую мыслью объекта, в результате чего возникает образ и в этом случае говорят также о сознательности и разумности как об осознании состояния «тела» другого объекта). На *следующем уровне*, когда образ жизни выходит за пределы собственного образа жизни и вливается в единый организм общества, человек переходит в **состояние, которое характеризуется любовью, сознанием и разумом.**

На высшем уровне, когда состояние человека независимо от качества внешней среды, характеризуется любовью, сознанием и разумом настрой перерастает в строй (устройство, образ жизни) нравственность внутренняя становится материальной (специально – по образу и подобию организованной материей, в результате чего результат становится частью – очередным звеном общего процесса развития материальной (устойчивой) составляющей Природы) – опредмеченной во внешних формах, характер, проявляясь, приобретает форму явлений, совесть становится внутренней движущей энергией, воля становится информацией, память становится мерой, которая измеряет внешние действия, а образы воображения приобретают свойства размеров (конкретных очертаний) воплощаемой меры памяти. Так фундаментальные категории и законы: строя, материи, явления, энергии, информации, меры, размеров реализуются в системе человеческих отношений.

Реализуя нравственный образ жизни (на основе нравственных и фундаментальных категорий и законов организации жизни), человек вписывается этим образом в единое пространство и единый жизненный процесс (цикл) Общества и Природы.

4. Управление процессом социализации личности в новых социально-экономических условиях

В условиях социализации, понимаемой как включение индивида в пространство жизни общества очевидно, что существует управляющая система – общество и внутренний мир человека, т. е. детерминирующие факторы и управляемая система личность как пространство изменяемых и вновь формируемых качеств. Поэтому при моделировании управления как особого пространства-процесса жизни и взаимодействия систем, необходимо учитывать общие положения теории управления в социальных системах. Поскольку речь идет о развитии систем, то приведем соответствующие общие положения теории управления.

«Все многообразие процессов в социальных системах с точки зрения управляемой и управляющей подсистем может быть сведено к проблеме связей целей управления и целей саморазвития социальных систем»³⁷.

«Различение целей саморазвития общества и целей управления лежат в основе деления социального управления на две модели. Целевое социальное управление характерно тем, что в нем ...управляющие структуры устанавливают цели управления, которые считаются более адекватными и доминирующими над целями управляемой социальной системы»³⁸.

«Модель нецелевого социального управления противоположна первой модели противоположна первой модели прежде всего тем, что в ней управляющее отказывается устанавливать и преследовать цели управляемого, т. е. цели развития социальной системы. Это не значит, что у управляющего вообще нет целей. Только они выражают не цели общества (управляемого – замечание мое – М. Б.), а цели управляющего, которые оно само себе устанавливает»³⁹.

³⁷ Ермолаев В. Н., Родионова Л. Н. Две модели социального управления // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб., 1994. С. 65.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

С точки зрения управления процессом социализации и в целом развитием личности целевое управление в предлагаемой трактовке может рассматриваться как внешнее по отношению к человеку. А нецелевое управление может рассматриваться как самоуправление личностью, ориентированное на реализацию собственных целей.

В рамках предлагаемого в настоящей работе подхода, предполагающего с одной стороны, проявление генетического потенциала, творческое развитие, саморазвитие, самосовершенствование личности, а с другой – социализацию личности, предполагающую включение человека в социум с целью творческого развития, совершенствования, т. е. реализации целей развития этого социума, очевидно необходимо не только наличие двух видов целей – внутренних и внешних по отношению к человеку, но важно наличие гармонизированной органически целостной целевой установки, реализующей одновременно потребности и интересы личности и общества.

При этом с точки зрения технологии (в частности, свободы) реализации индивидуальных целей важно, чтобы они имели достаточную свободу. А с точки зрения общества важно, чтобы процесс реализации целей не вышел за допустимые пределы – границы жизни человека и общества и не нарушил собственную меру жизни и меру жизни общества.

Соблюдение этих условий обеспечивается реализацией **фундаментальных законов устойчивости: законов** сохранения (материи, энергии, меры), **изменения** (размеров, информации, явления), **строга** (подобия, Золотого сечения, гармонии), которые выступают в процессе управления на уровне межличностных отношений как **законы нравственности: законы сохранения** (нравственности, совести, генетической и исторической памяти), **законы изменения** (образа, воли, характера), **закона настроения** (мысли, смысла, ума), закона настроения (сознания, любви, разума). *При этом фундаментальные законы устойчивости применяется непосредственно к материализованным и материализуемым компонентам образа жизни, осуществляется их покомпонентное изменение (См. гл. 3. п. 4). В то время как на уровне межличностных отноше-*

ний используются в качестве руководства к действию нравственные законы, реализуемые **на содержательной основе** (содержании культуры) **нравов** (как организационной основе), **традиций**, (как взаимосвязи прошлого и настоящего), **обычаев** (как конкретных форм проявления исторически сложившихся образов – проявлений жизни). Кроме того, можно руководствоваться фундаментальными и другими **принципами**, сформулированными выше, вытекающими из законов и их обеспечивающими. Напомним, что принципы реализуются также **через устойчивое сохранение и изменение** (устойчивое неравновесие) **нравов, традиций, обычаев**.

Для реализации гармонизированной органически целостной целевой установки и выполнения требований законов устойчивости (устойчивого сохранения и изменения), выражающихся, в частности свободы в пределах границ жизни, в частности, соблюдения закона границы качества, может быть использован модифицированный, так называемый «метод ограничений». Модифицированный в том смысле, что наряду с ограничениями задается общая генеральная линия развития человека и общества, которая служит содержательной основой в форме исторически сложившейся нравственной национальной культуры синтеза потребностей, смысла жизни, интересов, целевых установок и целей личности и общества.

Управление процессом социализации личности – это управление его системой отношений в социуме и с социумом, организацией отношений и, в конечном итоге, образом жизни человека посредством влияния на внутренние и внешние процессы его жизнедеятельности: потребности, интересы, мысли, речь, поступки, поведение, стиль жизни, образ жизни.

Различение целей саморазвития и целей управления приводит к делению моделей социального управления на два принципиально различных, в определенном смысле противоположных вида: одна ориентирована сугубо на внутренние цели, другая – на внешние⁴⁰.

⁴⁰ См. Ермолаев В. Н., Родионова Л. Н. Две модели социального управления // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб., 1994. С. 64-72.

Однако по отношению к личности в условиях демократического общества, рыночных отношений, соблюдения национальных интересов и обеспечения безопасности необходим такой способ, который одновременно сочетал бы оба этих подхода. Более того, как было показано выше, в процессе социальной идентификации личности необходимо учитывать наряду с внешними – социальными факторами – внутренние – потребности, интересы, способности и другие характеристики личности. Социальная идентификация, социальная адаптация, социально-трудовая адаптация и в целом процесс формирования полноценной личности, обладающей всеми названными выше духовно-нравственными качествами и, в особенности, способностями к самоорганизации, устойчивому самостоятельному саморазвитию и самосовершенствованию, могут быть осуществлены лишь при соответствующем управлении жизненным процессом человека, сочетающим внутренние потребности и цели человека и внешние потребности и цели общества. Более того, сегодняшнее время характеризуется обостренным теоретическим и практическим вниманием к проблеме самоорганизации сложных самоорганизующихся систем и, в особенности, человека и общества в их взаимной связи и взаимообусловленности. Важность с точки зрения практики этой темы безусловна, однако теоретическая разработка проблематики самоорганизации применительно к обществу, к социоэкономическим и культурно-идеологическим и, особенно, к национальным и человековедческим системам, оставляет желать лучшего. При этом нельзя не учитывать, что теоретическая разработка проблематики самоорганизации подпитывается двумя существенно различающимися источниками, первый из которых имеет в основном философско-методологический, а второй – естественнонаучный характер. Вместе с тем необходимо отметить, что в науке управления в целом сегодня получил широкое распространение «метод самоорганизующихся систем».

Достаточно подробный анализ развития взглядов на сложные системы с целью разработки общеметодологического подхода к управлению такими сис-

темами проведен М. В. Черниковым.⁴¹ Поэтому приведем из этого анализа некоторые фрагменты, актуальные с позиций управления процессом социализации личности.

Философский подход к проблематике самоорганизующихся систем берет начало в немецкой классической философии и связан с разработкой таких вопросов, как тотальность, органические силы, органическая целостность, саморазвитие органических систем. И. Гердер, в определенной мере продолжая линию И. Канта, вводит в философию понятие об «органических силах». По мысли Гердера, к самоорганизации, самовозрастанию способна система органического типа или органическая система. «...Органические силы, – подчеркивает Гердер, – все ваяют, начиная *изнутри* (выделено мной – М. Б.) их. Характерная особенность заключается в том, что органические силы, “действуя, умножаются”»⁴².

Применительно к процессу формирования личности сказанное означает, что *генетические, биологические, национальные особенности, заложенные в человеке, выполняют ведущую функцию и играют роль фундамента и стержня (в форме смысла жизни и национальной идеологии) в процессе развития и становления личности. А уже духовно-нравственная личность «ваяет» общество изнутри.*

Действие внешних сил в условиях нравственного подхода играет лишь вторичную, хотя и не малую, – организующую и опредмечивающую роль. Несостоятельность абсолютной детерминации системы со стороны внешней среды была доказана в естествознании.

На заре развития системного подхода, как пишет М. В. Черников, понятие «системы» в XVIII веке относилось, прежде всего, к «системе природы» (Гольбах) и мыслилось с позиций линейной, механически истолкованной причинности. Образцом системной организации считалась Солнечная система, организованная по законам действия внешних сил.

⁴¹ См. Черников М. В. Самоорганизующиеся системы: Методологические подходы и проблема управления // Общество и человек: Пути самоопределения. Серия: Россия накануне XXI века. Вып. 1. – СПб., 1994. С. 72–87.

⁴² Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1977. С. 90.

В противовес подобного рода взглядам Г. Гегель отмечал, что подлинным значением системы является тотальность и она истинна лишь как такая тотальность, которая начинается с самого простого и путем развития делается все более конкретной. В подобного рода системах (органических системах) ни один орган не может вырваться из-под власти целого, такая власть целого и есть тотальность. «Природа организма такова, что если не все части переходят в тождество, если *одна часть полагает себя как самостоятельное целое, то все должны погибнуть* (выделено мной – М. Б.)»⁴³.

В России идеи Гегеля развивались Т. Н. Грановским и легли в основу его понимания истории как «развития органической жизни, как органического развития». Т. Н. Грановский, в частности, писал: «...идея организма приложима к *целому человечеству* (выделено мной – М. Б.)...»⁴⁴. Согласно такому пониманию, история представляет собой «цельный организм жизни», развивающийся по внутренним, имманентным законам, независимо от внешней необходимости.

Заземлить *организмоцентрическую* концепцию тотальности, как отмечает М. В. Черников, попытался К. Маркс. В его построениях идея «становления тотальности», восхождения от абстрактного к конкретному, идея саморазвития органической целостности наполняется конкретным социоэкономическим содержанием. Однако, по сути дела, весь категориальный аппарат концепции саморазвивающихся систем Маркс заимствует из столь критикуемой им за провиденциализм и философскую спекулятивность теории Гегеля. Действительно, К. Маркс так дает характеристику общественной системы как тотальности: «Если в законченной буржуазной системе каждое экономическое отношение предполагает другое в буржуазно-экономической форме и таким образом каждое положенное есть вместе с тем и предпосылка, то это имеет место в любой органической системе. Сама эта органическая система как совокупное целое имеет свои предпосылки, и ее развитие в направлении целостности именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще не-

⁴³ Гегель Г. В. Ф. Философия права // Гегель Г. В. Ф. Соч. в 14 т. Т. 7. — М., 1934. С. 278.

⁴⁴ Грановский Т. Н., Лекции Т. Н. Грановского по истории средневековья. — М., 1961. С. 47.

достающие ей органы. Таким путем система в ходе исторического развития превращается в целостность. Становление системы такой целостностью образует момент ее, системы процесса, ее развития»⁴⁵.

Марксистский подход к проблематике органических целостностей до сих пор определяет парадигму рассмотрения самоорганизующихся систем, особенно применительно к обществу. Концептуальную основу этой парадигмы

составляет представление о самоорганизующей системе как об органической системе, которая через производство своего продукта производит (воспроизводит и расширенно воспроизводит) самое себя. «...Поскольку данная конкретная органическая система, – пишет современный представитель этой парадигмы Э. В. Ильенков, – действительно превратила условия своего возникновения в следствие, в продукты своего самодвижения и превращается в относительно самостоятельную форму развития»⁴⁶.

Нельзя не согласиться с М. В. Черниковым, который отмечает, что, признавая значимость такого подхода, нельзя не отметить его ограниченность. *Акцентирование внимания на внутренних закономерностях саморазвития, что, с одной стороны, ведет к игнорированию влияния внешних сил, окружающей среды на самоорганизующуюся систему, а с другой стороны, оставляет без решения проблему управления самоорганизующимися системами, но именно такая проблема становления личности сегодня является предельно актуальной.*

Существенно иной, пишет М. В. Черников, категориальный аппарат продуцирует естественнонаучный подход к проблеме самоорганизации. Фактически современное естественнонаучное рассмотрение эволюции органических систем берет свое начало с возникновения теории Ч. Дарвина.

Однако вплоть до середины XX века проблематика самоорганизующихся систем находится вдали от магистральной линии развития естественнонаучного знания. Такое положение дел было обусловлено целым рядом обстоятельств,

⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 229.

⁴⁶ Ильенков Э. В. Логическое и историческое // Философская энциклопедия. Т. 3. 1960. С. 244.

важнейшими из которых следует признать, с одной стороны, несовершенство имеющихся теорий эволюции, а с другой стороны, невнимание физики – главенствующей из естественных наук – к неравновесным системам, характеризующимся нелинейными закономерностями. Но именно в такого рода системах и возникают процессы самоорганизации.

Действительно, классическая физика XVII–XIX веков имела дело с равновесными или квазиравновесными системами и процессами на основе решения линейных или линеаризованных уравнений. Ограничение линейными моделями имело глубокий смысл, ибо означало абстрагирование от взаимодействия природных объектов, их самодействия, а, следовательно, и от реальной истории неживой природы. Поэтому природа в физической картине мира была представлена в качестве стационарной системы, а сами природные системы рассматривались как аддитивные.

Лишь к 30-м годам XX века было осознано, что линейные модели суть приближенное отражение простейших процессов, вырванных из *естественной связи*. Было осознано, что ситуации, когда мы не наблюдаем аддитивного отклика на аддитивные воздействия, т. е. когда линейный подход неприменим, не только не являются исключительными, но, наоборот, встречаются на каждом шагу. Стало ясно, что нелинейные проблемы из различных областей физики, и не только физики, оказываются очень сходными и требуют единого подхода в описании. Так начало вырабатываться «нелинейное мышление», и разные области науки стали перенимать «нелинейный опыт» друг друга.

В начале 1960-х годов «нелинейное мышление» современной науки принесло весьма ощутимые плоды. На стыке нелинейной физики, в частности неравновесной термодинамики, химии и теории биологической эволюции, возникло новое общенаучное направление – синергетика, или теория самоорганизующихся процессов. В рамках синергетики был разработан общий концептуальный подход, с единых позиций описывающий биологическую упорядоченность, генерацию когерентного света лазером, возникновение пространственной и временной упорядоченности в химических реакциях и гидродинамике и,

наконец, функционирование экосистем в животном мире и даже жизнь человеческого общества. Стержневой идеей этого подхода является представление о возникновении процессов самоорганизации в сложных нелинейных системах, находящихся в существенно неравновесном режиме функционирования. Именно в таком режиме функционируют детские, подростковые и молодежные группы и коллективы. В этих условиях спонтанно возникающие флуктуации, порождаемые, в том числе, и самой системой – детским коллективом, приводят к образованию нетривиальных, стационарно устойчивых динамических макросостояний, что и характеризует процессы **самоорганизации группы, человеческого коллектива, личности**. Именно здесь возможен и, в силу качественно нового уровня его толкования, целесообразен *перенос идеи общей теории самоорганизации на человеческие коллективы и отдельные личности*. Под самоорганизацией в ее самом общем виде понимается «установление в диссипативной неравновесной среде пространственных структур (вообще говоря, эволюционирующих во времени), параметры которых определяются свойствами самой среды и слабо зависят от пространственной структуры источника неравновесности (энергии, массы и т. д.), начального состояния среды, а зачастую и граничных условий. Таким образом, для самоорганизации наиболее принципиальны потеря памяти о начальных условиях и прямая связь параметров структуры со свойствами диссипативной среды»⁴⁷.

Важнейшей заслугой синергетической теории самоорганизующихся систем явилась разработка вопросов *формирования и активизации самоорганизующихся процессов*. Оказалось, что явление самоорганизации систем можно *вызывать различными способами*. Как отмечает Г. Хакен, «мы можем изменить глобальное воздействие на систему со стороны окружающей среды. Самоорганизацию может вызвать и одно лишь увеличение числа компонент системы. Совершенно новый тип поведения на макроскопическом уровне может возникнуть, даже если мы смешиваем те же компоненты. Наконец, причиной самоорга-

⁴⁷ Гапонов-Греков А. В., Рабинович М. И. Нелинейная физика. Стохастичность и структуры // Физика XX века. – М., 1984. С. 253.

низации может быть внезапное *изменение управляющих параметров* (выделено мной – М. Б.), происшедшее в то время, когда система релаксирует в новое состояние при новых условиях (связях)⁴⁸. В традиционном понимании речь идет о способах стимуляции перехода системы из одного качественного состояния в качественно другое состояние.

Применительно к общественным системам и личности как органической, изменяющейся и развивающейся системе, наконец, как к системе отношений, а значит, определенного вида организации нетрудно указать конкретные способы, вызывающие переход системы из одного состояния в другое:

- увеличение числа элементов (человек, компонентов питательных вещества, ресурсов и т. д.) организации;
- изменение местоположения (иерархической структуры, рядоположенности, среды обитания и т. п.) компонентов внутри организации;
- установление новых связей (осознание новых возможностей, установление новых взаимодействий и т. п.) в организации;
- изменение местоположения (территориальное перемещение, изменение среды обитания и т. п.) организации.

Не углубляясь в дальнейшую конкретизацию общетеоретических идей самоорганизации, можно отметить следующее. Разработка вопросов возникновения процессов самоорганизации позволяет при разработке социальных и социально-педагогических управленческих проблем формирования личности вплотную заняться проблемой управления самоорганизующимися человеческими системами, включая личность, понимаемую как систему отношений.

При этом лишь возникает необходимость выработки общего *методологического подхода* к управлению сложными социальными и социально-экономическими системами в режиме самоорганизации, которая смогла бы стать эффективной в случае самоорганизующихся систем на уровне человеческого общества, в состав которого входят не только самоорганизующиеся, но и

⁴⁸ Хакен Г. Синергетика: иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. Пер. с англ. – М., 1985. С. 86.

творческие личности. Такая методология в идеале должна учесть все достижения как философского, так и естественнонаучного подходов к проблеме самоорганизации, в то же время обладать самостоятельной целостной, непротиворечивой концептуальной структурой. К сожалению, пока нет достаточно разработанной общей методологии управления сложными системами в режиме самоорганизации. Поэтому воспользуемся общими положениями управления социальными системами, предлагаемыми М. В. Черниковым. Опираясь на эти положения, нами предпринимается попытка наметить концептуальный каркас *управления личностью как самоорганизующейся системой и, в частности, – процессом социализации личности в определенных условиях и с определенной целью.*

Такие сложные социальные развивающиеся системы, как коллективы и отдельные личности, обладают собственным образом жизни, который, как правило, недоступен для детального наблюдения. Анализ такого рода систем практически всегда неполон и зачастую сводится к описанию внешних закономерностей. В результате управленческая политика, основанная на подобном анализе, по необходимости имеет пассивный характер и работает в режиме постоянного запаздывания, не умея эффективно прогнозировать наступающие события, поступки и даже поведение не только коллективов, но и отдельных личностей, особенно на этапе их идентификации.

В сложившейся в современной России пока еще достаточно неопределенной социальной, экономической, национальной обстановке часто сама личность не знает, как она будет вести себя в дальнейшем. Теоретически это объясняется тем, что для сложных социальных систем характерны три типа детерминации. *Во-первых*, детерминация со стороны метасистемных (внешних для систем) факторов (единственный вид детерминации, позволяющий осуществлять прямое воздействие на систему); *во-вторых*, внутренняя детерминация, обусловленная целостностью и динамическим режимом функционирования системы; *в-третьих*, детерминация системы ее «историческим прошлым», в результате чего происходит существенное *ограничение пространства возмож-*

ных изменений системы. Многочисленность, а также переплетение подобного рода детерминирующих факторов и вносят существенную неопределенность в поведение системы, в частности такой, как личность.

Для такой сложной системы, как развивающаяся личность, в достаточно неопределенных социальных, социально-экономических, национальных условиях, а также в условиях слабой защищенности мало подходит стратегия прямого управления. В частности, невозможно эффективное управление личностью в условиях рыночной экономики посредством директивного планирования, невозможно вызвать энтузиазм личности одними лозунговыми призывами, невозможно удовлетворительно решать политико-национальные вопросы путем ведения военных действий, тем более нельзя заставить творить личность. Единственный способ – проводить в жизнь идею так называемого *непрямого управления*. Однако общесистемные закономерности непрямого управления сложными динамическими системами остаются в настоящее время малоработанной областью в системе не только социально-педагогических, но и фундаментальных наук.

Как показывает анализ, управление социальными самоорганизующимися системами, где каждый элемент системы – личность, имеющая свое лицо и свой характерный жизненный почерк и образ жизни, наиболее эффективно осуществлять неявно, используя в качестве направляющего стержня закономерности генетического и национально-исторического развития, которые в соответствии с общей теорией управления можно назвать детерминантами, а в качестве ограничений – условия, нарушение которых ведет к нарушению жизнеспособности человека, общества и природы.

И тогда главными доминантами и одновременно генераторами, обеспечивающей процесс управления с целью обеспечения устойчивости жизненного процесса человека и общества, будет:

- 1) генетический и родовой опыт личности;
- 2) исторический опыт народа, базирующийся на национальных особенностях, нравах, традициях, обычаях, национальной культуре.

А в качестве ограничительных условий назовем выдвигаемые современным состоянием общества и обеспечивающими **сохранение меры жизни** посредством сохранения – не нарушения границы качества, будут:

- 1) соблюдение национальных интересов;
- 2) обеспечение национальной безопасности;
- 3) обеспечение общественной и личной безопасности.

Совокупность перечисленных детерминант и ограничений будем обозначать как *совокупность эволюционных запретов* (термин М. В. Черникова).

Из общей теории систем известно, что если оказывается возможным найти достаточные причинные условия системного процесса, то можно осуществить предсказание последующих событий. Кроме того, воздействие на достаточные причинные условия позволяет организовать прямое управление поведением системы. И наоборот, если невозможно найти достаточные причинные условия последующего поведения системы, то оказывается невозможным предсказание и, соответственно, становится невозможным и прямое управление поведением системы.

Нетрудно видеть, что на разных ступенях социализации главными детерминантами являются генетические, биологические и исторические законы, в частности, законы генетического наследования, закон повторения филогенеза в онтогенезе, закон цикличности общественного развития и т. д. В условиях развитой национальной культуры, основанной на национальных нравах, традициях, обычаях, на национальной идеологии, благодаря этим законам за счет синергетического эффекта (например, говорят, национальная музыка душу пробуждает) происходят «пробуждение» национального духа, активизация творческого потенциала личности.

Применительно собственно к процессу формирования личности метод детерминизма с внешней стороны применяется к компонентам образа жизни: поступкам, поведению, стилю, образу жизни. И здесь, как правило, он приобретает явные формы, т. е. организация и управление методом ограничений применяются в явном виде.

В то же время метод ограничений, по своей сущности, используется применительно к процессу формирования личности, снизу – в форме прошлого опыта: нравов, традиций, обычаев, – и изнутри – в форме смысла жизни и идеологии человека. И здесь этот метод применяется, как правило, в неявном виде, в неявной форме, например, в форме интересов, мотивов и т. п.

При этом субъектам управления (управленцам и организаторам) важно понимать, что в основе таких ограничений лежат внутренние (человека) и внешние (общества) потребности в продолжении (см. определение смысла жизни) и непрерывном (через нравы, традиции, обычаи) развитии жизненного процесса.

Поэтому такой метод в рамках предлагаемой модели можно считать достаточно универсальным.

Вместе с тем необходимо отметить, что метод жесткого детерминизма не может и не должен абсолютизироваться. Он должен жестко детерминировать поведение человека лишь в критических ситуациях, на границе качественного перехода из одного состояния в другое, а также в жестко организованных жизненных пространствах (армия и т. п.).

В этой связи ученые отмечают, что методология жесткого детерминизма никогда и не была универсально работающей. Это обусловлено как многочисленностью значимых факторов эволюции, так и сущностной неопределенностью дальнейшего пути эволюционного развития. «По какому из возможных “каналов эволюции” пойдет дальнейшее развитие, – подчеркивает Н. Н. Моисеев, – какова будет новая организация системы – это предсказать невозможно! Невозможно в принципе, ибо окончательный выбор пути обуславливается случайным характером неизбежно присутствующих возмущений»⁴⁹.

Это означает, что применительно к будущим событиям доминирующими средствами организации и управления становятся неявные методы, системообразующим и направляющим стержнем которых выступают смысл жизни и на-

⁴⁹ Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития. – М., 1987. С. 341.

циональная идеология, понимаемая как логика идей, реализующая смысл жизни, являющийся средством реализации потребностей человека и общества (генетического потенциала исторически и национально обусловленного опыта жизни, национальных интересов, личной и общественной безопасности и др.).

Итак, отметим, что операциональное использование достаточных причинных условий для прогнозирования и управления человеком, по меньшей мере, затруднительно, нельзя контролировать отдельные поступки, действия ни коллективов, ни отдельных личностей.

В то же время так называемые генетические (родовые) и национально-исторического характера запреты и запреты, связанные с соблюдением меры жизни, представляют собой факторы, посредством которых возможно осуществлять управление процессом формирования личности в определенных условиях и с определенной целью.

Мировоззренческим ориентиром управления при организации процессов социализации личности должна служить единая организация жизни Природы, Человека и Общества. А это означает, что фундаментом и сущностью процессов управления является система внутренних природно-генетических законов внутренней генетической организации личности и внешних – нравственных законов организации общественной жизни (см. п. Системная детерминация...). Совокупность двух систем нравственных законов и форм их проявления образует фундамент внутренних и внешних запретов.

Кроме того, имеет смысл особо выделить систему нравственных законов и нравственных качеств, характеризующихся личность в ее данности – в том качестве, каком она существует на момент управления. Они образуют внутриличностную детерминанту и внутренний стержень, который подлежит совершенствованию и развитию. Внешне все эти законы и качества проявляются как совокупность законов и качеств образа жизни личности, который, который является объектом, а развиваясь, и стержнем, на который направлено управление.

Что же представляют собой запреты в содержательном плане и каково их специфическое влияние на *генезис личности (организации, организма)*? Ко-

нечно, для конкретной организации или личности эволюционные запреты должны наполняться конкретным содержанием. Однако возможно указать характеристики, например, правила, ограничивающие жизненный процесс лишь в рамках определенного, конкретного жизненного пространства – организации, учреждения, производства. При этом целесообразна *ориентация на обобщенные системообразующие инварианты*, которая и позволяет осуществить «запретный» подход в наиболее мягком – нежестком и неявном – виде.

Кроме того, с целью дифференцированного учета субъективных – внутренних – и объективных – внешних – факторов имеет смысл выделять так называемые *внутренние и внешние запреты*. Внутренние запреты определяются наличием внутриличностных – индивидуальных – качеств личности. Внешние запреты определяются спецификой образа жизни среды, в частности, общественными, национальными, государственными и иными интересами общества. Вообще, как вслед за Ю. А. Урманцевым отмечает М. В. Черников, изменения могут быть описаны посредством из семи и только семи различных преобразований, а именно изменений: 1) количества; 2) качества; 3) отношений; 4) количества и качества; 5) количества и отношений; 6) качества и отношений; 7) количества, качества и отношений всех или части системных элементов. Соответственно отсутствие изменений будет наблюдаться в случае наличия инвариантов количества, качества и отношений. Отсюда ясно, что требование инвариантности по количеству, качеству или отношениям элементного состава ведет к ограничению возможных проявлений и возможных трансформаций качеств и образа жизни личности. Соответственно, выделение специфического качества и элементного состава образа жизни человека вместе с требованием его сохранения, и (или) выделение специфической количественной характеристики элементного состава (желаний, поступков, поведения и т. п.) вместе с требованием сохранения образа, и выделение специфического вида отношений в элементном составе этого образа вместе с требованием его сохранения дают общую картину существующих внутренних запретов, определяющих возможные изменения

образа жизни человека. Наличие субъективных, в частности личностных, инвариантов ограничивает возможности выбора вариантов поведения.

Внешние запреты *определяются спецификой отношений личности с окружающей средой*. Решающим здесь является условие устойчивости – жизнеспособности личности при существующих социальных, экономических, национальных и иных характеристиках внешней среды. Именно выполнение условий устойчивости личности, в частности, ненарушение запретов и сохранение ограничений генетического, национально-исторического, социального и т. д. характера, и позволяет образовываться и функционировать внутриличностным инвариантам, которые детерминируют своеобразное (самобытное, генетически обусловленное, творческое) многообразие проявлений личности. Условие устойчивости личности связано с инвариантами параметров внешней среды. Причем, как правило, такая инвариантность носит интервальный характер, где фиксируются (более или менее определенным образом) *верхние и нижние границы жизни среды (например, «писанные» и «неписанные» нормы поведения)*. Выход за критические пределы влечет за собой потерю устойчивости личности и переход ее в иное качество (как вариант разложение (деградация) личности). При этом существенным является наличие принципиального многообразия возможных вариантов (и соответственно, конечных состояний) такого рода переходов. Выбор варианта перехода, как правило, случаен и почти не поддается прогнозированию.

Устойчивость личности, как следует из обозначенных выше общих положений теории управления сложными системами, в значительной степени определяется системообразующим (по отношению к другим качествам) качеством. Таким качеством на современном этапе развития России может служить *идея национальной безопасности, базирующаяся на идее сохранения национальной культуры*.

В самом общем плане внешние (метасистемные) ограничения могут быть сведены к *лимитированию необходимых для функционирования данной личности ресурсов*. Такое лимитирование осуществляется в результате исторически

сложившейся специфики внешних для личности и не зависящих от нее условий (ограниченность энергетиковещественной – материальной и духовной – «подпитки» личности), проявляющихся в форме материальных, финансовых и иных стимулов в процессе конкурентных межсистемных взаимоотношений социальной организации.

Применительно к процессу формирования личности, в частности, к решению проблемы эффективности социализации, социальной идентификации и социально-трудовой адаптации, имеют прямое отношение следующие положения. Как видно из изложенного выше, имеет смысл особо выделять внешние (обусловленные инвариантами *взаимоотношения* «человек – среда») и внутренние (обусловленные наличием внутренних – индивидуально-личностных инвариантов) эволюционные запреты, которые и являются ответственными за направленность эволюционных процессов. Однако этого недостаточно. Необходимо также различать действенность запретов и динамику изменения запретов. Действие запретов реализуется в аспекте синхронии и реализуется постольку, поскольку остаются инвариантными соответствующие личностные – внутренние характеристики и внешние – характеристики среды. Причем в аспекте синхронии имеет место совокупное действие как внешних, так и внутренних запретов. Их действие в негативном плане проявляется как отбор, элиминация модификаций личностных качеств, нарушающих соответствующие инварианты, а в позитивном плане – как ограничение спектра возможностей развивающейся личности. Таким образом, синхронический аспект «запретного» подхода охватывает два уровня анализа. Во-первых, выявляются функциональные возможности личности в отношении актуально наличествующих качеств (особенностей мышления, национального самосознания, самостоятельности и т. д.); во-вторых, рассматривается генотип – способности личности к самореализации, творчеству, созиданию в режиме перехода потенциально возможного в действительное.

Диахронический аспект «запретного» подхода относится к динамике эволюционных запретов, которая определяется универсальной всеобщей изменчи-

востью и, таким образом, невечностью системообразующих инвариантов. Решающим в этом плане является изменение средовых условий. Их изменение нарушает инвариантность образа жизни личности относительно требования устойчивости в данной среде. В результате происходит спонтанный переход личности (ее жизненного процесса) из неустойчивого состояния в иное – устойчивое – состояние. Причем новое устойчивое состояние будет характеризоваться уже новой совокупностью внутри-личностных инвариантов, т. е. новыми внутренними запретами и, соответственно, новым пространством возможных реализаций. И опять *внутренние запреты* **вкуне** с *внешними запретами* будут обеспечивать действие отбора на данном уровне организации жизнедеятельности личности и тем самым ограничивать спектр возможных модификаций личностных качеств.

С учетом сказанного можно дать интерпретацию общих положений совокупного действия внешних и внутренних запретов применительно к личности. При данной *системно-структурно-функциональной организации* жизненного процесса как средства формирования личности, т. е. при потенциальном наличии всех возможных системных состояний, разрешенных внутренними запретами, могут быть такие варианты:

1. Все возможные состояния системы являются устойчивыми, т. е. разрешенными внешними запретами среды (общества, коллектива). В этом случае потенциальное многообразие системных проявлений совпадает с актуальным многообразием. Все возможности, не нарушающие внутриличностных инвариантов, реализуются.

2. Лишь часть возможных состояний личности устойчива, другая часть элиминируется в результате действия внешних запретов. В этом случае потенциальное многообразие личностных проявлений остается не полностью реализованным, что обеспечивает наличие «резервов роста» личности, которые могут быть задействованы при «снятии» внешних запретов. В такого рода ситуациях устранение порой даже одного внешнего запрета может запустить лави-

нообразный процесс возникновения новых личностных модификаций, находящихся в виртуальном состоянии.

3. Все возможные состояния личности являются неустойчивыми, т. е. запрещенными внешними запретами. В этом случае, как правило, происходит изменение исходного состояния личности (например, наблюдается конформизм, потеря себя – отсутствие собственного «Я»). Если изменение среды превысит определенный уровень, за которым личность не может существовать, то условием ее выживания и дальнейшей эволюции становится изменение внутренней организации личности (как системы отношений).

Все вышеизложенное определяет стратегию управления направленными эволюционными процессами. Она заключается в оперировании необходимыми, но недостаточными условиями интересующего нас жизненного процесса личности. Поддержание внешне- и внутрисистемных инвариантов ведет к стабилизации динамического режима функционирования личности, «стабилизирующий отбор». Изменение же системных инвариантов определяет возникновение «движущего» отбора, ведущего к переходу системы в иное **динамически устойчивое состояние**. Причем такого рода переход является органическим и осуществляется в **режиме самоорганизации личности**.

Цели и условия организационного (в традиционной терминологии, системного) управления и задают ориентацию на использование того или иного типа отбора. В случае необходимости поддержания функционирования личности в рамках имеющихся параметров надо руководствоваться стратегией «стабилизирующего» отбора. Если же целью управления является направленное изменение (качеств) личности, применяется стратегия «движущего» отбора. Кроме того, в случае системного управления путем изменения эволюционных запретов также возможна альтернативная стратегия. В обобщенном виде она сводится к увеличению либо к уменьшению имеющихся эволюционных процессов. Увеличение (добавление новых) запретов ведет к прогрессирующему ограничению пространства возможных модификаций личностных качеств. В конечном счете на этом пути можно прийти к единственно возможному вариан-

ту развития и поведения системы, к так называемому нормированному развитию – нормативной организации процесса жизнедеятельности. Уменьшение («снятие» запретов) ведет к нарастанию личностных (субъективных) проявлений. В этом случае личность «раскрывает» все свои потенциальные возможности. «Снятие» запретов целесообразно применять в режиме поиска новых личностных модификаций, что, как правило, применяется при неудовлетворительной внешней организации – организации среды наряду с неудовлетворенностью личности. Чередование режима «снятия» и увеличения запретов позволяет осуществлять направленное управление личностью в режиме самоорганизации.

В заключение, конкретизируя обобщенный алгоритм системного управления, приведем технологический алгоритм управления личностью на основе «запретного» подхода.

1. Выделение субъективных характеристик элементного состава качеств личности – качеств личности и структурных взаимоотношений между ними.

2. Выделение средовых характеристик – качества внешней для личности среды, общие качественные и количественные инварианты внешней среды, тенденции ее изменения.

3. Оценка устойчивости внутренних – личностных – качеств в данных условиях среды.

4. Оценка устойчивости личностных качеств в данных условиях среды с учетом выявленных тенденций в изменении внешней среды.

5. Выделение внешних (средовых) и внутренних (личностных) качеств, доступных непосредственному управлению (изменению либо консервации).

6. Выбор стратегии «стабилизирующего» либо «движущего» отбора в управлении личностью, что определяется преследуемой целью управления и учетом желательных параметров организации жизненного процесса.

7. В режиме «стабилизирующего» отбора – поддержание в неизменном состоянии имеющихся личностных и надличностных (средовых) характеристик.

8. В режиме «движущего» отбора – воздействие на имеющиеся личностные и надличностные (средовые) характеристики, что должно вести либо к увеличению числа последних (усиливается канализированность личностного развития), либо к их уменьшению («снятие» запретов, приводящее к возрастанию разнообразия проявлений личности).

9. Комбинирование режимов «стабилизирующего» и «движущего» отбора, а в последнем комбинирование стратегии увеличения и «снятия» эволюционных запретов позволит добиваться желательных параметров функционирования самоорганизующейся личности.

Приведенная технология указывает принципиальный подход к управлению личностью. Непосредственное применение данной технологии возможно при конкретно-содержательном определении личностных и надличностных (средовых) характеристик (спецификаций), что напрямую зависит от характера конкретной личности и конкретной среды.

В то же время **фундаментом организации управления является логика и уровень онтоантросоциального развития личности**. На первых трех уровнях управление с позиций личности носит преимущественно неосознанный характер. Осознание управленческого воздействия является завершающим звеном управляемого процесса жизнедеятельности личности. На четвертом уровне и далее в соответствии с законом оборачивания **меняется вектор управления** – на первое место выходит сознание и разум управляемой личности и личность сама принимает решения те или иные решения относительно собственного процесса жизнедеятельности на основе сопоставления внешних управляемых воздействий и внутренних осознаваемых потребностей, ощущений, чувственных образов.

Для практического применения такого подхода к управлению личностью необходимо объединить усилия, как теоретиков – психологов, педагогов, так и непосредственных управленцев и практически ориентированных специалистов – воспитателей, родителей и всех организаций, имеющих отношение к процессу формирования личности. В результате чего должно быть создано соответст-

вующее жизненное пространство с адекватно организованной моделью управления.

С целью облегчения решения данной проблемы конкретизируем некоторые общие положения предлагаемого подхода и дадим более цельное, содержательное описание применительно к конкретным социальным, экономическим, национальным и иным условиям, сложившимся в настоящее время в России.

В самом деле, из приведенного теоретического описания видно, что **эффективность и результативность** предлагаемого подхода в плане не только количества, но и качества результата зависит от **начальных условий, идеологической и содержательной основы сферы организации и управления**.

В *предлагаемой концепции* социализации и в целом формирования личности в качестве начальных условий выступает общество в форме национально и исторически обусловленного демократического образа жизни с его национальными нравами, традициями, обычаями, с рыночной экономикой, идеей соблюдения национальных интересов, обеспечения личной и общественной безопасности. *Идеологией организации и управления* служит идея формирования духовно-нравственной личности, способной к самостоятельности, самоорганизации, саморазвитию, самореализации творческого потенциала, и на основе этих качеств – эффективной социализации, обеспечивающей устойчивое развитие жизненного процесса человека и общества. *Содержательной основой* служат национальные особенности: нравы, традиции, обычаи во всех сферах жизни и деятельности формируемой личности.

Внешняя среда – образ жизни общества и создаваемые посредством взаимоотношений личности и общества условия – служит главным средством неявного управления личностью. Идея сохранения национальной культуры, национальных интересов, национальной, общественной и личной безопасности служит для личности направляющим стержнем, задающим ориентацию и обеспечивающим устойчивость ее (личности) жизненного процесса. Исторический национальный опыт, проявляющийся через нравы, традиции, обычаи в различных сферах жизнедеятельности личности, является регулятором огра-

ничений и запретов, регулирующих степень свободы, самоорганизации, саморазвития, самосовершенствования, активности и творчества при начальных условиях, задаваемых обществом. (Ибо известен закон: живя в обществе, нельзя быть от него свободным.) При этом важнейшим инструментом становятся отношения к личности со стороны старшего поколения, со стороны общества и государства. Ключевым становится институт старцев и мудрецов. Тогда организация и управление сводятся к организации и управлению отношениями. При этом всякое изменение (ограничение или наоборот) отношений со стороны общества и государства должно «предъявляться» как жизненная потребность для общества и государства и важная, стратегически необходимая потребность личности, которая должна быть ею (личностью) осмыслена, осознана и включена в систему собственных жизненных потребностей и целей.

Личностные отношения одного уровня целесообразнее регулировать в рамках организации и строить как внутренние отношения, увеличивая или, соответственно, уменьшая ограничения, исходя из внутренних жизненных потребностей организации и «выставляя» их уже как необходимость. Они могут носить как явный, так и неявный характер. И тогда мы имеем прямое и не прямое, явное и неявное управление.

Весьма действенным средством непрямого управления является общественное мнение. «...Выделяют следующие функции общественного мнения: регулятивная, воспитательная, оценочная, познавательная, контрольная, директивная, защитная и др.»⁵⁰, которые в содержательном плане отражают, как уже отмечалось выше (См. гл. 4, п. 4) все процессы жизни общества: политические экономические и т. д.

В качестве отдельных составляющих, на которые можно воздействовать с целью изменения количественных характеристик поведения системы, могут быть функции и отдельные компоненты. Возможные направления изменения

⁵⁰ Иванов О. И. Общественное мнение как фактор трансформации социальных систем // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. – СПб., 1996. С. 129.

функций и компонентов системы перечислены выше (См. Гл. 3, п. 4. Взаимодействие человека и общества в процессе социализации личности как взаимодействие сложных социальных систем). А совокупность перечисленных в том же пункте условий и направлений качественного изменения системы может служить ориентировочной основой управления качеством системы, в частности, переводом личности на качественно более высокий уровень развития (опираясь, в частности, на положение психологии о зоне ближайшего развития).

Целесообразно выделить, по крайней мере, два уровня внутренних отношений:

- субъект – субъект;
- субъект – объект – субъект.

В первом случае речь идет о сугубо общественных отношениях, которые существуют в общественных организациях. Во втором случае речь об отношениях, которые складываются в процессе трудовой или иной предметной деятельности.

Не рассматривая в деталях процесс организации и управления выделенными видами отношений и соответствующими видами организаций, обозначим логику их развития. Более «жесткими», особенно в плане национального характера отношений, ограничения и запреты являются на уровне субъект – субъект и более демократичными – на уровне субъект – объект – субъект. Такая логика развития отношений обоснована двумя факторами. Во-первых, только на сугубо национальной основе человеческих (межличностных) отношений можно раскрыть уникальный, генетически обусловленный творческий потенциал личности. Во вторых, предметно-деятельностные отношения, в частности производственные отношения в обществе, носят более межнациональный (наднациональный) и демократический характер.

В первом и во втором случае формируется пространство отношений, которое должно служить прообразом пространств будущей общественной и государственной жизни. А значит, строиться оно должно с учетом существующих реалий социума, общества и государства и к нему применимыми, а

*точнее, оно должно характеризоваться всеми теми качествами и проходить все уровни развития, что и личность. Иными словами, здесь имеет смысл говорить об **идентификации организации сферы жизни формируемой организации и общества**, о духовно-нравственной идеологии, включая сохранение исторически сложившейся национальной культуры как внутренней идеологии организации, и вообще можно строить внутреннюю жизнь организации как «микрогосударство в макрогосударстве». Однако эта проблема требует особого исследования, поскольку здесь становится велик соблазн замкнутости и превращения организации в секту. Поэтому весьма важным становится баланс внутреннего и внешнего управления, самоорганизации и организации. И здесь также нерешенная проблема в теории социального управления и целое направление исследования.*

Более конкретная разработка данного управленческого подхода, в частности, конкретного инструментария, приемов и средств организации и управления, – предмет и перспектива технологического и методического исследования. Поэтому более подробно рассматривать ее в рамках данной работы не представляется возможным.

Вместе с тем на практике предлагаемая модель существует, хотя используется подчас неосознанно и бессистемно. Поэтому на практике стоит задача обобщения опыта, осмысления и дальнейшего развития в условиях демократического общества с использованием предлагаемого метода организации и управления. С этой целью в существующие организации по интересам, трудовые детские, подростковые и молодежные организации: а) «внести» идею национальной независимости (и другие идеи, являющиеся ключевыми для государства); б) выстроить внешние отношения данной организации с существующими организациями в социуме и государстве (а также и за его пределами); в) поставить (не абсолютизируя) все виды внутренних и внешних отношений на почву нравственности и духовности, исторически сложившихся национальных нравов, традиций, обычаев с *учетом принципа целостного единства много-*

образного. При этом вся жизнь и деятельность организации должна носить созидательный характер.

Таким образом, можно с полным правом утверждать, что предлагаемый метод управления процессом формирования личности в силу того, что он основан на взаимодействии образа жизни личности с образом жизни общества, сближении их характеристик, может быть использован в целях социализации личности в новых социальных, экономических, национальных и иных жизненно важных условиях, поскольку в качестве исходных данных (начальных условий) использует цели и условия жизни личности и среды.

Вместе с тем представляется весьма важным как с точки зрения организации и управления личностью, так и с точки зрения (онтогенетического, соответствующего филогенетическому) развития жизненного процесса и формирования личности в целом рассмотреть собственно организацию творческого процесса (См. гл. 5, п. 1).

А поскольку этот метод использует в качестве главных инструментов базовые характеристики (нравственность, смысл жизни, меру жизни и др.) устойчивости жизненного процесса человека и общества, то он с полным правом может рассматриваться как метод обеспечения устойчивого развития человека и общества.

ГЛАВА 8. СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

1. Структурно-логическая организация непрерывного процесса социализации личности. Необходимое и достаточное условие формирования базовых и современных социальных качеств личности

Социализация есть качественно определенный органически целостный процесс социального развития личности, являющийся одновременно составляющей единого жизненного процесса человека и общества. С другой стороны, процесс социализации – это многоступенчатый процесс, который реализуется в разных формах и разных жизненных пространствах. Так, например, обучение также выполняет определенные социальные функции и, значит, в определенной части может рассматриваться как компонент процесса социализации. Поэтому (по закону подобия любая часть, являющаяся целостностью, подобна всей целостности) можно утверждать, что структура процесса социализации есть повторение логики развития человека в структуре жизненного цикла (См. пункт «Социализация личности средствами национальной духовной культуры» настоящей книги). И на каждой ступени развития, а также в каждом новом жизненном пространстве эта логика повторяется.

В целях эффективной социализации личности каждое моделируемое пространство социализации должно быть подобно целостному пространству социума и включать все его компоненты в соответствующем адаптированном (дидактически обработанном) виде. Чтобы этого достичь, модели социализации должны основываться (с целью обеспечения преемственности и непрерывности) на общих принципах и положениях моделирования социальных систем. В частности «...при моделировании социальных систем следует исходить из представления об обществе как системе субъективного типа; важнейшей связью, объединяющей людей в общество, необходимо считать деятельностьную

связь, а регулятором деятельности – явления двух классов: ограничения и стимуляторы. Среди последних собственно стимуляторами человеческой деятельности считать ценности, наличие которых можно рассматривать как простейшее и вместе с тем фундаментальное «самоописание». Важнейшие стимулы эготической деятельности – модусы социальной значимости, а служебные – модусы социального бытия. По-видимому, нужно учитывать и социальные нормы, т. е. нормы поведения социальных субъективных субъектов разных классов по отношению друг к другу»⁵¹. Нетрудно заметить, что конкретное содержание всех этих положений с учетом современных социальных, этнических и экономических (рыночных, см. ниже пространство воспитания) условий выше достаточно подробно изложено, начиная с фундаментальных положений, описания отношений, деятельности, механизмов регулирования целостных моделей жизнедеятельности и заканчивая нормами и критериями эффективности (см. ниже) поведения и организации жизни. Общность фундамента, содержательной основы и единого идеологического стержня построения разноуровневых пространств социализации обеспечит преемственность между этими пространствами и непрерывность процесса социализации и социального развития личности.

Корнем и стабилизирующим стержнем, во всех звеньях и на всех ступенях процесса социализации, является исторически сложившаяся национальная (с учетом национального характера, включая профессиональную по отраслям производств) культура, проявляющаяся в качествах, характерных для соответствующего жизненного пространства как пространства социализации.

Организация содержания каждой составляющей также подобна организации содержания всей целостности.

Алгоритмы жизнедеятельности в каждом цикле также подобны: от неосознанного (внутреннего) ощущения жизни сферы, через понимание, осмыс-

⁵¹ Бороноев А. О., Письмак Ю. М., Смирнов П. И. Моделирование социальных систем: концепции и основные категории // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. – СПб., 1996. С. 92.

ление, научное осознание к осознанному жизнеощущению единого жизненного пространства сферы в структуре осознанного мироощущения.

Вершиной на каждой ступени является создание соответствующей сферы жизни как органической целостности на основе отношений и совместной деятельности и, как результат, – качественно новой (каждый раз) органически целостной личности. Например, в обучении речь идет о «совместном производстве знаний обучающимися» под руководством учителя. Аналогично во всех других сферах жизни.

В жизни человека все ступени социализации повторяются каждый раз при смене жизненного пространства. Поэтому с точки зрения структурной организации имеет смысл особо выделить первичную социализацию. Отличается она тем, что каждую ступень человек проходит впервые и в максимально развернутом виде. На каждой ступени все предшествующие для данной служат основой (фундаментом) и средством (в соответствии с известным законом оборачивания, трактуемого нами как закона оборачивания процесса и результата, а в расширенном понимании в рамках предлагаемого в книге мировоззрения – *закона оборачивания пространства и процесса*) для прохождения следующей. В то время как в дальнейшем в снятом и, в зависимости от конкретных условий, в свернутом виде цикл и структура повторяются.

В связи с *ключевой ролью разума* в структуре антропогенеза и, соответственно в структуре антропосоциогенеза особое место в общей логике процесса социализации занимает четвертая ступень. Здесь происходит смена вектора в процессе взаимодействия личности и внешней среды в непрерывном процессе социализации. Если первые три ступени были ориентированы на изначально бессознательное принятие воздействий внешней среды с последующим осознанием этих воздействий и, в конечном итоге, формирование нравственных чувственных образов – нравственности в широком понимании. То последующие ступени ориентированы на *воспроизводство генетического потенциала в форме новых образов сознания и затем и жизни*, являющихся проявлением генетического потенциала и пропущенных через «энергетическое

сито» нравственных образов. **Национальная культура при этом из стабилизатора превращается из простого «стабилизатора» в «созидателя» в форме генетического генерирующего ядра единого многонационального процесса общественного развития.** Если на первых ступенях внешняя среда выполняла, по сути, функцию бессознательно проявляемого, точнее сказать опредмечиваемого личностью генерирующего ядра, то в дальнейшем разум становится генерирующим ядром, проявляющим собственный генетический потенциал и уже на его основе и с помощью его опредмечивающий генерирующий потенциал внешней среды в соответствии с категориями и законами жизни ген-ядра – подобия, «Золота», гармонии, посредством ген-ядра нравственности – сознания, любви, разума.

Участниками процесса социализации личности являются, по сути, все сферы социальной жизни общества.

Процесс социализации – это не только многоступенчатый, но и циклически развивающийся процесс, который реализуется в разных формах и в разных жизненных пространствах. Личность, на каждой ступени и в каждом цикле повторяет предшествующие ступени и, соответственно, циклы. Так, например, обучение, выполняя определенные социальные функции, может рассматриваться как компонент, звено процесса социализации и одновременно как сфера жизни и ступень социального развития личности.

В соответствии с законом повторения филогенеза в онтогенезе процесс антропогенеза должен повторяться в социогенезе. А это означает, что каждой ступени каждому циклу антропогенеза должна соответствовать ступень и, соответственно, цикл социального развития человека.

Повторение в процессе социализации структуры антропогенеза есть необходимое условие формирования базовых качеств личности. Проживая в жизненных пространствах, подобных жизни человека в антропогенезе, в нем воспроизводятся сформированные в филоантропогенезе базовые качества: нравственность (ибо «нравственный закон в нас» – писал Кант), совесть, память, настрой (мысль, смысл, ум), воображение, воля, характер и

на этой основе, в силу структурного тождества пространств социализации и социума, формируются новые качества, присущие современному социальному пространству общества и присутствующие в пространстве социализации. Степень достаточности (в силу теоремы о трех последовательностях, две из которых сходятся к одному пределу, а члены третьей все время находятся между членами первых двух) формирования этих качеств определяется степенью их совпадения с качествами индивидуального наследственного потенциала личности.

2. Семья как генетическое ядро процесса социализации и генератор межличностных отношений в обществе

(Семья как минимальное пространство социализации личности. Социальный аспект внутриутробного развития, как уже отмечалось, также имеет место, но он носит неявный и опосредованный характер. Поэтому мы пока его не рассматриваем, но, разумеется, считаем его начальным звеном процесса социализации.)

В соответствии с законом повторения филогенеза в онтогенезе, который, как показывают наши исследования, применим для социальных системах на уровне социального развития, как общества, так и личности, интегрирующим, системообразующим, в современной терминологии, аттрактором, в нашей терминологии – *генерирующим ядром общества как общественной организации*, а вслед за этим и минимальной ячейки общества – семьи является совместная деятельность. Семья выполняет функции связующего звена между личностью и обществом, между личной и общественной жизнью.

В полноценной (прежде всего в полной семье, где есть дедушки и бабушки обоих родителей) семье в *органическом единстве* соединены прошлое, настоящее и будущее на единой органической биологической основе в едином образе жизни.

Такая семья одновременно выполняет *корневую, ориентирующую и стабилизирующую функции*. Именно в ней овладевают первичными практическими умениями, умениями общаться, совершать правильные поступки. Поэтому обучение может рассматриваться как исходный пункт социализации личности.

3. Обучение как предпосылка и первичное звено социализации

В антропогенезе данному звену соответствует человек генетический. Генерирующим ядром являются ощущения, проявляющиеся в форме желаний (потребностей). Результатом является определенный уровень знаний, умений и навыков.

Исходя из антропогенной сущности человека, а также тезиса о том, что исходным пунктом становления человеческого общества является совместный труд, можно считать, что целью обучения является формирование первичных умений и навыков труда в условиях общественной жизни. В отличие от первобытного общества в современном обществе труд носит дифференцированный характер. Поэтому и обучение носит разносторонний характер, начиная от простейших умений добывать пищу – в форме, держать соску, бутылку с молоком, ложку, «просить» есть и, заканчивая познавательными умениями, умениями самоорганизации и организации жизнедеятельности сообществ.

Аборигены до сих пор передают знания непосредственно из поколения в поколение. И для них природа – духовное сокровище (ТВ, Канал NBN, передача «Мир дикой природы», 11.03.2005, 13ч. 30 мин.).

Когда обучение «отделилось» от трудовой деятельности, от предметных действий и приобрело чисто информативный характер, оно приобрело статус «предпосылки к социализации». Ибо обучение, понимаемое как познание, является предпосылкой социализации в ее сущностном понимании, – как включении в общество. *Чтобы такого отрыва не произошло и процесс обучения служил ступенькой единого процесса социализации, в соответствии с истори-*

ческой логикой становления общества, он должен основываться на индивидуальном (и затем коллективном) труде как познавательном (который не надо сводить только к виртуальной познавательной деятельности в форме игры и упражнений), так и производительном.

Если процесс социализации понимать как процесс регуляции и саморегуляции отношений, то становится очевидным, что они основываются на психологии личности, которая, в свою очередь базируется на психике, психика – на физиологии и т. д. Иными словами, в процессе социализации участвуют все процессы внутреннего мира человека. И от их состояния, в частности, от того, насколько они находятся в гармонии с процессами внешней среды (Общества и Природы), зависит процесс социализации, в частности его эффективность.

В процессе обучения формируются первичные нравственные нормы совершаемых действий, поступков, поведения, стиля жизни.

Важнейшим признаком и критерием успешной социализации (выполнения целей социализации) является совпадение (а критерием – степень совпадения) внутренних и внешних потребностей и целей обучения, наконец, степень тождества сформированного мировоззрения и образов индивидуального и общественного сознания.

Выше было обозначено, что обучение, осуществляемое как передача информации, является предпосылкой социализации. А если пойти чуть дальше по пути рассмотрения форм овладения информацией, то становится ясно, что обучение, понимаемое как познание, является *исходным пунктом процесса социализации в ее сущностном понимании как включении в общество*, ибо здесь уже овладение информацией предполагает и деятельность, в частности, на уровне сознания и моделей реальной действительности.

Если учесть, что в основе регуляции процесса социализации лежат отношения, а отношения регулируются образами сознания, то становится очевидным, что *обучение является исходным пунктом, а образование, включая профессиональную подготовку – ключевым звеном процесса социализации.*

В этой связи имеет смысл рассмотреть *характерные особенности образования* и его влияние на образ жизни личности и решение социальных задач современного общества, в частности, на примере информационной безопасности.

Образование в стандартном понимании, как это принято в системе образования, включает обучение, развитие и воспитание, в процессе которого человек: 1) приобретает умения, 2) развивается, 3) формирует собственные **чувственные образы**, которые благодаря соединению обучения и воспитания под руководством педагогов одновременно и **осознает**.

Образование – это процесс и результат формирования в сознании обучающегося социального образа жизни человека и общества, являющегося **фундаментом сознательного проявления генетического потенциала и опредмечивания его во внешней среде**. Сформированный в сознании образ является ориентировочной основой и средством управления жизненными процессами человека и общества. От того, какой будет сформирован образ в сознании обучающегося, какими он будет обладать качествами с позиций взаимодействия с воздействующими на него информационными пространствами, напрямую зависит информационная безопасность личности и общества. Поэтому остановимся на некоторых требованиях к образу и организации учебного и в целом образовательного процесса с позиций обеспечения информационной безопасности личности и общества.

Сформированный научно обоснованный образ, *пропущенный через сито нравственных чувственных образов и в результате отражающий нравственные качества внутреннего мира человека*, его истинные потребности, смысл жизни, жизненные интересы, в частности, перспективы социализации и устойчивого социального развития, как говорят сейчас, успешности в продвижении по социальной лестнице, а также соответствующий современным научным, бытовым и не противоречащий религиозным представлениям, станет информационным фильтром, абсорбирующим безнравственную информацию.

Каков же может быть алгоритм, или, по крайней мере, подход к формированию образа, соответствующего обозначенным требованиям. В современных социально-экономических условиях на первый план вышли социально значимые качества личности, социальный образ личности. Это факт для обучающихся достаточно очевиден и его нельзя игнорировать. Вместе с тем, в процессе формирования образа человека-профессионала уже в самом начале профессиональной подготовки важно показать, что в процессе материализации формируемого в обществе, особенно в средствах массовой информации социальный образ создает много «жизненных проблем» и, как правило, не ведет к реализации истинных, жизненно необходимых каждому человеку потребностей, часто всю проделанную работу в предшествующем периоде жизни делает бессмысленной и, в конечном итоге, не имеет сам и не дает человеку и обществу жизненных перспектив.

На втором шаге необходимо показать, что в основе социального образа лежат внутренние качества человека, его личностные качества: уровень нравственности, совести, генетической (родовой) памяти, настроения, воображения, воли, характера и на этой основе способности осознавать собственное поведение и поведение окружающих, умение прогнозировать развитие жизненных процессов окружающей среды. Но осознать непосредственно все – это под силу человеку, имеющему широкий кругозор, в основе которого лежат исторические и фундаментальные знания и опыт жизни.

Поэтому, говоря о технологии формирования образа, способного обеспечить эффективность процесса социализации, в частности, информационную безопасность, в первую очередь необходимо назвать исторические образы. В этом плане незаменимую пользу может принести исторический опыт выдающихся личностей и собирательных образов. Анализ их личностных качеств и выявление связи нравственных качеств с успешностью в делах «светских» может служить ключевым звеном в формировании нравственного образа человека и гражданина, способного самому себе обеспечить эффективность процесса социализации, включая информационную безопасность.

Однако в условиях современного общества (как, впрочем, и всегда), предъявляя обучающимся те или иные исторические типы, нельзя их фетишизировать. В процессе анализа необходимо выделять, может быть, не столько непосредственно сами качества личности (на это могут сказать, что мы живем в другое время), сколько социальные проявления этих качеств (тем самым реализуя неявный подход к управлению сознанием обучающихся). При этом важно выделить те характеристики образа жизни, которые, переходя из поколения в поколение, не только остаются неизменными, но являются национальными, и в то же время общечеловеческими ценностями и неизменно способствуют успешности, а подчас обеспечивают успешность не только в профессиональной деятельности, но и в целом в жизни.

Исторические образы при таком подходе становятся исходным пунктом и питающими корнями формируемого в сознании обучающихся социального образа. Но, чтобы формируемые социальные образы были актуальными для современной действительности, значимыми и служили не только ориентировочной основой будущего социального поведения, но и обеспечивали устойчивость и успешность (эффективность) развития личности и общества, необходимо формируемый образ вписать в существующие социальные отношения. Более того, сам человек уже в рамках образовательного процесса должен научиться вписывать имеющийся у него в сознании образ собственной жизни в образ жизни общества, не только не нарушая, а обеспечивая созидательную гармонию собственного жизненного процесса и жизненных процессов других членов общества и всей окружающей среды, включая природу.

Фундаментальные основы такого рода самоуправления должны закладываться в процессе обучения посредством наполнения формируемого образа фундаментальными мировоззренческими знаниями. А это означает, что важнейшим компонентом обеспечения информационной безопасности личности и общества, наряду с требованием нравственности и использования исторического опыта, становится фундаментальная подготовка, способная максимально расширить формируемый в сознании обучающегося мировоззренческий образ.

Поскольку речь идет о гармонизации всех процессов окружающей среды, то очевидно, что мировоззренческий образ должен охватывать и рассматривать как единое целое процессы внутреннего мира человека, общества и природы. Необходимо вычленение общих закономерностей, которые бы могли быть положены в основу формирования не только всеобъемлющего мировоззренческого образа, способного обеспечить гармонию, и, значит, устойчивое развитие человека, общества и природы. Необходимо построение **моделей единой организации жизни**.

Необходимо формировать представление и образ **единой организации жизни**. В качестве такого образа могла бы служить на современном уровне развития научного знания **генетическая организация жизни**, которую можно представить в форме **модели «зубчатого часового механизма»** (См. М. П. Барболин, В. М. Барболин, 2004).

В этой связи совершенно необходимым становится создание и введение в содержание обучения общей методологии, раскрывающей единство организации жизни человека, общества и природы.

Будучи сформированным и осознанным личностью и обществом такой образ, станет не только фильтром для разрушительной информации, но, благодаря наличию устоявшихся нравственных исторических образов и наличию базирующегося на фундаментальных знаниях мировоззренческого образа, будет служить источником энергии, необходимой для преобразования – трансформации отрицательных информационных и реальных образов, которые особенно часто встречаются в средствах массовой информации, в положительные образы собственного сознания. И тем самым служить средством самоуправления жизненным процессом, обеспечивая устойчивость развития личности и общества. А это означает, что образование является не только исходным пунктом и ключевым звеном в процессе социализации личности, но и *главным инструментом в обеспечении информационной безопасности, обеспечивая защиту национальных интересов и способствуя устойчивому развитию личности и общества.*

4. Воспитание как средство социализации

В антропогенезе данному звену соответствует человек антропогенный. Генерирующим ядром являются чувства, проявляющиеся в форме эмоциональных мысленных представлений. Результатом является определенный уровень освоения моральных норм общественной жизни, в основе которых лежат сформированные чувственные образы, которые в дальнейшем станут эталоном нравственности поступков, поведения, стиля и образа жизни человека.

Уровень нравственности человека (и общества) принято определять по степени соответствия поступков, поведения выработанным в обществе нравственным нормам, иными словами, по характеру проявления внутреннего мира человека. И потому акцент оказался смещенным в сторону норм поведения человека в окружающей среде. Вместе с тем, если нравственность трактовать как природосообразность внутреннего мира человека, то становится очевидным, что на первое место выходит необходимость проявления этой «заложенной в человеке природы», т. е. проявления, говоря научным языком, наследственного инварианта (в соответствии с законами генетического наследования и генетического прогнозирования). И только уже затем, когда будут созданы условия и когда этот **наследственный инвариант начнет проявляться** (на уровне образов сознания или реальной жизни), можно **корректировать и устанавливать нормы общественной жизни**, при этом, **соотнося их с нормами жизни**, установленными природой (родом, генетическим наследием человека). В этом смысле (в смысле отношения к процессу социализации и не более того) обучение и воспитание противоположны. При обучении, если речь идет об усвоении научных знаний, человек принимает их как информацию извне на уровне сознания, в то время как в процессе воспитания первичным является движение изнутри (обучение тоже может строиться и, вообще говоря, должно по модели воспитания как проявления внутреннего биосоциального потенциала человека).

В этой связи принципиально меняется подход к воспитанию. Не случайно Я. А. Коменский говорил, что ребенка надо «зажечь как факел», что по сути

означает, *активизировать внутренний жизненный потенциал*. Именно это должно стать исходным пунктом не только воспитания, но и практической, предметной социализации, понимаемой как установление реальных отношений с наличием определенных норм жизни, поскольку активность возникает под влиянием внешней среды, т. е. уже в процессе реальных отношений. И, как только он начнет проявляться, а, если возможно, то уже на этапе активизации должна начаться корректировка проявлений в соответствии с нормами общественной жизни. *Ориентировочной основой* (и не более, а не догмой, как это часто бывает) должны служить знания и образы, сформированные в процессе обучения.

Нравственность в обществе присутствует в форме морали. Поэтому, исходя из антропогенной сущности человека, конечной целью воспитания как компонента – определенного звена непрерывного процесса социализации можно считать, что целью воспитания является формирование первичных умений и навыков соблюдения моральных норм, а затем нравственных законов в условиях общественной жизни.

«Любая социализация содержит механизмы ситуативной интерпретации *другого*, которые связаны с функционированием сознания и выстраиваются над индивидуальными сознаниями (может, в рамках индивидуальных сознаний – замечание мое – М. Б.) в некую форму, являющуюся образцом для индивидуальной ориентации. Социализация, таким образом, состоит в выработке линии разделяемого с *другими* поведения, более или менее однообразного, более или менее нового, но требующего внимания и взаимности. Социализация между чужими друг другу (кажется это не корректно, ибо социализация – это, прежде всего, присвоение норм поведения, а не приспособление случайным способом к случайным людям – замечание мое – М. Б.) людьми требует, без сомнения, приспособления, внимания и практической гибкости в большей мере, нежели между прожившими долгое время вместе супругами, у которых общее прошлое служит основой для текущей типификации. Любое отношение между людьми методом проб и ошибок ведет к накоплению их совместного опыта, т. е. к от-

ношению между знакомыми и даже близко знакомыми людьми. Типификация развивается из необходимости совместной деятельности или познания. Она использует знания из накопленного опыта, или то, что Макс Вебер называет номологическим знанием об обычных действиях в типичных ситуациях.

Понимание (выделено мной – М.Б.) занимает центральное место в социальной жизни»⁵². Понимание тесным образом связано с осознанием. Сформированный на первом шаге социализации – в процессе обучения ***образ становится средством осознания и оценки реальной действительности***. А вместе с этим и средством формирования нравственных норм поведения личности – выработки соответствующей морали и нравственного образа жизни (в быту еще говорят: «облика»).

В работе Новицкой Л.Ф. убедительно показано имеющее место в современных условиях жизни ***отчуждение изначально нравственного внутреннего мира человека от внешнего мира***, который «...выступает к человеку и воспринимается как нечто хаотичное, абсурдное, не признающее никакой нормальной логики, никакого разумного смысла». Отсюда вытекает необходимость «нравственной социальной идентификации» личности, не «слепой социализации», а способной не только принять мир в существующем виде, но противостоять и обеспечивать устойчивое развитие жизненного процесса.⁵³

Характерной отличительной чертой воспитанного человека наряду с осознанием (на основе полученных в процессе обучения знания) собственного образа жизни и жизни окружающей среды является осознанное поведение, предполагающее, в идеале, прогнозирование результатов поступков, поведения, выстраиваемых отношений.

Прогноз не может осуществляться на пустом месте. В основе прогноза лежит опыт. А, значит, для формирования непрерывного органически целостного процесса развития процесса социализации должны лежать генетически,

⁵² Ватье П. Метод понимания, социальность и проблема устройства общества.// Проблема теоретической социологии. Вып. 3 – СПб., 2000. С. 79.

⁵³ См. Новицкая Л. Ф. Метаморфозы нравственного отчуждения в обыденном сознании // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб., 1994. С. 117–122.

биологически, исторически обусловленные генерирующие ядра социального развития, способные привнести в существующий процесс прошлый опыт и одновременно служить резонатором будущего путем проявления внутреннего творческого потенциала. Таковыми могут служить генетически, биологически, исторически обусловленные нравы, традиции, обычаи, передаваемые из рода в род, т. е. родовые. (Чтобы не было кривотолков, основанных на неправомерном противопоставлении культур разных народов, заметим, что родовые традиции во многом определяются территорией. А, значит, поскольку разные территории на планете Земля не только могут сосуществовать, но и дополняют друг друга, обогащают, например, в процессе обмена, образуя целостности, так и культуры народов не противостоят друг другу, а дополняют и взаимно обогащают друг друга.)

Говоря о генетической, родовой, биологической, исторической обусловленности процесса социализации (или иного процесса развития человека) мы, по сути, говорим об их генезисе и генетическом развитии. А это означает, реализуется генетический подход к воспитанию, который ориентирован на сохранение генофонда человека и общества, что придает устойчивость процессам развития человека и общества.

Однако, как видно из логики антропогенеза, на данной ступени ведущей выступает внешняя среда, включающая общение и труд, поэтому полноценный процесс воспитания может осуществляться и *полноценные чувственные образы, отражающие материальные и нравственные стороны реальной жизни*, могут формироваться в условиях полноценного совместного труда (т. е. где присутствует труд, межличностные отношения, складывающиеся в процессе совместного труда, и налицо успешные результаты труда), приносящего общественную пользу (что, вообще говоря, было фундаментом воспитания в России всегда). Кроме того, в современных рыночных условиях общественная польза должна дополняться личным и общественным, в частности, коммерческим успехом. А это означает, что для полноценного процесса воспитания должны создаваться жизненные пространства детей, подростков и молодежи, адекватные

(подобные) социально-экономическим образованиям и жизненным пространствам современного общества.

5. Самоидентификация (идентичность) личности

В логике антропогенеза данному звену соответствует человек сознательный. Генерирующим ядром является сознание, проявляющееся в **форме творческих образов**. Результатом является определенный уровень *самоидентификации (самоутверждения)*. Поэтому, исходя из антропогенной сущности человека, можно считать, что главным средством самоидентификации, а, по сути, социальной адаптации является **проявление и развитие творческих способностей** человека в условиях окружающей среды общества. Именно с этой целью создаются общественные неформальные, незаорганизованные коллективы, в которых возможно с одной стороны свободное проявление творческих способностей, а с другой – совместное, коллективное творчество в малой социальной группе. Поэтому не случайно социальная адаптация осуществляется в рамках малой социальности. Главной целью и результатом ее является самоидентификация личности, включающая такие характеристики как самоутверждение, самосознание и т. п. Поэтому имеет смысл данное звено социального развития личности рассматривать не как звено адаптации, а как звено самоидентификации личности. Понятие самоидентификации более точно отражает сущность данного звена.

В самом деле, рассматривая идентичность как самоидентификацию, легче усматривается ее сущность и содержание, которая возникает на уровне сознания как осмысление и осознание самого себя. Самоидентификация в более широком понимании включает в содержание процесс и результат. И тогда идентичность, понимаемая как самоидентификация, будет включать не только характеристику процесса, но и характеристику результата, можно сказать тождество, (соответствие) адекватность отражения в сознании человеком собственного «образа жизни внутреннего мира».

На сущностном уровне самоидентификация проявляет себя как детерминанта поведения личности. В самом деле, Короленко Ц. П и Дмитриева Н. В. идентичность рассматривают как личностное состояние или совокупность личностных состояний, которые «рекуррентно контролируют поведение»⁵⁴. А это означает, что результаты самоидентификации выполняют функцию «социально-генетической памяти», детерминирующей весь в жизненный процесс личности.

Основой социальной адаптации служат результаты обучения и воспитания. Они образуют внутренний – личностный компонент процесса социальной адаптации, выступая одновременно в качестве *исходного пункта (основания) и средства выстраивания отношений между личностью и внешней средой обитания.*

Социальная адаптация наиболее эффективно проходит в среде, где сконцентрировано максимальное число социальных составляющих, начиная от территориальных, национальных, бытовых, семейных и кончая производственными и социальными составляющими. Такой средой, как сложилось исторически, является территориально ограниченная среда муниципального (районного) образования.

Рассматривая социальную адаптацию необходимо иметь в виду, что речь идет о *механизмах обеспечения основ устойчивого развития общества и государства Российского* в условиях сегодняшнего переходного периода. И с позиций теоретического осмысления в качестве такого механизма имеет смысл рассматривать муниципальное образование как *минимальную ячейку* культурной общественной жизни общества, соединяющую в себе прошлое, настоящее и будущее и в которой, начиная с раннего возраста, как в период своего социального становления так и в зрелом возрасте проводит большую часть времени.

Муниципальное образование можно считать социальной единицей – клеточкой современного общества, включающее в себя все культурные слои и все общественные, социальные, культурно-просветительские и образовательные

⁵⁴ Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Социодинамическая психиатрия. – М., Екатеринбург, 2000. С. 206.

учреждения, но и как синтезирующее в себе все качества целостного общественного организма. Муниципальное образование является на сегодняшний день той минимальной социально-общественной ячейкой, той клеточкой современного, в которой отражается весь быт и вся социальная сфера города и общества в целом, как с внутренней, так и с внешней стороны.

Здесь новое поколение – подростки проводят наибольшую часть своего досуга. Здесь они видят быт и уклад жизни, который образует основу передачи опыта и традиционной культуры поведения, являющейся основой образа жизни, который близок им и который всегда ценится, поскольку оставляет в памяти наиболее глубокий отпечаток, поскольку построен на чувствах, эмоциях, а не на голом рационализме и расчете.

В условиях этой культуры происходит самоутверждение и самоидентификация личности. Здесь формируется поведенческая культура личности, закладываются основы будущего образа жизни. А определяется все это образом жизни, который принят в среде, где человек проводит время, предоставленное ему для личной жизни. Особенно это относится к подросткам и молодежи, у которых время личной жизни превосходит время общественной жизни.

В то же время в сложившихся социально-экономических условиях именно эта среда и является наиболее неблагоприятной, отрицательно влияющей на воспитание нового поколения, да и на развитие общества в целом.

Фундаментальная причина такого состояния кроется в науке – в отсутствии методологии как науки об организации жизни в целом и в условиях устойчивого общественного развития – в частности. И, как результат – отсутствие должного понимания значимости осуществления соответствующих подходов к организации жизни современного общества на разных уровнях его организации и, в особенности, на уровне муниципального образования.

Говоря о причинах такого отсутствия целых областей знания и соответствующих провалов общественного сознания, мы не будем касаться корней их возникновения. Лишь только заметим, что это не случайность, а закономер-

ность в едином ориентированном процессе развития технократической цивилизации.

В период «перестройки» стала искореняться и философия (в целом, а не только марксистская), и идеология. Но, если у человека нет идеологии, значит, нет представления о направлении его дальнейшего движения в жизни. Человек лишен жизненных перспектив. И таким человеком легко управлять, легко ему навязывать другое мнение, свою волю, не свойственный ему образ жизни.

Но общество без идеологии, как известно, не существует, ибо оно не предсказуемо и потому опасно, сработает механизм самоорганизации и синергетики, в результате возможен непредсказуемый взрыв. Идеология – стержень развития, она ориентирует и направляет движение и развитие. И поэтому неявно (помимо сознания народа) стала внедряться новая «оболванивающая» (без волос) животнo-подобная идеология, базирующаяся на низменных животных потребностях (даже не чувствах): сексе, насилии, стяжательстве (говорят, «все денег стоит», деньги, а не дело на первом месте).

Все эти характеристики общества комплексно и ярко нашли свое отражение в образе жизни муниципального образования. (См. Барболин М. П., 2002)

Разумеется, кардинальное изменение возможно и необходимо в рамках страны и только на уровне и средствами правительства и государства, в частности на уровне государственной идеологии. Не случайно сейчас активно идет поиск национальной идеи. И уже создана программа нравственного воспитания. В государственной образовательной доктрине на первом месте стоит нравственное воспитание.

А вот на уровне широких масс народа, населения города, района – это дело муниципального образования. Выход из ситуации может быть найден, если будет осуществлен нравственный подход к организации жизни муниципального образования как целостного общественного организма, отражающего с одной стороны – нравственные потребности и интересы всего общества и государства, а с другой – нравственные потребности и интересы каждого гражданина – жителя этого муниципального образования.

По-новому нужно осмысливать то пространство, в котором мы живем, в новых категориях, простых и близких для понимания самых широких слоев населения и достаточно адекватно отражающих реальную жизнь. То, что нас окружает (где мы находимся и живем) – это наше жизненное пространство. В этом пространстве протекает совокупность наших и нас окружающих жизненных процессов. И все, больше ничего нет. Минимальным пространством является пространство внутреннего мира человека. Дальше – пространство семьи, пространство школы, а вот дальше идет жизненное пространство муниципального образования, которое проявляет наш внутренний мир и которое формирует образы будущей общественной жизни, особенно в части межличностных отношений.

Поэтому, если в муниципальном образовании будет создана **нравственно организованная** жизненная, социокультурная, социально-педагогическая среда, должный (нравственный) социально-психологический климат, формирующие **нравственный образ жизни**, то в этой среде мы можем заложить основы и в значительной степени сформировать того человека, который нам необходим – нравственную личность и полноценного гражданина демократического общества.

Но почему здесь, на уровне муниципального образования? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно заметить, что истинная культура человека – это внешнее проявление интеллигентности, внутреннего генетического, творческого потенциала человека. А интеллигентность – главная отличительная черта цивилизованного демократического общества. И потому совершенно ясно, что именно в этой сфере – сфере «повседневного поведения» формируются те внутриличностные механизмы сознания, осознанного и неосознанного поведения, которые управляют человеком в будущем.

Закладываются первичные социальные и нравственные образы поведения человека. И от того, каким сформирован будет этот образ в подростковом возрасте, так человек будет вести себя в будущем. И этот образ станет тем кри-

терием, по которому он будет оценивать себя и свое поведение. Здесь кроется суть самоидентификации.

Почему речь должна идти об образах и сознании, о нравственных образах сознания? Дело в том, что этот подход является более широким, чем устоявшийся нормативный подход (информирование каждого гражданина об общественно принятой норме, характеризующий явное директивное управление) к воспитанию. И в то же время он является «демократичным» (ненавязчивым) и тем самым в большей степени соответствующим современным социальным условиям.

В идеале нравственный образ жизни должен стать общественно принятой нормой в данном обществе и тогда уже на уровне общественного мнения он будет реализовываться как нормативный подход. Действительно, образ можно формировать по-разному и образ может быть разным. Формируемый сейчас образ далеко не положительный. Публичная оценка проявления бескультурья и распущенности, т. е. нормативный подход при нашем сегодняшнем, достаточно высокоорганизованном, раскрепощенном и индивидуализированном сознании практически отсутствует. В настоящее время именно через систему образов реализуется идеология разложения молодежи.

Психологам известно: образ родит явление. А тогда смотрите, что получается. У человека с детства заложен отрицательный образ. И человек с этим образом только можно сопоставлять, он по образу и подобию поступает, а других образов нет. Значит, он «со-ображает», соотносит образы, в частности с теми образами, которые у него уже сформированы.

Важнейшим условием нравственного подхода к процессу социализации на этапе социальной адаптации является согласование всех жизненных процессов и пространств семьи, школы, «улицы», а также прошлого, настоящего и будущего на уровне нравов, традиций, обычаев. Только в этом случае возможно достижение главной цели – самоутверждения, самоидентификации и формирование нравственных основ полноценного гражданина демократического общества. На первый взгляд, грош цена нашим усилиям, если мы в школе, в семье, в

этом пространстве формируем один образ, а мощнейшее энергоинформационное пространство – телевидение формирует другие образы. Но даже и в этом случае муниципальная среда может стать на защиту еще не сформировавшегося сознания.

В Коране есть важный компонент познания – различение. Так вот, ребенок не в состоянии в должной степени различать бытовые и, тем более, исторические образы, давать им сравнительную оценку. Оценки, если и проявляются, то носят преимущественно эмоциональный, а не рациональный характер. А ребенку говорят: «Вот читай одну историю, другую, третью». В то время как история-то одна. В результате вместо истории даже в школе детям преподносят истину вперемежку с ложью. И вот эти образы закладываются в качестве фундамента устойчивости будущего.

С прошлым соединяет система названных выше нравственных категорий. И она, как ни странно, очень проста и лежит на поверхности, но намеренно забыта и изъята из повседневного обращения. Это элементарные категории нашей жизни: нравственность, совесть, память – память, генетическая, историческая. Не случайно сейчас актуально патриотическое воспитание. Следующее – настрой (создаваемая вокруг человека и коллектива атмосфера). Следующая категория – воображение, единственная категория, которая дана только человеку. Способность к прогнозу – осознать, что он делает, и прогнозировать. Воля и, наконец, характер. 7 категорий. Почему именно 7 категорий? Белый свет включает семь цветов, семь дней недели. И, если потянуть ниточку от этих категорий к образам и жизненным пространствам, то легко понять, что все жизненные пространства, начиная от человека, и пространство социальное, соответствуют структурно этим категориям: нравственная политика, нравственная идеология, нравственное воспитание и образование. Следующее – наука как форма общественного сознания. Соединяет внутреннее и внешнее, все объединяет. Следующие – культура, воля и образ жизни народа. С позиций социализации в этой цепочке особое место занимает культура. Почему говорят о культуре? Потому, что она в первую очередь, и именно она формирует образы будущего. Об-

раз жизни будущего формирует произведение культуры? Культура ведет все за собой. Не случайно привлекали, к перестройке деятелей культуры. Поэтому роль культуры сейчас не переоценима. Именно она должна идти в авангарде и основываться на нравственных категориях.

Как видно из изложенного, на основе предлагаемой методологии можно разработать и нужно разработать перспективную стратегию устойчивого общественного развития для любого социального образования. И для муниципальных образований нужно разработать концепции и программы развития и воспитания с конкретными рекомендациями. Такой проект будет учитывать: какова материальная база, каков человеческий фактор, каковы программы, какова система кружков и так далее.

Нет смысла детально объяснять тому, кто работает в системе образования, воспитания, социальной сфере ценность единого социально-педагогического пространства с единством требований и условий жизни. Социально-педагогическое пространство – это не новое изобретение. Весь вопрос сегодня в том, что в новых социально экономических условиях оно приобретает новое значение и звучание и требует новых методологических подходов. Более того, ему сегодня в обществе и в педагогической науке нет альтернативы в решении задач воспитания подростков и молодежи и в целом социальной адаптации населения.

Важнейшим условием социальной адаптации, в частности самоидентификации личности, является *учет национальных, психологических психических, физиологических и т. д. – глубинных особенностей* человека и личности. Остановимся на некоторых из них.

Два вида вращения Земли обеспечивают два вида силовых воздействий на пространство жизни на планете Земля, образуя тем самым *силовую систему координат* в пространстве Солнечной системы (См. гл. 3). Поскольку на пространство жизни на планете Земля действуют и другие силы, в частности, космические, а определяющее влияние на структуру жизни оказывают именно эти координаты, то назовем эту системы *базовой системой координат*.

Под влиянием базовой системы координат, как отмечалось выше, у человека формируется собственная индивидуальная, **генетическая система координат**, которую необходимо рассматривать в **качестве при-родной идентификации – имеющей корни в природе, в роде, наконец, в этничности и национальности**. И именно она должна служить фундаментом адаптации. В соответствии природной идентификацией в силу необходимости адаптации к природе Земли, у восточных народов преобладает образное мышление, а у западных – логическое мышление. А социальная адаптация, связанная в первую очередь сознательным образом жизни опирается на мышление и не учитывать его типологию нельзя. Именно здесь лежат корни национальных интересов, защиты Родины, патриотизма, безопасности и т. д. Ибо в других природных условиях человек не может должным образом вступить в гармонию с природой, а, значит, не может в должной степени адаптироваться, что не безопасно для его здоровья.

Вместе с тем, учитывая индивидуальные особенности, необходимо найти оптимальное сочетание индивидуального и социального. В работе Титова С. Н. на генетическом уровне рассматривается единство социального и индивидуального. Анализируя попытки преодоления между социальностью и уникальностью человека С. Н. Титов обращает внимание, на наш взгляд, на весьма существенные с точки зрения именно преодоления этого противоречия, **нравственные факты**, значение которых, к сожалению, сам автор не смог оценить и которые не использовал в качестве инструмента для преодоления обозначенного им противоречия.⁵⁵

Вместе с тем **результатом разрешения этого противоречия является идентичность, которую имеет смысл рассматривать как самоидентификацию личности**.

Идентичность, рассматриваемая как самоидентификация возникает на уровне сознания как осмысление и осознание самого себя. Самоидентифика-

⁵⁵ См. Титов С. Н. Человек: индивидуальность и судьба // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб., 1994. С.100-116.

ция в более широком понимании включает в себя процесс и результат. Идентичность – характеристика результата, можно сказать тождество, (соответствие) адекватность отражения в сознании человеком собственного «образа жизни внутреннего мира».

«Своеобразную попытку преодоления крайностей “социологизма” и концепции абсолютной уникальности человека можно видеть в социобиологической теории “геннокультурной коэволюции”. Природа человека есть совместное, взаимодействующее протекание процессов органической и культурной эволюции. *Ведущая роль отводится генам* (Выделено мной – М. Б.), культурное воздействие проявляет и закрепляет предзаданные генетикой свойства психики и поведения человека (Э. О. Уилсон, Д. Бэрэш, Д. Фридман и др.). В нашей литературе эта теория также находит поддержку, она четко сформулирована академиком Д. К. Беляевым: “... нет отдельных генов, например, гуманизма или альтруизма или генов анти-социального поведения. Но есть *генетически детерминированные свойства психики* (Выделено мной – М. Б.), сочетание которых, преломляясь через социальные условия, способствуют формированию либо человека с высоким чувством совести, испытывающего отвращение не только к преступной деятельности, но и к карьеризму и стяжательству, либо же человека, который плохо понимает, что такое совесть, со всеми вытекающими отсюда последствиями”»⁵⁶.

Нет оснований отрицать или игнорировать индивидуальную генноструктуру личности. Однако в теории «геннокультурной коэволюции», во-первых, так или иначе воспроизводится понимание биологической сущности человеческой индивидуальности, а социальных условий – как некоего фона, внешних факторов, через которые «преломляется» личность. Во-вторых, слишком схематично выглядит градация личностей на «совестливых» и «бессовестных»; генно-биологическое обоснование морали напоминает старинный принцип классицизма, по которому каждому на роду написано, каким ему быть: благородным или злодеем.

⁵⁶ Беляев Д. К. Современная наука и проблема исследования человека // Вопросы философии. 1981. № 3. С. 5.

«Одно из величайших заблуждений при суждении о человеке, – справедливо замечал Л. Н. Толстой, – в том, что мы называем, определяем человека умным, глупым, добрым, злым, сильным, слабым, а человек есть все: все возможности, есть текущее вещество... Как бы хорошо написать художественное произведение, в котором можно было ясно высказать текучесть человека, то, что один и тот же то злодей, то ангел, то мудрец, то идиот, то силач, то бессильнейшее существо»⁵⁷. «Человек и его жизнь гораздо сложнее, богаче, многограннее, чем представлено во многих суждениях современной философской антропологии, редуцирующих сущностное понимание человека к какому-нибудь его частнонаучному образу, или на основе одной научно зафиксированной особенности делающих заключение о природе человека в целом»⁵⁸.

Как видно из приведенных высказываний, проблема «социологизма» до сих пор не преодолена. Однако из этих же высказываний видно, что при генетическом подходе абсолютизируется генетическое влияние. Вместе с тем ясно, что соотношение между врожденным – генетически предопределенным и вновь приобретенным – социальным определяется, как и весь жизненный процесс, Золотой пропорцией. Нарушение этой пропорции в жизни человека ведет к искажению и наследуемого генетического потенциала. Проблема лишь в степени влияния внутреннего – генетического и внешнего – социального.

А это можно преодолеть только посредством *создания социальных условий проявления творческого потенциала* личности. В этой связи предлагается, так называемая модель «социально-трудовой адаптации детей, подростков и молодежи», являющаяся частью сквозной модели социализации личности, где в качестве основы и сквозного направляющего и организующего стержня – трактора рассматривается коллективный труд (См. Гл. 7).

⁵⁷ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 53. – М.;Л., 1959. С. 185-187.

⁵⁸ Титов С. Н. Человек: индивидуальность и судьба // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб., 1994. С. 102-103.

6. Профессиональная подготовка как средство социализации

В антропогенезе данному звену соответствует *человек разумный*. Генерирующим ядром является *ум, проявляющийся в форме установления размеров внешних проявлений* – подлежащих опредмечиванию (материализации) образов посредством слов, речи и т. п.). *Основой и критерием индивидуальной достоверности и субъективной истинности служат нравственные чувственные образы, сформированные на предшествующих ступенях социального развития. Результатом является определенный уровень освоения моральных и профессиональных норм профессиональной деятельности и профессионального поведения, в идеале – образ (в сознании обучающегося) профессиональной деятельности, а в более широком плане – образ профессиональной жизни.*

Исходя из антропогенной сущности человека, можно считать, что целью профессиональной подготовки является развитие разума как способности человека развивать узловую меру Природы, *развивая культурное наследие предшествующих поколений в сфере профессиональной деятельности*, профессиональные нравы, традиции, обычаи как ген-ядро социализации личности индивидуального и общественного социального развития.

Фундаментом профессиональной подготовки, как известно, служит общеобразовательная подготовка и общее развитие личности, а это означает, что основу профессиональной подготовки образуют результаты обучения, воспитания и социальной адаптации в малой социальности. Говоря более точно, фундаментом подготовки высококвалифицированного специалиста является уровень творческого развития личности, достигнутый в предыдущем периоде – в процессе социальной адаптации. Проявление творческих способностей должно осуществляться по законам, действующим в профессиональной сфере, поэтому на первый план выходит установление меры проявления этих способностей.

В зависимости от того, в каком режиме – информационном или, назовем, активно-творческом, она будет носить характер начального этапа профессиональной адаптации или предпосылки к профессиональной адаптации. Профес-

сиональная подготовка может рассматриваться как компонент – звено непрерывного процесса социализации только при условии, если информационная составляющая обучения основывается на реальном производительном (а применительно к современным рыночным отношениям), востребованном рынком труде. При этом значение имеет даже такой факт – что именно востребовано – только результаты или и сам труд (например, в условиях нехватки производительных сил в обществе). При включенности в общественную сферу обоих компонентов профессиональная подготовка с точки зрения эффективности процесса социализации пойдет успешнее. Однако заметим, что при таком подходе нельзя «перегнуть палку» в сторону узости специализации. Глубина «профессионализации» – высокий профессионализм должен сочетаться с широким фундаментальным мировоззрением, который является фундаментом профессиональной мобильности и непрерывности не только профессионального, но и общего развития человека, способствуя тем самым одновременно гармонизации и устойчивости жизненного процесса человека и общества.

Для того, чтобы более глубоко уяснить социальную функцию профессиональной подготовки, необходимо понять сущность профессиональной, которую можно осознать, если обратиться к соответствующему звену логики антропогенеза. Профессиональной подготовке соответствует человек разумный. А это означает, что сущностью процесса социализации на данном отрезке социализации является развивающаяся гармония разума человека и узловой меры социума, (в более общем понимании – внутреннего образа жизни человека и образа жизни среды). Иными словами, целью профессиональной подготовки является развитие способностей человека посредством его ума (разума) развивать процесс культурного развития общества, в частности, процесс развития профессиональной культуры. Профессиональная культура, как и любая другая сфера жизни, обладает своими нравами, традициями, обычаями, опытом. Поэтому в первую очередь, задачей социализации является овладение генетически и исторически обусловленной профессиональной культурой прошлого.

Поскольку каждый следующий этап социализации включает предшествующий, то здесь должны найти свою конкретизацию обучение конкретным знаниям, умениям навыкам, начиная с простейших операций, обучение профессиональному языку на основе общепринятого разговорного языка, здесь должны быть конкретизированы общие нормы поведения применительно к профессии, здесь должен найти воплощение и развитие приобретенный в предшествующем периоде опыт творчества. Здесь должно развиваться профессиональное творчество, в частности, техническое творчество или иное прикладное творчество.

Главной чертой развития узловой меры профессиональной культуры является ее гармонизация этого процесса с процессами природы и всеми процессами социальной жизни общества и внутреннего мира человека. Например, известно, что при строительстве С.-Петербурга учитывалась «роза ветров». Наиболее совершенные культурные, в частности, технические объекты (сооружения) и процессы (и технологии) повторяют объекты и явления природы.

С исторической точки зрения логика научно технического прогресса такова, что каждое новое техническое изобретение имеет свой прообраз. А, если по этой цепочке двигаться к началу, то мы неизбежно придем к объектам и процессам природы. Так что корни всех явлений культуры лежат в природе и в человеке, точнее, сказать в природе человека. А, это означает, что творчество (как проявление внутреннего мира человека), разум и развитие материальной культуры – это три стороны единого процесса профессиональной деятельности и, значит, профессиональной подготовки, А поскольку культура есть продукт коллективный, то изучение процесса его получения неизменно связано с изучением и общественных отношений, а практическая деятельность включает человека непосредственно в сферу профессиональных межличностных отношений.

Результатом профессиональной подготовки должен быть сформированный в сознании *образ профессионала-творца*. А это означает, что наряду с производственной базой должны существовать творческие мастерские и мастер-классы, где работают творческие личности и мастера высокого класса. А

для получения ощущений истинных производственных отношений необходима производственная линия, дающая на выходе реальный продукт.

В условиях рыночной экономики главным *социальным ориентиром* целей профессиональной подготовки должен явиться нравственный социальный заказ общества и профессиональной сферы на подготовку кадров.

7. Профессиональная адаптация

В антропогенезе данному звену соответствует *человек создающий*. Генерирующим ядром является *отношения личности с объектами и субъектами производственной сферы при ведущей роли субъектно-объектных отношений*. Результатом является включение в процесс производства, а в более широком плане – *включение в сферу профессиональной деятельности*.

Исходя из антропогенной сущности человека, можно считать, что целью социализации личности в звене профессиональной адаптации является *проявление творческих профессиональных способностей* человека во вполне определенной среде, обеспечивающих развитие узловой меры жизни общества и природы, в частности, культурного наследия в сфере профессиональной деятельности и в целом в профессиональной сфере.

Этот уровень во многом сходен с уровнем социальной адаптации, где осуществляется самоидентификация личности. Однако в отличие от социальной адаптации здесь на первое место ставятся не внутренние потребности человека, а внешние потребности и цели самореализации, потребности и цели профессиональной деятельности, поддержания производственных процессов и развития производства, которым соответствует вполне определенный образ человека-профессионала с вполне определенными нормами профессиональной деятельности. Поэтому в отличие от самоидентификации здесь речь должна идти об идентификации, как приспособлении к определенному образу жизни человека-профессионала, вхождении в образ.

В отличие от социальной адаптации, где генерирующим ядром является интерес, здесь на первый план выходит жизненный смысл (профессиональный рост, карьера, благополучие) личности. В то же время личный жизненный смысл выполняя корневую и стержневую функцию в процессе профессиональной адаптации, находится под влиянием внешних управляемых воздействий, которые выполняют направляющую, ориентирующую и ограничительную функции.

Профессиональная адаптация по своему характеру во многом повторяет модель пространства социальной адаптации. Например, ключевым звеном здесь также служит самоутверждение, самоидентификация, идентичность как состояние внутреннего мира. Если в процессе, так называемой первичной (дворовой, малой) социальной адаптации речь шла лишь о межличностных отношениях, то теперь внутреннее состояние включает две компоненты – это отношение к процессу производства (могу, умею, стою – представляю ценность) и отношения в производственном коллективе. И речь здесь идет о профессиональной идентичности. Что на бытовом уровне образно выражается как «мое это дело», «мое призвание».

В конечном итоге человек становится *организатором производства*.

8. Профессиональное становление

В антропогенезе данному звену соответствует *человек общественный*. Генерирующим ядром являются *отношения личности с объектами и субъектами производственной сферы при ведущей роли межличностных отношений в производственном коллективе. Результатом является включение в сферу профессиональной жизни, как полноценного члена профессионального коллектива*.

Символической целью, своего рода символом данного звена, является формирование, раньше говорили, имени, зарабатывание авторитета (в совет-

ское время говорили: «Каждый на своем месте – герой», сейчас говорят – формирование имиджа.

В некотором смысле, в частности в организационном плане на данном уровне социального развития происходит повторение предшествующего уровня в пространстве межличностных отношений, но в рамках производственного коллектива.

Если в предыдущем периоде на первом плане были личностные качества, необходимые для организации производственной деятельности, в частности, в области творчества, умений, знаний и т. п., то здесь на первый план выходят качества, необходимые для организации межличностных отношений, соответствующих – отвечающих потребностям организации производственного коллектива.

Важнейшим фактором вхождения в образ является степень совпадения нравов, традиций, обычаев, принятые уже не непосредственно в сфере производства, в целом профессиональной сфере на уровне человеческих отношений, и нравов, традиций, обычаев, которыми овладел человек в предшествующих жизненных пространствах.

В конечном итоге человек *становится организатором производственного коллектива.*

9. Социальная идентификация личности

В антропогенезе данному звену соответствует человек *органичный*. Генерирующим ядром является *организующий потенциал личности*. Результатом является *включение в сферу общественного организма во всех его составляющих как полноценного члена общества организатора жизни общества* (в частности, создателя и руководителя общественных организаций любого уровня).

Корнем и стабилизирующим стержнем, как и в предыдущих звеньях процесса социализации, является национальная культура, но уже в самом широком общественном значении и понимании, на уровне общественного сознания.

Целью социальной идентификации является становление личности в едином общественном организме самостоятельным (качественно определенным) органом, обладающим функциями, присущими целостному организму и выполняющим эти функции.

В некотором смысле, в частности в организационном плане на данном уровне социального развития происходит повторение предшествующего уровня в пространстве межличностных отношений на уровне руководителей и организаторов производства, установления отношений между производственными, общественными и иными коллективами и организациями в рамках всего общества.

Если в предыдущем периоде на первом плане были личностные качества, необходимые для организации производственных отношений, то здесь на первый план выходят качества, необходимые для организации межличностных отношений целых коллективов, соответствующих – отвечающих потребностям организации жизни общества в целом, включая и отношения с природой.

Важнейшим фактором вхождения в образ является степень совпадения нравов, традиций, обычаев, принятых уже не непосредственно в профессиональной сфере на уровне человеческих отношений и нравов, традиций, обычаев, которые приняты в обществе, что особенно важно и ценно (с позиций сохранения органической устойчивой целостности многообразного) в многонациональной России.

На первый план здесь выходят творческие и иные способности человека как лидера – руководителя коллектива, в частности в области *установления межличностных отношений и организации человеческих (не только производственных) коллективов.*

А это означает, что на этом уровне происходит включение личности в процесс формирования общественного сознания, главной целью которого явля-

ется организация общественных отношений и жизни общества как единого организма, в частности, понимаемого как гражданское общество.

Человек становится неотъемлемой частью не только единого общественного организма, но и частью единого пространства жизни Природы, человека и Общества. В этом случае говорят: «Человек нашел свое счастье». А сам человек говорит, что он счастлив.

По сути, речь идет о включении человека в сферу организации и управления жизнью общества на уровне коллективной мыследеятельности и коллективного сознания. А сам человек становится организатором и управленцем не только на уровне производственного коллектива, как на предшествующей ступени, а управленцем и организатором трудовых коллективов, общественных организаций, общества в целом.

Человек становится *общественной (общественно значимой)* личностью.

Личность и общество становятся органической целостностью, в которой они неотделимы друг от друга. При этом существует единый образ этой органической целостности:

- в сознании личности,
- в общественном сознании,
- в реальной жизни личности и общества.

Тогда мы можем с полным правом говорить о полноценной социальной идентификации личности.

Перечисленные семь ступеней, вообще говоря, характеризуют первичный цикл социального развития в едином жизненном цикле человека. Однако эта (структурно-логическая) организация в последующие периоды жизни человека повторяется в более свернутом, сокращенном, но все более содержательном и углубленном виде. На заключительном витке заключительной ступени человек становится, как, принято говорить, «государственным человеком» в полном смысле этого слова (обратите внимание на корни слова «государство») как да-

ритель (организатор), «рассудитель» (мудрец) и ограничитель воли общества и природы.

10. Организация управленческого аппарата, обеспечивающего непрерывный процесс социализации личности

С целью обеспечения непрерывности процесса социализации и создания единого пространства социализации необходимо создание единых дифференцированно-интегрированного органов управления, обладающих уровневой иерархической структурой по территориальному признаку. Все административно-управленческие структуры (управления образованием, соцзащита, комитет по молодежи, молодежная биржа труда, милицейский надзор, и т. д.) должны быть объединены на уровне территориальных администраций в единый, назовем условно «Объединенный центр социализации и социального развития человека».

Особо обратим внимание на необходимость включения даже в название организации слова «человек» (можно также использовать термин «личности»). Ибо в центре всей управленческой деятельности должен стоять человек как развивающаяся и включающаяся в единый жизненный процесс общества личность (имеющая свое лицо). Начиная от процесса социального становления, от материальной обеспеченности и условий жизни в семье и кончая условиями производственной деятельности (для работающих) и социальными условиями жизни каждый человек, проживающий на данной территории должен находиться под постоянным контролем (с позиций устойчивости развития и оказания помощи). Иными словами, должен осуществляться мониторинг социального развития и социальных условий жизни каждого человека. В то время как при существующей системе управления руководители (их даже называют административными или государственными служащими) видят не конкретных людей, ради которых они работают (которым и должны служить) а лишь подчиняющиеся им организации и, что еще хуже – отдельные аспекты жизни вверенного им организма.

Наряду с таким мониторингом эти центры, будучи представителями государственной власти, вместе с общественными организациями (например, представителями родительских комитетов) и выборных органов (муниципалитеты) должны контролировать и регулировать, прежде всего, с позиций нравственности и границ устойчивости все информационные и иные потоки воздействия на личность. Особенно речь должна идти о средствах массовой информации как главного средства воздействия на сознание человека, а также о семейном воспитании и общественной занятости, как детей, подростков, молодежи, так и взрослого населения. Без такого контроля, особенно за средствами массовой информации и предоставления им конкретной информации о социальном развитии и прогрессе личности и общественного организма все усилия в становлении гражданского общества могут оказаться напрасными. Ибо средства массовой информации независимо от человека и общества, в состоянии в состоянии сформировать в индивидуальном и общественном сознании образ, который может стать определяющим. Поэтому нравственность средств массовой информации, информационной политики и всей информационной составляющей общества, соблюдение ими нравственных законов жизни человека общества и Природы является необходимым условием не только социализации личности, но и устойчивого развития человека и общества в целом.

Аналогичным образом должны *строиться дифференцированно-интегрированные управленческие структуры в других сферах жизни.*

ГЛАВА 9. СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНИ И РЕАЛИЗАЦИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И НРАВСТВЕННЫХ КАТЕГОРИЙ И ЗАКОНОВ

1. Организация пространства социализации как отражение подпространств единой организации жизни общества, человека и природы

Пространство социализации является пространством, в котором в органическом единстве объединены три пространства: пространство внутреннего мира человека, пространство общества и пространство природы. А это означает, что все пространство социализации и каждое его подпространство должно включать в себя в органической целостности все процессы, присущие внутреннему миру человека: логический, психологический психический и т. д.; все процессы, присущие обществу как целостности: политический, идеологический, науки, образования, искусства, культуры, созидания (созидательной деятельности); все процессы, присущие природе: географическое положение, погодные условия, климат, природная среда (природа) и т. д.

Обозначенные совокупности процессов в пространстве социализации соотносятся так же, как соотносятся человек, общество и природа, т. е. вложены друг в друга. С другой стороны, каждая из обозначенных совокупностей представляет самостоятельное иерархическое образование, характеризующее определенную сторону пространства в целом, каждого подпространства или отдельного процесса единого пространства социализации. С позиций общепринятой терминологии научного исследования можно сказать, что каждая из сторон представляет собой предметную область (можно рассматривать и как один предмет) исследования.

Вместе с тем иерархическая организация каждой предметной области сопоставима с организацией подпространств единого пространства социализации. Если провести параллели, то становится очевидным параллельное взаимодействие однопорядковых процессов – характеристик единого пространства

социализации, то определяются доминантные процессы для каждого подпространства, которые более других присущи и детерминируют процесс социализации личности в данном подпространстве.

Главной характеристикой, определяющей значение доминант, является их определяющее, прежде всего, в организационном плане и выполняет генетическую функцию для всего подпространства. Доминанта – это природное генетическое ядро подпространства. От их поведения зависит жизнь подпространства. При опоре на них можно управлять жизнью пространства. Игнорируя их, управлять пространством нельзя. Такие доминанты называют также аттракторами. В основе каждого такого аттрактора лежит генетическое ядро антропологической структуры, которое соответствует наиболее интенсивному развитию в данный период. Например, периоду идентичности – сознание, периоду профессиональной подготовки – разум и т. д.

При этом в соответствии с логикой антропогенеза необходимо учитывать чувственно-рациональную ориентацию доминант. Если на первых трех уровнях ведущей является предметная деятельность, то начиная с четвертого ведущими становятся разум и формы его существования, в частности, воображение, прогнозирование, образ и т. д. Поэтому не случайно **ключевым звеном** социализации и в целом социального развития человека является **образование**.

С позиций личности обозначенные ядра являются **природными генетическими ядрами** и, соответственно, **природными аттракторами**.

С учетом сказанного в общем виде структуру антропогенного развития человека можно представить таким образом.

<i>Проц. прир.</i>	<i>Зн-ы орг. внеш. мира</i>	<i>Проц. внутр. мира</i>	<i>З-ны орг. внутр. мира</i>	<i>Антр. опыт. соц. разв.</i>
Г. П.	Н (Мт)	Г-Й	Мт	Ч. Орг.
Э. П.	С (Э)	Бэ	Э	Ч.Общ

Х. П.	П (Мр)	Бх	Мр	Ч.Сзд.
Б. П.	Нстр-е(Стр)	Бл.	Нстр-й	Ч.Р.
Физ.П.	Вбр (Рм)	Фл	Рм	Ч.С.
Кл.П.	Вл (Инф)	Псх	Инф	Ч.Ант.
Пог.П.	Хр (Явл)	Псхл	Явл	Ч.Г.

Первый столбец – процессы природы, второй – законы отношений внутреннего мира человека и природы, третий – процессы внутреннего мира человека, четвертый – законы проявления внутреннего мира, детерминирующие развитие человека.

Пространство социализации по своей структуре совпадает со структурой пространства внутреннего мира человека и структурой пространства общественной жизни. В соответствии с таким пониманием в целом структуру пространства социализации личности как *пространства потенциального социального развития* можно представить в виде таблицы:

Структура пространства социализации личности

Чел-к	Ф-е	Ген.	З-ны	М-ли	З-ны	М-ли	Ф-е	М-ли
	З-ны	обсл.	ж.	ф-я	ж.	Фунд.	з-ны	д.-нр.
		об-зы	ч-ка	Л-ти	О-ва	осн.		осн.
		вн.мира				Общ р-я		общ. р-я
	Ч-ка							
Ч.Орг.	Мт	Г-й	Н	М.Сц И-	Н	М.Прод-	Мт	М.Пол.
				ции		я		
Ч.Общ.	Э	Бэ	С	М. П.С	С	М.Прво	Э	М. Ид.
Ч.Сзд.	Мр	Бх	П	М.Прф.ад	П	М.Тнл	Мр	М. Н

Ч.Р.	Стр	Бл	Нстр- й	М.Прф.П.	Нстр- е	М.Тнк	Стр	М. Обр
Ч.Сзн.	Рм	Фл	Вбр	М.Ид-ти	Вбр	М.Свм.т	Рм	М. Иск. р
Ч.Антр.	Инф	Псхч	Вл	М.Восп.	Вл	М.Труда	Инф	М. К
Ч.Г.	Явл	Псхл	Хр	М.Об-я	Хр	М.Пр- ды	Явл	М.Обр ж.

Развитие -----»

Таблица раскрывает состав и структуру пространства социализации с позиций генетического развития в аспекте *антропогенеза* (вертикальное направление – снизу вверх) и *социогенеза* (горизонтальное направление – слева направо).

Первый столбец – структура антропогенеза человека. Второй и седьмой столбцы – фундаментальные законы. Третий столбец – структура внутреннего мира человека. Четвертый и шестой столбцы – нравственные законы жизни человека и общества. Пятый столбец – структура процесса социализации личности. Седьмой столбец – структура фундаментальных (материальных) основ общественного развития. Восьмой столбец – структура духовно-нравственных основ общественного развития.

2. Проявление нравственных категорий и законов в пространстве социализации

Поскольку категории и законы нравственности являются всеобъемлющими характеристиками для всех пространств жизни человека, общества и природы, то они характеризуют как все пространство социализации, так и каждое его подпространство.

Вместе с тем при сопоставлении системы подпространств социализации с системой нравственных законов выявляются доминантные категории и законы для каждого из подпространств. Эти категории и законы для этих подпространств и являются определяющими в процессе социального развития личности в данном подпространстве как для организации данного подпространства в плане выделения его доминантных характеристик, так и для выделения доминантных качеств личности, которые необходимо формировать в рамках данного жизненного пространства.

Категории являются доминантной сущностью соответствующих подпространств, а законы являются доминантной сущностью организации соответствующих процессов. То же самое можно сказать и о личности. Категории являются сущностью личности (как социального образа, образа жизни), а законы – сущностью организации жизненного процесса, в частности, поведения человека.

С позиций личности соответствующие доминантные качества личности применительно к каждому подпространству являются генерирующими ядрами, которые можно также рассматривать как социальные генетические генерирующие ядра и, соответственно социальные аттракторы. Именно они являются стимуляторами проявления в социальных условиях генетического потенциала личности.

3. Реализация фундаментальных и нравственных категорий и законов в организации пространства социализации

Выше было показано, что пространство социализации и каждое его подпространство, находясь в более емких пространствах Общества и Природы, обязано подчиняться тем фундаментальным категориям и законам, которым подчиняются они. В противном случае пространство социализации не сможет подготовить личность, способную строить свой образ жизни в соответствии с требованиями общества и природы.

Поскольку пространство социализации и каждое его подпространство есть дело рук человеческих, то при построении каждого из них должны быть реализованы все фундаментальные и нравственные категории и законы.

Состав и структура процесса управления личностью неявного (опосредованного) и явного (непосредственного) изложены выше.

Ядром в каждой системе категорий и законов является четвертый компонент (категория и, соответственно, закон), характеризующий строй, настрой, настроение. Очевидно, что говоря об организации пространства, прежде всего речь должна идти (как это и делается при описании модели управления, см. гл. б) о структуре и процессе изменения этой структуры, результатом которого должно явиться изменение и структуры личности, в частности, совокупности личностных качеств, проявляющихся в образе жизни, в его изменении и развитии.

Поскольку речь идет о реализации категорий и законов, то в исходной структуре и процессе ее изменения должны соблюдаться категории и законы Золотого сечения и Золотой пропорции, подобия и гармонии, выражающиеся в соотношениях между компонентами внутри пространства и в соотношениях внутренних компонентов и всего пространства с внешними пространствами их компонентами.

Например, при изменении структуры организации это изменение должно сочетаться с сохранением уже существующих компонентов (элементов, функций и т. д., см. гл. п.) и осуществляться в отношениях Золотой пропорции. Говорят, «всегда надо придерживаться Золотой середины». Измененная организация должна быть (в меру опять же Золотой пропорции) подобна предшествующей и соблюдать внутреннюю и внешнюю гармонию жизни. В этой связи особое место занимает административно-территориальная организация социальных пространств. Ибо только такой подход может обеспечить преемственность и непрерывность развития образа жизни на уровне сущности (нравов, традиций, обычаев, национальной и родовой культуры) при переходе из одного подпространства к другому.

С практической точки зрения административно-территориальная организация жизненных пространств социализации детерминируется материальными факторами – материальной культурой административно-территориального образования. А в теоретическом плане административно-территориальная организация обусловлена необходимостью соблюдения фундаментальных категорий и законов единой организации жизни Человека, общества и Природы. При соблюдении фундаментальных категорий и законов (материи, явления, меры, размеров, энергии, информации, строя, включающего законы подобия, Золотого сечения (пропорции), гармонии – См. о них более подробно в кн. М. П. Барболина, В. М. Барболина) при построении пространств социализации, очевидно, должна быть материальная база и все явления, происходящие в этом пространстве должны соответствовать этой базе, как это предписано законами строя (Золотой, пропорции, подобия, гармонии). Размеры явлений, изменений, преобразований не должны нарушать меру жизни пространства социализации, т. е. не разрушать его. Все информационные процессы должны учитывать внутреннюю энергетику организации, в частности ее членов – детей, например, в том, что дети – это открытые (открытость энергетического пространства личности), чувствительные (обладают тонкой энергией), эмоциональные (восприимчивые к энергетике и сильно реагирующие на энергетические воздействия). Наконец, у каждого человека своя мера энергии – свой объем генетической и генерирующей жизненной энергии. И все это необходимо учитывать при создании и изменении энергоинформационной составляющей пространства социализации.

Аналогично можно показать, что при построении пространства социализации и организации процесса его развития необходимо руководствоваться всеми нравственными категориями и законами, начиная с категории и закона настроя (который влечет настроение в организации).

Для более адекватного и точного соблюдения всех категорий и законов можно предложить их, условно назовем «покомпонентную» реализацию, что удобно для контроля их соблюдения в процессе организации жизни организа-

ции. А именно, реализовывать и отслеживать их реализацию в каждой компоненте составляющих жизненное пространство предметных областей: общественной (в каждом процессе – политическом, идеологическом и т. д.), природной, например, учет погодных условий, климата и др. личностной, например, создание требуемого психологического климата. И только затем уже просматривать реализуемость категорий и законов в интегральных компонентах, в частности в процессах организации жизнедеятельности – в поступках, поведении членов организации (не только детей и людей, но и материальных, финансовых и т. д.).

4. Реализация фундаментальных и нравственных категорий и законов в организации образа жизни личности и управлении ее жизненным процессом

Поскольку процесс организации в пространство социализации есть дело рук человеческих – организаторов процесса социализации, в частности, организации образа жизни участников жизненного пространства, то в процессе организации и управления образом жизни каждым участником в посредством в его собственном образе жизни должны быть реализованы все фундаментальные и нравственные категории и законы. (На обыденном языке, речь идет о примере). Состав и структура процесса управления личностью неявного (опосредованного) и явного (непосредственного) изложены выше.

Идея примера переносится и на все пространство жизни. Фундаментальные категории и законы в рамках рассмотрения организации образа жизни и управления образом жизни личности в рамках пространства социализации относятся прежде всего к организации самого пространства (как генерирующего энергию и возбуждающего природный генетический потенциал) и его способности отражаться на личности и проявлять его внутренний генетически обусловленный потенциал. Именно эта способность и является главной в организации процесса социализации. (Можно ее назвать и современными терминами,

например, точкой бифуркации и т. п.) Отношения между пространством и личностью регулируются в первую очередь фундаментальными категориями и законами. И пространство социализации и внутренний мир личности с его качествами соотносятся (так должно быть) как материя и явление, энергия и информация, мера и размеры в общей системе категорий и законов.

В свою очередь, аналогичным образом внутренний мир личности для необходимости соблюдения жизнеспособности и устойчивости жизненного пространства социализации и личности должен проявляться по тем же законам.

Однако на эти проявления как на материальную основу жизни в обществе накладываются межличностные отношения и отношения, в которых участвует человек, а, значит, накладываются и все требования нравственных категорий и законов (заметим, что в материальной среде при соблюдении фундаментальных категорий и законов нравственные категории и законы выполняются автоматически).

Поэтому рассмотрим, как нравственные категории и законы отражаются во внутреннем мире личности и как это можно определить.

Определить результаты воздействия на внутренний мир личности известно каким образом, говорят, по делам человек виден: поступкам, поведению, стилю жизни, образу жизни. От того, как эти компоненты проявления личности соответствуют нравственным категориям и законам, такого, можно считать (с поправкой на то, что заложено и проявляется в личности без всякого воздействия из вне), так и реализуются нравственные категории и законы организации образа жизни и управления жизненным процессом личности. (Заметим, что, поскольку в рамках принятого подхода к рассмотрению процесса социализации речь, прежде всего, идет об общественной ориентации, т. е. о поведении в обществе, то нам данного критерия достаточно).

Более подробно необходимо рассмотреть сам процесс воздействия пространства на личность, соответствие этих воздействий требованиям нравственных законов.

В этой связи нетрудно понять, что прежде всего совокупности нравственных категорий и законов должны подчиняться все проявления организаторов и управленцев в отношении личности. А именно, все воздействия на личность: удовлетворение потребностей личности, требования, предъявляемые к личности, взаимоотношения с личностью должны быть нравственными (характеризоваться нравственными категориями и законами).

Все воздействия на личность, вся организация материальных, культурных и иных, межличностных и иных иерархических отношений, в частности, со стороны пространства социализации должна носить нравственный характер, т. е. подчиняться нравственным категориям и законам. Но это будет выполняться автоматически, если в целом организация пространства социализации и всех его подпространств и организаторов, о чем было сказано в предыдущих пунктах данной главы, будет нравственной. При этом особо необходимо отметить, что нравственно организованными в первую очередь должны быть главные – базовые компоненты – политика (всеобъемлющий генерирующий процесс пространства социализации), идеология (направляющий процесс) и нормативный (определяющий меру жизнеспособности пространства социализации), которые, покрывая все пространство социализации изнутри и охватывая пространство социализации со стороны более емких пространств, обеспечивают его устойчивость в соответствии с известной теоремой из функционального анализа о двух последовательностях, в данном случае – процессах, детерминирующих с двух сторон находящийся между ними третий.

Вместе с тем все перечисленные характеристики могут быть реализованы, если будут построены органически целостные модели, учитывающие конкретные социально-экономические условия.

ГЛАВА 10. ПРИКЛАДНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Прикладная целевая ориентация предлагаемых моделей – сохранение генфонда посредством ликвидации безнадзорности, включения нового поколения в производительный труд в условиях рыночных отношений, подготовки кадрового резерва и управленческого.

Основу, обеспечивающую непрерывность процесса социализации личности образует непрерывно и сознательно развиваемый процесс трудовой деятельности в рамках иерархически упорядоченных качественно меняющихся жизненных пространств. Наиболее отвечающей своим требованиям – требованиям первого звена социализации отвечает школа и, даже не современная, а та, которая именовалась как трудовая политехническая общеобразовательная школа (с трудовым обучением). Современная школа может отвечать требованиям социализации при условии наличия в ней первичной трудовой подготовки (ориентированной на формирование общетрудовых умений или, как сейчас принято говорить, технологическими знаниями и умениями, включающими реальные результаты труда) в современных социально-экономических условиях.

Ключевым звеном модели является создание всеохватывающей общественной (неполитической) организации, объединяющей разнокачественные коллективы по интересам на основе нравственной идеологии. *Фундаментом* организации жизнедеятельности является производительный социально-значимый труд. *Генерирующим ядром* реализации предлагаемого проекта, включающего систему моделей, должно выступить государство в единстве с общественными организациями.

1. Опыт построения моделей социализации

Разумеется, классической и непревзойденной моделью социально-трудовой адаптации является модель А. С. Макаренко. Однако в современных

условиях, как и раньше, она применима к определенному контингенту. Особенностью модели, применимой без особых ограничений на контингент и используемой в рыночных отношениях является ее органическая связь с другими компонентами процесса социализации (с обучением, творчеством, профессиональной подготовкой) и рыночными производственными и иными отношениями. Такого рода модели сегодня в России практически отсутствуют. Имеется, разве что, разрозненный опыт приобщения детей и подростков к новым рыночным отношениям.

Вместе с тем, в этом плане имеются попытки органического соединения обучения с практикой за рубежом. М. Либберг в статье «“Участвующее” исследование как средство взаимодействия теории и практики» описывает опыт соединения практической деятельности с исследовательской деятельностью и обучением. Особенностью такого соединения является проблемно-практическая ориентация всего процесса жизнедеятельности ученика в таком образовательном пространстве. Разумеется, подобная ориентация, при условии связи ее с проявлением личностных качеств обучаемого, в современных рыночных условиях является важным компонентом. Однако при этом еще важно научиться видеть все многообразие проблем в социуме и соотносить это с потребностями и возможностями личности.

М. Э. Льюис в статье «Проект роста: Нью-Йоркская история обучения» приводит примеры участия школьников в решении городских проблем, в озеленении школьных дворов, в реализации садоводческих проектов.

Разумеется, подобные попытки являются положительными. Однако нигде не просматривается всеобщего и непрерывно развивающегося процесса включения детей, подростков и молодежи в реальные общественные производственные отношения и одновременно на всех уровнях их организации.

Модель социально трудовой адаптации на всех уровнях ее развития должна содержать все компоненты организации (образа жизни) общества. Только при таком подходе можно говорить об эффективном процессе, в частности, одновременно с позиций нравственности и устойчивости социального раз-

вития личности. В настоящее время такой процесс в России набирает силу. В Бурятии имеется опыт создания круглогодичных лагерей-центров социально-трудовой адаптации подростков группы риска. В момент написания этих строк по телевидению в программе «Вести–Петербург» (5.07.2005, 23 часа) показан лагерь (г. Луга Ленинградской области), где дети и подростки группы риска приучаются к производительному труду в рыночных условиях, в частности с использованием контрактной системы, и этот опыт предполагается расширять.

2. Концепция общественно-государственного института социализации детей, подростков и молодежи

В соответствии с пониманием личности как системы отношений, а процесса социальной адаптации как процесса включения личности в общественные отношения, естественно, что главными становятся человеческие отношения и, значит, исходным пунктом в процессе социально-трудовой адаптации должны явиться общественные организации.

Общественные организации должны стать связующим звеном между личностью и производственным, коммерческими и иными организациями социума.

Управленческим звеном – вершиной пирамиды, где одной стороной являются детско-молодежные организации, а другой – производственно-коммерческие, должны стать объединенные государственные административные органы, объединяющие образовательные, социальные, молодежные и иные действующие административные организации, имеющие статус министерства, заместителя главы административного образования и т. п.

Кардинальным образом должны измениться отношения между детско-молодежными и коммерческо-производственными организациями. Детско-молодежные производственные организации, созданные на базе общественных организаций, должны стать генетическим генерирующим ядром существующих коммерческо-производственных предприятий и организаций и фундаментом со-

циально-экономического развития, обеспечивая его непрерывность и устойчивость развития. А детско-молодежные общественные организации должны стать генетическим генерирующим ядром устойчивого общественного развития, в частности, и устойчивого социального развития, поскольку общественные и социальные организации, решают одновременно общественные и социальные задачи.

Детско-молодежные общественные организации

Никакая организация не может быть создана и устойчиво развиваться без идеологии. В основу должна быть положена идеология нравственности, смыслом которой является продолжение и обеспечение устойчивости и гармонического развития единого жизненного процесса человека, общества, природы. А сама идеология должна представлять собой развивающуюся совокупность идей, обеспечивающих нравственное, природосообразное – в гармонии с родом, природой развитие жизненного процесса.

Применительно к молодежно-общественным организациям это должна быть система идей, выражающих жизненные интересы входящего в жизнь общества поколения. А, значит и организация должна строиться по интересам – в соответствии с интересами личности и общества.

В идеале такая организация должна отражать прежде всего структуру нравственно организованного общества. Вместе с тем необходимо назвать некоторые ориентиры жизнедеятельности такой организации.

Организация должна быть ориентирована:

- на воспроизводство нравственных качеств личности,
- на защиту перспективных жизненно важных интересов детей, подростков и молодежи,
- на нравственную творческую созидательную деятельность.

Органы управления детско-молодежными общественными организациями и их социальный статус

Главным органом управления детско-молодежными общественными организациями может стать Комитет (Агентство) по работе с детско-молодежными организациями и объединениями административного образования. Статус его – государственно-общественно-политический (возможно, с государственным регулированием) с участием государства материальным и финансовым обеспечением его сотрудников.

Детско-молодежные трудовые организации

Детско-молодежные трудовые организации – это система развивающихся организаций, ориентированная на воспроизводство трудовых традиций, трудовых и профессиональных знаний и опыта. Это система должны охватывать все уровни подготовки человека к профессиональной деятельности, начиная от семьи, детского сада, школы и заканчивая производственными и иными организациями общества и государства. Главным отличительным качеством этой системы должна служить органическое единство и непрерывность развития всех подструктур.

Основу таких организаций образует личность-организатор-управленец и детско-молодежная общественная организация.

Имеет смысл выделить в соответствии со структурой пространствами социализации семь уровней и семь соответствующих организаций:

1 уровень – детско-молодежные трудовые коллективы при существующих юридических организациях, в частности, школах, детских домах, домах технического творчества и т. п.

2 уровень – детско-молодежные самостоятельные трудовые объединения имеющие общественный или юридический статус, занимающиеся производительным трудом.

3 уровень – детско-молодежные общественно-производственные организации, обладающие юридическим статусом.

4 уровень – учебно-производственные организации (коллективы).

5 уровень – производственные организации (коллективы).

6 уровень – профессиональные организации (объединения).

7 уровень – социально-экономическая организация (сфера) жизни общества.

Каждому уровню соответствует определенный уровень социального развития личности.

Орган управления детско-молодежными трудовыми организациями и его социальный статус

Главным органом управления детско-молодежными трудовыми организациями должен стать Административный центр – агентство социально-трудоустройственной адаптации административного образования.

Система административных центров социально-трудоустройственной адаптации детей, подростков и молодежи должен иметь статус государственного социального института государства, «привязанного» к контингенту детей, подростков и молодежи от рождения до 27 лет.

3. Концепция центра социально-трудоустройственной адаптации детей, подростков и молодежи как средство социализации личности и ликвидации детской безнадзорности в условиях современной России

Предисловие

В основу Концепции положено создание конкретной организации «Центра социальной защиты, реабилитации и адаптации» (как учреждения воспитания и профилактики безнадзорности на базе учебно-производственных комплексов).

Такие Центры, в связи со сложившейся в России на рубеже XX–XXI неблагополучной обстановкой с детской безнадзорностью и государственной важностью в целом проблемы воспитания подрастающего поколения, в новых социально-экономических условиях должны иметь статус социального института.

В соответствии с этим предлагаемая в концепции модель является открытой и органически включается в складывающуюся социальную структуру гражданского общества.

К числу характерных особенностей программы, делающих ее оригинальной, относится ее целостность, предполагающая не только реабилитацию и социализацию детей, но и адаптацию к новым рыночным условиям на основе полноценного включения личности во все структуры (производственные, социальные, общественные) гражданского общества. По мере приобретения самостоятельности и вхождения в общественную жизнь для полноценного члена гражданского общества «бывший» его центр превращается в школу жизненного опыта и социальной (теперь уже не столько материальной, сколько духовно-нравственной, сохраняющей родные корни) защиты на протяжении всей его жизни (всего жизненного цикла). Так Центр превращается в социальный институт, компенсирующий, по возможности, утраченные для детей семейные функции.

Наконец, по мере становления и при условии полноценного (разностороннего и целостного) развития Центры, за исключением образовательных программ, смогут перейти на полное финансовое и материальное самообеспечение и обходиться без государственной поддержки.

*1. Актуальность решения проблемы детской безнадзорности
на современном этапе развития России*

Проблема детской безнадзорности в России на современном этапе ее развития достигла критической отметки.

Детская безнадзорность достигла таких пределов, что угрожает безопасности России как государству, ее главным составляющим: социальному укладу и генофонду нации.

Это означает, что эта проблема приобрела государственный масштаб, государственное значение и, значит, должна приобрести (и уже приобрела) государственное и общенародное звучание, государственное внимание и решаться должна на уровне государства, силами государства с привлечением всех социальных слоев и социальных групп самых широких масс населения.

*2. Основные положения концепции ликвидации детской безнадзорности в современных социально-экономических условиях
(условиях транзитивной экономики)*

В основу концепции должен быть положен сугубо воспитательный ненасильственный личностно-ориентированный подход к формированию человека, обладающего особым, свойственным исключительно для России менталитетом и являющегося

с одной стороны продолжателем сложившейся национальной культуры во всех сферах жизнедеятельности (бытовой, профессиональной, научной),

а с другой — носителем новой, только начинающей складываться, особенно в сфере рыночных отношений, культуры и имеющей в настоящее время особое значение для выживания (не приходится даже говорить: «материальном благосостоянии»).

В соответствии с таким подходом и в соответствии с Доктриной образования Российской Федерации в основу построения концепции должны быть положены два фундаментальных принципа:

принцип нравственности и духовности,

принцип трудового воспитания (погружения в реальную, а не искусственно моделируемую трудовую деятельность).

Практика реформ показала, что без соблюдения этих принципов невозможно не только формирование нового человека, но и дальнейшее продвижение рыночных реформ. Можно сказать больше. Ученые экономисты, да и «простые люди» пришли к выводу, что нарушение принципа нравственности и духовности является главным тормозом в продвижении реформ в России. И это только потому, что именно нравственность и духовность образуют ядро национального российского менталитета.

А воспитание в труде является национальной традицией воспитания, заложено в генофонде нашего народа и обусловлено суровыми условиями природы России.

Включение подрастающего поколения в трудовую деятельность в условиях реальных рыночных отношений на основе абсолютной нравственности и социальной защищенности позволит ненасильственно осуществить их реабилитацию и социальную адаптацию – включение в нормальную полноценную жизнь.

В качестве других важнейших средств воспитания, дополняющих нравственное, духовное и трудовое, является патриотическое воспитание, (основанное на изучении истории и основ национальной культуры: нравов, традиций, обычаев) и, как завершающий ориентир, – формирование здорового образа жизни.

4. Социальный институт экстренной ликвидации и профилактики детской безнадзорности

Общая характеристика

Проблема создания социального института экстренной ликвидации и профилактики детской безнадзорности ставится по двум причинам:

- в силу критического характера состояния проблемы,

– в силу государственной важности проблемы воспитания подрастающего поколения в целом.

В качестве такого социального института предлагается система «Центров социальной защиты, реабилитации и адаптации» (как учреждений воспитания и профилактики безнадзорности на базе учебно-производственных комплексов).

Создаваться такие комплексы целесообразно на базе одного или более (в зависимости от количества детей и величины) муниципального образования как неотъемлемая часть его социальной сферы, инфраструктуры, заполняющая все (не только свободное) пространство жизни (не только безнадзорных) детей. Муниципальное образование является той минимальной ячейкой, где зарождается и формируется поведенческая культура молодежи. По этой теме проходила конференция в Смольном (С.–Петербург), где автор данной концепции по этой теме делал доклад (См. Барболин М. П., 2002).

Ядро центра образует учебно-производственный комплекс, включающий реальные производства, включенные в реальную систему рыночных отношений и выполняющую функции: материального жизнеобеспечения, профессионального обучения, трудового воспитания. В наиболее полном и совершенном варианте в этот комплекс должна входить и общеобразовательная подготовка (В этой связи полезен исторически опыт А. С. Макаренко и современный опыт школы М. И. Щетинина под Геленжиком).

В структуру центра должны войти:

- учреждения жизнеобеспечения, приюты, детские дома (в частности, семейного типа),
- учреждения социальной защиты,
- учреждения реабилитации,
- учреждения воспитания и творчества как организаторы здорового образа жизни (клубы, спорткомплексы и т. п.),
- учреждения образования.

Все учреждения образуют в рамках Центра единый организм и включены в единую систему деятельности.

Руководство центром возлагается на управленческие подразделения (персонал) Центра, состав которых определяется структурой и направлениями деятельности учреждений.

Материальная база

Центр имеет собственные производства, предприятия, организации, обеспечивающие полную занятость всех детей и подростков, обеспечивающие их творческое развитие, профессиональный рост и приносящие реальную прибыль.

Другую часть производственной сферы Центра образует, так называемая, сфера потенциальной осуществимости, самореализации будущих полноценных членов общества – те предприятия, где в дальнейшем будут работать дети и где уже сейчас они могут быть включены в реальный производственный процесс (Раньше в России все профессиональное обучение осуществлялось в реальных производственных условиях по ступенчатой схеме.)

Места для постоянного и временного проживания: детские дома, приюты и т. п.

Оздоровительные и профилактические учреждения: профилактории, лагеря, базы отдыха, центры реабилитации и т. п.

Социальные функции

Социальные функции включают функции всех пространств единого процесса социализации. Кроме того, включаются специфические для данной организации функции:

- защитные,
- реабилитационные,

– формирующие (образ жизни).

Основные направления и программы деятельности института

Основными направлениями деятельности Центра являются:

- создание общественных (неполитических) детско-молодежных организаций и движения (как правило, по интересам),
- производственная деятельность,
- образовательная деятельность,
- воспитательная деятельность,
- реабилитационная деятельность.

Главной особенностью всех программ является их созидательный характер.

Среди программ, по которым уже наработан опыт целесообразно назвать следующие:

Программа создания молодежных движений «Молодежь за возрождение России».

Программа создания движений и центров реабилитации наркозависимых.

Программа создания молодежных движений «За здоровую Россию».

Программа возрождения духовности и приобщения к ценностям национальной культуры народов России.

Программа «Русь» возрождения народных традиций, обычаев, промыслов и ремесел народов, населяющих С.–Петербург и Ленинградскую область.

Программа создания молодежных производств и организаций производственного и коммерческого характера.

Программа обеспечения жильем.

Программа создания молодежных поселений.

Программы дополняют друг друга, образуя единую систему.

5. Социализация как базовый компонент подготовки кадров и ведущий компонент управления кадровым потенциалом

«Политэкономические расчеты в отношении трудовых ресурсов, которые делаются сегодня, во многом формальны, имеют явный технократический крен, игнорируются долговременные, стратегические общественные интересы»⁵⁹.

В настоящее время эта проблема стала еще более острой. Особое значение приобретает подготовка руководителей-организаторов-лидеров.

Проблеме подготовки кадров в странах бывшего СССР уделяется все большее внимание. Например, в Узбекистане разработана национальная программа подготовки кадров, основанной на непрерывном образовании⁶⁰. Молодежное движение «Наши» в России также одной из своих программ выдвигает программу подготовки кадров, причем кадров-управленцев.

В книге Казначеева В. П., Спирина Е. М. (См. с. 201–203) дана концепция прогнозирования и планирования использования трудовых ресурсов.

Органически развивающийся процесс социализации может и должен стать фундаментом развертывания интеллектуального потенциала нового поколения и управления кадровым потенциалом России.

Перспективы превращения детско-молодежных трудовых организаций в производственные коллективы с выходом на самостоятельность, самостоятельное производство в условиях рыночных отношений, в рамках которых идет процесс социального развития, в частности, профессионального становления, формирования организаторов производств (человека-созидателя), производственных коллективов (человека общественного), управленцев (человека организационного). С учетом сказанного социализацию не только целесообразно, но и необходимо рассматривать как *базовый компонент подготовки кадров и ведущий компонент управления кадровым потенциалом в рамках государства.*

⁵⁹ Казначеев В. П., Спирин Е. А. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск, 1991. С. 4.

⁶⁰ См. Ибрагимов Х. И., Толипов У. К. Непрерывное образование – базовый компонент подготовки кадров в Узбекистане // Образование через всю жизнь: Становление и развитие непрерывного образования в рамках единого образовательного пространства евразийского экономического сообщества, Том 2. – СПб., 2004. С. 117-121.

6. Стратегия воспроизводства генетического потенциала и человеческого капитала в социально-экономических условиях России XXI века

Единый процесс развития
природы, человека и общества,
единая логика и всеобщая
гармония жизни – счастье

Общие положения

О смысле понятия «Государство»

Государство – Господа дар, адресованный в б(у)д(у)щее, во Вселенную, или Господа удар.

Иными словами, государство

– ставленник Бога на Земле,

– либо поддерживает жизнь на Земле и во Вселенной,

– либо ее разрушает.

Третьего не дано. При отсутствии обеих функций государство перестает быть государством, по крайней мере, в смысле используемого термина.

Жизненный процесс и пространство жизни

Современная картина Мира – это пространство пульсирующих процессов, образующих целостный жизненный процесс. Устойчивые пульсации процессов образуют пространства, которые являются жизненными пространствами этих процессов.

Таким образом, чтобы поддерживать жизненный процесс, государство должно поддерживать эти конкретные пульсации этих конкретных жизненных процессов.

Причем тех процессов, которые

– выполняют основополагающую функцию обеспечения жизни целостного жизненного процесса и

– в совокупности образуют фундамент его развития фундамент его жизненного пространства.

Пространство жизни общества и человека

В целостном пространстве жизни на планете Земля таких процесса три: природа, ген, человек. Эти процессы-пространства жизни являются *базовыми*. Все они являются одновременно пульсирующими процессами и пространствами и образуют целостное жизненное пространство пульсирующих процессов и в целостном единстве живут в этом пространстве. Эти три процесса образуют жизненный (дающий всем другим процессам жизнь) *фундамент* всех других жизненных процессов и пространств на планете Земля.

В структуре целостного жизненного процесса Ген обеспечивает переход от прошлого к будущему. В структуре целостного жизненного пространства Ген обеспечивает переход от пространства природы к пространству (в пространстве) человека.

По закону подобия и в силу фундаментальности обозначенного триединого процесса–пространства все другие процессы–пространства должны иметь такую же структуру.

А это означает, что если мы рассматриваем отдельно каждый из выделенных процессов–пространств, то в каждом обнаружим пространство прошлого, генетический потенциал и пространство будущего.

Очевидно, что сердцевиной (подобно сердцу в физическом теле – процессе–пространстве человека или другого живого существа, ибо все подобно) является ген – генетический потенциал, *дающий жизнь будущему*.

В пространстве общественной жизни генетическим ядром и сердцевиной является молодежь.

Поэтому государство, выполняя свою главную функцию – функцию поддержания и продолжения жизни обязано поддерживать генетический потенциал и создавать *условия поддержания (в первую очередь питания жизни) и условия проявления* жизни в первую очередь в базовых жизненных пространствах: в пространстве жизни природы, в пространстве жизни гена, в пространстве жизни человека.

В пространстве природы государство должно обеспечить благоприятную среду питания генетического потенциала. В широком смысле природа – это все, что родит и питает генетический потенциал человека, а значит, сам человек, его семья, его родословная, наконец, вся история развития общества, в котором жили его предки и в котором живет он сам. Вот где государство должно создавать необходимую для жизни генетического потенциала благоприятную питательную среду.

В пространстве жизни человека, а, значит, в обществе государство должно обеспечить условия проявления генетического потенциала, заключающиеся, в первую очередь, в обеспечении условий полноценного вхождения молодого человека (как носителя, а по отношению к обществу – гена, общественного гена, генетического потенциала общества) в целостный жизненный процесс общества.

По отношению к собственно гену как генетическому потенциалу общества государство обязано обеспечить условия здорового образа жизни. Но поскольку эти условия, по сути, создаются самим человеком и самими людьми посредством проявления генетического потенциала, то *ключем* к решению этой задачи становится *решение государством задачи создания условий проявления генетического потенциала – молодежи, являющейся генетическим потенциалом процесса общественной жизни в целостном пространстве жизни общества.*

*Сохранение генофонда и воспроизводство
генетического потенциала – генеральное направление
развития государственности*

Из сказанного выше ясно, что для устойчивого развития общества государство должно заботиться о генофонде, а, значит, питающих его корнях – природе, его образе жизни – носителях (которым является молодежь), проявлении и развитии в пространстве общественной жизни.

Все это означает, что генерирующим процессом целостного жизненного процесса на планете Земля, а, значит, и главным объектом внимания государства является генетический процесс развития человека. При этом жизнь генетического процесса возможна благодаря двум другим процессам – процессу жизни природы, способному обеспечить питательную среду и процессу жизни общества, способному обеспечить проявление, продолжение и развитие генетического потенциала человека.

В свою очередь, природа и общество обладают собственными генами и собственным генофондом, выполняющими те же функции переноса жизни из прошлого в будущее.

Таким образом, для обеспечения жизни на Земле и в обществе, главное внимание государство должно сосредоточить на трех процессах: процессе сохранения, проявления и развития генофонда человека, процессе сохранения, проявления и развития генофонда природы, процессе сохранения, проявления и развития генофонда общества (человечества).

Очевидно, что звеном, обеспечивающими качественный переход, а, значит, центральным звеном в этих процессах является проявление, а среди них звено проявления генофонда человека. Это ЗОЛОТОЕ ЗВЕНО, ибо на нем держится целостный жизненный процесс. Без него не может существовать жизненный процесс общества (и человечества) и, значит, самый высокоорганизованный жизненный процесс человечества на планете Земля. И тогда генетические процессы природы вынуждены будут сами позаботиться о продолжении и

развитии собственного генофонда. И понадобится ли тогда существующий ныне человек? Свято (свет–свят) место не будет пусто, ибо оно свято и таким должно быть.

Проявление генофонда общества

Из сказанного ясно, что носителем главного генофонда – генофонда целостного процесса жизни на Земле является новое поколение – молодежь. Она же одновременно образует генофонд общества. И центральным – золотым звеном в развитии целостного процесса жизни на планете Земля и в развитии целостного жизненного процесса общества, а, именно, в обеспечении качественных переходов в этих процесса является процесс проявления нового поколения, точнее сказать молодежи в жизненном процессе (пространстве) общества. Другими словами, речь идет о включении (от слова «ключ») молодежи в общество, о слиянии их жизненных процессов путем вхождении нового в старый. При этом новый процесс в условиях старого имеет возможность вырасти и достойно (до-стой-но, – встав до этого «крепко на ноги») продолжить его жизнь, заняв его место.

ТАКИМ ОБРАЗОМ - включение нового поколения – детей, подростков и молодежи в общественную жизнь – ключ к сохранению генофонда и обеспечению устойчивости развития жизни общества, государства, планеты Земля

Содержание ключевого звена деятельности государства по сохранению генофонда

Говоря о процессе развития нового поколения, мы снова речь ведем о проявлении того же гена, только в качественно новой форме – форме взрослого человека и на новом уровне проявления. Значит, структура процесса жизнеобеспечения будет (по закону подобия) та же: создание условий сохранения

жизни (нового поколения), создание условий проявления жизни, создание условий продолжения жизни.

Ключевыми звеньями в этих процессах являются, соответственно наличие жилья, труда и результатов труда в форме собственности (другой формы просто нет). *Золотым из них, конечно же, является труд.*

При этом обратим внимание на важнейшее обстоятельство. По закону генетического наследования, обуславливающему развитие всех жизненных процессов выделенные три ключевые звена должны *иметь генетические корни в форме генетического потенциала (в форме жилья, труда и собственности), механизм проявления этого потенциала – передачи из поколения в поколение (жилья, труда и собственности), механизм развития (в форме жилья, труда и собственности).*

Обеспечение гарантий функционирования этих трех звеньев образует содержание деятельности государства по сохранению генофонда общества, которое, в свою очередь (в силу иерархичности процессов), образует содержание ключевого звена деятельности государства по сохранению целостного жизненного процесса на планете Земля.

Главные механизмы обеспечения содержания ключевого звена деятельности государства по сохранению генофонда

Главными процессами, реализующими стратегию развития генофонда общества, являются процесс образования, процесс воспитания и процесс социальной защиты. Эти три процесса в современных социально-экономических условиях развития общества взаимно пронизывают друг друга, образуя *единый процесс социализации* нового поколения и потому должны быть на организационно-управленческом (собственно государственном и на всех ступеньках государственной лестницы) уровне должны быть объединены.

Генерирующим в целостном процессе социализации (среди этих трех процессов) является процесс воспитания (в широком смысле этого слова), как

процесс включения в общественные отношения на уровне (субъект-субъекты общества).

С учетом выше сказанного ясно, что целостном процессе воспитания, *золотым стержнем* должен явиться (заметим особо: это историческим опытом доказано) процесс трудового воспитания. В силу ведущей роли воспитания в целостном процессе социализации он же является генетическим ядром целостного процесса социализации. А, значит, питательные корни должны лежать в процессе образования в форме собственно трудового воспитания в структуре образовательного процесса. Собственно процесс воспитания, основываясь на процессе трудового воспитания (как на фундаментальном процессе), должен рассматриваться как двусторонний процесс профессионального воспитания, с одной стороны – *передачи трудового опыта* (в форме профессиональных нравов – нравственности, традиций, обычаев, образа жизни в профессиональной сфере), а с другой – *приобретения опыта общественных отношений* в процессе труда (посредством, например, такой известной формы, как общественно-полезный труд). Для обеспечения такого рода полноценности процесса трудового воспитания он должен сопровождаться двумя другими процессами (опять же питающими и развивающими генофонд главного процесса – процесса трудового воспитания): процессом патриотического воспитания и процессом духовно нравственного воспитания. Причем *сначала эти процессы должны быть включены в процесс образования, а затем должны получить свое развитие в процессе социальной защиты*. Обеспечение условий и гарантий реализации такого подхода должно взять на себя государство посредством законодательных актов и управленческих структур.

Вместе с тем процесс развития генофонда общества в форме молодого поколения на основе стержневого процесса – целостного процесса (включая образование и участие в общественно полезном труде) и его золотого звена – трудового воспитания, будет полноценным, если он будет обеспечен питающими корнями – условиями жизни в семье, окружающей среде, в обществе. А в первую очередь – жилищными условиями. Жилье в процессе обеспечения ус-

ловий жизни – золотое звено. Если подрастающему поколению не где жить, то подрубаются корни трудового воспитания – золотого звена целостного процесса воспитания и целостного жизненного процесса. То есть, если государство не гарантирует жилье, то оно не сможет гарантировать ничего другого в целостном жизненном процессе. *Вот цена жилья для сохранения, передачи и развития генофонда человечества и целостного жизненного процесса.*

Третий процесс в целостном процессе социализации – процесс социальной защиты. Суть его в том, что проявленный генетический потенциал в пространстве общественной жизни – жизни общества не отчуждается, не отбирается у человека, а приумножается как его собственный (и одновременно общественный, так как является вместе с человеком частью общественного организма). Проявленный генетический потенциал человека становится общественно-личным капиталом, т.е. личным капиталом в целостной структуре капитала общества. *Личный капитал явится генетическим ядром развития личности, общественного капитала и, наконец, общества. Процесс развития личного капитала как доли в общем лично-общественно-природном капитале должен явится стержневым процессом процесса развития общественного капитала.*

Но тогда становится ясно, что, как и любой генетический процесс развития личного капитала (напомним, по закону подобия и закону генетического наследования в жизни любых генетических процессов) должен иметь собственные питающие корни (наряду, разумеется, с процессом собственного труда), находящиеся в том же процессе развития личного и общественного капитала. Иначе говоря, входящему в жизнь новому поколению должен быть гарантирован личный капитал и использование общественного капитала для приумножения лично-общественно-природного. При этом, на что особо обращаем внимание, приумножение общественного капитала посредством личного не должно сопровождаться отчуждением. *Вместе с личным капиталом человек безболезненно, как равноправный член вливается в общество, владеющее общественным капиталом.*

Такова *суть социальной защиты нового поколения*, которая должна быть гарантирована государством.

Нарушение хотя бы одного из обозначенных звеньев процесса социальной защиты нового поколения приводит к тому, что человек теряет стимулы труда, смысл общественного труда (труда в данном обществе) и, наконец, смысл (соединение с внутренним «Я») собственной жизни в этом обществе.

Государственный инструментарий обеспечения целостного процесса социализации нового поколения в целостном процессе устойчивого развития общества и сохранения генофонда человека

Главное, являющееся золотым звеном в деятельности государства по сохранению, проявлению и развитию генофонда, а вслед за этим сохранения устойчивости процесса общественного развития и целостного процесса жизни на планете Земля, коротко можно сформулировать таким образом. Оно должно по отношению к новому поколению дать гарантии и разработать механизмы обеспечения жильем (в соответствии с законом генетического наследования жилищных условий и образа жизни), овладения опытом трудовой деятельности (в соответствии с законом генетического наследования трудового опыта человечества и рода, а не просто какой-то профессией в сугубо узкой сфере), овладения исходным материальным капиталом (в соответствии с законом генетического наследования личного и общественного капитала).

Такие гарантии могут быть обеспечены при наличии *адекватных* законодательных актов, *адекватных* программ деятельности, создании *адекватных* управленческих и *адекватных* исполнительных органов в *структуре* целостного государственного организма.

Концептуальные положения общей технологии социализации личности, ориентированная на сохранение генофонда народов России в современных социально-экономических условиях (Основные концептуальные положения устойчивого общественного развития и формирования гражданского общества)

1. Новое поколение должно **повторить** (в силу закона повторения филогенеза в онтогенезе) **историю становления общества и производства**, начиная с их общего основания – общественного производства, результатом которого явился человек общественный. Процесс развития общества и процесс развития производства – два «милиционера», и они определяют логику развития личности (по соответствующей теореме).

2. В силу закона повторения филогенеза в онтогенезе процесс формирования будет нравственным, ибо **повторение истории основывается на соблюдении основных законов природы в обществе в форме нравов, традиций, обычаев.**

3. В основе развития общества лежат общественные отношения (в процессе производства), поэтому и начинать формирование человека необходимо с **«повторения жизни» корневого человека, корня – трудового воспитания в условиях общественных отношений.** Получим воспитанного человека. Вторым шагом на пути общественного развития и становления человека и общества является **формирование общественных организмов – клеточек социального организма** (предприятий и организаций с общением и общим владением материальными и человеческими ресурсами), как это было в истории (опять же силу закона повторения филогенеза в онтогенезе) – это средний бизнес молодежных организаций.

4. **Основу устойчивости процесса общественного развития образует средний класс.** Но человек по мере развития должен расти, значит, внутри среднего класса должен зародиться и из него должен выделиться класс руководителей.

5. Поскольку процесс идет по закону повторения филогенеза в онтогенезе, то **молодое поколение заполнит освободившиеся места (нишу).**

6. В силу цикличности процесса он будет бесконечным, а в силу гармонии трех процессов развития человека, природы и общества – устойчивым. *Малый и средний бизнес перерастет в бизнес большой. А на освободившиеся места придут другие молодые люди.*

7. В силу гармонии развития процессов, в которых формировался класс руководителей (организаторов) жизни, *образы их сознания будут гармонизированы и будут частями единого, формируя гармонически развитое гражданское общество, приносящее всем членам его Бога (тство), благо (дать) и счастье* (с-часть-е заключающееся в едином жизни – единении жизненных процессов).

Малое предпринимательство – основная форма социально-трудовой адаптации детей, подростков и молодежи в России в начале XXI века. Главная функция (производительного труда и предпринимательства детей, подростков и молодежи) малого предпринимательства молодежи

Малое (производительного труда и предпринимательства предпринимательство молодежи – главная форма включения подрастающего поколения во все сферы жизни общества на современном этапе его развития. Такая роль предпринимательства, как социальной формы жизнедеятельности личности, обусловлена ее синтетическим характером и универсальностью применения в любой сфере жизни.

С одной стороны, данная форма может использоваться в каждом из трех выделенных жизненных процессов подрастающего поколения:

- в образовательном процессе, выступая в качестве средства трудового воспитания и профориентации,
- в процессе социально-трудовой адаптации,
- в процессе социализации.

С другой стороны, в ней в синтезированном виде могут присутствовать все три процесса.

В общей логике развития малого предпринимательства молодежи имеет смысл выделить три этапа:

- начальный,
- основной,
- заключительный.

На начальном этапе оно выступает как виртуальная форма организации жизнедеятельности школьного коллектива, которая затем, находясь в рамках образовательного процесса, начинает выполнять функцию материального жизнеобеспечения и переходит сначала на уровень трудового воспитания (воспитания в производительном труде), становясь главным средством воспитания вообще и затем на уровень профессиональной ориентации.

Для полноценного процесса формирования качеств личности, необходимых для обеспечения устойчивости жизни человека в современном обществе и реализации воспитательных функций детского предпринимательства необходима новая юридическая форма школы, позволяющая любому ученику принимать полноценное участие во всех сферах ее жизни. Такой формой может служить некоммерческое партнерство.

Занимая промежуточное место в общей логике развития малого предпринимательства, система малых предприятий должна быть связана с образованием, а с другой – с производственной сферой и сферой экономики территории.

Базой создания системы малых предприятий и осуществления связи со сферой образования может служить школьный округ.

На *заключительном* этапе система малых предприятий перерастает в социально значимый производственный комплекс самостоятельных предприятий, в рамках которого и с помощью которого осуществляется простое и расширенное воспроизводство кадрового потенциала, интеллектуального и человеческого капитала.

ГЛАВА 11. КОНЦЕПЦИЯ ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

1. Из истории развития подходов к измерению эффективности социальных процессов

Известный педагог-философ С. И. Гессен пишет, что «личность обретается только через работу над *сверхличными задачами*. Она создается (Выделено жирным – авт. М. Б.) лишь творчеством, направленным на *осуществление сверхличных целей науки, искусства, права, религии, хозяйства, и измеряется* (Выделено жирным – авт. М. Б.) совокупностью сотворенного человеком в направлении этих заданий культуры»⁶¹.

Отсюда ясно, что оценка процесса и результатов социализации может быть осуществлена на основе сопоставления внутренних и внешних факторов, в частности, процессов и результатов организации жизни. Как видно из перечисления областей, являющихся заказчиком «личности» по С. И. Гессену, речь сначала идет о сугубо творческой компоненте, даже точнее можно сказать, – о духовно-нравственной компоненте, а затем о предметно-материальной – хозяйственной компоненте проявления личностных качеств, в частности, о поступках, поведении, наконец, образе жизни.

Высказанная идея вполне применима для уровневого процесса социализации. При этом для оценки уровня социальности личности на каждом уровне необходимо указать уровни сформированности образов сознания, образов жизни (как взаимодействия внутреннего и внешнего) и образов реальности, соответствующих образам сознания. Здесь может быть применена количественная, в частности, поэлементная оценка образов.

Другим вектором оценки социальности личности может служить качественная оценка образов, рассматриваемая с позиций их нравственности – как

⁶¹ Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. – М., 1995. С. 73-74.

степени тождества (можно также через количественную оценку) явленных и неявленных образов образам жизни общества и Природы.

По сути речь идет о проявлении внутреннего потенциала человека. А это означает, что на уровне сущности эффективность процесса социализации может рассматриваться как качество характера человека, в частности, нравственность, способность к гармонизации межличностных отношений и т. д.

Кроме того, если учесть, что внутренний творческий потенциал человека и качества характера в синтезированном виде проявляются в действиях, поступках, поведении, наконец, в образе жизни, то по аналогии с качествами знаний (И. Я. Лернер) и качествами познавательной деятельности (М. П. Барболин, 1991) можно предложить систему качеств личности и качеств социальных проявлений (деятельности), которые могут быть отнесены как к личности, так и к его проявлениям: полнота, глубина, обоснованность, оперативность, систематичность, системность.

Однако перечисленные качества характеризуют преимущественно онтологическую – объективную сторону проявлений и не практически не отражают субъективный аспект, в частности духовно-нравственный аспект как самого человека, так и его проявлений, который служит фундаментом не только процесса социализации, а всего жизненного процесса человека во всей его полноте.

2. Образ социальной личности

Результатом процесса социализации является социальная личность, характеризующаяся как органичная (органическая, если говорим только о природе) духовно-нравственная, счастливая, здоровая личность, ведущая духовно-нравственный, здоровый образ жизни, регулируемый разумом, основанном на использовании фундаментальных и нравственных законов и реализующих эти законы принципах, технологии, методах, алгоритмах организации жизни.

Органичная личность – личность, у которой все процессы внутреннего мира находятся в едином строю с процессам общества и природы.

Духовно нравственная личность – личность, обладающая (характеризующаяся) фундаментальными нравственными качествами, владеющая фундаментальными и нравственными категориями и законами и пользующаяся ими в реальной жизни как сущностной основой организации собственной жизни, жизни общества и природы.

В связи с тем, что у человека разумного в основе лежит нравственность, то владение фундаментальными законами осуществляется на основе закона строя, включающего мысль, смысл, ум. А это означает, что у него должны быть развиты мышление, сформирован устойчивый смысл жизни и развит ум.

Кроме того, поскольку речь идет о социальной личности, то совокупность нравственных качеств и мысли, смысл жизни и ум должны быть устойчивыми и, в силу фундаментальности, определять состояние человека, выражающееся внешне в форме настроения,

Кроме того, поскольку речь идет о социальной личности, то у человека должны быть сформированы особые качества, присущие социуму и определяющего межличностные отношения в обществе. А это означает, что человек должен обладать, в идеале, тождественным общественному *сознанием, любовью и разумом*, которые формируются посредством мысли смысла, ума на основе нравственных качеств личности и представляют собой синтез нравственных качеств и строя личности в форме устойчивого настроения, которое определяет состояние и человека, и общества, поскольку является ядром нравственных законов общества. Сознание любовь и разум есть основа органического единства общества, ориентированного, в конечном счете на сохранение жизни сначала общества, а посредством его – жизни человека, в чем и заключается истинный смысл жизни социума. А это означает, что *смысл жизни социальной личности должен совпадать со смыслом жизни социума*.

И смысл жизни общества должен совпадать со смыслом жизни человека.

В технологическом плане такая личность владеет нравственными технологиями организации жизни и на их основе строит собственный образ жизни.

Счастливая – означает ощущающая себя частью единого организма общества и природы и эти ощущения совпадают с внутренней потребностью в таких ощущениях самой личности. И эти ощущения постоянно присутствуют в деятельности (поступках, ...образе жизни) и на всех других уровнях: психологическом и т. д.)

Органически здоровая личность – личность, обладающая генетически обусловленным здоровьем на всех уровнях: от генетического до логического, проявляющегося в образе жизни.

Структура социальной личности

<i>Личность</i>	<i>Зн-ы</i>	<i>Проц.</i>	<i>З-ны</i>	<i>Опыт</i>	<i>Нр.</i>	<i>Ср-ва</i>	<i>З-ны</i>	<i>Проц.</i>
	<i>орг.вн.</i>	<i>внтр.</i>	<i>орг.</i>	<i>соц-и</i>	<i>з-ны</i>	<i>орг.жс</i>	<i>орг.</i>	<i>обр.жс.</i>
	<i>мира</i>	<i>мира</i>	<i>внш.</i>		<i>орг.</i>		<i>жс-ти</i>	
			<i>мира</i>		<i>Соз.</i>			
Л.Орг.	Мт	Г-й	Н	Сц И-и	Н	Прод-я	Мт	Пол.
Л.Общ.	Э	Бэ	С	П.С	С	Прво	Э	Ид.
Л.Сзд.	Мр	Бх	П	Прф.ад	П	Тнл	Мр	Н
Л.Р.	Стр	Бл	Нстре	Прф.П.	Нй	Тнк	Стр	Обр
Л.Сзн.	Рм	Фл	Вбр	Ид-ти	Вбр	Свм.тр	Рм	Иск.
Л.Антр.	Инф	Псхч	Вл	Восп.	Вл	Труда	Инф	К
Л.Г.	Явл	Псхл	Хр	Обу-я	Хр	Пр-ды	Явл	Обр ж.

Развитие -----»

Таблица раскрывает состав и структуру личности с позиций генетического развития в аспекте *антропогенеза* (вертикальное направление – снизу вверх) и *социогенеза* (горизонтальное направление – слева направо).

Первый столбец – структура антропогенеза человека. Второй и седьмой столбцы – фундаментальные законы. Третий столбец – структура внутреннего мира человека. Четвертый и шестой столбцы – нравственные законы жизни. Пятый столбец – структура опыта социализации личности. Седьмой столбец – структура фундаментальных (материальных) организации жизнедеятельности. Восьмой столбец – структура процессов образа жизни.

3. Духовно-нравственная концепция оценки эффективности процесса социализации личности

Выше уже были приведены нравственные характеристики нравственного человека. Эти качества лежат в основе всех других качеств человека общественного и потому ими в первую очередь должна характеризоваться нравственная личность. И эти качества должны присутствовать во всех проявлениях нравственной личности, отвечающей требованиям высокого уровня социализации.

<i>Качества личности</i>	<i>Качества проявлений</i>
Нравственность	Природосообразность,
Совесть	соответствие проявлений внутренним ощущениям,
Память	отражение в проявлениях прошлого нравственного опыта,
Настрой	соответствие проявлений среде,
воображение	Воображаемость проявлений,
Воля	внутренняя и внешняя свобода проявлений,
Характер	характерность проявлений.

Совокупность перечисленных качеств, как было показано выше, обладает свойством универсальности и характеризует одновременно личность и общество. А отсюда становится очевидным, что уровень социальности и, соответст-

венно, эффективность процесса социализации наряду с традиционными подходами (оценка успешности и т. п.) личности может оцениваться степенью совпадения качеств, а в конечном итоге, образа жизни личности и общества. Непосредственная оценка социальности личности осуществляется по наличию перечисленных качеств в проявлениях личности – *в действиях, в поступках, в поведении, в образе жизни личности* в социуме. Однако при использовании этих характеристик для оценки эффективности процесса и результатов социализации личности с позиций объективности и правильности организации жизненного процесса человека и единого жизненного процесса Человека, Общества и Природы необходимо соотнесение этих качеств с качествами внутреннего мира человека и Природы.

4. Необходимые социально-экономические условия эффективного процесса социализации личности

В реальных условиях процесс формирования гражданского общества осуществляется через систему разнокачественных разноуровневых естественных и специально создаваемых членами этого общества социальных систем в форме социальных организаций и органов, которые должны быть согласованы, а в идеале – гармонизированы. С точки зрения системного подхода это означает, что они должны подчиняться одним и тем же закономерностям развития и строиться по одним и тем же принципам. В процессе своей жизнедеятельности человек, переходя из одной социальной системы в другую, меняет качество жизни, однако не должен при этом понижаться уровень органичности, в частности, гармоничности и согласованности жизненных процессов единого социального организма.

Управлять процессом формирования гражданского общества можно на уровне сознания и можно на уровне подсознания. Однако необходимыми условиями существования полноценного (здесь мы не говорим даже, «идеального») гражданского общества необходимо глубокое осмысление и осознание каждым

его членом значение двух факторов – факторов характеризующих начальные и конечные условия этого процесса. Для человека минимальной социальной системой современного общества является семья. В рамках этого пространства осуществляется первичный процесс обучения. Формируются первичные умения целостного процесса жизнедеятельности, передается родовой наследственный опыт, говоря языком науки, формируются начальные условия будущего члена гражданского общества. Формируются первичные образы внешней среды, являющиеся фундаментом будущего мировоззрения. В завершённом виде на уровне сформированного у личности мировоззрения должен сложиться образ общества как самоорганизующейся и саморазвивающейся сложной системы, представляющей *единый организм*, в котором он как личность является полноправным участником – *минимальной клеточкой этого организма*.

В рамках этих двух пограничных условий совершается жизненный цикл процесса формирования гражданского общества, после которого в функциях, структуре, целях или иных компонентах социальной системы, развивающейся в направлении становления гражданского общества происходят количественные и затем качественные изменения социальной системы.

Опираясь на законы и закономерности развития сложных социальных систем сформулируем принципы управления социальной системой в процессе формирования и устойчивого развития гражданского, обеспечивающие ее поступательное развитие и сохраняющие на каждом новом витке развития (в частности, после включения новых членов) ее органическую целостность.

Гражданское общество как система и все ее компоненты, представляющие собой самостоятельные организмы, являются открытыми системами. Применительно к открытым системам предложил Л. Бергаланфи предложил закон эквивалентности, в котором утверждается, что открытые системы в отличие от состояний равновесия в закрытых системах, полностью детерминированных начальными условиями, достигают независимого от времени состояния, которое не зависит от ее исходных условий и определяется исключительно параметрами системы.

Данная характеристика сопоставима с понятием способности открытых систем, в частности членов общества и его социальных организаций (органов) к взаимодействию (социализации), в результате которого возможно их изменение, развитие, взаимная адаптация, идентификация. А это означает, что появляется возможность соотнести внутренний процесс развития человека и процесс развития социальной системы, личность и общество в аспекте готовности человека к дальнейшему процессу социализации, а общества – к дальнейшему изменению с учетом требований личности и включению ее в общественные отношения.

На этой основе появляется возможность гармонизировать и синтезировать жизненные процессы личности и общества. А это означает не что иное, как принципиальную возможность создания гражданского общества как единой органической социальной системы. Эту идею можно сформулировать в форме *принципа потенциальной осуществимости гражданского общества*. Исходя из синергетической сущности процессов гармонизации, можно сказать – и на какой основе возможна реализация этого принципа – на основе взаимного согласия, опирающегося на определенные уровни развитого сознания, интересы, потребности и смысл жизни.

Предлагая человеку разнокачественные социальные системы, в силу этого открытости и не полной детерминированности исходным состоянием можно считать, что человек может в них адаптироваться, даже если не будут полностью обеспечены благоприятные условия для установления вновь предлагаемых образов жизни с уже сформировавшимися образами жизни. В свою очередь пространство как образ жизни в силу того же закона также способно меняться под влиянием личности. Все это означает, что постановка цели формирования гражданского общества реальна, а любая социальная система обладает способностью к эволюции в гражданское общество.

Однако при наличии потенциальной возможности создания гражданского общества на основе социальной системы (при условии открытости) естествен-

но возникает вопрос о тех условиях, при которых потенциальная осуществимость станет актуальной реальностью.

В этой связи в современных условиях демократического общества весьма актуальным становится закон «необходимого разнообразия», на который впервые обратил внимание У. Р. Эшби. Суть этого закона в том, что разнообразие можно уничтожить только за счет еще большего разнообразия.

Применительно к процессу формирования гражданского общества социальным системам человека и общества данный закон целесообразно рассматривать как дополнение и расширение предыдущего и, соответственно, предоставляющий возможности дополнения и расширения приведенных выше условий гармонизации жизненных процессов взаимодействующих социальных систем, частности, взаимного удовлетворения потребностей. Эту идею можно сформулировать в виде *принципа дополнительных возможностей* гармонизации взаимодействующих социальных систем, который предусматривает расширение возможностей изменения, в частности, удовлетворение потребностей одной системы за счет расширения возможностей изменения другой системы. В соответствии с этим законом определенное на основе способности к социализации, идентификации и т. п. с целью развертывания внутреннего творческого потенциала личности множество индивидуальных требований с позиций общества к социальной личности должно перекрываться возможностями предоставления обществом условий, возможностей самореализации личности.

Применительно к рыночным социально-экономическим условиям сказанное означает, что в едином пространстве социализации общества в соответствии с этим принципом количество социальных структур и общее число им предоставляемых услуг – возможностей удовлетворения личных потребностей членов общества (рабочих мест и т. п.), в рамках которых осуществляется процесс взаимодействия личности и общества, должно быть не меньше, чем существующие потребности индивидов. Игнорирование этого закона приводит к «выпадению», как правило, наиболее сильных личностей из сферы общественной жизни, что приводит к негативным последствиям в первую очередь для

общества, в частности, нарушению законов общественной жизни, что приводит к уменьшению устойчивости жизненного процесса общества. В современном обществе мы наблюдаем «выпадение»: детей из семьи, взрослого населения из сферы производства и т. д.

В то же время при соблюдении в обществе этого принципа на уровне государства у членов общества за счет выбора социальных структур, соответствующих существующим на данный момент у людей потребностям, появляется реальная возможность обеспечения наиболее благоприятных условий включения в жизненные процессы общества и, соответственно, для продолжения формирования гражданского общества, удовлетворяя одновременно личные и общественные потребности. Иными словами, при соблюдении приведенных двух принципов появляется реальная возможность создания *органического единства* жизненных процессов человека и общества и, значит, формирования гражданского общества.

В условиях гражданского общества, обладающего максимальным духовно-нравственным потенциалом в форме существующего в нем духовно-нравственного климата наиболее полно может быть проявлен генетически и национально обусловленный, исторически сложившийся нравственный творческий потенциал личности. И именно в условиях гражданского общества возможно максимально полное совпадение генетически и национально обусловленного внутреннего образа жизни личности и образа жизни общества, что удовлетворяет критерию максимальной эффективности процесса и результатов социализации личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая изложенное, можно сказать, что социально-экономические изменения, произошедшие в России на рубеже XX–XXI веков, породили многоплановую проблему социализации личности, касающуюся не только процесса включения человека в новые социально-экономические условия, но и пересмотра нравственных основ становления и устойчивого развития человека и общества в целом.

Проведенное исследование позволяет выделить главные фундаментальные социально значимые качества личности и указать категории, законы, принципы, технологию и методы социального развития личностного поколения на разных ступенях социализации. Нравственные качества: нравственность, совесть, генетически национально обусловленная историческая память, настрой, воображение, воля, характер, а вслед за ними и смысл жизни, заключающийся в продолжении жизни и обеспечении устойчивого развития жизненного процесса, являются нравственной компонентой или нравственным фундаментом, без которого невозможны становление и устойчивое развитие личности и гражданского общества. Другими компонентами являются труд и культура.

Только при наличии этих трех компонентов у процесса социализации личности и соответствующих сформированных качеств жизни у человека и общества и всей системы общественных отношений возможно развертывание творческого и созидательного потенциала личности. И только при наличии этих качеств в системе общественных отношений возможно эффективное управление процессом социализации личности, личностью, а вслед за этим и обществом.

Таким образом, можно считать, что личность в современном обществе должна характеризоваться высоким уровнем нравственности и духовности, лежащих в основе проявления творческого потенциала в процессе разумной, созидательной деятельности, общественной значимостью и органичностью в ус-

ловиях демократического гражданского общества посредством самоорганизации и самоуправления, опирающихся на высокий уровень сознательности и ответственности за состояние жизни в своей семье, городе, стране, на планете Земля.

Включение человека в социум – не единичный акт, а непрерывный процесс, охватывающий весь жизненный путь человека. Изменение и развитие социально-экономических отношений в обществе, смена жизненных пространств человеком требуют от человека все новых качеств. И только постоянное саморазвитие, самосовершенствование, наконец, самоуправление на основе нравственных качеств дадут возможность современному человеку безболезненно адаптироваться к новым социально-экономическим условиям, вступать в гармонию с процессами развития общества.

В то же время социализация человека – процесс, неотделимый от целостного жизненного процесса общества, от социальных и экономических отношений, складывающихся в обществе в процессе межличностных отношений. А это означает, что имеет место двусторонний процесс взаимного влияния личности и общества, который должен не только саморегулироваться обеими сторонами, но направляться, организовываться и регламентироваться извне, со стороны государства, с целью обеспечения устойчивости развития человека и общества, в частности, посредством обеспечения социальной, экономической, информационной и иной безопасности, установления и соблюдения на государственном уровне нравственных основ жизнедеятельности человека во всех сферах личной и общественной жизни.

В свете такого понимания взаимоотношений человека и общества в складывающихся социально-экономических условиях на первое место выходят принцип нравственности (который можно рассматривать как принцип корневой связи), предполагающий наличие всех нравственных качеств и обеспечивающий генетическую, национальную и историческую обусловленность содержания процесса жизнедеятельности – образа жизни и процесса социализации, принцип исторического генезиса (который можно рассматривать также как

принцип непрерывности генетического развития), обеспечивающий устойчивое развитие личности, принцип целостного органического единства многообразного (который можно рассматривать также как принцип органической целостности организаций и организмов), рассматривающий личность и общество как единый организм и предполагающий взаимную дополняемость, неразделенность и взаимную обусловленность развития человека и общества, а с практической точки зрения – согласованность усилий в едином процессе социализации и социального развития всех участников этого процесса. Этот принцип является стержневым при формировании гражданского общества.

Необходимо отметить, что выделенные принципы обладают свойством всеобщности и могут быть конкретизированы применительно к любым жизненным пространствам и процессам.

Ключевым компонентом процесса социализации является язык. Применительно к языку предложенные принципы конкретизированы в форме принципа природосообразности языка, принципа исторического генезиса языка, принципа целостного единства многообразия языков.

Применительно к образу жизни многонационального российского обществу, с одной стороны, конкретизируя приведенные выше фундаментальные принципы, а с другой стороны, обобщая принципы развития языка, сформулируем три базовых принципа, которые могут служить конкретными регулятивными механизмами, обеспечивающими нравственные основы жизни при построении гражданского общества в России в условиях многонациональных культур: принцип корневой связи (национальных) культур, принцип непрерывности развития культур, можно предложить: принцип органической целостности (включая принцип дополнительности и др.) культур, или, в более мягкой формулировке, принципе целостного единства многообразия культур.

Поскольку конечным результатом в процессе социализации является образ жизни человека, то, очевидно, главным и синтезирующим средством социализации являются информационные образы, формируемые всеми средствами материальной и духовной культуры, включая язык. По закону подобия нравст-

венные информационные образы, резонируя с процессами внутреннего мира человека, с его интересами, потребностями, идеалами, формируют соответствующие образы его сознания в меру подобия и в меру действия синергетического эффекта, проявляя и развивая обусловленные генетическим потенциалом и прежним опытом личности образы подсознания, обеспечивая тем самым непрерывность развития индивидуального сознания.

Образ как органическая целостность должен характеризоваться органической совокупностью семи фундаментальных качеств: нравственности, совести, памяти, настроения, воображения, воли, характера. Все эти *качества в единстве и органической целостности характеризуют последовательность форм проявления материальной жизни, отражающих структуру антропогенеза: генетический потенциал, потребности, смысл жизни, поступки, поведение, стиль жизни, образ жизни*, которая может стать фундаментом устойчивого (в силу нравственности и, значит, истинности) престижного имиджа человека в современном обществе.

Образ, в частности, информационный образ, предъявляемый человеку, является эффективным и главным средством управления сознанием человека, а через сознание и средством управления образом жизни. Поэтому важнейшее место в непрерывном процессе социализации занимает организация процесса развития образов, также их содержание. Процесс развития образов должен основываться на приведенных выше фундаментальных и нравственных законах и принципах. А содержание образов, в целях обеспечения устойчивого развития личности и общества должно органично включать в себя в качестве Золотого ядра устойчивости, гармонично сочетающиеся генетически и исторически обусловленные компоненты прошлого жизненного опыта и вновь нарождающиеся компоненты будущего образа жизни и процесса развития человека и общества.

Степень совпадения внешних информационных образов и образов, неявно существующих в генетическом потенциале человека необходимо рассматривать как критерий эффективности процесса социализации личности. Ибо от степени совпадения внутренних, чаще всего еще непроявленных, существую-

щих в неявном виде в форме смутной идеи, реализующей смысл жизни, и внешних образов находится в прямой зависимости реализация творческого и созидательного потенциала личности. Кроме того, тождество внутренних и внешних образов является ключевым звеном устойчивости развития человека, общества и их единого жизненного процесса как органического целого Природы, Человека и Общества.

Наконец, обобщая все сказанное, можно сформулировать законы устойчивого социального развития. В условиях опережающего роста высоких социальных и производственных технологий (в сравнении с уровнем развития общественного сознания) должны вступить в силу законы устойчивого социального развития:

Закон опережающего развития нравственного сознания и самосознания личности.

Закон опережающего развития нравственного сознания и самосознания общества.

Закон опережающего воспроизводства природы (природных ресурсов).

В условиях, когда смена техники и технологий происходит через пять лет, общественное сознание не только не успевает морально и нравственно подготовить личность к использованию этой техники и реализации соответствующих технологий, но и само оказывается не готово осознать все последствия ее использования. «Политэкономические расчеты в отношении трудовых ресурсов, которые делаются сегодня, во многом формальны, имеют явный технократический крен, игнорируются долговременные, стратегические общественные интересы»⁶². Поэтому вся система подготовки молодежи к жизни, социализации и социального развития личности независимо от возраста, пройденного жизненного пути и жизненного опыта должна строиться на основе закона «Опережающего развития нравственного сознания и самосознания личности», который является коренным законом устойчивого развития личности и общества и

⁶² Казначеев В. П., Спирин Е. А. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск, 1991. С. 4.

особенно в современных социально-экономических и научно-технических условиях развития России.

Генетически и национально обусловленный, исторически сложившийся нравственный творческий потенциал личности наиболее полно может быть проявлен в условиях гражданского общества, обладающего максимальным духовно-нравственным потенциалом в форме существующего в нем духовно-нравственного климата. И именно в условиях гражданского общества возможно максимально полное совпадение генетически и национально обусловленного внутреннего образа жизни личности и образа жизни общества, что удовлетворяет критерию максимальной эффективности процесса и результатов социализации личности.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абельс Х. Проблема социального порядка в социологии изменения // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 100–116.

Азизходжаева Н. Н. Основной понятийный аппарат инновационной деятельности в системе непрерывного образования // Образование через всю жизнь: Становление и развитие непрерывного образования в рамках единого образовательного пространства евразийского экономического сообщества. – СПб.: Петрополис, 2004. – С. 11–16.

Акперов И. Г. Прогнозирование потребности в специалистах и управление региональной системой образования. – М.: Высшая школа, 1998. – 306 с.

Алешина Т. Н., Барболин М. П. Резервы совершенствования математической подготовки в средних ПТУ // Сб. науч. тр. Актуальные вопросы совершенствования школьного математического образования: М.: Мин. просв. РСФСР НИИ школ, 1988. – С. 100–112.

Анисимов С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление. – М.: Мысль, 1988. – 256 с.

Анохин П. К. Системный механизм высшей нервной деятельности. Избранные труды. – М.: Наука, 1979. – 454 с.

Антология мировой философии. В четырех томах. Т. 1. Ч. 1. – М., 1969.

Антонов В. И. Символизация как социокультурный феномен // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 233–250.

«Аргументы и факты», 24 (609), июль 1992г., с. 2.

Афанасенко И. Д. Нравственные начала – неотъемлемая составляющая непрерывного образования: Сб. Образование через всю жизнь: проблемы становления и развития непрерывного образования. / Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб.: Файндер, 2002. – С. 130–134.

Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. – М.: Политиздат, 1981. – 368 с.

Базилевич Л. А. Моделирование организационных структур. – ЛГУ, 1978. – 160 с.

Байтурганов Х. Н., Захаров С. Х., Захарова Н. И. Основы теории единого информационного поля. Вып. 1. – СПб., 1998. – 70 с.

Барболин М. П. Об изложении элементов исследования операций в педагогических институтах // XXVIII Герценовские чтения. Математика. Научные доклады. – Л., 1975.

Барболин М. П. Вопросы исследования операций в педвузе и в школе // Проблемы подготовки учителя математики в пединститутах. – М.: МГЗПИ, 1975.

Барболин М. П. О системном подходе к вопросам общей методики преподавания математики // Проблемы улучшения качества подготовки и идейно-политического воспитания студентов. – Вологда, 1980.

Барболин М. П. Познавательные модели в обучении школьников // I городская научно-техническая конференция молодых ученых и специалистов. – Вологда, 1981.

Барболин М. П., Курнина И. В. К методике изучения элементов математической экономики в средней школе // I городская научно-техническая конференция молодых ученых и специалистов. – Вологда, 1981.

Барболин М. П. Элементы прикладной математики на факультативных занятиях: Метод. рекомендации. – Вологда, 1981. – 33 с.

Барболин М. П. О теоретико-методологических основаниях формирования социальной направленности специалиста // Формирование социальной направленности специалиста высокой квалификации (методические рекомендации). – Казань, 1989. – С. 15–18.

Барболин М. П., Халиуллин И. А. Пути активизации воспитания учащихся на уроках производственного обучения // Сб. докладов Воспитательная работа мастера среднего профтехучилища в процессе производственного обучения. – Пенза, 1985. – С. 17–20.

Барболин М. П. Формирование познавательной деятельности на уроках математики в средних профтехучилищах / НИИ ПТП АПН СССР / Деп. в ВНИИ профтехобразования. 1984. № 59. – 167 с.

Барболин М. П., Миннекаев Р. Р. Тригонометрик функциялэр турында белмнэрне гомумилштеру // Совет мчктчбс. 1984. № К (Мин. просв. Тат. Казань). – С. 46–47.

Барболин М. П., Павлович Л. И. Разработка функциональных программ на основе взаимосвязи общего и профессионального образования // Взаимосвязь общего и профессионального образования учащихся средних ПТУ. – М.: АПН СССР, 1983.

Барболин М. П., Шамсутдинов М. М. Межпредметные связи в средних ПТУ // Математика в школе. 1982. № 4.

Барболин М. П. Индивидуализация учебной деятельности учащихся при обучении математике // Индивидуализация обучения учащихся профтехучилищ. – М.: АПН СССР, 1987. – С. 29–37.

Барболин М. П. Номологические основания взаимосвязи и методики профтехподготовки // Проблемы взаимосвязи дидактической и методической систем профессиональной подготовки квалифицированных рабочих. / Сб. научн. трудов Л. Гос. Комитет СССР по Народному образованию ВНИИ профтехобразования. 1990. – С. 17–26.

Барболин М. П., Зайченко Т. Г. Моделирование системы целей в дидактике и методике профессионально-технической подготовки // Проблемы взаимосвязи дидактической и методической систем профессиональной подготовки квалифицированных рабочих. / Сб. научн. трудов Л. Гос. Комитет СССР по Народному образованию ВНИИ профтехобразования. 1990. – С. 46–53.

Барболин М. П. Методологические основы развивающего обучения. – М.: АПН СССР, изд. «Высшая школа», 1991. – 232 с.

Барболин М. П. Современная концепция развивающего обучения. – СПб., 1997. – 20 с.

Барболин М. П. Концепция образования человека в XXI веке. – СПб.: Изд. МАИ, 1999. – 90 с.

Барболин М. П., Горохов А. А. Конкурсы профмастерства / ж. Професионал, № 5, М., 2000. – С. 32.

Барболин М. П. Изменение мышления – первый шаг к непрерывному образованию. В сб. V Царскосельские чтения, Международная научно-практическая конференция, Материалы конференции, т. II, СПб.: ЛГОУ им. А. С. Пушкина, 2000. – С. 9–13.

Барболин М. П. Нравы традиции, обычаи – фундамент устойчивого развития общества. / Сб. «Традиции и обычаи народов России и Беларуси», Международная научно-практическая конференция, Доклады и сообщения, т. 1, Минск АНО «ГЦРОС», 2001. – С. 55–56.

Барболин М. П. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание в системе деятельности народных домов. – Тезисы докладов. Всероссийская научно-практическая конференция «Народные дома как общественный институт формирования гражданского общества в России XXI века» (2 июня 2001 года, С.-Петербург) – СПб., 2001. – С. 20–21.

Барболин М. П. Социальная среда муниципального образования как условие формирования поведенческой культуры молодежи // Культура горожан как составляющая культуры Санкт-Петербурга / Вторая научно-практическая конференция (15 ноября 2001 года). Материалы докладов, сообщений и круглых столов под ред. Н. А. Лобанова – СПб, 2002. – С. 66–67.

Барболин М. П. Изменение содержания образования – второй шаг к непрерывному образованию. / V Царско-сельские чтения. Международная научно-практическая конференция, Материалы конференции, т. II – СПб., 2002. – С. 76–78.

Барболин М. П. Непрерывный процесс развития сознания в структуре жизненного цикла человека. / Образование через всю жизнь: проблемы становления и развития непрерывного образования, Международная конференция, Материалы докладов и сообщений – СПб., 2002. – С. 266–270.

Барболин М. П. и др. Непрерывное образование: краткий словарь. / Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова; Предисловие Н. А. Лобанова. – СПб.: Файндер, 2002. – 42 с.

Барболин М. П. и др. Непрерывное образование: краткий словарь. 2-е изд., дополн. / Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб.: Файндер, 2003. – 48 с.

Барболин М. П. и др. Непрерывное образование: краткий словарь. Изд. 4-е, дополн. / Составитель Н. А. Лобанов. Предисловие Н. А. Лобанова. Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб.: Петрополис, 2004. – 62 с.

Барболин М. П. и др. Непрерывное образование: краткий словарь. Изд. 5-е, дополн. / Составитель Н. А. Лобанов. Предисловие Н. А. Лобанова. Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб.: Петрополис, 2004. – 72 с.

Барболин М. П. и др. Непрерывное образование: краткий словарь. Изд. 6-е, дополн. / Составитель Н. А. Лобанов. Предисловие Н. А. Лобанова. Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб.: Петрополис, 2004. – 72 с.

Барболин М. П. Реализация Информационного Ритмо-Резонанса в методологии преподавания в ВУЗах и школах России // Материалы научно-практической конференции «Фундаментальные проблемы Ритмо-Резонанса», СПб.: НИИ Ритмо-Резонансных процессов, 2004. – С. 229–230.

Барболин М. П., Барболин В. М. Введение в общую методологию. – СПб.: Петрополис, 2004. – 124 с.

Барболин М. П. Духовно-нравственные основы совершенствования государственного управления в России. // Социальная ответственность государства. Коллективная монография. – СПб.: Петрополис, 2005. – С. 164–173.

Барболин М. П., Ивченко Б. П., Тургаев А. С. Проблема оценки эффективности деятельности государственных организаций. // Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. Ученые и специа-

листы Санкт-Петербурга и Ленинградской области – Петербургскому экономическому форуму 2005 года: Сб. науч. ст. – СПб.: СПбГИЭУ, 2005. – 343 с. – С. 55–59.

Барболин М. П. Приятелёв В. В. Состояние и перспективы совершенствования Государственного управления в Вологодской области и в России // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. Материалы научной конференции. – СПб.: Петрополис, 2005. – С. 74–92.

Барболин М. П. Методология развития и образования человека. – СПб.: Петрополис, 2005. – 396 с.

Бартини Р. Л. Некоторые соотношения между физическими величинами. – ДАН СССР, 1965, № 4. – С. 861–864.

Барулин В. С. Человек и общественный мир как система // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Вып. 2 (26) – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 208–234.

Батра Р., Майерс Дж., Аакер А. Рекламный менеджмент. Пер. с англ. – 5-е изд. – М.; СПб.; К.: Вильямс, 1999. – 784 с.

Белик А. П. Социальная форма движения: сущность и явление. – М.: Наука, 1982. – 270 с.

Беллман Р. Динамическое программирование. – М.: ИЛ, 1960. – 400 с.

Беляев Д. К. Современная наука и проблема исследования человека // Вопросы философии. 1981. № 3.

Бергсон А. Собр. соч. в 4-х томах, т. 1. – М.: Московский Клуб, 1992. – 328 с.

Бердяев Н. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 178 с.

Бергсон А. Собрание сочинений. В 4-х томах. Т. 1. Опыт о непосредственных данных познания. Материя и память. – М.: Московский Клуб, 1992. – 328 с.

Берже П., Помо И., Видаль К. Порядок в хаосе. О детерминистском подходе к турбулентности: Пер. с франц. – М.: Мир, 1991. – 368 с.

Бернштейн Н. А. Модели структурно-функциональной организации некоторых биологических систем. – Сб.- М., 1966.

Берулава М. Н. Межпредметные связи общеобразовательных и специальных дисциплин на политехнической основе в сельских СПТУ: Дисс... канд. пед. наук. – Казань, 1982.

Бехтерева Н. П. Нейрофизиологические аспекты психической деятельности человека. – Л., 1971.

Бианки В. Л. Некоторые аспекты освоения адаптивных возможностей человека. // Экологические императивы развития России. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 5. – СПб.: Петрополис, 1996. – 192 с.

Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – 112 с.

Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Философский принцип системности и системный подход. – М.: Вопросы философии. № 8, 1978.

Болотоков В. Х. Духовность как предпосылка формирования нации // Возрождение культуры России: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб.: Знание, 1996. – С. 81–86.

Большаков В. Ю. Эволюционная теория поведения. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 496 с.

Бондаренко Н. И. Долгосрочный прогноз и управление многоуровневыми социально-экономическими системами. – Великий Новгород: Изд-во Новгородского Государственного Университета. – 2000. – 534 с. – С. 159.

Бондаренко С. М. Учите детей сравнивать. – М., 1981.

Бороноев А. О. Проблема личности: поиск социологического образа // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 126–131.

Бороноев А. О., Письмак Ю. М., Смирнов П. И. Моделирование социальных систем: концепции и основные категории // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 81–92.

Бороноев А. О., Смирнов П. И. Россия и русские. Характер народа и судьбы страны. – СПб., 2001.

Бруштейн Б. Е., Дементьев В. И. Токарное дело. – М., 1967.

Бубер Мартин. Проблема человека: Пер. с нем. – Киев: Ника-Центр, Вист-С, 1998. – 96 с.

Бурков В. Н., Кондратьев В. В. Механизмы функционирования организационных систем. – М.: Наука, 1981. – 383 с.

Быков В. В. Методы науки. — М., 1974.

Вагнер Г. Основы исследования операций. В 3-х т. Пер. с англ. – М.: Мир, 1972–1973. Т. 1. – 335 с.; Т. 2. – 488 с.; Т. 3. – 501 с.

Ватье П. Метод понимания, социальность и проблема устройства общества // Проблема теоретической социологии. Вып. 3 – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 70–90.

Вейсс Ф. Р. Нравственные основы жизни. – Минск: Юнацтва, 1994. – 526 с.

Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 1965. – 328 с.

Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. Кн. 2. – М.: Наука, 1977. – 191 с.

Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988.

Взаимодействие наук (Теоретические и практические аспекты). – М.: Наука, 1984. – 320 с.

Виленкин Н. Я. Современные основы школьного курса математики. – М., 1980.

Винер Н. Самоорганизующиеся системы. – М., 1964.

Винер Н. Принципы самоорганизации. – М., 1966.

Винер Н. Я – математик. – М.: Наука, 1964. – 356 с.

Владиславлев П. А. Система образования в европейских странах СЭВ. Экономические и социальные проблемы. – М.: Наука, 1989. – 133 с.

Возрастные и индивидуальные особенности образного мышления учащихся / Под ред. И.С. Якиманской /НИИ общей и пед. Психологии АПН СССР. – М.: Педагогика, 1989. – 224 с.

Волкова В. Н., Денисов А. А. Основы теории систем и системного анализа. – СПбГТУ, 1997. – 506 с.

Волновые процессы в общественном развитии / В. В. Василькова, И. П. Яковлев, И. Н. Барыгин и др. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1992. – 228 с.

Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Л. С. Выготский Собрание сочинений в 6-ти томах, т. III, Проблемы развития психики. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.

Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. – М., 1960.

Гапонов-Греков А. В., Рабинович М. И. Нелинейная физика. Стохастичность и структуры // Физика XX века. – М., 1984. – 253 с.

Гармаев А. Обрести себя. – Волгоград: Изд-во альманаха «Свет православия», 2000. – 304 с.

Гвардейцев М. И., Кузнецов П. Г., Розенберг В. Я. Математическое обеспечение управления. Меры развития общества / Под ред. М. И. Гвардейцева. – М.: Радио и связь, 1996. – 176 с.

Гвардейцев М. И., Морозов В. П., Розенберг В. Я. Специальное математическое обеспечение управления. 2-е изд. – М.: Сов. радио., 1979. – 534 с.

Гвишиани Д. М. Методологические проблемы моделирования глобального развития // Вопросы философии, 1978, № 2.

Гвишиани Д. М. Организация и управление. – М.: Наука, 1972.

Гвишиани Д. М., Велихов Е. П., Лейбин В. М. и др. Моделирование процессов мирового развития и сотрудничества. – М.: Наука., 1991. – 208 с.

Гегель Г. В. Ф. Философия права // Гегель Г. В. Ф. Соч. в 14 т. Т. 7. – М., 1934. – 278 с.

Геллнер Э. Нация и национализм / Пер. с англ. – М., 1991. – 35 с.

Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1977. – 90 с.

Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.

Голосенко И. А., Козловский В. В. История русской социологии XIX–XX вв. – М., 1995.

Гладков Б. В. Сферодинамика. Математические начала объемного мышления. – СПб., 1998. – 124 с.

Глазкова С. А. Есть ли путь у социального изменения // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 91–99.

Гнеденко Б. В. Формирование мировоззрения учащихся в процессе обучения математике. – М., 1982.

Годин В. В., Корнеев И. К. Управление информационными ресурсами: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации» Модуль 17. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 432 с.

Головин Н. А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 288 с.

Горский Д. П., Никифоров А. Д. Логический анализ моделей научного знания // Методология развития научного знания / Под ред. А. А. Старченко, Д. Шульца. – М., 1982.

Государственное и муниципальное управление: регионально-экономические детерминанты / Под ред. Р. И. Исляева – СПб.: СПбГИЭУ, 2002. – 176 с.

Грановский Т. Н., Лекции Т. Н. Грановского по истории средневековья. – М., 1961. – 47 с.

Грязнов В. С. и др. Гносеологические проблемы моделирования. – Вопросы философии, 1967, № 2.

Гуревич П. С. Философия человека. // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т. VIII. Вып. 1 (25) – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 262–294.

Гуревич П. С. Философия человека. // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т. УП. Вып. 4 (28) – М. Изд-во МГУ, 2005. – С. 222-239.

Гурова Л. Л. Осознание школьниками своих действий при решении арифметических задач // Докл. АПН РСФСР. 1959, № 1.

Давыдов В. В. Виды обобщений в обучении. – М., 1972.

Джохансон Д., Иди М. Люди: истоки рода человеческого. – М., 1984.

Дидактика средней школы / Под ред. М. А. Данилова и М. Н. Скаткина. – М., 1975.

Диалектика процесса познания / Под ред. М. Н. Алексева, А. М. Коршунова. – М., 1985. – 317 с.

Диалектика общественного развития. Афанасьев В. Г., Келле В. Ж., Ядов В. А. и др. / Под ред. В. Ж. Келле, Д. А. Гущина. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988. – 264 с.

Диалектическая логика / Под ред З. М. Оруджева, А. П. Шептулина. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 296 с.

Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – 309 с.

Довгань В. В. Удача приходит к тем, кто на нее настроен // Человек и труд. 1998, № 3. – С. 92–95.

Доронченков А. И. Национальная идея как политический феномен // Возрождение культуры: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб.: Знание, 1996. – С. 30–44.

Дружинин В. В., Конторов Д. С. Проблемы системологии. – М.: Сов. радио, 1976. – 296 с.

Дружинин В. В., Конторов Д. С. Системотехника. – М.: Радио и связь, 1985. – 200 с.

Дубров А. П., Пушкин В. Н. Парапсихология и современное естествознание. – М.: Соваминко, 1989. – 280 с.

Душков В. А. География и психология. Подход к проблемам. – М.: Мысль, 1987. – 288 с.

Елисеев В. Н. Человек в целостной концепции развития общества: Кн. Общество и человек: Пути самоопределения. – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 88–91.

Ельмеев В. Я. О методах исследования социальной сущности человека // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 117–125.

Ермолаев В. Н., Родионова Л. Н. Две модели социального управления // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 64–72.

Заикин Н. И., Заикина Н. Е. Теория мига. Введение. – СПб.: Академия сознания, 1999. – 278 с.

Заикин Н. И., Заикина Н. Е. Теория мига. Взаимосвязи и взаимозависимости. Учебник развития сознания. – СПб.: Академия сознания, 1999. – 343 с.

Зверев И. Д. Основные направления совершенствования содержания учебных предметов // Сов педагогика. 1979, № 4.

Зоидов К. Х. Циклические процессы в советской и переходной экономике. – М., 1999. – 233 с.

Ибрагимов Х. И., Толипов У. К. Непрерывное образование – базовый компонент подготовки кадров в Узбекистане // Образование через всю жизнь: Становление и развитие непрерывного образования в рамках единого образовательного пространства евразийского экономического сообщества, Том 2. – СПб.: Петрополис, 2004. – С. 117–121.

Иванов О. И. Общественное мнение как фактор трансформации социальных систем // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 128–134.

Игнатовский П. А. Экономика, человек и государство. – М.: Русь, 1998. – 212 с.

Ильенков Э. В. Логическое и историческое // *Философская энциклопедия*. Т. 3. 1960. – 244 с.

Ильин В. В. Теоретическое и эмпирическое в социологии: новый взгляд на старую тему // *Проблемы теоретической социологии*. Вып. 3. – СПб.: Изд-во СпбГУ, 1996. – С. 23–34.

Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1994. – 624 с.

Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. – 432 с.

Икрамов Д. И. Математическая культура школьника. – Ташкент, 1981.

Ильин И. А. О России. – Студия «ТРИТЭ» Никиты Михалкова, «Российский архив» – М., 1995.

Каган М. С. Введение в историю мировой культуры. Кн. 1. – СПб.: Петрополис, 2003. – 368 с.

Каган М. С. Введение в историю мировой культуры. Кн. 2. – СПб.: Петрополис, 2003. – 320 с.

Калмыкова З. И. Психологические принципы развивающего обучения. – М., 1979.

Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. – Кострома, 1996. – 280 с.

Казначеев В. П., Спириин Е. А. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 304 с.

Калмыкова З. И. Психологические принципы развивающего обучения. – М., 1979. – 67с.

Кара-Мурза А. А. Как возможна Россия? / Библиотека либерального консерватизма. – М., 1999. – 224 с.

Карпов А. В. Психология принятия управленческих решений / Под ред. д-ра психол. наук, академика РАО, проф. В. Д. Шадрикова. – М.: Юристъ, 1998. – 440 с.

Карпович В. Н. О формальном критерии эмпирической содержательности теоретических терминов // Проблемы логики и методологии науки. – Новосибирск, 1982.

Касты Дж. Большие системы: Пер. с англ. – М.: Мир, 1982. – 216 с.

Качанов Ю. Л. Дихотомия «Социологический конструктивизм – научный реализм» и ее преодоление. // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Вып. 1 (25) – М.: Изд-во МГУ. – С. 117–126.

Качество знаний учащихся и пути его совершенствования / Под ред. М. Н. Скаткина, В. В. Краевского. – М., 1978.

Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег: Пер. с англ. – М.: 1993. – 273 с.

Кедров Б. М. Проблемы научного метода. – М., 1964.

Кирсанов А. А. Индивидуализация учебной деятельности школьников. – Казань, 1980.

Киносьян В. А. Национальная идея: Презумпция универсализма: Кн. Общество и человек: Пути самоопределения. – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 148–153.

Клайн М. Математика. Поиск истины. – М., 1988.

Колесникова И. А. Интегративные основы современной педагогики // Гуманитарий. Ежегодник № 1. – СПб.: Петрополис, 1995. – С. 107–110.

Кондрашов С. Примат совести // «Известия». – 9 сентября 1992 г.

Концепция устойчивого развития и Местная повестка дня на XXI век: Методическое пособие / Под ред. Д. А. Голубева, Н. Д. Срокина. – СПб.: Союз художников, 2003. – 480 с.

Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Социодинамическая психиатрия. – М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 460 с.

Кравчук П. Ф., Зотов В. В. Личность в теории социальных коммуникаций // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Вып. 2 (26) – М.: Изд-во МГУ, 2005 – С. 73–82.

Краевский В. В. Проблемы научного обоснования обучения. М., 1977. – 278 с.

Крапивницкий Н. и др. Технология металлов. – М., М., Л., 1964.

Красовский Н. Н. Теория управления движением. – М.: Наука, 1968. – 476 с.

Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.

Кузьмина Н. В. Предмет акмеологии. – СПб.: Политехника, 2002.

Куницына В. Н. Социальный интеллект и социальная компетентность: Б. Г. Ананьев и ленинградская школа в развитии современной психологии / Под ред. А. А. Крылова. – СПб., 1995. – 34 с.

Куракин А. Т., Новикова Л. И. Школьный ученический коллектив: проблемы управления. – М.: Знание, 1982. – 96с.

Куржанский А. Б. Управление и наблюдение в условиях неопределенности. – М.: Наука, 1977. – 392 с.

Курпатов В., Алехин А. Н. Философия психологии. (Начало психософии. Теоретические основы о душе человека). – СПб.: Ювента, 1999. – 344 с.

Лазарев С. Н. Диагностика кармы, Кн. II, Чистая карма. – СПб., 1995.

Левидов В. А. Художественная классика как средство духовного возрождения. – СПб.: Петрополис, 1996. – 185 с.

Леднев В. С. Содержание общего среднего образования: Проблемы структуры. – М., 1980.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 18.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 29.

Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.

Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. – М., 1959.

Леонтьев В. Окружающая среда и экономика. – В кн.: Новые идеи в географии. – М.: Прогресс, 1977. – С. 66–89.

Лернер И. Я. Процесс обучения и его закономерности. – М., 1980.

Лернер И. Я. Дидактические основы методов обучения. – М.: Педагогика, 1978.

Либберг М. «Участвующее» исследование как средство взаимодействия теории и практики // Образование через всю жизнь: Становление и развитие непрерывного образования в рамках единого образовательного пространства евразийского экономического сообщества, Том 2. – СПб.: Петрополис, 2004. – С. 94–105.

Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1984.

Лосев А. Ф. Философия имени. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 269 с.

Лука (Архиепископ). Дух, душа, тело. – СПб., 1995.

Луман Н. Метаморфозы государства. Эссе / Пер. Н. А. Головина // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 112–127.

Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. – С. 27–37.

Льюис М. Э. Проект роста: Нью-Йоркская история обучения // Образование через всю жизнь: Становление и развитие непрерывного образования в рамках единого образовательного пространства евразийского экономического сообщества, Том 2. – СПб.: Петрополис, 2004. – С. 106–116.

Мареев С. Н. О деятельностной природе воображения в немецкой философской классике. // Вопросы философии, 2005, № 10. – С. 146–158.

Макаренко А. С. Книга для родителей. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство РСФСР, 1954. – 352 с.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. – С. 384.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. – 229 с.

Математика в школе. № 3, 1980.

Материалистическая диалектика. В 5 т. / Под об. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова. Т. 2. Субъективная диалектика / Отв. ред. В. Г. Иванова. – М., 1982.

Межуев В. М. Национальная культура как явление и понятие // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Вып. 2 (26) – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 83–95.

Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 3. – С.104–114.

Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 4. – С.91–96.

Месарович М., Мако Д., Такахара Я. Теория иерархических многоуровневых систем: Пер. с англ. – М.: Мир, 1973.

Месарович М., Такахара Я. Общая теория систем: математические основы: Пер. с англ. – М.: Мир, 1978.

Метельский Н. В. Психолого-педагогические основы математики. – Минск, 1977.

Методология развития научного знания / Под ред. А. А. Старченко, Д. Шульце. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 161 с.

Методика преподавания математики в средней школе / Под ред. Ю. М. Колягина. – М., 1975.

Методы обучения в связи с другими категориями: Тезисы Всесоюзной конференции «Совершенствование методов обучения в советской школе». — М., 1977.

Мирзоев Р. Г. Закономерность квантования количественно-качественных изменений в открытых системах / ЛИПК СССР, 1990. – 25 с.

Мирзоев Р. Г. Проблемы системной метрики. – Л.: ЛИПК СССР, 1989. – 23 с.

Мирзоев Р. Г., Сороко Э. М. Принцип бифуркации в синергетике. / Обществ ин-т энерг. инверсии (ОИ ЭНИН). – М.: ОИ ЭНИН, 1989. – 57 с.

Михалевич В. С. Моделирование и оценка резервных возможностей развивающихся систем: Сб. науч тр. – Киев: ИК, 1991. – 146 с.

Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития. – М., 1987. – 372 с.

Моисеев Н. Н. Математика ставит эксперимент. – М.: Наука, 1979. – 224 с.

Моисеев Н. Н. Элементы теории оптимальных систем. – М.: Наука, 1976. – 526 с.

Моисеев Н. Н., Петров А. А., Поспелов И. Г. Общая схема модели социально-экономической системы. В кн.: Методы системного анализа в проблемах рационального использования ресурсов. – М.: ВЦ АН СССР, 1979, № 1–2, 4.

Моро М. И., Пышкало А. М. О совершенствовании методов обучения математике // О совершенствовании методов обучения математике: Сб. статей. Сост. В. С. Крамор. – М.: Просвещение, 1987.

Муравьев А. И., Мирзоев Р. Г., Харченко А. Ф. Информатизация научных исследований в экономике: методологические основы инструментария СИ. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1999, Ч. III. – 260 с.

Мыльников А. С. Народы центральной Европы: формирование национального самосознания XVIII–XIX вв. – СПб.: Петрополис, 1997. – 176 с.

Непрерывное образование: краткий словарь. Изд-я 1-6. / Составитель Н. А. Лобанов. Предисловие Н. А. Лобанова. Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб.: Файндер, 2002, СПб.: Петрополис, 2004. – 72 с.

Несмелов В. И. Наука о человеке. Т. 1, т. II (Репринтное воспроизведение изданий 1905 и 1906 годов). – Казань. 1994. – 438 с.

Несмелов В. И. Наука о человеке. т. II (Репринтное воспроизведение изданий 1905 и 1906 годов). – Казань. 1994. – 440 с.

Нечаев В. В. Концептуальное мета моделирование структур. – М.: Информация, 1997. – 52 с.

Нечаев В. В. Введение в теорию мета моделирования систем. – М.: Информациология, 1997. – 64 с.

Новицкая Л. Ф. Метаморфозы нравственного отчуждения в обыденном сознании. // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб.: Петрополис, 1994. – 160 с.

Никифорова Н. С. АРДЖАНТА или Ключ Подобия в Единой Методологии. – СПб., 1992.

Никольс Г., Пригожин И. Самоорганизация неравновесных систем: Пер. с англ. – М.: Мир, 1979.

Общедидактические проблемы методов обучения: Тезисы к Всесоюзной конференции. – М., 1977.

Одум Г., Одум Э. Энергетический баланс человека и природы. – М., 1978. – 389 с.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. – Екатеринбург: Урал-Советы («Весть»), 1994. – 800 с.

Осуга С. Обработка знаний. – М., 1989.

Пантин И. К. Российская ментальность // Вопросы философии. – 1994. – № 1. – 30 с.

Панченко В. М. Системный анализ. Метод имитационного моделирования. – М.: МИРЭА, 1995. – 120 с.

Панченко В. М. Теория систем. Методологические основы: Учебное пособие. – М., 1999. – 96 с.

Парсонс Т. Понятие общества и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль / Под ред. В. И. Добренко. – М., 1996. – С. 502–512.

Парсонс Т., Бейлз Р. Ф. Шилз Э. А. Рабочие тетради по теории действия (глава 2) // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Вып. 2 (26) – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 28–72.

Партой Х. Исследовательская ситуация как форма развития науки // Методология развития научного знания / Под ред. А. А. Старченко, Д. Шульца, 1982.

Парыгин Б. Д. Человек в процессе регионального реформирования (методолого-теоретический подход) // Теоретические подходы региональной политики и региональное реформирование. Книга вторая. Региональная политика в междисциплинарных исследованиях. – СПб.: Петрополис, 1993. – С. 102–122.

Пигров К. С. Социальная антропология как система: Очерки социальной антропологии. – СПб.: Петрополис, 1995. – С. 56–73.

Плахов В. Д. Системные детерминанты и системная детерминация как проблема социологии // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 9–28.

Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии на нашей планете. // Слово. – СПб., 1880, № 4, 5.

Пойа Д. Математическое открытие. – М., 1970.

Покарев Г. М. Ресурсосбережение: проблемы и решения. – М.: Экономика, 1990. – 143 с.

Полуянов Ю. А. Воображение и способности. – М.: Знание, 1982. – 96с.

Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. – М., 1979. – 8 с.

Поцелуев В. А., Никонов И. Е., Петреев И. В. Словесии предков. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1997. – 256 с.

Проблемы логики и методологии науки. – Новосибирск, 1982.

Проблемы методов обучения в общеобразовательной школе. – М., 1979. Вып. 7 (17).

Прохоренко В. К. Методологические принципы общей динамики систем. – Минск, 1969.

Прохоров А. П. Русская модель управления. – М.: Журнал «Эксперт», 2002. – 384 с.

Психология принятия управленческих решений / Под ред. д-ра психол. наук, академика РАО, проф. В. Д. Шадрикова. – М.: Юристъ, 1998. – 440 с.

Пуляев В. Т. Возрождение России – это возрождение человека. (Вместо предисловия) // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 7–8.

Пуляев В. Т., Шаронов В. В. Социальная антропология: статус, предмет, проблемы // Социально-политический журнал. 1993, № 7.

Плахов В. Д. Системные детерминанты и системная детерминация как проблема социологии // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 9–28.

Пышкало А. М. Методические аспекты проблемы преемственности в обучении математике // Преемственность в обучении математике / Сост. А. М. Пышкало. – М., 1978.

Раджабов У. А. Динамика естественнонаучного знания. – М., 1982.

Ракитов А. И. Курс лекций по логике науки. – М., 1971.

Резник Ю. М. Социальная теория в России: поиски самоопределения // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т. VIII, Вып. 1 (25) – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 80–99.

Рейтман У. Познание и мышление. Моделирование на уровне информационных процессов. Пер. с англ. – М.: Мир, 1968. – 400 с.

Рисмухамедов И. А. Теории идеологии в современном неомарксистском обществоведении: Луи Альтюссер и его последователи // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 227–238.

Рогальская П. Основы буддизма. – АУМ, № 4. – Нью-Йорк: Терра, 1990. – С. 286–305.

Рогальская П. (Составитель) Семь планов солнечной системы. – АУМ, № 2. – Нью-Йорк: Терра, 1990. – С. 146–165.

Рогальская П. (Составитель) Семь тел. – АУМ, № 3. – Нью-Йорк: Терра. – С. 170.

Розанов В. М. Современная культурология: проблемы формирования и методологический идеал // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т. VII, Вып. 1 (25). – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 127–146.

Росенко М. Н. Этнонациональные процессы в современном обществе (философско-методологический анализ). – СПб.: Петрополис, 1996. – 144 с.

Рубинштейн. С. Л. Основы общей психологии. – М., 1946.

Русские: семейный и общественный быт. – М.: Наука, 1989. – 336 с.

Русские Веды. Звездная книга Коляды. – М.: Наука и религия, 1996. – 432 с.

Рыбников К. А. Очерки методологии математики. – М., 1982.

Рябинин Г. А. Тайные грани эволюции. Основы космической безопасности. – СПб.: Петрополис, 2004. – 324 с.

Сагатовский В. Н. Антропологическая целостность: Статус и структура // Очерки социальной антропологии. – СПб.: Петрополис, 1995. – С. 41–55.

Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения) Часть III. Антропология (Человек и Мир: укоренена ли Вселенная в Человеке?). Заключение: Мировоззрение для XXI столетия? – СПб.: Петрополис, 1999. – 288 с.

Сагатовский В. Н. Бытие идеального. – СПб.: Петрополис, 2003. – 104 с.

Самойлов Н. А. Востоковедно-исторические исследования и новые возможности междисциплинарного подхода (На примере изучения возможного образа России и Китая второй половины IX – начала XX века) // Гуманитарий. Ежегодник № 1. – СПб.: Петрополис, 1995. – С. 176–187.

Сапунов В. Б. Человек: взаимодействие социального и биологического (Проблемы современной социобиологии) // Гуманитарий. Ежегодник. № 1, 1995. – С.50–58.

Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. – М.: Педагогика, 2001.

Сергазин Ж. Ф. Введение в социальное моделирование. – Л.: Научно-технический прогресс, 1991.

Сергей Андреевич Подолинский – М.: Ноосфера, 1991.

Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. – М., 1984.

Скворцов Н. Г. Теория рационального выбора и проблемы этнических отношений // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. –СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 184–194.

Скворцов Н. Г. Этничность в современном обществе: Подходы и проблемы // Возрождение культуры России: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб.: Знание, 1996. – С.45–54.

Словарь по культурологии / Под ред. И. Ф. Кефели и др. – СПб.: Петрополис, 2000. – 416 с.

Смирнов В. С. Древняя Русь и Ветхий Завет. Геометрия, Материя, Душа. – РИФ «Интеграф», СПб., 1996. – 198 с.

Смирнов В. С. Тайна географических названий Земли или путешествие во тьму веков. Космос, мифы, праязык. – РИФ «Интеграф», СПб., 1998. – 228 с.

Смирнов В. С. Феномен Золотого сечения или божественный материализм, кн. 1, 2. – РИФ «Интеграф», СПб., 1998. – 580 с.

Смирнов П. И. Социология личности. – СПб., 2001.

Смирнов П. И. Эволюция личностных типов в российской цивилизации // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 132–143.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов.: Пер. с англ. – М.: ГИ, 1927. – 269 с.

Совершенствование методов обучения в современной советской школе. – М., 1978.

Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – 1600 с.

Соловьев В. С. Смысл любви. Статья пятая // Русский эрос, или Философия любви в России, 1991.

Соловьев Вл. Собр. Соч. в 2-х т. Т.1. Оправдание добра. Нравственная философия. – М.: Мысль, 1990.

Солонин Ю. Н. К проблеме единства научного знания // Гуманитарий. Ежегодник № 1. – СПб.: Петрополис, 1995. – С. 27–38.

Сорокин П. А. Система социологии. – Петроград, 1920, Т. 1.

Ставицкий А. И. Никитин А. Н. На одном языке с природой. — СПб.: Интан, 1997. – 138 с.

Ставицкий В. И. Ставицкая Н. А. Путь к физике духа. («Бог не играет в кости») – СПб.: Европейский Дом, 2005 – 428 с.

Старичков В. С. Практикум по слесарным работам. – М., 1983.

Субетто А. И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. – Тольятти: Современник, 1999.

Сухотин А. К. Философия в математическом познании. – Томск, 1977.

Сушков И. Р. Психология взаимоотношений. – М.: Академический Проект, ИП РАН, Екатеринбург: Деловая книга, 1999. – 448 с.

Талызина Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний. – М., 1975.

Теоретические основы содержания общего среднего образования / Под ред. В. В. Краевского, И. Я. Лернера. – М., 1983.

Теоретические проблемы региональной политики и региональное управление. Книга вторая. Региональная политика в междисциплинарных исследованиях. – СПб.: Петрополис, 1993. – 128 с.

Титов С. Н. Человек: индивидуальность и судьба // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб.: Петрополис, 1994. – 160 с.

Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 53. – М.; Л., 1959.

Тощенко Ж. Т. Новые грани теоретической социологии: социальное настроение как объект социального анализа // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 35–40.

Трехлебов А. В. Клич феникса. – 1997. – 444 с.

Трое Посвященных. Кибалион. Учение герметической философии Древнего Египта и Греции. – М.: 1992. – 108 с.

Уайт Л. А. Энергия и эволюция культуры / Пер. Е. М. Лазаревой // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический жур-

нал социальных и гуманитарных наук. Т. VII, Вып. 4 (28) – М.: Изд-во МГУ, 2005 – С. 37–59.

Удалова И. В., Гражданников Е. Д. Измерение социальной мобильности. – Новосибирск, 1988.

Урманцев Ю. А. Эволюционика, или Общая теория систем природы, общества и мышления. – Пущино, 1988. – 233 с.

Успенский П. Д. Психология возможного развития человека. – АУМ, № 2. – Нью-Йорк: Терра, 1990. – С. 212–213

Ушинский К. Д. Соч. В 11 т. – М., Л., 1952. Т. 11.

Фещенко В. Н., Махмутов Р. Х. Токарная обработка. – М., 1984.

Философия. Естествознание. НТР / Ред. кол.: Ю. В. Сачков. Фам Ныи Кьонг (отв. ред.) и др. – М., 1986.

Философская энциклопедия. – М., 1962.

Фихте И. Г. Соч. в 2 т. — СПб., 1993. Т. 2.

Флейшман Б. Ш. Основы системологии. – М.: Радио и связь, 1982. – 362 с.

Фридман Л. М. Психолого-педагогические основы обучения математике. – М., 1983.

Фридман Л. М. Моделирование в учебной деятельности // Формирование учебной деятельности школьников / Под ред. В. В. Давыдова, И. Ломпшера, А. К. Макаровой. – М., 1982.

Хабибуллин К. Н., Скворцов Н. Г. Испытания национального самосознания. – СПб.: Петрополис, 1993. – 120 с.

Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. Пер. с англ. – М.: Мир, 1991. – 240 с.

Хакен Г. Синергетика. Пер. с англ. – М.: Мир, 1980. – 404 с.

Хакен Г. Синергетика: иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. Пер. с англ. – М.: Мир, 1985. – 419 с.

Хорофас Д. Н. Системы и моделирование. – М., 1967.

Чепиков М. Г. Интеграция науки. – М., 1981.

Черников М. В. Самоорганизующиеся системы: Методологические подходы и проблема управления // Общество и человек: Пути самоопределения. Серия: Россия накануне XXI века. Вып. 1. – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 72–87.

Шапинская Е. Н. Социальная теория сегодня: некоторые проблемы и подходы // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Вып. 1 (25) – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 100–126.

Шапоринский С. А. Обучение и научное познание. – М., 1981.

Шардаков М. Н. Мышление школьника. – М., 1963.

Шевелев И. Ш., Марутаев М. А., Шмелев И. П. Золотое сечение: Три взгляда на природу гармонии. – М.: Стройиздат, 1990. – 343 с.

Шеннон Р. Имитационное моделирование систем – искусство и наука. – М.: Мир, 1978. – 418 с.

Шилов И. Ю. Фамилистика. (Психология и педагогика семьи). – СПб.: Петрополис, 2000. – 416 с.

Шрейдер Ю. А., Шаров А. А. Системы и модели. – М.: Радио и связь, 1982. – 152 с.

Шпет Г. Сочинения. – М., 1991. – 478 с.

Штайнкамп Г. Социальная структура и личность: проблемы дифференциации и интеграции макро-, мезо-, и микроуровней социального анализа. Вып. 2: Сб. статей / Под ред. А. О. Бороноева: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 168–183.

Щедровицкий Г. П., Розин В., Алексеев Н., Непомнящая Н. Педагогика и логика. – М.: Касталь, 1993. – 414 с.

Эшби У. Введение в кибернетику. Пер. с англ. – М.: Изд. иностр. лит., 1959. – 432 с.

Эшби У. Конструкция мозга: Пер. с англ. – М.: Сов. радио, 1962. – 398 с.

Юдин Д. Б., Горяшко А. П. Задачи управления и теория сложности // Техническая кибернетика. – 1975, № 2, 3.

Юдин Д. Б., Юдин А. Д. Число и мысль: Математики измеряют сложность. – М.: Знание, 1985. – 191 с.

Юзвизин И. И. Информациология или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Радио и связь, 1996. – 215 с.

Энгельс Ф. Диалектика природы. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20. – 357 с.

Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал, 1994, № 1.

Bloor D. Institutions and rule-scepticism: a repli to Martin Kusch // Sozial studies of science. – L., 2004. –Vol. 34, № 4. – P. 593–601.

Weber M. Economy and // The Logic of Social Hierarhies. New York, 1975. P. 631–640.

Kusch M. Rule-scepticism and the soziology of scientific knowletdge: the Bloor-Lynch debate revisitend // Sozial studies of science. – L., 2004. — Vol. 34, № 4. – P. 57–591.

Parsons T., Shils E.A. Toward a General Theory of Actions. – Cambridgt (Mass.), 1954.

Parsons T. The Social Sistem. – New York, 1951.

Parsons T., Sybls E. A. Values, Motives and of Aktion // Toward a General Theorie of Aktion. – New York, 1962.

Parsons T. System modernen Gesellschaften. – Munchen, 1972.

Parsons T. Grundzuge des Sozialsystems // Parsons T. Zur Theorie sozialer Systeme / Jensen von S. (Hrsg.). – Ohladen, 1976.

Radclif-Brown A. R. On the Social Structure // Jornal of the Royal Anthropological Institute. – 1942. Vol. 70.

Korte H. Einfurung in die Geschichte der Sociologie. – Opladen, 1992.

Kruse V. Analysen zur deutschen historischen Soziologie. – Munster, 1998.

Nisbet R. Introducion; The Problem of Social Change // Social Change R. Nisbet R. (ed.). – Oxford; Basil Blackwell, 1972.

Simmel G. Sociologie. – Frankfurt, 1992.

Simmel G. Digression sur le probleme comment la soziete etc-elle possible? – 1992.

Simmel G. Vom Wesen des historischen Verstehens // Simmel G Drucke und Tur Stuttgart, 1958.

Social Theory Today Ed. By A. Giddnes, J. Turner Stanford, California, 1988.

Jonas F. Geschichte der Soziologie Reinbeck, 1969. Bd. IY.

БАРБОЛИН Михаил Павлович

Научное издание

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ**

Подписано в печать 13.06.2012. Сдано в печать 13.06.2012.

Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman.

Усл. печ. л. 26,2. Тираж 500 экз. Зак. 97.

ООО Издательский дом «Петрополис»
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16,
офис-центр 1, 2 эт., пом. 22, тел.: 336-50-34.
E-mail: info@petropolis-ph.ru
www.petropolis-ph.ru

Отпечатано в типографии «Град Петров»
ООО ИД «Петрополис»
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16.